

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Дегтярева Виктория Сергеевна

Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского процесса
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
Борисова Елена Александровна

Москва – 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	19
§1. Примирительные процедуры: история и развитие	19
§2. Судебные и внесудебные примирительные процедуры в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики: реформа «Правосудие XXI века».....	51
2.1. Процедура примирения	51
2.2. Процедура медиации.....	71
2.3. Процедура переговоров сторон при содействии адвокатов (партисипативная процедура).....	91
ГЛАВА II. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	105
§1. Судебное примирение по гражданским делам: развитие идеи	105
§2. Примирительные процедуры в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации: новый этап судебной реформы 2018–2019 гг.	149
2.1. Переговоры	149
2.2. Процедура медиации.....	160
2.3. Примирительная процедура с участием судебного примирителя	179
Заключение.....	214
Список литературы.....	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Феномен договорного регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере решения правовых конфликтов, существует практически во всех передовых странах. Причиной тому является глобализация гражданского оборота, влекущая за собой качественное и количественное изменение культуры урегулирования споров. Сложность, значительные затраты, длительность и публичность судебных разбирательств приводят к необходимости принять во внимание другие критерии устранения разногласий, среди которых гибкость, оперативность, доверие и конфиденциальность.

Закрепление в законодательстве ряда стран руководящей идеи благоприятствования примирению сторон способствует увеличению предложений дружественного урегулирования споров. Примирение является желательным способом окончания спора как для его участников, которым предоставляется возможность сохранить дружеские и партнерские отношения в целях дальнейшего сотрудничества, так и для любого государства, заинтересованного в снижении степени конфликтности в обществе, сокращении сроков рассмотрения дел судами и, как следствие, уменьшении расходов на судебную систему.

Появление в отечественных цивилистических процессуальных кодексах новой задачи судопроизводства – содействие мирному урегулированию споров – позволяет рассуждать о правосудии не только как о классическом государственно-властном способе решения споров, но и как о возможной совместной деятельности судебного органа и заинтересованных лиц, направленной на урегулирование юридического конфликта.

В настоящее время судебная защита нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов, гарантированная статьей 46 Конституции Российской Федерации¹, обеспечивается даже в тех случаях, когда судебный спор заканчивается не только вынесением решения, но и его урегулированием,

---

¹ См.: Российская газета. 2020. № 144.

обусловленным принятием судьей подходящих мер с целью устранения социального конфликта и скорейшего завершения дружественным образом гражданского процесса.

В российской доктрине не предпринимались попытки всеобъемлющего изучения примирительных процедур, предусмотренных процессуальными кодексами, для определения правовой природы каждой из них и практической сферы их применения, уточнения понятийного аппарата и устранения терминологической неопределенности в исследуемой области. Ни в законодательстве, ни в теории не выработано общепризнанных критериев классификации процедур.

Отсутствие достаточного числа теоретических разработок не позволяет оказать существенного влияния на развитие законодательства о примирительных процедурах. Внесенные в 2018–2019 гг. в нормативные правовые акты России изменения, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, не приводят к повышению эффективности использования процедур урегулирования правовых конфликтов. Так, в 2020, 2021, 2022 гг. средний процент дел, выступивших объектом процедуры медиации и примирительной процедуры с участием судебного примирителя, составил 0,003 % от общего количества рассмотренных судами общей юрисдикции гражданских дел. Количество производств, прекращенных судебным утверждением мирового соглашения, составило за этот период 0,3 % от общего числа дел¹.

Изложенное акцентирует внимание на важности исследования французских традиций, доктринальных разработок, новейшего законодательства периода 2019–2022 гг. о примирительных процедурах². Обращение к праву Франции обусловлено генетической связью российской и французской правовых систем, относящихся к романо-германской правовой семье. К тому же на зарождение идеи примирения в суде и мировой юстиции на рубеже XIX–XX вв.

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

² Тексты нормативных правовых актов Франции, используемые в настоящем диссертационном исследовании, доступны на сайте см.: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/>

на российской территории существенно повлияла успешная деятельность французских судей-примирителей того времени.

Французское гражданское процессуальное законодательство в рамках проводимой в настоящее время реформы «Правосудие XXI века» подвергается значительным изменениям в сфере урегулирования споров. Концепция решения конфликтов на основе сотрудничества – отличительная черта современного этапа эволюции французской правовой системы. Появление новых видов примирительных процедур (как судебных, так и внесудебных) связано преимущественно с двумя причинами, в определенной степени характерными и для России.

Во-первых, для обеспечения доступа к эффективному правосудию, гарантированному статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г.¹, от государства требуется увеличение расходов на судебную систему. В связи с чем во Франции проявляется тенденция к тому, что интерес к процедурам урегулирования юридических конфликтов не исходит ни от граждан, ни от судов, ни от министерства юстиции. Именно Министерство финансов Франции прагматично способствует их развитию в целях модернизации государственной политики и ограничения расходов на систему функционирования правосудия посредством закрепления законной обязанности по осуществлению попыток примирения сторон до обращения в государственный суд по определенным категориям дел. В то время как «кризис правосудия», вызванный всплеском роста судебных разбирательств, Франции не свойственен.

Во-вторых, расширение примирительной практики обусловлено эволюцией способов социального регулирования, изменением самого французского общества. Культ закона, который сделал его ведущим источником права, был установлен Великой французской революцией. Со временем государство изменилось, «закон перестал быть центром правовой Вселенной, каким он был со времен наполеоновской кодификации»². В частности, с закреплением статьи

---

¹ Convention européenne des droits de l'homme du 4 novembre 1950 // URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_fra.pdf

² *Cadiet L., Clay Th.* Les modes alternatifs de règlement des conflits. 3e éd. Paris, 2019. P. 4.

61-1 Конституции Франции от 4 октября 1958 г. и принятием органического закона о ее применении в 2009 г. расширились полномочия суда в вопросе толкования закона. Ввиду того, что современный судья склонен толковать законодательные положения в соответствии с текущими обстоятельствами, существует риск толкования, не соответствующего духу закона. Как полагают французские исследователи, это приводит к упадку легицентризма¹ и усилению ориентации на решение конфликтов на договорных началах².

Обращение к практическому опыту гражданского процесса, процессуальной мысли и законодательству Франции о примирительных процедурах и проведение сравнительно правового исследования современных проблем примирительных процедур в гражданском судопроизводстве имеет важное значение: разработка новых идей, позволяющих развить и систематизировать существующие в российской науке взгляды на сущность процедур медиации, примирения, переговоров и предложить свое видение начал их эффективной правовой регламентации в рамках отечественного гражданского судопроизводства³.

Наряду с этим важным представляется и снижение судебной нагрузки, ибо не каждое дело завершается принятием решения суда и его возможным последующим обжалованием, когда наличествует реальная возможность мирного урегулирования конфликта, лежащего в основе судебного спора.

В свете изложенного выбранная тема диссертационного исследования является актуальной с точки зрения как развития науки гражданского процессуального права, так и совершенствования законодательства, улучшения практики применения примирительных процедур в России.

---

¹ В истории французской политико-правовой мысли легицентризм определяется как верховенство и приоритет закона в регулировании общественных отношений. Изначально доктрина легицентризма имела своей целью противостоять абсолютизму королевской власти и происходила из политических идей Ж.-Ж. Руссо. В силу легицентризма статус власти определяется по ее роли в издании законов. Одним из следствий этой доктрины является принцип запрета судей вмешиваться в деятельность законодательной и исполнительной властей, поскольку законодательный орган (парламент) выступает единственным представителем национального суверенитета, а исполнительная власть, по определению, действует в соответствии с принятыми им законами. Во Франции этот принцип был закреплен в Законе от 16–24 августа 1790 г. «О судебной организации». См.: *Карпенко К.В.* Роль конституционного контроля в развитии конституционного права Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 19.

² *Cadiet L., Clay Th.* Op. cit. P. 3–6; *Farine É.* La déjudiciarisation. Désimplification souhaitable de la justice ou risque d'arbitraire social? // *Droits*. Presses Universitaires de France. 2015/1. № 61. P. 185–194.

³ Сделанные по итогам проведения диссертационного исследования выводы применимы в отношении примирительных процедур, предусмотренных как ГПК РФ, так и АПК РФ, КАС РФ.

Степень научной разработанности темы исследования. В российский дореволюционный период нормы о примирении в суде достаточно подробно описывались в учебниках и авторских курсах по гражданскому процессу, периодических научных изданиях. Особое внимание было уделено Е.А. Нефедьевым, чья монография «Склонение сторон к миру в гражданском процессе»¹ остается актуальным историко-теоретическим исследованием по данной теме.

На современном этапе развития науки гражданского процессуального права примирительные процедуры исследовались применительно к арбитражному процессу И.Ю. Захарьящевой «Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации: концептуальные основы и перспективы развития» (2005 г.)² и Ю.С. Колясниковой «Примирительные процедуры в арбитражном процессе» (2009 г.)³.

Отдельного упоминания заслуживает монография Н.С. Зверевой «Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции»⁴, основой которой стала диссертация, защищенная в УрГЮА⁵ в 2016 г. и посвященная сравнению российского и французского опыта альтернативного урегулирования споров. Между тем в законодательство Франции были внесены значительные изменения в ходе судебной реформы периода 2016–2022 гг., анализ которых подробно российскими исследователями не проводился.

В контексте изучения законодательства на предмет возможного заимствования французского опыта нормативного закрепления примирительных

---

¹ См.: Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890. С. 93

² См.: Захарьящева И.Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации: концептуальные основы и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 246

³ См.: Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 240

⁴ См.: Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М., 2017. С. 384

⁵ В настоящее время УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева.

процедур фрагментарно в своих работах обращались Т.В. Сахнова¹, А.А. Соловьев².

Исследования, посвященного теоретико-правовым вопросам примирительных процедур в российском гражданском процессе, сравнительному анализу процессуально-правового регулирования процедур урегулирования правовых конфликтов в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации до сих пор в науке гражданского процессуального права не предпринималось.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* являются общественные отношения, складывающиеся при обращении к примирительным процедурам в гражданском процессе. *Предметом исследования* являются нормы российского и французского права, составляющие основы примирительных процедур, и формирующаяся при этом судебная практика, теоретические разработки о примирительных процедурах.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является раскрытие содержания особенностей применения примирительных процедур в гражданском процессе России и Франции с обозначением концептуальных основ их развития.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- исследовать историю возникновения и развития примирительных процедур в гражданском судопроизводстве Франции и России;
- определить правовую природу процедур медиации, примирения, переговоров;
- провести классификацию примирительных процедур и выявить их виды;
- проанализировать соотношение примирительных процедур – судебного примирения, процедуры медиации и примирительной процедуры с участием судебного примирителя – в российском праве;

---

¹ См.: Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27–49; Она же. Судебное примирение: превращение в бабочку? (к вопросу о делегированной процедуре в России) // Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М., 2022. С. 261–269.

² См.: Соловьев А.А. Медиация как способ урегулирования споров в гражданском процессе Французской Республики // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1. С. 81–89; Она же. Процедуры судебного примирения в гражданском процессуальном кодексе Французской Республики // Закон. 2015. № 3. С. 150–155.

– разработать предложения по развитию отечественного законодательства с целью повышения востребованности и применения примирительных процедур.

Теоретическая основа исследования. Данное исследование основывается на теоретических разработках дореволюционных и современных российских исследователей: *В.О. Аболонина, О.В. Аллахвердовой, Е.А. Борисовой, Д.Л. Давыденко, М.О. Дьяконовой, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, И.Ю. Захарьящевой, Н.С. Зверевой, Е.А. Ивановой, С.И. Калашиковой, А.Д. Карпенко, Д.В. Князева, Ю.С. Колясниковой, В.В. Котляровой, А.Н. Кузбагарова, С.В. Лазарева, В.В. Лисицына, И.Н. Лукьяновой, К.И. Малышева, Е.В. Михайловой, Е.А. Нефедьева, Е.И. Носыревой, П.Д. Печегинной, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, А.А. Соловьева, Д.Г. Фильченко, Ц.А. Шамликашвили* и др.

Теоретическую основу исследования французских видов примирительных процедур составляют работы известных французских исследователей: *Amrani Mekki S., Bonafé-Schmitt J.-P., Blohorn-Brenneur B., Cadiet L., Carbonnier J., Casaux Labrunée L., Clay Th., Conus A., Cornu G., Faget J., Fricero N., Guinchard S., Goutet A., Gorchs-Gelzer B., Guillaume Hofnung M., Jarrosson Ch., Hauser M., Le Roy É., Lasserre V., Poumarède J., Reverchon-Billot M., Templier P., Touzard H., Tricoit J.-Ph., Six J.-F., Vert F.* и др.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой, историко-правовой методы в сочетании с формально-логическим, системным анализом примирительных процедур.

Сравнение примирительных процедур, проводимых в России во внесудебном порядке и вне связи с судами, с их зарубежными аналогами в настоящем диссертационном исследовании не проводится, поскольку такие процедуры реализуются в рамках правоотношений, не составляющих предмет гражданского процессуального права.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, российское и зарубежное гражданское процессуальное законодательство. Исторический аспект исследования предопределил обращение

к памятникам российского и французского права дореволюционного и послереволюционного периодов.

Эмпирическая база исследования включает в себя правоприменительную практику Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции Российской Федерации, судебных органов Франции, в частности, Кассационного суда Франции, а также Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертация представляет собой научное исследование примирительных процедур, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом России и Гражданским процессуальным кодексом Франции, проведенным в т.ч. для установления возможностей целесообразного использования достижений французского опыта для совершенствования российского законодательства.

В диссертации исследуется французская модель проведения примирительных процедур (примирения, медиации, процедуры переговоров сторон при содействии адвокатов).

Проанализировав исторические документы, научные труды, изучив современное российское и французское процессуальное законодательство, практику и статистику судебных органов, автор предпринял попытку самостоятельно разработать и обосновать положения и выводы, являющиеся новыми или характеризующиеся элементами новизны.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие научные положения:

1. Примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве различаются в зависимости от цели их проведения. Целью примирительной процедуры в одних случаях является заключение мирового соглашения на основе предположений относительно разрешения судом спора в соответствии с применимыми к спорным правоотношениям нормами права, в других случаях

восстановление социальных связей между сторонами на основе учета интересов каждой из них посредством разрешения конфликта.

2. В результате проведения классификации примирительных процедур выделены:

- *судебные примирительные процедуры;*
- *внесудебные примирительные процедуры.*

Критерием разграничения судебных примирительных процедур и внесудебных примирительных процедур является наличие процессуальных правоотношений, обязательным субъектом которых является суд.

Судебные примирительные процедуры – это примирительные процедуры, которые либо проводятся судьей (судом), в производстве которого находится дело, либо назначаются судьей (судом) и могут быть завершены судьей (судом) по собственному усмотрению в случаях объективной невозможности урегулирования спора. Процессуальные правоотношения, возникающие между судом, рассматривающим спор, и посредником в примирительной процедуре (например, судьей, не рассматривающим спор по существу, судебным примирителем, медиатором), имеют вспомогательное значение для достижения задачи судопроизводства по оказанию содействия мирному урегулированию спора (примирению сторон).

Внесудебные примирительные процедуры – это примирительные процедуры, которые проводятся по инициативе сторон как до обращения в суд, так и в ходе возбужденного производства по делу, но без участия судьи (суда). В последнем случае возможно возникновение процессуальных отношений при обращении в суд с ходатайством об утверждении соглашения, достигнутого по итогам примирительной процедуры, проводимой сторонами по своей инициативе. Примирительная процедура и лицо, проводящее примирительную процедуру, судьей (судом) не назначаются, прекратить примирительную процедуру могут только сами стороны.

3. В зависимости от приоритета частноправового или публично-правового метода регулирования порядка обращения к примирительным процедурам

в гражданском процессе и оформления их результатов предложено выделять две концепции развития примирительных процедур: процедурную (приоритет частного интереса на примере Франции) и институциональную (приоритет публичного интереса на примере России).

Признаками процедурной концепции являются:

– использование судебных примирительных процедур является автономным по отношению к рассмотрению дела по существу, но остается в рамках судопроизводства и характеризуется наличием процессуальных отношений, обязательным участником которого является суд, выступающий в роли посредника (судьи-примирителя), или назначающий посредника (например, медиатора, судебного примирителя). Обращение же к внесудебным примирительным процедурам в ходе возбужденного производства по делу влечет за собой исключение судом дела из списка дел, подлежащих рассмотрению. Для завершения судебного процесса не требуется утверждения судом соглашения о примирении как результата примирительной процедуры;

– достигнутые сторонами договоренности принимают форму частноправового акта. Соглашение о примирении имеет материально-правовую природу;

– утверждение судом соглашения о примирении имеет своей целью только принудительное приведение его в исполнение при содействии публичной власти и носит факультативный характер, если иное не предусмотрено законом.

Признаки институциональной концепции заключаются в следующем:

– применение примирительных процедур (судебных, а также внесудебных процедур, проводимых в ходе производства) составляет неотъемлемую часть судопроизводства: как деятельность, направленная на примирение сторон и (или) урегулирование спора, так и соглашение о примирении ограничены судебными рамками. Судебный процесс прекращается судебным утверждением соглашения о примирении как результата примирительной процедуры;

– свобода выбора сторонами условий соглашения ограничена тем, что оно оформляется судебным актом. Природа соглашения о примирении, имеющего форму только мирового соглашения, является частно-публичной;

– утверждение судом соглашения о примирении влечет за собой как материально правовые последствия в виде упорядочения гражданских правоотношений в широком смысле и прекращения спора о праве, так и процессуально-правовые, а именно прекращение производства по делу и невозможность обращения с тождественным иском в суд.

4. Под *судебным примирением* предлагается понимать процедуру примирения с участием судьи-примирителя, или процедуру судебного примирения. Эту примирительную процедуру проводит судья (суд), в производстве которого находится дело, либо судья, которому спор передан с целью его мирного урегулирования, но не уполномоченный принимать решение о правах и обязанностях спорящих сторон.

Процедура судебного примирения, у истоков которого стояли мировые судьи, учрежденные во Франции в конце XVIII в., имеет своей целью – склонить стороны к заключению мирового соглашения и предполагает прояснение судьей-примирителем сторонам юридических элементов спора и выгод, которые каждая из них может извлечь при заключении соглашения, предложение условий соглашения.

Действующие судьи, рассматривающие гражданские дела в российских судах, не наделены полномочием лично проводить процедуру судебного примирения, а также назначать для целей мирного урегулирования спора своих коллег в качестве посредника (судьи-примирителя). Судебное примирение законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

5. Показано, что процедура медиации, как примирительная процедура с участием посредника в лице медиатора, является внешней по отношению к судопроизводству, т.е. не является частью (стадией, этапом) гражданского процесса, поскольку носит исключительно договорный характер и основывается на автономии волеизъявлений сторон.

Судебной медиации как примирительной процедуры не существует ввиду отсутствия у судьи и работника судебной системы (помощника судьи, сотрудника аппарата суда) либо лица, оказывающего содействие правосудию, качественных характеристик, необходимых для его квалификации в качестве медиатора. Существование понятия судебной медиации подвергается сомнению ввиду того, что процедура медиации имеет договорную природу и характеризуется двумя критериями:

– наличие собственного регламента, под которым понимается упорядоченная последовательность действий, детально не регламентированная законодательными актами, предполагающая использование специальных техник медиации;

– наличие медиатора – третьего лица, являющегося: а) беспристрастным; б) нейтральным; в) институционально независимым, а именно функционально и финансово независимым от лиц, участвующих в процедуре медиации, и какого-либо публичного или частного института (учреждения), в частности, судебной системы, административного органа, организации, за исключением, как правило, саморегулируемых организаций медиаторов; г) не имеющим полномочий на разрешение спора по существу, предоставление предложений, рекомендаций относительно решения конфликта.

В гражданском судопроизводстве может быть предусмотрена процедура медиации, назначенная с согласия сторон судом в отношении спора, находящегося в производстве суда. В этом случае суд назначает медиатора, устанавливает срок проведения процедуры и может его продлить по ходатайству сторон (-ны) или медиатора, вправе завершить по собственной инициативе проведение процедуры в случае объективной невозможности примирения сторон.

6. Для примирительной процедуры с участием судебного примирителя, как судебной примирительной процедуры, известной российскому праву, характерны следующие черты:

– публично-правовая природа примирительной процедуры;

– процедура осуществляется судебным примирителем – лицом, институционально связанным с государственной властью (судебной системой), правовой статус которого нормативно закреплён;

– посредник вправе предложить сторонам вариант урегулирования конфликта;

– поскольку посредником выступает не действующий судья, а судебный примиритель, последний является лицом, оказывающим содействие правосудию, внесённым в список примирителей, составленный судебным органом, в обязанности которого входит предоставление суду, в производстве которого находится дело, информации о результате проведения процедуры;

– процедура является бесплатной для лиц, желающих урегулировать свои разногласия при содействии публичного посредника;

– допускается законодательное закрепление обязанности обращения к примирительной процедуре в зависимости от характера спора. Законом может быть предусмотрена обязанность принять участие в примирительной процедуре, но не может быть предусмотрена обязанность достичь соглашения о примирении.

7. Обоснована необходимость предусмотреть в российском законе возможность обращения к судебному примирителю в тех случаях, когда производство по делу не возбуждено в суде. Цель такого обращения – получение сторонами информации о возможности участия в примирительной процедуре с участием судебного примирителя до обращения в суд на безвозмездной для участников спорных материальных правоотношений основе. Привлекательность идеи участия в этой процедуре до предъявления иска в суд должна быть обеспечена применением института приостановления течения срока исковой давности в порядке статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В ходе проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие научные предложения, направленные на совершенствование гражданского процессуального регулирования:

– закрепить гл. 14.1 ГПК РФ «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» в разделе I ГПК РФ «Общие положения» ввиду наличия у сторон права использовать примирительные процедуры для урегулирования спора на любой стадии гражданского процесса (ч. 5 ст. 3, ч. 4 ст. 153.1 ГПК РФ);

– наделить третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, правом на использование примирительных процедур и наделить суд обязанностью разъяснять указанным категориям лиц, участвующих в деле, это право на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и перед началом рассмотрения дела по существу;

– исключить из ГПК РФ положения ч. 3 ст. 153.4 ГПК РФ, согласно которой в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором, переговоры проводятся в обязательном порядке, а также наименование «судебное примирение» для обозначения примирительной процедуры с участием судебного примирителя.

Теоретическая и практическая значимость. *Теоретическая значимость* исследования заключается в том, что в доктрине гражданского процессуального права проведено сравнительно-правовое исследование примирительных процедур во французском и российском гражданском процессе. Выводы и предложения, полученные в результате проведенного исследования, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по данной теме.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов исследования при преподавании учебных дисциплин – курсов гражданского процесса, арбитражного процесса, курсов, посвященных альтернативным способам разрешения и урегулирования споров (АРС) и др., а также в законотворческой деятельности при подготовке предложений по развитию отечественного законодательства.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено в отделе гражданского законодательства

и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что исследование проведено автором самостоятельно, с использованием достижений российской и зарубежной теории гражданского процессуального права, отечественной и иностранной судебной практики.

Основные положения исследования изложены в трех статьях, опубликованных в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и были апробированы в выступлениях на следующих конференциях: Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права – 2017» (6 октября 2017 г., г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); Международный научный юридический форум памяти профессора В.К. Пучинского (16 октября 2020 г., г. Москва, Российский университет дружбы народов); Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2020» (23 октября 2020 г., г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет); XXVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020» (10–27 ноября 2020 г., г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2021» (12–23 апреля 2021 г., г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); Международная школа практикум молодых ученых-юристов «Человек в праве: современная доктрина и практика» (4–5 июня 2021 г., г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации); XVI Ежегодные научные чтения, посвященные памяти профессора С.Н. Братуся «Устойчивый экономический рост и право» (27 октября 2021 г., г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве

Российской Федерации); Международная конференция аспирантов памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» (2 декабря 2021 г., г. Москва, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации); I Международная научная конференция памяти М.К. Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (9 февраля 2022 г., г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); научно-практический семинар «Судебная и внесудебная защита прав: проблемы и перспективы» (24 июня 2022 г., г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования, которое состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

§1. Примирительные процедуры: история и развитие

Ознакомление с историей развития законодательства Франции о судебном примирении, впервые получившем нормативное закрепление в эпоху Великой французской революции 1789–1799 гг., имеет особое значение для определения правовой природы каждой из примирительных процедур, известных современному Гражданскому процессуальному кодексу Франции. Французский опыт ценен еще и потому, что он был частично воспринят российским правом второй половины XIX в. при принятии Устава гражданского судопроизводства 1864 г.; притом его исследовали и на него ссылались в своих трудах многие дореволюционные процессуалисты¹.

Становление и развитие судебного примирения (конец XVIII–вторая треть XX вв.)

В революционный период прежняя система правосудия во Франции была окончательно разрушена и реформирование судопроизводства в конце XVIII в. было обусловлено преимущественно идеологическими причинами. Официальное правосудие являлось слишком сильным воплощением Старого королевского режима (сословной и абсолютной монархии), символизировавшего произвол, привилегии и жестокость, тогда как арбитраж, примирение, мировая сделка, напротив, рассматривались как инструменты простого правосудия, созвучного идеалам нового республиканского строя, основанного на теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо².

В дореволюционном французском праве не существовало никаких процедур, предназначенных для склонения тяжущихся сторон к миру под эгидой судьи.

---

¹ См.: *Мальшев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е испр. и доп. изд. СПб., 1876. С. 87, 399–400; *Нефедьев Е.А.* Указ. соч. С. 25–39; *Энгельман И.Е.* Курс гражданского судопроизводства. 3-е испр. и доп. изд. Юрьев, 1912. С. 31–34.

² См.: *Cadiet L.* Panorama des modes alternatifs de règlement des conflits en droit français // *Ritsumeikan Law Review*. 2011. № 28. Р. 151; *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход: пер. с фр. [Грядов А.В.]. М., 2009. С. 34–35.

Порядок рассмотрения частноправовых споров в соответствии с Ордонансом Людовика XIV от 1667 г. был сложным, поскольку форма превалировала над содержанием, а склонность к сутяжничеству постепенно стала приобретать ярко выраженный характер.

Осознавая необходимость упрощения и кодификации норм, регулировавших производство в судах, недопущения увеличения числа судебных тяжб, а вместе с тем значимость согласия и братства между свободными и равными французскими гражданами, члены Учредительного собрания при разработке конституции изыскивали механизмы, способствовавшие сделать правосудие только для тех, кто не мог обойтись без него¹.

Интересными в этом смысле членам законодательного органа показались размышления Вольтера о голландских судьях-миротворцах (*vredemakers*), изложенные им в заметках после поездки в 1742 г. в г. Лейден.

«Наилучший закон, – писал философ, – самая прекрасная и полезнейшая из всех мне известных практик находится в Голландии. Когда два человека желают судиться друг с другом, они обязаны сначала обратиться к судьям-примирителям, называемым миротворцами (*faiseurs de paix*). Если стороны явятся в сопровождении своих адвокатов или поверенных, то первым делом последних удаляют так же, как извлекают дрова из костра, который хотят потушить. Миротворцы говорят сторонам: «Вы сумасшедшие, если желаете истратить свои деньги, чтобы сделать друг друга несчастными; мы помирим вас и это вам ничего не будет стоить». Если страсти и склонность к ябеде слишком сильны в этих сторонах, то дело откладывается для того, чтобы время смягчило симптом их болезни; затем судьи вызывают их во второй, в третий разы. Если их безумие неизлечимо, им позволено выступать в суде подобно тому, как хирургам позволено ампутировать конечности, пораженные гангреной; тогда правосудие делает свое дело»².

---

¹ Goutet A. De la conciliation en matière civile. Thèse de doctorat en droit. Paris, 1936. P. 6–8.

² Templier P. De la tentative de conciliation. Thèse de doctorat en droit. Paris, 1898. P. 3–4.

Выступая с трибуны Учредительного собрания в июле 1790 г., Л. Прюньон (*L. Prugnon*) провозгласил, что предотвращение споров в суде является первостепенным долгом общества, тогда как осуществление правосудия – второстепенным. Прежде чем добраться до храма правосудия, необходимо пройти через храм взаимопонимания с надеждой взаимно уступить¹.

Председатель Учредительного собрания Ж.-Г. Туре (*J.-G. Thouret*) уточнил намерение законодателя обеспечить жителям сельской местности, составлявшей более 85 % территории страны, быстрое, несложное и домашнее правосудие, которое не требует проведения дорогостоящего процесса и никаких других законов, кроме законов здравого смысла².

Так, решающим шагом в формировании французской судебной системы стало принятие Закона от 16–24 августа 1790 г. «О судебной организации», который признал независимость судей от исполнительной власти и создал принципиально новые судебные учреждения: суды первой инстанции (окружные суды), мировые судьи (*juges de paix*)³, суды по семейным делам, коммерческие суды.

Институт мировой юстиции не имел генетической связи с ранее существовавшими судебными учреждениями Франции, представлявшими до Революции пеструю смесь сеньориальных судов с королевскими судами (судами сенешалей, баильи⁴).

Изначально мировым судьей мог быть неоднократно избранный сроком на два года абсолютным большинством голосов из числа жителей кантона, в котором председательствовал мировой судья, гражданин, достигший 30-летнего

---

¹ *Cadiet L., Clay Th.* Op. cit. P. 38–39.

² *Goutet A.* Op. cit. P. 12.

³ Более подробно о французской концепции мировой юстиции см.: Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика: монография / Л.Г. Головки [и др.]; под общ. ред. Д.В. Зотова. Воронеж, 2019. С. 34–60 (автор главы – Л.Г. Головки).

⁴ В дореволюционной Франции баильи (*baillis*) – это представители короля или сеньора, управлявшие областью, называвшейся бальяжем, в которой осуществляли судебные, военные и административные полномочия. Баильи преимущественно назначались из представителей местной феодальной власти. На юге страны подобные же функции выполняли сенешали (*sénéchales*).

возраста и имевший право занимать положение в администрации департамента или округа. Никакой иной избирательный ценз предусмотрен не был¹.

Главной задачей мировых судей было примирение сторон. К дополнительным его функциям относились: 1) председательство в судах по семейным делам, являвшихся органами добровольной юрисдикции по вопросам регистрации актов гражданского состояния; 2) разрешение незначительных споров личного, а также имущественного характера на сумму до 100 ливров².

Проведение процедуры примирения в примирительном бюро (*bureau de paix*), в состав которого входили мировой судья и два заседателя, по всем делам, относившихся к компетенции окружного суда, носило императивный характер. Так называемое предварительное примирение (или «*большое примирение*» (“*grande conciliation*”) служило условием обращения в суд по гражданским делам первой, а также апелляционной инстанций.

Учредительным собранием мировая юстиция признавалась совершенством нового судебного порядка. Мировой судья, носивший на груди оливковую ветвь, в лице честного и уважаемого жителя кантона, в котором занимал должность, выступал в образе «опекающего ангела, кто в своем благотворном подходе сможет устранить, рассеять и уничтожить ненависть, обиды и все особые разногласия»³.

Назначение мировых судей как простых посредников состояло в том, чтобы в самом начале и при помощи своих познаний прекратить тяжбы, которые угрожают сторонам, посредством предоставления тяжущимся советов⁴.

Придавая высокую социальную значимость институту примирения, первая Конституция Франции от 3 сентября 1791 г. закрепила в ст. 6 гл. 5 разд. 3

---

¹ Документы истории Великой французской революции: учебное пособие: том первый / отв. ред. А.В. Адо. М., 1990. С. 90, 92–93.

² До 1915 г. не допускалась подача кассационной жалобы на основании нарушения закона на решения мировых судей по гражданским делам, что было обусловлено желанием освободить мировых судей от применения норм писанного права. Мировой судья изначально был задуман как судья, призванный решать споры по справедливости, и судья-примиритель. См.: *Carbonnier J. Sociologie juridique: le procès et le jugement*. Paris, 1961. P. 189–190.

³ *Bianchi S. La justice de paix pendant la révolution. Acquis et perspectives // Une justice de proximité, la justice de paix (1790–1958) / Sous la dir. de J.-G. Petit*. Paris, 2003. P. 38.

⁴ *Нефедьев Е.А.* Указ. соч. С. 31.

«О государственных властях» положение о том, что окружные суды не могли принимать к рассмотрению гражданское дело, если не имелось сведений о том, что стороны явились к посредникам или что истец вызывал противную сторону к ним в целях достижения соглашения¹. Аналогичная по смыслу норма содержалась в ст. 215 Конституции Франции от 22 августа 1795 г., ст. 60 Конституции Франции от 17 декабря 1799 г.

Порядок проведения примирительной процедуры, способ явки сторон законом определены не были. Какие-либо конкретные указания относительно того, как должен себя вести судья в присутствии спорящих сторон, также не предусматривались.

Процедура инициировалась истцом, от которого требовалась явка к судебному приставу с целью составления повестки о вызове в суд (*citation*), в которой кратко излагались требования, сформулированные истцом в устной форме. Срок вручения ответчику повестки приставом составлял, по общему правилу, не менее трех дней до назначенной даты проведения примирения.

В случае личного присутствия обеих сторон примирение проводилось непублично, составлялся протокол с указанием выраженных ими заявлений, признаний и опровержений фактов, который подписывался тяжущимися либо содержал сведения об отказе от его подписания. Если сторонам удавалось прийти к согласию, в протокол вносились условия мировой сделки (*transaction*), имевшей силу договора. Принудительному приведению в исполнение судом протокол, содержащий соглашение сторон, не подлежал. Мировая сделка могла быть приведена в принудительное исполнение нотариусом.

Если примирение не состоялось или ответчик не принимал участие в примирительной процедуре, об этом делалась запись в протоколе, а истцу выдавалась копия протокола, что открывало возможности обращения в суд для рассмотрения спора по существу. В этих случаях в протоколе указывалось только на отсутствие примирения. Объяснения и признания спорящих лиц, сделанные ими в ходе переговоров, в протокол не вносились.

---

¹ Документы истории Великой французской революции ... С. 134.

Лицо, не явившееся в примирительное бюро, подвергалось штрафу в размере 10 франков. Неуплата истцом штрафа служила основанием отказа в рассмотрении дела судом первой или апелляционной инстанций¹.

Таким образом, в основе реформы, проведенной Учредительным собранием, желавшего радикально изменить прежнее судоустройство и порядок судопроизводства, лежала мысль о том, что споры гражданско-правового характера есть плод недоразумения, неясного представления сторон о пределах взаимных прав и обязанностей. Стержень идеи о необходимости примирения составляло желание избавить граждан от сложных процессов. Механизм склонения сторон к миру явился результатом стремления предупреждать возникновение гражданских процессов, а его основу составило убеждение о том, что стороны –лучшие судьи в своем деле².

Основным недостатком подхода законодателя к освобождению залов судов от как можно большего количества дел путем примирения явилось то, что обязательной попытки примирения с участием мирового судьи подлежали исключительно все споры, разрешаемые окружными судами по первой инстанции. В частности, к таковым относились дела, участники которых не могли свободно распоряжаться своими правами, т.е. заключить мировую сделку.

Указанное упущение впоследствии было устранено в 1791 г. Споры, затрагивающие интересы нации, коммун, а также публичный порядок, стали рассматриваться непосредственно окружными судами без предварительной явки сторон в примирительное бюро.

Вместе с тем был отменен принцип личной явки к мировому судье. Стороны могли воспользоваться правом быть представленными доверенными лицами, имевшими специальное полномочие на заключение мировой сделки, за исключением юристов, включая поверенных. Считалось, что представители, обладавшие юридическими знаниями, будут проявлять прямую

---

¹ Леонтьев А.А. Мировая юстиция во Франции // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 6. С. 135–144.

² Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 27.

заинтересованность в том, чтобы препятствовать примирению сторон и затягивать ход судебного процесса с целью увеличения размера гонорара¹.

На первых порах мировые судьи выполняли функцию судей-примирителей с большим старанием, в соответствии с замыслом законодателя, абсолютизовавшего ценность мира и согласия между гражданами, чтобы как можно больше дел прекращалось примирением. Некоторые из них считали своей обязанностью достичь соглашения любой ценой, в связи с чем было допущено множество злоупотреблений. Нередко судьи оказывали давление на стороны и принуждали к заключению мировой сделки, а в случае сопротивления угрожали им неблагоприятным исходом процесса, в т.ч. принятием решения против неуступчивой стороны².

Таким образом, мировые судьи добились диаметрально противоположного эффекта, а спорящие стороны стремились избежать проведения процедуры примирения в примирительном бюро.

Превращение предварительного примирения в обременительную формальность было обусловлено необразованностью судей-примирителей. Как показала практика, недостаточно было быть просто честным человеком, чтобы решить спор. Сложность правовых отношений требовала от мировых судей специальных юридических знаний, которыми они не обладали.

Другой причиной безуспешной реализации замысла Учредительного собрания стало невежество самих тяжущихся. Запрет оказания юристами содействия при проведении примирения препятствовал заключению мировых сделок. Страх поставить под угрозу интересы, о которых лицо само мало что знало, заставлял его противиться соглашению, на которое оно могло бы согласиться, если бы было лучше проинформировано или было бы более уверенным в грамотности и беспристрастности судьи³.

Выражали неприязнь к примирению также и адвокаты, и поверенные, поскольку проведение примирительной процедуры было направлено

---

¹ Goutet A. Op. cit. P. 16–17.

² Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции. М., 2013. С. 145–146.

³ Goutet A. Op. cit. P. 20.

на сокращение числа потенциальных споров в судах, что весьма невыгодным казалось им. Аналогичную позицию занял судебский корпус, особенно апелляционных судов, полагавший, что роль судьи заключается в искусстве судить: осуществлять королевскую функцию *imperium*, и трудоемкие поиски мировых сделок не соответствуют его достоинству, будучи бесполезной формальностью¹.

Несмотря на повсеместную враждебность нормы об обязательном проведении попытки примирения с участием мирового судьи сохранились в Гражданском процессуальном кодексе Франции, принятом 12 апреля 1806 г. и вступившим в силу 1 января 1807 г. (далее – ГПК 1806 г.), но с существенными модификациями².

Составители ГПК 1806 г. ввиду того, что ранее применяли положения Ордонанса Людовика XIV от 1667 г. и основывали свои взгляды на реформирование законодательства с опорой на сформировавшуюся до Революции практику применения правовых институтов, не были проникнуты революционными идеалами. Тем не менее, им казалось недопустимым упразднить предварительное примирение, которое было таким важным для революционных собраний. Конституционный характер предварительного примирения послужил основным аргументом в пользу его закрепления в статьях 48–58 ГПК 1806 г.

Наряду с этим законодательному органу показались убедительными взгляды, изложенные в пояснительной записке к процессуальному закону, в которой Ж.-Б. Трельяр (*J.-B. Treilhard*) превозносил достоинства нравственного и благодатного мирового правосудия, рассматривая судью-примирителя в качестве не судьи, а отца, стремившегося примирить спорящие стороны как своих детей³.

По смыслу ГПК 1806 г. процедура примирения с участием мирового судьи не являлась первой стадией судопроизводства. Ее проведение направлено было на то, чтобы избежать судебного разбирательства в окружном суде. Ни одно

---

¹ *Poumarède J.* La conciliation, la mal-aimée des juges // *Les Cahiers de la Justice.* 2013/1. № 1. P. 132.

² *Давыденко Д.Л.* Указ. соч. С. 146–147.

³ *Cadiet L., Clay Th.* Op. cit. P. 40.

заявление, возбуждавшее производство по делу, не принималось в судах первой инстанции, если стороны предварительно не были вызваны к мировому судье с целью примирения.

Для проведения предварительной попытки примирения требовалось соблюдение четырех условий: 1) исковое заявление должно быть основным и возбуждать производство по делу; 2) способность сторон самостоятельно и без разрешения распоряжаться своими правами; 3) предмет спора допускает возможность заключения мировой сделки; 4) относимость спора к компетенции гражданского суда первой инстанции.

Предусматривался перечень дел, не подлежащих предварительному примирению. К таковым относились споры, требующие оперативного разрешения (например, споры о диффамации), а также с участием более чем двух ответчиков, имеющих одинаковый интерес, несовершеннолетних лиц, государственных органов, по коммерческим делам и иные предусмотренные законом.

Для осуществления предварительного примирения истец мог уведомить компетентного судью-примирителя о намерении вызвать другую сторону для участия в процедуре, а затем предоставить мировому судье возможность самому вызвать обе стороны, либо истец, без предварительного разрешения мирового судьи, вызывал ответчика повесткой в суд, направленной ответчику приставом не менее чем за три дня до даты проведения процедуры.

ГПК 1806 г. допускал участие адвокатов и поверенных в процедуре примирения. Попытка примирения не предусматривалась при обращении с апелляционной жалобой¹.

Мировые судьи, полагая, что их роль как судей-примирителей не оценена по достоинству, стали в отсутствие каких-либо правовых норм самостоятельно проводить примирение тяжущихся по делам, рассматривавшихся ими по первой инстанции. Успех их деятельности объяснялся факторами, благоприятствовавшими примирению, такими как незначительность затрагиваемых интересов и относительная простота спора.

---

¹ Goutet A. Op. cit. P. 29–75.

На основании Закона от 25 мая 1838 г. практика проведения мировыми судьями процедуры примирения по делам, относившихся непосредственно к их компетенции, была нормативно закреплена. Истцу была предоставлена возможность в добровольном порядке обратиться к судье-примирителю до возбуждения производства по делу с целью проведения предварительной попытки примирения. Такая судебная практика примирения получила название «малое примирение» (*“petite conciliation”*). Впоследствии Законом от 2 мая 1855 г. «малое примирение» трансформировалось в обязательную попытку примирения по делам, рассматривавшихся мировыми судьями¹.

Предпринятые на рубеже XVIII–XIX вв. усилия законодателей закрепить в практике французских судей процедуру примирения постепенно сводились на нет по следующим причинам.

Стремясь избежать такую формальность, стороны все чаще стали ссылаться на необходимость в срочном разрешении спора, а окружные судьи либерально предоставляли освобождение от процедуры примирения. Незначительная сумма штрафа в размере 10 франков, который не менялся на протяжении всего XIX г., также не была серьезным стимулом участвовать в судебном примирении².

С другой стороны, изначально предварительное примирение относилось к вопросам публичного порядка, а его непроведение выступало безусловным основанием для отмены судебного акта вышестоящей инстанцией. Со временем и доктрина, и судебная практика заняли противоположную позицию, признав непроведение процедуры судебного примирения лишь основанием для выдвижения ответчиком возражения против рассмотрения дела судом, которое оппонент должен был заявить до любого своего заявления по существу требования³.

В начале XX в. вновь возникла необходимость реформирования гражданского судопроизводства, поскольку нагрузка судов первой инстанции

---

¹ Conus A. Conciliation judiciaire. Paris, 2020. P. 10–11.

² Templier P. Op. cit. P. 311–313.

³ Goutet A. Op. cit. P. 13.

увеличивалась, а количество окончанных примирением судебных тяжб уменьшалось¹.

При обсуждении предложений о внесении изменений в ГПК 1806 г. члены Министерской комиссии 1934 г. сделали вывод, что на практике успех попытки примирения не связан ни с обязательностью ее проведения, ни с участием в примирительной процедуре юристов. В лабиринте законов и подзаконных актов нерешительный тяжущийся не так ясно представляет себе границы своего права, и страх потерять его побуждает избегать мировой сделки в начале рассмотрения дела.

Процедура примирения с участием мирового судьи в действительности представляла собой предварительное примирение, поскольку проводилось до начала процесса. При этом в ГПК 1806 г. не предусматривалась возможность судьи, рассматривавшего дело по первой инстанции, предпринять новую попытку примирения.

Комиссия предложила совершенно новый порядок проведения примирения – процедуру примирения в ходе производства по делу². Декрет-закон от 30 октября 1935 г. предоставил право (а не обязанность!) судье, рассматривавшему спор по существу, в ходе производства по делу вызвать стороны на новую попытку примирения, но уже с его участием. Проведение примирения апелляционным судом предусмотрено не было, но и не было запрещено. Указанный декрет-закон не отменил предварительное примирение с участием мирового судьи, а, наоборот, увеличил размер штрафа до 50 франков в случае неявки. При этом окружной судья вправе был освободить стороны от предварительного примирения у мирового судьи в случаях, не терпящих отлагательств, но уже на основании мотивированного судебного акта.

Новой попытке примирения должна была в обязательном порядке предшествовать попытка примирения при посредничестве мирового судьи.

---

¹ Так, в 1840 г. из 82 419 дел, переданных на процедуру примирения с участием мирового судьи, было достигнуто 41 517 мировых сделок (50,37 %). В 1856 г. успех достиг показателя 33,71 %, в 1890 г. – 22,15 %. При этом в 1906 г. только 13 519 споров были объектом предварительного примирения, из которых 3 793 дела (28,05 %) окончены заключением мировой сделки. См.: *Poumarède J. Op. cit.* P. 132.

² *Goutet A. Op. cit.* P. 179–180.

Если стороны освобождались от предварительного примирения на основании мотивированного акта окружного судьи, возможность проведения процедуры примирения в ходе производства все же не утрачивалась.

Стороны должны были явиться лично, содействие адвокатов и поверенных допускалось. Неявка означала лишь отсутствие примирения без наступления каких-либо неблагоприятных последствий. В случае заключения мировой сделки составлялся протокол, подлежащий принудительному исполнению судом. При этом правило о необходимости обращения к нотариусу с тем, чтобы соглашение сторон было удостоверено в акте, имеющем исполнительную силу, было отменено. Обжалование мировой сделки, как и ранее, допускалось по общим основаниям недействительности договора посредством предъявления нового заявления¹.

По своим масштабам судебная реформа 30-гг. XX в. была достаточно скромной и касалась преимущественно сроков рассмотрения дел. Тем не менее, нельзя не отметить одно из важных нововведений Декрета-закона от 30 октября 1935 г. – распределение ролей между сторонами и судьей и закрепление процессуального положения французского судьи, которому была предоставлена возможность получения объяснений от сторон по вопросам права и факта².

Так, одним из основных правил французского гражданского процесса провозглашалось то, что процесс ведется сторонами, представленными их доверенными лицами. Именно стороны обращаются в суд, предлагают судье совершить соответствующие следственные меры, а роль судьи ограничивается отклонением или принятием предложенных мер, за исключением того, что он иногда *ex officio* предписывает их, и вынесением решения. Таким образом, была признана роль судьи, которая заключается не в руководстве процессом, а в осуществлении контроля хода его развития³.

В середине XX в. остро встал вопрос о целесообразности обязательной попытки примирения при посредничестве мирового судьи по делам,

---

¹ Goutet A. Op. cit. P. 184–201.

² Procédure civile. Droit commun et special de procès civil, MARD et arbitrage / Sous la dir. de S. Guinchard. 35e éd. Paris, 2020. P. 30–31.

³ Goutet A. Op. cit. P. 181–182, 198–199.

относившихся к компетенции окружного суда. В 1942 г. всего лишь 9 % дел окончились примирением¹.

Закон № 49-178 от 9 февраля 1949 г. «Об отмене попытки примирения по делам, относящимся к компетенции суда первой инстанции» отменил обязательность участия в процедуре примирения с участием мирового судьи по делам, которые по существу рассматривали окружные суды². Процедура примирения с участием мирового судьи по делам, рассматривавшихся им в качестве суда первой инстанции, стала факультативной.

Обязательная предварительная попытка примирения проводилась по делам о разводе и в прюдомальном совете, причем по индивидуальным трудовым спорам примирением оканчивалось более 80 % дел³.

Во исполнение положений Ордонанса № 58-1273 от 22 декабря 1958 г. «О судеустройстве» институт мировых судей был упразднен⁴. Конфликтность отношений, а также возрастающая сложность дел положили конец его функционированию. Граждане ожидали от правосудия не столько возможности выразить свое несогласие, сколько получить судебное решение, которое могло бы решить «услышанные факты или заслушанные и неправильно понятые факты»⁵.

Упразднение мировых судей в середине XX в. не повлекло за собой исключения из ГПК 1806 г. норм, регламентировавших процедуру судебного примирения. Несмотря на то что судья был наделен правом при рассмотрении гражданского дела предложить склонить стороны к мировой сделке, идея активного участия суда в окончании дела миром получила дальнейшее развитие и обновленное содержание в ходе судебной реформы второй половины XX в.

---

¹ *Cadiet L., Clay Th.* Op. cit. P. 40.

² Loi n°49-178 du 9 février 1949 supprimant la tentative de conciliations dans les affaires du ressort des tribunaux de premiere instance // JORF du 10 février 1949.

³ *Amrani Mekki S.* Guide des modes amiables de résolution des differends. Paris, 2020/2021. P. 210.

⁴ Ordonnance n°58-1273 du 22 décembre 1958 relative à l'organisation judiciaire // JORF du 23 décembre 1958. Корпус мировых судей был объединён с гражданскими судами первой инстанции в единый окружной суд (*tribunal d'instance*), что повлекло за собой переход от миротворческого судебного процесса к процессу со строгим соблюдением правовых норм. Наряду с окружным судом был также создан суд большой инстанции (*tribunal de grande instance*) для рассмотрения по первой инстанции дел, которые прямо не были отнесены к компетенции других судов.

⁵ *Casaux-Labrunée L.* La liberté de se réconcilier // Des liens et des droits: mélanges en l'honneur de Jean-Pierre Laborde. Paris, 2015. P. 522.

Принятие Нового ГПК 1975 г.¹ – следующий этап эволюции идеи примирения участников гражданских правоотношений

Реформирование гражданского процессуального законодательства в 70-е гг. XX в. было обусловлено необходимостью совершенствования ГПК 1806 г., не удовлетворявшего потребности французских граждан и не соответствовавшего изменениям социально экономического характера. Адвокаты и поверенные, которые руководили процессом, злоупотребляли возможностью отложения разбирательства дела, что затягивало производство и приводило к ненадлежащей организации судебной деятельности при нейтральной, даже скорее пассивной, роли судьи². В дополнение к этому процессуальный закон наполеоновской эпохи отличался низким качеством юридической техники, представляя собой компиляцию формальных правил без какой-либо теоретической основы с опорой на устаревшие положения Ордонанса Людовика XIV от 1667 г. Подавляющее большинство статей были отменены, а имевшиеся пробелы в регулировании гражданских процессуальных отношений восполнялись принятием отдельных правовых актов³.

Декретом № 75-1123 от 5 декабря 1975 г. «О создании Нового гражданского процессуального кодекса»⁴ был принят Новый гражданский процессуальный кодекс Франции (далее – Новый ГПК 1975 г.), объединивший в себе положения, предусмотренные декретами, которые постепенно вводили в действие новые правила судопроизводства. Новый ГПК 1975 г. вступил в действие 1 января 1976 г. и применялся одновременно с неотмененными положениями ГПК 1806 г.

---

¹ Действующий ГПК ФР в период с 1976 по 2007 гг. (с момента его вступления в силу 1 января 1976 г. до принятия Закона № 2007-1787 от 20 декабря 2007 г. «Об упрощении права») носил название «Новый ГПК» и применялся совместно с положениями ГПК 1806 г. В связи с чем в тексте настоящего диссертационного исследования используется наименование «Новый ГПК» исключительно при анализе положений процессуального закона, действовавших в редакциях того исторического периода времени. См.: Loi n°2007-1787 du 20 décembre 2007 relative à la simplification du droit // JOFR n°0296 du 21 décembre 2007. Texte n°2.

² Леже Р. Указ. соч. С. 384.

³ Кулакова В.Ю., Мирзоян М.Э., Соловьев А.А. Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов. М., 2019. С. 10–11.

⁴ Décret n°75-1123 du 5 décembre 1975 instituant un nouveau code de procédure civile Le nouveau code de procédure civile et son annexe font l'objet d'une publication spéciale (C.P.C. 1 à 60) annexée au Journal officiel de ce jour // JORF n°0285 du 9 décembre 1975.

Составители Нового ГПК 1975 г. стремились к созданию партисипативного¹ правосудия, иными словами, правосудия на началах личного взаимодействия сторон друг с другом для совместного поиска решения спора², предоставив сторонам право на обращение в суд с совместным заявлением как одного из способов возбуждения производства (статьи 57–58 Нового ГПК 1975 г.), признав за судьей право по ходатайству сторон разрешать споры по справедливости с возможностью обжалования в апелляционном порядке, если иное не согласовано сторонами (п. 4 ст. 12 Нового ГПК 1975 г.).

В свете этих замыслов был обновлен и подход к примирению. Один из предшествовавших принятию процессуального закона декретов в 1973 г. закрепил примирение в качестве задачи судьи, рассматривавшего гражданские дела³. Новый ГПК 1975 г. закрепил примирение в качестве руководящего начала гражданского судопроизводства и одной из задач французского судьи⁴. Так, на судью в дополнение к его юрисдикционной задаче (разрешить спор в соответствии с применимыми к нему нормами права (ст. 12 Нового ГПК 1975 г.) возложена также задача примирения (ст. 21 Нового ГПК 1975 г.)⁵.

Как отмечают Л. Кадье, Т. Клэ (*L. Cadiet, Th. Clay*), избранный подход к развитию идеи склонения сторон к миру был обусловлен как политическим,

---

¹ Термин “*participative*” переводится с французского языка как «участвующий, могущий участвовать».

² *Reverchon-Billot M.* L'article 21 du Code de procédure civile et la procédure civile // *Revue de droit d'Assas*. 2020. № 20. P. 187.

³ Décret n°73-1122 du 17 décembre 1973 instituant une quatrième série de dispositions destinées à s'intégrer dans le nouveau code de procédure civile // *JORF* du 22 décembre 1973.

⁴ По смыслу ст. 3 ГПК ФР судья осуществляет контроль за надлежащим ходом производства по делу. Судья вправе устанавливать сроки и распоряжаться о назначении необходимых мер, в т.ч. процедур медиации и примирения, а также их завершении по собственной инициативе в соответствующих случаях. Во Франции исторически сложилось так, что гражданский процесс представляет собой «судебный поединок» между частными лицами, начало, течение и завершение которого полностью зависит от участвующих в нем сторон. ГПК ФР регулирует процессуальные правоотношения, складывающиеся между исключительно истцом и ответчиком, преимущественно по поводу их субъективных прав (спор между субъектами частного права). Поскольку эти правоотношения затрагивают публичные правоотношения в незначительной мере, в основе регулирования гражданского судопроизводства законодателем заложены принципы частного состязательного процесса между сторонами, а не принципы, присущие публичному разбирательству. Таким образом, в гражданском процессе гораздо больше доминирует автономия воли сторон. Судья рассматривает себя как лицо, принимающее решение, которое не должно сотрудничать со сторонами. См.: *Zwickel M.* La juridiction de proximité française comparée avec le droit allemand. Véritables tribunaux de paix ou simples moyens de désengorger la justice? // *Revue internationale de droit comparé*. 2011. Vol. 63. № 3. P. 627; Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В. Захватаев. Киев, 2004. С. 5–7.

⁵ *Joly-Hurard J.* Conciliation et médiation judiciaires. Aix-en-Provence, 2003. P. 176; *Дегтярева В.С.* Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России // *Законодательство*. 2022. № 6. С. 81.

так и философским мотивами. Примирение рассматривали как «часть мечты о гуманном правосудии», противопоставляя его «технократическому и ограниченному правосудию»¹.

Судебная реформа 1975 г. возродила забытую логику судопроизводства, которая заключалась в том, чтобы способствовать компромиссу, возложив задачу примирения не только на специализированных судей (какими раньше были мировые судьи), а на всех судей по гражданским делам в широком смысле, включая судью по делам о взыскании задолженности в порядке упрощенного производства, судью по подготовке дела к судебному разбирательству.

В соответствии со статьями 127–131 Нового ГПК 1975 г. стороны могли примириться по собственной инициативе или инициативе судьи на протяжении всего производства по делу. Попытка примирения предпринималась судьей в тот момент рассмотрения дела, который наиболее благоприятствовал примирению сторон, если иное не было предусмотрено законом. Достигнутое сторонами соглашение о примирении, в т.ч. в отношении части требований, отражалось в протоколе, который подписывался судьей и сторонами. Выписки из протокола могли быть запрошены для принудительного исполнения соглашения.

Законом предусматривалось два порядка обращения в окружной суд для рассмотрения спора в устном производстве²: 1) для проведения судебного примирения и, в случае недостижения сторонами соглашения о примирении, для рассмотрения и разрешения спора по существу (статьи 840 и 841 Нового ГПК 1975 г.); 2) для проведения судебного примирения (статьи 830–835 Нового ГПК 1975 г.)³.

Стремление законодателя к дружественному завершению судебных тяжб не становилось позитивной реальностью. Потребность реагирования на массовые конфликты преимущественно в сельской местности и растущая загруженность

---

¹ *Cadiet L., Clay Th.* Op. cit. P. 41.

² Окружной суд по правилам устного производства рассматривал споры в случаях, если: 1) стороны совместно подавали заявление в канцелярию суда либо добровольно являлись в суд (статьи 845–847 Нового ГПК 1975 г.); 2) подано заявление при цене требования не более 4 тыс. евро. См.: *Amrani Mekki S.* Op. cit. P. 213–215.

³ *Арабова Т.Ф.* Теоретические и практические вопросы реформирования судопроизводства по гражданским делам у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 146–149.

окружных судов под тяжестью потребительских споров требовали от государственной власти создания новых механизмов решения споров.

Так, по инициативе министра юстиции О. Гиншара (*O. Guinchard*) Декретом № 78-381 от 20 марта 1978 г. «О примирителях» создается институт примирителей. Нововведение было продиктовано надеждой на то, что простые, честные и бескорыстные граждане, но официально наделенные функциями, которые возлагают на них обязанность сохранять конфиденциальность, смогли бы в течение определенного срока и в округе, к которому они принадлежали, работать над примирением и способствовать заключению соглашения, которое подлежало бы принудительному приведению и исполнению судом по инициативе сторон (одной из них). Другим из основных мотивов было выдвинуто стремление упростить и облегчить доступ к правосудию для всех тяжущихся, но прежде всего освободить суды первой инстанции от мелких правовых споров и сократить при этом расходы, связанные с реформой бесплатной юридической помощи.

Правовой статус примирителей и основы их деятельности регулировались декретом. Процедура примирения носила характер внесудебной и факультативной ввиду того, что их задача изначально заключалась исключительно в оказании сторонам содействия в дружественном урегулировании споров до обращения в суд¹.

Своеобразие положения примирителей вызвало удивление среди представителей правовой доктрины, считавших, что декрет не наделил их никакими правовыми полномочиями, а признал только за ними прерогативы, которыми обладает каждый человек в соответствии с Декларацией прав человека и гражданина от 1789 г., позволяющей то, что закон не запрещает. Пренебрежительное отношение к ним также выразили и сами французские граждане, и судейское сообщество.

Количество примирителей сократилось с более тысячи до четырехсот в период с 1978 по 1986 гг. Прежде всего это объяснялось недоброжелательностью судебных учреждений, особенно профессиональных

---

¹ *Amrani Mekki S. Op. cit. P. 166.*

судей, которые рассматривали создание института примирителей как неодобрение их работы и как средство ограничения набора новых судей. Отсутствие требований к порядку назначения, а также неграмотность в юридических вопросах указывали на то, что они представляли собой угрозу для правосудия¹. Их набор даже был приостановлен на некоторое время, а их упразднение планировалось на середину 1980-х гг., чего не произошло.

К началу 90-х гг. XX в. примирители наконец-то доказали полезность и эффективность своей работы, а с 1993 г. в целях укрепления их авторитета и обеспечения более эффективных гарантий для граждан каждый кандидат в примирители должен был обосновать наличие не менее пятилетнего юридического опыта².

Именно относительная безуспешность процедуры примирения с участием примирителя, как внесудебной примирительной процедуры, определила вектор дальнейшего развития законодательства о примирительных процедурах.

Практически ни в законодательстве, ни на практике до середины 1990-х гг. не использовались иные примирительные процедуры, кроме процедуры судебного примирения, посредником в которой мог выступать действующий судья (судья-примиритель), и процедуры примирения с участием примирителя, действовавшего на основании Декрета № 78-381 от 20 марта 1978 г. «О примирителях». Нередко сами судьи становились источником создания новых путей расширения сферы их применения³.

Поскольку судьи не имели права назначать примирителей и медиаторов, в отсутствие специальных правовых норм идея состояла в том, чтобы обосновать возможность назначения медиатора на легитимном основании. Приняв во внимание, что примирение, как одна из задач (*mission*) судьи, является и полномочием (*pouvoir*), и обязанностью (*devoir*) судьи⁴, Апелляционный суд

---

¹ Laher R. Une brève histoire des conciliateurs de justice // Petites affiches. 2018. № 137. P. 5–9.

² Poumarède J. Op. cit. P. 136–138.

³ В частности, судьей суда большой инстанции Парижа П. Белле (*P. Bellet*) в 1968 г. был назначен медиатор для урегулирования напряженного коллективного трудового конфликта с участием устроивших забастовку работников французской автомобилестроительной компании «Ситроен». См.: Tricoit J.-Ph. La médiation judiciaire. Paris, 2008. P. 18.

⁴ Conus A. Op. cit. P. 55; Reverchon-Billot M. Op. cit.

Парижа в постановлении от 17 декабря 1987 г. указал, что возможность назначения процедуры медиации, позволяющей обеспечить под контролем судьи, который принимает решение о назначении процедуры, и в присутствии лица, пользующегося его доверием, сопоставление соответствующих точек зрения сторон в споре в целях проведения предварительных переговоров о заключении соглашения, представляет собой один из способов применения ст. 21 Нового ГПК 1975 г.¹

Важный шаг вперед на пути сближения корпусов примирителей и судей был сделан с принятием Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г. «О судеоустройстве и гражданском, уголовном и административном судепроизводстве»². Судья окружного суда наделялся полномочием с согласия сторон назначать третьих лиц (посредников), отвечавших требованиям, установленным декретом Государственного совета Франции, для проведения предварительных попыток примирения, предусмотренных законом (за исключением дел о разводе).

Вместе с тем с целью уменьшения судебной нагрузки судье предоставлялось право назначать с согласия сторон третьих лиц или специализированные ассоциации для участия в особо конфликтных делах для того, чтобы предпринять попытку сблизить стороны посредством использования техник коммуникации, в частности, когда речь шла о семейных конфликтах.

Используя термин третье лицо (речь шла скорее о посреднике), законодатель не проводил различие между примирителем (*conciliateur*) и медиатором (*médiateur*). И поскольку судья вправе был назначить для проведения предварительной попытки примирения, предусмотренной законом, только примирителя, статус которого отвечал требованиям Декрета № 78-381 от 20 марта 1978 г., одним из критериев дифференциации статусов примирителя и медиатора выступал личностный критерий³.

---

¹ *Tricoit J.-Ph.* Droit de la médiation et des modes amiables de règlement des différends. Issy-les-Moulineaux, 2019/2020. P. 53; *Дегтярева В.С.* Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии // Законодательство. 2022. № 3. С. 41.

² Loi n°95-125 du 8 février 1995 relative à l'organisation des juridictions et à la procédure civile, pénale et administrative (dernière modification: 24 décembre 2021) // JORF n°0034 du 9 février 1995.

³ Procédure civile. Droit commun et special de procès civil, MARD et arbitrage ... P. 1763.

Другим критерием являлся возмездный характер деятельности медиатора. Третье лицо в роли медиатора назначалось судом с согласия сторон, которые в установленный им срок обязаны были внести на депозит суда (либо передать непосредственно медиатору) денежные средства в счет оплаты услуг медиатора. Неисполнение такой обязанности влекло признание судебного акта о назначении процедуры медиации недействительным и продолжение разбирательства дела.

Предоставление судье полномочия назначить медиатора ознаменовало появление новой судебной примирительной процедуры – процедуры медиации по направлению (назначению) суда (*médiation judiciaire*).

Декрет № 96-652 от 22 июля 1996 г. «О судебных процедурах примирения и медиации»¹ интегрировал нормы, регулирующие порядок назначения медиатора, в процессуальный закон. Часть VI bis «Медиация» появилась в Новом ГПК 1975 г. Указанный декрет закрепил таким образом экономический (возмездный характер деятельности) и личностный критерии различия посредников.

Новый ГПК 1975 г. предусматривал примирительные процедуры: 1) примирение, бесплатное и проводимое судьей (судебное примирение *in stricto sensu*); 2) примирение, делегированное примирителю, правовое положение которого регулируется Декретом № 78-381 от 20 марта 1978 г.; 3) медиацию, оплачиваемую и проводимую третьим лицом (посредником), назначенным судьей и именуемым «медиатором».

Уже в декабре 1996 г. произошло дальнейшее сближение сообществ примирителей и профессиональных судей. С этого периода примирители на основании постановлений председателей апелляционных судов стали назначаться на должность после принесения присяги и прикреплялись к окружным судам. Изменения коснулись их наименования и статуса. Примирители стали именоваться судебными примирителями (*conciliateurs de justice*) и признаваться лицами, оказывающими содействие правосудию (*auxiliaires de justice*). Такое усиление роли судебного примирителя было

---

¹ Décret n°96-652 du 22 juillet 1996 relatif a la conciliation et la mediation judiciaires // JORF n°0170 du 23 juillet 1996.

довольно хорошо воспринято судьями, так как делегированное судебное примирение полностью находилось под руководством судьи, рассматривавшим спор. Эта процедура проводилась, как правило, в кабинете, расположенном рядом с залом судебных заседаний. Благосклонно к этим лицам относилась и исполнительная власть, увеличив количество примирителей с 1,4 тыс. чел. в 1990 г. до 1,8 тыс. чел. в начале 2000-х гг.¹

Признав важное значение переговоров сторон с целью заключения мировой сделки, не регламентированных законом, законодатель в соответствии с Законом № 98-1163 от 18 ноября 1998 г. «О доступе к праву и дружественному решению конфликтов»² расширил сферу бесплатной юридической помощи, предоставив возможность воспользоваться юридическими услугами в ходе заключения мировой сделки до возбуждения производства по делу в суде на условиях, закрепленных в законе. Следствием чего явилось издание Декрета № 98-1231 от 28 декабря 1998 г. «О внесении изменений в Кодекс судоустройства и Новый ГПК»³, наделившего председательствующего судью суда большой инстанции полномочием приводить в принудительное исполнение мировые сделки по ходатайству сторон.

Законом № 2002-1138 от 9 сентября 2002 г. «О направлении и программе развития правосудия»⁴ был создан местный суд (*juridiction de proximité*), компетенция которого ограничивалась рассмотрением дел при цене требования не более 4 тыс. евро по личным притязаниям или требованиям относительно движимого имущества и иных дел, предусмотренных законом. В рамках этих же ограничений местные суды рассматривали заявления о придании исполнительной силы соглашениям о примирении⁵.

Создав в начале XXI в. местный суд, французский законодатель намеренно и оправданно не стал использовать термин мировой судья,

---

¹ Laher R. Op. cit.

² Loi n°98-1163 du 18 décembre 1998 relative à l'accès au droit et à la résolution amiable des conflits // JORF n°296 du 22 décembre 1998.

³ Décret n°98-1231 du 28 décembre 1998 modifiant le code de l'organisation judiciaire et le nouveau code de procédure civile // JOFR n°302 du 30 décembre 1998.

⁴ Loi n°2002-1138 du 9 septembre 2002 d'orientation et de programmation pour la justice // JORF du 10 septembre 2002. Texte n°1.

⁵ Арабова Т.Ф. Указ. соч. С. 50.

как не соответствовавший сущности местного суда. Последний разрешал споры в строгом соответствии с законом и не вправе был отступать от него даже по соображениям справедливости¹. Между тем положения, которые применялись судьями окружных судов по вопросам примирения, также распространились на местный суд на основании изданного декрета, вносившего соответствующие изменения в Новый ГПК 1975 г.²

Следующим направлением развития законодательства в области примирения стало развитие внесудебных примирительных процедур.

В 2010 г. в статьях 2067–2068 Гражданского кодекса Французской Республики (далее – ГК ФР) закреплены положения о порядке заключения соглашения об участии в процедуре переговоров сторон при содействии адвокатов (партисипативной процедуре)³. Декрет № 2012-66 от 20 января 2012 г. «О дружественном решении споров» уточнил порядок проведения указанной процедуры в ГПК ФР⁴. Возможность проведения партисипативной процедуры предусматривалась только в отношении споров, не переданных в суд или арбитраж, что несло в себе отпечаток так называемого коллаборативного права, имеющего англосаксонское происхождение и применимого только до обращения в суд. Такой частный способ решения споров основан на договорном обязательстве сторон и их адвокатов вести переговоры и добросовестно изыскивать на четырех встречах – встречах по урегулированию – всеобъемлющее решение их спора, основанное на удовлетворении интересов каждой из сторон⁵.

---

¹ Там же С. 61.

² Décret n°2003-542 du 23 juin 2003 relatif à la juridiction de proximité et modifiant le code de l'organisation judiciaire, le nouveau code de procédure civile, le code de procédure pénale (deuxième partie: Décrets en Conseil d'Etat) et le décret n°91-1266 du 19 décembre 1991 portant application de la loi n°91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique // JORF n°145 du 25 juin 2003. Texte n°3.

³ Loi n°2010-1609 du 22 décembre 2010 relative à l'exécution des décisions de justice, aux conditions d'exercice de certaines professions réglementées et aux experts judiciaires // JOFR n°0297 du 23 décembre 2010. Texte n°1.

⁴ Décret n°2012-66 du 20 janvier 2012 relatif à la résolution amiable des différends // JORF n°0019 du 22 janvier 2012. Texte n°9.

⁵ Le guide des modes amiables de résolution des différends (MARD) / Sous la dir. de N. Fricero, B. Gorchs-Gelzer, Ch. Butruille-Cardew, G. Payan. 3e éd. Paris, 2017/2018. P. 616.

Декретом № 2010-1165 от 1 октября 2010 г. «О примирении и устном производстве по гражданским, коммерческим и социальным делам»¹ право назначать судебного примирителя предоставлено паритетному суду по делам сельскохозяйственной аренды, коммерческому суду, но с согласия сторон.

Бесспорно, преимущества примирительных процедур выражаются в их гибкости, конфиденциальности и отсутствии формализма, что обосновывает их развитие в рамках Европейского союза.

Знаковым событием для судебных органов во Франции и в целом на территории Евросоюза стало принятие Директивы № 2008/52/СЕ Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 21 мая 2008 г. «О некоторых аспектах медиации по гражданским и коммерческим делам» (далее – Директива ЕС о медиации)², интегрирование которой в 2011 г. во французскую правовую систему осуществлено посредством издания ордонанса³. Поскольку в рамках компетенции органов Европейского союза Директива ЕС о медиации может регулировать только трансграничные споры, французский законодатель, не учитывая такое ограничение, распространил ее принципы с некоторыми исключениями в отношении как споров с участием иностранных субъектов, так и споров между французскими участниками гражданских и коммерческих правоотношений⁴.

Указанный ордонанс распространил определение процедуры медиации, содержащееся в европейском праве, на процедуру примирения, осуществляемую судебным примирителем, а определение медиатора – на судебного примирителя, независимо от того, назначается ли он судом или нет, для того чтобы процедура примирения с участием судебного примирителя соответствовала нормам о медиации, закрепленным в законодательстве Евросоюза.

---

¹ Décret n°2010-1165 du 1er octobre 2010 relatif à la conciliation et à la procédure orale en matière civile, commerciale et sociale // JOFR n°0230 du 3 octobre 2010. Texte n°3.

² Directive 2008/52/CE du Parlement européen et du Conseil du 21 mai 2008 sur certains aspects de la médiation en matière civile et commerciale // JOUE L136 du 24 mai 2008.

³ Ordonnance n°2011-1540 du 16 novembre 2011 portant transposition de la directive 2008/52/CE du Parlement européen et du Conseil du 21 mai 2008 sur certains aspects de la médiation en matière civile et commerciale // JORF n°0266 du 17 novembre 2011. Texte n°10.

⁴ Procédure civile. Droit commun et special de procès civil, MARD et arbitrage ... P. 1750.

В равной степени следует упомянуть Декрет № 2012-66 от 20 января 2012 г. «О дружественном решении споров»¹, который в соответствии с Директивой ЕС о медиации ознаменовал собой введение в ГПК ФР положений, регламентирующих внесудебные примирительные процедуры, а именно книгу V под названием «Дружественное решение споров» (*La résolution amiable des différends*). Закрепив единое определение внесудебных процедур примирения и медиации в ст. 1530 ГПК ФР, законодатель наделил их разными правовыми режимами (законодательной регламентацией).

Таким образом, с 2012 г. ГПК ФР регулирует порядок обращения к примирительным процедурам внесудебного характера, т.е. вне какой-либо организационно-правовой связи с судом².

В современной французской правовой доктрине нет единого подхода к явлению под названием «Альтернативное разрешение споров» (*Alternative dispute resolution*). Как в законодательстве, так и научной литературе используются взаимозаменяемые выражения, такие как *modes alternatifs de règlement des litiges (MARL)*, *modes amiables de règlement des litiges (MARL)*, *modes alternatifs de résolution des litiges (MARL)*, *modes alternatifs de règlement des conflits (MARC)*, *modes amiables de règlement des différends (MARD)* и др.³

Этот феномен, включающий в себя, в частности, судебные и внесудебные процедуры примирения и медиации, процедуру переговоров сторон при содействии адвокатов (партисипативную процедуру), мировое соглашение, все формы арбитража (третейского разбирательства), в т.ч. вынесение арбитром (третейским судьей) решения по справедливости (*amiable composition*), разрешение судом спора по инициативе сторон по справедливости (*amiable composition judiciaire*), упрощенную процедуру взыскания задолженности с участием судебного комиссара, рассматривается не столько как юридическая

¹Décret n°2012-66 du 20 janvier 2012 relatif à la résolution amiable des différends // JORF n°0019 du 22 janvier 2012. Texte n°9.

²Cousteaux G., Poillot Peruzzetto S. La médiation // Revue internationale de droit comparé. Études de droit contemporain. Contributions françaises au 19e Congrès international de droit comparé (Vienne, 20-26 juillet 2014). 2014. Vol. 66. № 2. P. 403–433.

³Cornu G. Les modes alternatifs de règlement des conflits // Revue internationale de droit comparé. 1997. Vol. 49 № 2. P. 313–323; Jarrosson Ch. Les modes alternatifs de règlement des conflits: présentation générale // Revue internationale de droit comparé. 1997. Vol. 49 № 2. P. 325–345.

категория, сколько как образ мышления, основанный на использовании договорных техник решения споров и не являющийся подражанием практики, широко используемой в странах *common law*¹.

Поскольку к рассматриваемому феномену относится также арбитраж, направленный на разрешение (*trancher*) споров по существу, а не на примирение сторон и (или) урегулирование споров, автору настоящего диссертационного исследования представляется правильным использовать выражение «дружественное решение споров/конфликтов» (*solution amiable des conflits*), в т.ч. числе для обозначения книги V ГПК ФР, которое также встречается на страницах научной французской литературы².

С введением в ГПК ФР норм о внесудебных (или договорных (непроцессуальных) примирительных процедурах при дальнейшем совершенствовании процессуального законодательства стала проявляться тенденция к унификации процедур примирения и медиации, ориентированной к созданию общего правового режима, иными словами, единого подхода к их законодательному регулированию.

Декрет № 2015-282 от 11 марта 2015 г. «Об упрощении гражданского судопроизводства, электронном сообщении и дружественном решении споров»³ объединил нормы о примирении и медиации, назначаемых судом, в часть VI книги I ГПК ФР. С этого момента любая повестка о вызове в суд (*assignation*) или заявление (*requête*), в зависимости от вида производства, должны были содержать сведения о мерах, предпринятых с целью достижения дружественного урегулирования спора, за исключением случаев, предусмотренных законом. Это правило распространялось на случаи обращения в окружной суд с заявлением при цене требования до 4 тыс. евро. Достаточно было указать в акте, возбуждающем производство по делу, о любых мерах, принятых для достижения согласия между спорящими сторонами, в частности, об обращении к медиатору

---

¹ Bernabé B. Les chemins de l'amiable résolution des différends // Les Cahiers de la Justice. 2014. № 4. P. 633.

² Cadet L., Clay Th. Op. cit. P. 52.

³ Décret n°2015-282 du 11 mars 2015 relatif à la simplification de la procédure civile à la communication électronique et à la résolution amiable des différends // JORF n°0062 du 14 mars 2015. Texte n°16.

или судебному примирителю, о проведении прямых переговоров либо о проведении именно партисипативной процедуры.

На основании ст. 127 ГПК ФР судья, удостоверившись в том, что фактически сторонами не были осуществлены какие-либо действия с целью урегулирования своих разногласий до обращения в суд, вправе был предложить им провести примирение или медиацию и назначить посредника в зависимости от выбранной сторонами процедуры.

Таким образом, ГПК ФР предусматривал обязанность сторон рассмотреть вопрос о применении внесудебных примирительных процедур до передачи спора в суд, но не обязанность в них участвовать.

С принятием Закона № 2016-1547 от 18 ноября 2016 г. «О модернизации правосудия XXI века»¹ началась судебная реформа «Правосудие XXI века» (реформа J 21) с целью «десудебизации», а именно расширения возможностей договорного регулирования общественных отношений, складывающихся в области решения правовых конфликтов. В условиях малочисленности кадрового состава судей² и сотрудников аппаратов судов и, как следствие, высокой судебной нагрузки французский законодатель выразил намерение уменьшить границы вмешательства судьи и добиться того, чтобы судья рассматривал только те споры, которые действительно требуют решения суда, т.е. сделать суд последним средством, которое можно использовать для решения споров. Так, закрепляется новый подход к традиционной должности судьи, который заменяет классическую роль судьи-примирителя новым судьей, менее обеспокоенным поиском решения спора по существу, чем процедурой, посредством которой будет достигнуто соглашение. Переориентация судов на их основную деятельность, направленную на рассмотрение судом только элементов реального юридического конфликта,

---

¹Loi n°2016-1547 du 18 novembre 2016 de modernisation de la justice du XXIe siècle // JORF n°0269 du 19 novembre 2016. Texte n°1.

² С 1990-х гг. проявляется потребность в существенном увеличении числа судей. В 1990 г. корпус профессиональных судей составляли около 6 тыс. человек, в 2016 г. количество судей увеличилось до 8 тыс. (увеличение на 35 %). См.: *Conus A. Op. cit.* P. 14.

и восстановление социального диалога составляют содержание законодательных новелл¹.

Для достижения поставленной цели законодатель Франции использует следующие средства.

1. Принуждение

Вводится обязательная предварительная попытка примирения с участием судебного примирителя до обращения в окружной суд под угрозой отказа в рассмотрении заявления при цене требования до 4 тыс. евро. Исключения из этого правила касаются случаев 1) обращения по крайней мере одной из сторон к судье с ходатайством об утверждении соглашения о примирении с целью принудительного его приведения в исполнение, 2) обоснования сторонами принятия иных мер с целью урегулирования спора независимо от результата и условий их принятия, а также 3) наличия легитимного основания, освобождающего от попытки примирения (например, существует необходимость в срочном разрешении дела либо спор касается публичного порядка²).

Для выполнения предусмотренной законом обязанности простого указания в акте, которым возбуждается производство по делу, о принятии соответствующих мер недостаточно. Стороны должны доказать, что процедура примирения при посредничестве судебного примирителя фактически имела место либо подтвердить тщетность попытки примирения. Необходимо представить протокол об отсутствии примирения либо справку об осуществлении попытки примирения, основанием выдачи которой является категорический отказ сторон или одной из них от участия во внесудебной процедуре примирения.

2. Стимулирование

---

¹ Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России // Законодательство. 2022. № 6. С. 81.

² Публичный порядок – это те сферы, в которых распоряжение правами недоступно для субъектов общественных отношений, т.е. проявление воли частных лиц в принципе лишено правового эффекта. Публичный порядок касается как основ общества, так и норм, которые хотя и не считаются основополагающими ценностями общества, тем не менее являются императивными. Публичный порядок запрещает по волеизъявлению сторон изменять нормы, например, в области гражданского состояния лиц, происхождения детей, предоставления и лишения родительских прав, гражданства. Ход проведения примирительных процедур зависит от содержания спорных правоотношений, относящихся к 1) сферам общественных отношений, распоряжение правами в которых абсолютно или относительно недоступно для субъектов; 2) сферам общественных отношений, затрагивающих публичный порядок защиты. См. о публичном порядке: Lasserre V. L'article 6 du Code civil et les clauses de médiation et de conciliation // Revue de droit d'Assas. 2020. № 20. P. 81–91; Зеерева Н.С. Указ. соч. С. 84–90.

Расширяются возможности обращения к примирительным процедурам. Например, заключение соглашения о проведении процедуры переговоров сторон при содействии адвокатов стало возможным после передачи дела на рассмотрение в суд или арбитраж в целях урегулирования разногласий и (или) подготовки дела к судебному разбирательству самими сторонами и их представителями.

Уточняется порядок применения исковой давности (ст. 2238 ГК ФР). Течение срока исковой давности приостанавливается с того дня, когда после возникновения спора стороны заключают соглашение о применении процедуры медиации или примирения (в гражданско-правовой (договорной) сфере различие между ними особого интереса не представляет) или в случае отсутствия письменного соглашения с того дня, когда проводится первая встреча в рамках проведения медиации или примирения. Последнее правило применяется также при наличии оговорки в договоре о дружественном решении спора (т.е. о примирении/медиации)¹. Течение исковой давности приостанавливается с момента заключения соглашения о проведении партисипативной процедуры.

Срок исковой давности возобновляется на период, который не может быть менее шести месяцев, начиная со дня, когда либо одна из сторон, либо обе стороны, либо медиатор или примиритель заявляют о том, что проведение медиации или примирения завершено, и со дня истечения срока действия соглашения о проведении партисипативной процедуры². Соглашение о проведении прямых переговоров на течение срока исковой давности не влияет³.

3. Обеспечение гарантий для использования примирительных процедур и закрепления итоговых результатов

Закон вводит обязательность составления списков медиаторов при апелляционных судах для информирования судей. Такой список представляет собой своего рода документ рекомендательного характера, подтверждающий соответствие медиатора, внесенного в список, требованиям, предъявляемым к статусу медиатора. Развивается законодательство в области оказания

¹ *Amrani Mekki S.* Op. cit. P. 14, 24.

² Статья 2238 ГК ФР в редакции от 1 октября 2016 г. см.: *Ordonnance n°2016-131 du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations* // *JORF n°0035 du 11 février 2016. Texte n°26.*

³ Об институте исковой давности во Франции см.: *Зверева Н.С.* Указ. соч. С. 145–155.

медиаторами онлайн-услуг при соблюдении установленных законом требований, в т.ч. о защите персональных данных¹.

Уточнены правовая природа мировой сделки² и порядок приведения в принудительное исполнение соглашения о примирении.

Так, во французской правовой традиции положительным исходом любой примирительной процедуры, а равно и фактического примирения сторон является соглашение о примирении (*accord de conciliation*), которое относится к сфере частного права. В зависимости от обстоятельств это может быть либо сделка об отказе от права (*act abdicatif*), если одна сторона признает обоснованность требований другой и отказывается от собственных притязаний, либо мировая сделка (*transaction*), на которую распространяются общие положения договорного права и особые положения ГК ФР о мировых сделках (статьи 2044–2052 части XV книги III ГК ФР), если стороны идут на взаимные уступки и отказываются от своего права на обращение в суд³.

Результат примирения оформляется одинаково, независимо от того, достигается ли он на основе взаимных уступок или нет, а именно соглашением о примирении, которое: 1) регулируется нормами договорного права и имеет обязательную силу для сторон (ст. 1103 ГК ФР); 2) может быть оспорено по основаниям, предусмотренным ГК ФР, в частности, посредством предъявления требования о признании недействительным или расторжении; 3) не может ущемлять права, свободное распоряжение которыми не допускается (ст. 21-4 Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г.).

В целях повышения привлекательности и эффективности примирительных процедур французский законодатель счел необходимым предусмотреть специальный порядок утверждения судом соглашения о примирении

---

¹ Casaux-Labrunée L. La confiance dans le règlement amiable des différends. Pour un changement de culture juridique // Droit social. 2019. № 7/8. P. 617–628.

² Мировая сделка, как специальный договор, является договором, составленным в письменной форме, в соответствии с которым стороны посредством взаимных уступок прекращают уже возникший спор или предотвращают спор, который может возникнуть (ст. 2044 ГК ФР). Закон № 2016-1547 от 18 ноября 2016 г. «О модернизации правосудия XXI века» существенно изменил природу мировой сделки, признав ее актом, прекращающим спор, не обладающим силой решения, вынесенного судом в последней инстанции (*autorité de chose jugée en dernier ressort*). Изменение положений ГК ФР устранило предположение о том, что допускается возможность обжалования мировой сделки в кассационном порядке. См.: Amrani Mekki S. Op. cit. P. 109.

³ Cadet L., Clay Th. Op. cit. P. 105.

(в т.ч. медиативного соглашения), т.е. приведения достигнутых сторонами условий об урегулировании конфликтной ситуации в принудительное исполнение, по ходатайству сторон или одной из них. По общему правилу, придание соглашению исполнительной силы является правом, а не обязанностью сторон¹. Судья принимает решение об утверждении соглашения без вызова сторон на основании представленного ему заявления, за исключением случаев, когда необходимо заслушать стороны в судебном заседании. Утверждение осуществляется в порядке неискового (бесспорного) производства².

Законом не предусмотрена, по общему правилу, возможность обжалования судебного акта об утверждении соглашения о примирении, в т.ч. судебного протокола, содержащего его условия. У заинтересованной стороны есть только право на обращение к судье, принявшему такое решение об утверждении, с ходатайством о его отмене³. Отмена такого судебного акта влечет за собой лишь утрату возможности принудительного приведения соглашения в исполнение, но не его обязательной силы договора⁴.

Суд не придает обязательную силу соглашению, являющемуся действительным независимо от его утверждения судом. Судебное вмешательство не имеет никакого материально-правового эффекта: утверждение превращает соглашение, оформленное в акте, составленном в простой письменной форме, в аутентичный акт с единственными формальными последствиями, которое оно влечет за собой, а именно усиление доказательственной силы и возможность прямого обращения к механизмам исполнения. Утверждение не изменяет правового положения сторон, последние имеют те же права и обязанности как до, так и после утверждения⁵.

Утверждение судом соглашения о примирении не изменяет договорную природу соглашения, а само соглашение не преобразуется в судебный акт.

---

¹ *Conus A.* Op. cit. P. 25.

² См.: п. 2 ст. 131, статьи 131-12, 1534, 1541, 1557, 1565–1567 ГПК РФ.

³ *Fricero N.* Procédure civile. 16e éd. Paris, 2020. P. 35–41.

⁴ *Colonna d'Istria F.* Homologation des accords de médiation et matière gracieuse: une théorie à reconstruire // Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur. L'Harmattan – GEMME France, 2013. P. 61–73; *Gorchs B.* Le contrôle judiciaire des accords de règlement amiable // Revue de l'Arbitrage. 2008. № 1. P. 33–67.

⁵ *Tricoit J.-Ph.* Droit de la médiation et des modes amiables de règlement des différends ... P. 228–230.

Соглашение, утвержденное судом, – судебный договор, который может быть принудительно исполнен без необходимости повторного обращения в суд и принуждения стороны, отказавшейся его исполнять¹. Судебный договор как частный юридический акт, утвержденный в судебном порядке, не имеет силу судебного решения, подлежащего обжалованию².

При рассмотрении вопроса о принудительном приведении в исполнение соглашения о примирении суд, как правило, проверяет правильность составления соглашения по форме и его соответствие публичному порядку, выносит акт неюрисдикционного характера³. Предмет соглашения должен соответствовать публичному порядку, т.е. императивным нормам⁴.

На утвержденное судом соглашение (или судебный договор) распространяются только средства защиты, например, в виде требования о признании недействительным или о расторжении соглашения, доступные для договоров⁵, и оно не может быть оспорено способами, доступными для обжалования судебных решений⁶. Утверждение соглашения судьей приведет к отказу в рассмотрении заявления (*fin de non-recevoir*)⁷, основанного на том же основании между теми же сторонами, исходящему из свойства *res judicata*⁸.

Б. Горш-Гельзер (*B. Gorchs-Gelzer*), анализируя положения реформы J 21, обращает внимание на то, что в основе полномочий современного судьи лежит не непосредственно примирение сторон (т.е. склонение сторон к заключению мировой сделки, что лежало в основе идеи создания мировой юстиции в конце XVIII в.), а «предварительная направленность дела», иными словами, выбор:

---

¹ Conus A. Op. cit. P. 26.

² Dumas R. Les MARD (modes alternatifs de résolution des différends) au prisme des droits fondamentaux substantiels // Revue des droits et libertés. 2018. n°1.

³ G'ssell-Macrez F. Vers la justice participative? Pour une négociation «à l'ombre du droit» // Recueil Dalloz. 2010. P. 2450.

⁴ Fricero N. Op. cit. P. 36.

⁵ Постановление Второй палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 26 мая 2011 г. по делу № 06–19.527 // Bulletin. 2011. II. n°120.

⁶ Постановление Третьей палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 10 июля 1991 г. по делу № 90–11.847 // Bulletin. 1991. III. n°208. P. 121.

⁷ Возражение о недопустимости производства по делу формальным основаниям (*fin de non-recevoir*) представляет собой средство защиты, которое имеет своей целью объявить исковое заявление неприемлемым (неподлежащим рассмотрению) ввиду отсутствия у заявителя способности выступать стороной в деле, юридического интереса к делу, пропуска срока исковой давности, пропуска установленного законом срока для совершения определенного действия, наличия вступившего в законную силу судебного акта по тождественному спору (ст. 122 ГПК ФР). См.: Lexique des termes juridiques / Sous la dir. de S. Guinchard. 25^e ed. Paris, 2017/2018. V° “Fin de non-recevoir”.

⁸ Reverchon-Billot M. Op. cit. P. 191.

а) между вынесением решения и примирением; б) между примирением, проводимым непосредственно судьей, и примирением, делегированным судебному примирителю; в) между примирением и медиацией. Именно судья должен определить, какая из примирительных процедур является наиболее подходящей для сторон, а также решить, будет ли он сам примирять конфликтующих участников процесса либо назначит для этой цели судебного примирителя, когда такая возможность предусмотрена законом¹.

С 2019 г. в русле принуждения участников спорных правоотношений к обращению к медиаторам и судебным примирителям продолжается совершенствование гражданского судопроизводства, промежуточные результаты которого будут лаконично отражены в следующем параграфе исследования.

Подводя краткий итог исследования вопросов истории законодательного регулирования процедур, можно констатировать выбор законодателем Франции организационного подхода к порядку обращения к разным по содержанию и законодательной регламентации примирительным процедурам. Критерий классификации процедур – инициатива суда в назначении и завершении хода процедуры.

В ГПК ФР предусмотрено два варианта обращения к примирительным процедурам:

1) *по назначению суда* – судебные примирительные процедуры (статьи 127–131-15 части VI «Примирение и медиация» книги I ГПК ФР «Общие для всех судов положения»);

2) *по воле сторон* – внесудебные примирительные процедуры (статьи 1528–1571 книги V ГПК ФР «Дружественное решение споров»²).

---

¹ *Gorchs-Gelzer B.* L'actualité législative de la conciliation dans les juridictions, Colloque Conciliation judiciaire et conciliation de justice à la cour d'appel de Paris, Cour d'appel de Paris et ENM, 15 mars 2016 // URL: <https://www.cours-appel.justice.fr/sites/default/files/2018-05/BGorchsGelzer-Colloque-Conciliation-CAParis-15mars2016.pdf>

² Особенностью книги V ГПК ФР является регламентация внесудебных примирительных процедур, проводимых в отношении споров, как находящихся в производстве суда, так и не переданных на рассмотрение в суд или арбитраж.

§2. Судебные и внесудебные примирительные процедуры в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики: реформа «Правосудие XXI века»

Во французском гражданском процессе стороны могут примириться по собственной инициативе или по инициативе судьи в ходе всего производства по делу (ст. 128 ГПК ФР). Действующее процессуальное законодательство¹ предоставляет участникам спорных правоотношений возможность использовать три вида примирительных процедур в гражданском судопроизводстве: 1) процедуру примирения; 2) процедуру медиации; 3) процедуру переговоров сторон при содействии адвокатов (партисипативную процедуру)².

2.1. Процедура примирения

В зависимости от того, кто выступает посредником и, соответственно, кто из субъектов процесса – суд или стороны – инициирует проведение процедуры примирения, можно выделить две разновидности процедуры примирения:

- 1) процедура примирения судебной природы;
  - 2) процедура примирения внесудебной природы.
- I. Процедура примирения судебной природы

Процедура примирения судебной природы представляет собой судебное примирение, а именно примирение, проводимое судьей (или судом), рассматривающим спор (*conciliation judiciaire directe*). В этом смысле примирение является вдвойне судебным, потому что оно, с одной стороны, проводится по случаю судебного спора, и, с другой стороны, осуществляется самим судьей,

---

¹ В тексте §2 гл. 1 настоящего диссертационного исследования используются положения ГПК ФР с последними изменениями от 19 февраля 2023 г.

² Заключение мировой сделки не рассматривается французскими исследователями как самостоятельная примирительная процедура, а является возможным результатом проведения процедур медиации, примирения, переговоров сторон при содействии адвокатов, а также неформальных переговоров с целью заключения мировой сделки (*pourparlers transactionnels*). См.: Casaux-Labrunée L. Les modes amiables de règlement des conflits du travail en France: entre effervescence et résistances // Revue de droit comparé du travail et de la sécurité sociale. 2014. № 2. P. 77; Jarrosson Ch. Les modes alternatifs de règlement des conflits: présentation générale // Revue internationale de droit comparé. 1997. Vol. 49 № 2. P. 331; Tricoit J.-Ph. Op. cit. P. 28.

который в случае неудачной попытки примирения сохранит сведения об обстоятельствах дела для его последующего разрешения¹.

Судебная природа примирения прямо не оговаривается в ГПК ФР, поскольку примирение является наследием мировых судей, созданных во времена Великой французской революции и стоявших у истоков примирения, и одной из задач современного судьи (ст. 21 ГПК ФР). Какого-либо определения никогда разработано не было.

Судебный характер примирению придают обстановка, в которой оно проводится, и третье лицо (посредник) – судья, выступающий с инициативой предпринять попытку примирения и определяющий последовательность действий для достижения соглашения между сторонами². Положения, регулирующие судебное примирение, сосредоточены в нормах как процессуального, так и материального права. Предусмотренная законом процедура примирения, проводимая судьей (судом) (так называемая попытка примирения), в отношении сторон может носить характер как обязательной, так и факультативной:

1. Процедура примирения, проводимая судьей по его собственной инициативе (глава I «Примирение» части VI книги I ГПК ФР). Проведение судебного примирения является правом судьи.

Если иное не предусмотрено законом, попытка примирения предпринимается судьей *motu proprio* в наиболее подходящий для этого момент рассмотрения дела (с момента возбуждения производства по делу вплоть до вынесения решения) в порядке, установленном судьей, на основании п. 1 ст. 129 ГПК ФР³.

Речь идет о суде по гражданским делам по смыслу ст. 749 ГПК ФР, а именно о любом суде, входящем в судебную систему, рассматривающим споры по гражданским, коммерческим, социальным делам, а также индивидуальные трудовые споры и споры по делам сельскохозяйственной аренды по первой или второй инстанции, включая судью по делам о взыскании задолженности

---

¹ *Cadiet L., Clay Th. Op. cit. P. 102.*

² *Conus A. Op. cit. P. 13–17, 47.*

³ *Reverchon-Billot M. Op. cit. P. 194.*

в порядке упрощенного производства (*procédure de référé*)¹, за исключением Кассационного суда Франции, не рассматривающего споры по существу².

По смыслу статей 128–131 ГПК ФР существо судебного примирения заключается в том, что судья вправе (но не обязан) предпринять попытку примирения по собственной инициативе. При этом судья располагает большой свободой действий, чтобы реализовать эту возможность в тот момент, который он сочтет наиболее целесообразным для склонения сторон к достижению консенсуального решения спора на основе притязаний, представленных ему. Предпочтительный контекст примирения составляет момент, когда стороны смогли оценить риски судебного разбирательства и свои шансы на успех, а судья тщательно изучил все обстоятельства дела.

Проведение процедуры примирения, инициатором которого выступает судья, никоим образом не налагает на стороны обязанность заключить соглашение и не препятствует сторонам или одной из них в любой момент процедуры выразить немотивированный отказ от участия в ней без каких-либо последствий для возможного предстоящего судебного разбирательства.

Ряд французских исследователей дают иное толкование п. 1 ст. 129 ГПК ФР, полагая, что согласие сторон в соответствии со ст. 21 ГПК ФР является обязательным условием попытки примирения по инициативе судьи, обязательное проведение которой не предусмотрено законом. Обратное противоречило бы духу согласия, лежащего в основе инициирования примирительных процедур, и было бы контрпродуктивно заставить стороны начать процедуру примирения, если последние этого не желают³.

---

¹ О рассмотрении дел о взыскании задолженности в порядке упрощенного производства см.: *Зверева Н.С.* Указ. соч. С. 251–252.

² *Reverchon-Billot M.* Op. cit. P. 188.

³ *Conus A.* Op. cit. P. 21–22; *Miniato L.* Rôle des parties et office du juge dans les modes amiables de règlement des différends. Des responsabilités partagées pour une justice de qualité // Pour un droit du règlement amiable des différends (des défis à relever pour une justice de qualité) / Sous la dir. de L. Casaux-Labrunée, J.-F. Roberge. Mayenne, 2018. P. 131.

Противоположной позиции придерживается судебная практика¹. Полномочие судьи предпринять попытку примирения по собственной инициативе не обусловлено получением предварительного согласия сторон².

Следует отметить, что судья в силу ст. 127 ГПК ФР³ может предложить (выделено мною – В.Д.) сторонам провести процедуру примирения, если ими не обосновано принятие мер с целью дружественного урегулирования спора до обращения в суд при условии, что обязанность принятия таких мер не предусмотрена законом.

Тем не менее, приходится констатировать, что роль судьи-примирителя в гражданском процессе отодвигается на второй план по причинам отсутствия времени для попыток примирения ввиду высокой судебной нагрузки. Более того, судьям представляют доказательства только ближе к завершению производства, в связи с чем они вряд ли могут заранее составить свое мнение о том, является ли дело подходящим для попытки примирения или нет⁴.

2. Процедура примирения, проводимая судьей по ходатайству истца до возбуждения устного производства в суде общей юрисдикции (статьи 820–826 ГПК ФР). Проведение судебного примирения является обязанностью судьи.

Допускается обращение в суд общей юрисдикции⁵ (его местную палату) с ходатайством о проведении предварительной попытки примирения, если цена требования не превышает 5 тыс. евро, а законом не предусмотрена обязанность предпринять попытку примирения до обращения в суд по соответствующим категориям дел (ст. 820 ГПК ФР⁶)¹.

---

¹Постановление Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции по делу от 8 марта 2005 г. № 02–17.578 // Bulletin. 2005. I. n°122. P. 104.

² Cornu G. Op. cit. P. 317.

³ Редакция ст. 127 ГПК ФР применяется с 1 января 2021 г. см.: Décret n°2020-1452 du 27 novembre 2020 portant diverses dispositions relatives notamment à la procédure civile et à la procédure d'indemnisation des victimes d'actes de terrorisme et d'autres infractions // JORF n°0288 du 28 novembre 2020.

⁴Hauser M. La médiation commerciale en France et en Allemagne – une comparaison. Concepts, finalités, fondamentaux, aspects interculturels, divergences. Wolfgang Metzner Verlag, Frankfurt am Main, 2015. P. 19–20.

⁵ С 1 января 2020 г. суд большой инстанции и окружной суд объединены в суд общей юрисдикции (*tribunal judiciaire*), рассматривающий гражданские дела, не относящиеся к компетенции других судов, а также споры неимущественного характера, прямо указанные в законе (о материальной компетенции суда общей юрисдикции см.: статьи L. 211-3, R. 211-3–R. 211-10-5 Кодекса судостроительства Франции).

⁶ Редакция ст. 820 ГПК ФР применяется с 1 ноября 2021 г. см.: Décret n°2021-1322 du 11 octobre 2021 relatif à la procédure d'injonction de payer, aux décisions en matière de contestation des honoraires d'avocat et modifiant diverses dispositions de procédure civile // JORF n°0239 du 13 octobre 2021.

3. Процедура примирения, проводимая судьей, не рассматривающим спор по существу, не предусмотренная законом, но известная практике коммерческих судов.

Как уже ранее отмечалось, особенностью французской традиции примирительных процедур является их появление вначале на практике, а только затем в законодательстве. Так, в Коммерческом суде Парижа одна из палат специализируется на проведении процедуры примирения, или так называемом *новом судебном примирении*. Сразу после возбуждения производства по делу производится отбор дел, наиболее подходящих для примирения, сторонам предлагается встретиться с судьей-примирителем, который в случае отсутствия примирения не будет рассматривать спор по существу. В целях обеспечения эффективности примирения процедура проводится в конфиденциальной обстановке. Гарантия беспристрастности такого третьего лица, оказывающего содействие сторонам, в том, что в случае недостижения сторонами соглашения о примирении оно не будет участвовать в судебном разбирательстве по этому делу². Такая практика позволяет четко разделять задачу примирения от задачи разрешения спора³.

4. Предусмотренная специальным положением закона процедура примирения, проводимая судьей (судом). Проведение судебного примирения является обязанностью судьи.

В данном случае речь идет о предварительных попытках примирения, проведение которых предусмотрено специальным положением закона в начале судопроизводства в судебных учреждениях, рассматривающих дела по первой инстанции.

---

¹ Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России ... С. 82.

² Там же. С. 83.

³ Hauser M. Op. cit. P. 19–20. В качестве примера можно привести урегулированный в сентябре 2014 г. конфликт двух «сумочных» гигантов на рынке предметов роскоши – компанией LVMH Moët Hennessy – Louis Vuitton и модным домом Hermès по вопросу недобросовестного приобретения компанией акций модного дома Hermès. Стороны по предложению судьи-примирителя достигли соглашения о том, что компания LVMH распределит акции модного дома Hermès примерно на сумму 5,7 млрд евро (23,2 % доли) среди своих акционеров и откажется приобретать акции оппонента в течение следующих пяти лет.

Предварительная судебная процедура примирения, обязательная в силу закона для сторон и суда, предусмотрена:

1) в суде общей юрисдикции по делам о взыскании кредитором работника сумм, причитающихся в качестве вознаграждения работника¹;

2) в суде общей юрисдикции по делам о принуждении к исполнению в натуре обязательства, возникшего из договора, заключенного лицами, не являющимися субъектам коммерческой деятельности, в случае неисполнения либо частичного исполнения судебного акта о принуждении к совершению определенных действий (статьи 1425-1, 1425-8 ГПК ФР);

3) по делам, относящимся к компетенции паритетного суда по делам сельскохозяйственной аренды² (статьи 885–888 ГПК ФР)³;

4) по делам, относящимся к компетенции совета по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, если иное не предусмотрено законом (статьи L. 1454-1–L.1454-1-1 Трудового кодекса Франции)⁴.

Личная явка сторон на предварительную попытку примирения является обязательной только по спорам, рассматриваемым паритетным судом по делам сельскохозяйственной аренды⁵. Иными словами, вынесение решения по делу

---

¹ См.: статьи R. 3252-12–R. 3252-19 Трудового кодекса Франции.

² На территории юрисдикции каждого суда общей юрисдикции споры по вопросам сельскохозяйственной аренды между арендодателями и арендаторами рассматривает паритетный суд по делам сельскохозяйственной аренды (*tribunal paritaire des baux ruraux*). В состав суда входят председательствующий судья, являющийся судьей суда общей юрисдикции и назначаемый председателем суда общей юрисдикции, а также в равном четном количестве представители арендодателей и арендаторов (не менее двух от каждой стороны), назначаемые председателем апелляционного суда на шестилетний срок в установленном законом порядке. Подробно см.: статьи L. 491-1–493-1 Кодекса сельского хозяйства и морского рыболовства Франции.

³ Кассационный суд Франции прямо признает выполнение одним и тем же составом суда функций и примирения, и разрешения спора соответствующим европейским стандартам, в т.ч. ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. см.: Постановление Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 15 декабря 2010 г. по делу № 09–70.583 // *Bulletin*. 2010. I. n°262.

⁴ Совет по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, или прюдомальный совет (*conseil de prud'hommes*), организованный на паритетной основе, состоит из бюро примирения и ориентации (*bureau de conciliation et d'orientation*) и бюро разрешения споров (*bureau de jugement*) (статьи L. 1423-12–L. 1423-13 Трудового кодекса Франции). В бюро примирения и ориентации, состоящего из одного представителя, избираемого от работников, и одного представителя, избираемого от работодателей, предпринимается предварительная попытка примирения по всем спорам между работником и работодателем, возникшим из трудового договора, на который распространяются положения Трудового кодекса Франции, если не предусмотрено освобождение от ее проведения; в случае неурегулирования конфликта дело передается в бюро разрешения споров.

⁵ Постановление Третьей палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 9 декабря 2009 г. по делу № 09–10.087 // *Bulletin*. 2009. III. n°273.

в случае неявки стороны, не извещенной о времени и месте примирительного заседания надлежащим образом, является процессуальным нарушением¹.

Что касается роли судьи в процедуре судебного примирения, она радикально отличается от его традиционной задачи разрешения спора. Выступая как третье лицо (посредник), судья выясняет обстоятельства, которые привели к возникновению спора, предпринимает попытку прояснить точку зрения каждой из сторон, а затем согласовать их притязания. Судья должен выяснить источники конфликта и не просто факты, а то, как стороны их воспринимают. Для этого судья-примиритель должен установить доверительные отношения между участниками спора, что сделать, не всегда легко, ибо судья обязан будет разрешить спор по существу в случае неудачной попытки примирения, не поставив при этом свою беспристрастность под сомнение спорящих сторон.

Судья-примиритель не должен указывать элементы решения, которое может быть им принято в случае, если процедура примирения не принесет положительного результата². В ходе обсуждения и достижения соглашения о примирении судья-примиритель учитывает возможность и вероятность его исполнения. Соглашения, поскольку они разрабатываются при активном участии сторон, с гораздо большей вероятностью будут ими исполняться. Помимо своей роли предложить решение конфликта, принятие сторонами которого равнозначно прекращению спора, он также обеспечивает, чтобы такое решение удовлетворяло обе стороны, гарантировало сохранение отношений между ними в будущем³.

В силу ст. 129-1 и п. 3 ст. 384 ГПК ФР стороны могут обратиться к компетентному судье с ходатайством утвердить их соглашение о примирении, в т.ч. которым частично урегулирован спор. Одностороннее ходатайство возможно, если в самом соглашении упоминается согласие всех его сторон на утверждение судом.

---

¹ *Reverchon-Billot M.* Op. cit. P. 197.

² *Reverchon-Billot M.* Op. cit. P. 189.

³ *Conus A.* Op. cit. P. 87; *Tricoit J.-Ph.* Op. cit. 52.

Если стороны в ходе производства по делу прекратили спор, заключив мировую сделку, суд вправе привести ее в принудительное исполнение¹. Реализация такой возможности допустима на любой стадии судопроизводства², в т.ч. при подготовке дела к судебному разбирательству в письменном производстве в суде общей юрисдикции (п. 1, 2 ст. 785 ГПК ФР), в ходе апелляционного производства (ст. 941 ГПК ФР).

Условия соглашения заносятся в протокол судебного заседания, который подписывается судьей и сторонами (ст. 130 ГПК ФР). Судья обеспечивает правильность содержания протокола, предусматривающего обязательства сторон и порядок их исполнения. Из протокола могут быть выданы выписки, имеющие силу исполнительного документа (п. 1 ст. 131 ГПК ФР).

Судья вправе утвердить внесенное в судебный протокол соглашение о примирении, как достигнутое сторонами вне рамок какой-либо регламентированной ГПК ФР примирительной процедуры, например, посредством проведения прямых переговоров, так и заключенное сторонами в контексте успешного окончания процедуры примирения, осуществляемой непосредственно судьей (судом). В любом случае судья не может самостоятельно принять решение о придании исполнительной силы соглашению, поскольку, если предполагается, что он может предоставить выписки из протокола, это означает, что стороны обратились к нему с соответствующим ходатайством. Кроме того, в законе не предусмотрено, что судья может *ex officio* утвердить соглашение³.

В условиях отсутствия достаточного времени и для того, чтобы избежать риска сомнения в своей беспристрастности, судья, полагая, что спор соответствует критерию примирительности, может делегировать задачу примирения судебному примирителю.

Процедура примирения, проводимая судебным примирителем под контролем судьи (опосредованное, или делегированное, судебное примирение), может

---

¹ Постановление Второй палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции по делу от 12 июня 1991 г. № 90–14.841 // Bulletin. 1991. II. n°183. P. 98.

² *Tricoit J.-Ph.* Op. cit. P. 57.

³ *Miniato L.* Op. cit. P. 137.

проводиться только в случаях, предусмотренных специальным положением закона.

Признаки делегированного судебного примирения:

1. Назначить в качестве посредника судья (суд) может исключительно судебного примирителя, правовой статус которого регулируется Декретом № 78-381 от 20 марта 1978 г. «О судебных примирителях»¹, внесенного в список судебных примирителей, составленный при апелляционном суде, который обновляется ежегодно 1 марта и 1 сентября и размещается в помещениях судов, находящихся в округе апелляционного суда.

2. Полномочие судьи (суда) назначить судебного примирителя для проведения процедуры примирения должно быть предусмотрено законом. Такая возможность предоставлена ст. 129-2 ГПК ФР судьям (судам), в обязанности которых входит проведение предварительных попыток примирения, предусмотренных законом. При наличии желания сторон участвовать в примирительной процедуре коммерческий суд, полагая, что примирение между сторонами возможно, вправе назначить судебного примирителя (ст. 860-2 ГПК ФР)². Статья 240 ГПК ФР прямо запрещает поручение задачи примирения специалисту. Прюдомальный совет и судья по семейным делам таким правом законом не наделены³.

3. Согласие сторон на поручение проведения процедуры примирения судебному примирителю, равно как и на проведение самим судьей (судом), обязательной предварительной попытки примирения, предусмотренной законом, не носит абсолютного характера и не требуется законом, поскольку речь идет о непосредственном осуществлении полномочий судьи⁴.

4. При назначении судебного примирителя судья устанавливает срок проведения процедуры, который не может превышать трех месяцев и может быть продлен судьей по ходатайству судебного примирителя один раз на тот же срок,

---

¹ Décret n°78-381 du 20 mars 1978 relatif aux conciliateurs de justice (dernière modification: 13 juin 2022) // JORF n°0070 du 23 mars 1978.

² *Miniato L.* Op. cit. P. 132.

³ *Amrani Mekki S.* Op. cit. P. 217.

⁴ *Cadiet L., Clay Th.* Op. cit. P. 143.

а также определяет дату, когда дело будет отозвано в суд, т.е. дату следующего судебного заседания (ст. 129-2 ГПК ФР).

Решения, принимаемые судьей в рамках делегированного судебного примирения, в т.ч. о назначении судебного примирителя, являются мерами судебного управления делом¹, не мотивируются и не являются объектами апелляции и кассации (ст. 129-6 ГПК ФР). Неявка сторон к судебному примирителю означает отсутствие примирения без неблагоприятных для них последствий².

5. Процедура примирения является бесплатной для сторон, при этом судебные примирители вознаграждение не получают. Компенсации подлежат незначительные расходы, понесенные при выполнении ими своих обязанностей, в т.ч. на приобретение канцелярских товаров, расходы на оплату услуг телефонной, почтовой связи, а также расходы на проезд и проживание при прохождении курсов повышения квалификации на условиях, установленных подзаконными актами для государственных гражданских служащих. Размер единовременной фиксированной выплаты, установленный совместным постановлением министров юстиции и финансов от 21 декабря 2016 г., составляет 464 евро в год. Размер компенсации может быть увеличен максимум вдвое председателем и прокурором при апелляционном суде при наличии документов, подтверждающих несение расходов в большем размере³.

6. В соответствии со ст. 130 ГПК ФР условия достигнутого соглашения в ходе проведения делегированного судебного примирения, в т.ч. на основании которого стороны пришли к согласию только в части спора, отражаются в протоколе соглашения, подписанном сторонами и судебным примирителем. Стороны или одна из них могут обратиться к судье с ходатайством о его утверждении (п. 2 ст. 131 ГПК ФР).

---

¹Об управлении делами в гражданском процессе Франции см.: *Лазарев С.В.* Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М., 2021. С. 54–71.

²*Giraud P.* L'office du juge dans la conciliation et la médiation judiciaires: à la (re)découverte d'un office pluriel // *Revue de droit d'Assas.* 2017. № 13–14. P. 93.

³*Amrani Mekki S.* Op. cit. P. 176.

По мнению французских исследователей, выражение «примирение, делегированное судебному примирителю» (*conciliation déléguée à un conciliateur de justice*), используемое в ГПК ФР, вводит в заблуждение относительно предмета и содержания такого делегирования. Делегирование полномочий, или компетенции, означает передачу полномочий от одного органа к другому, что приводит к освобождению от полномочий органа, который делегировал¹. Назначая таким образом судебного примирителя, судья скорее не делегирует судебному примирителю свою задачу примирения, а поручает провести процедуру примирения вместо себя, но под своим непосредственным контролем².

Кроме того, законом прямо не предусмотрена возможность судебного примирителя обратиться за помощью к другому судебному примирителю³. Судья может назначить двух судебных примирителей, действующих совместно или по отдельности, либо по своему усмотрению, либо по просьбе первого назначенного судебного примирителя. Каждый из них должен иметь одинаковую территориальную компетенцию; как правило, они оба прикреплены к одному и тому же суду общей юрисдикции⁴.

В дополнение к изложенному важно отметить, что задача примирения, закрепленная в ст. 21 ГПК ФР, не ограничивается проведением судебного примирения, а в соответствующих случаях назначением судебного примирителя для склонения сторон к соглашению.

На основании ст. 827 ГПК ФР суд общей юрисдикции, принимая меры к примирению сторон при рассмотрении дела, может пригласить (*выделено мною – В.Д.*) стороны на встречу с судебным примирителем в назначенные им дату

---

¹ Lexique des termes juridiques / Sous la dir. de S. Guinchard. 25e ed. Paris, 2017/2018. V^o “Délégation de pouvoir”.

² Conus A. Op. cit. P. 41; Miniato L. Op. cit. P. 133.

³ Согласно ст. 1539 ГПК ФР судебный примиритель может с согласия сторон воспользоваться помощью другого судебного примирителя, осуществляющего свою деятельность в округе апелляционного суда. В ходе сессий судебные примирители могут обмениваться информацией о просьбах, с которыми к ним обратились. Такую процедуру можно назвать «двойным примирением» (*«co-conciliation»*). Этот механизм является уникальным для внесудебной процедуры примирения с участием судебного примирителя и может быть уместен в ситуациях, осложненных количеством вовлеченных сторон, особо напряженным характером отношений между ними. В этом случае акт, констатирующий соглашение сторон, или протокол о недостижении примирения подписывают оба судебного примирителя. См.: Le guide des modes amiables de résolution des différends (MARD) / Sous la dir. de N. Fricero, B. Gorchs-Gelzer, Ch. Butruille-Cardew, G. Payan. 3e éd. Paris, 2017/2018. P. 117.

⁴ Amrani Mekki S. Op. cit. P. 221.

и место. Стороны уведомляются об этом любым доступным способом. В уведомлении указывается дата заседания для рассмотрения дела с целью утверждения соглашения о примирении или рассмотрения и разрешения спора. Приглашение может быть судьей сделано также в заседании.

Пункт 2 статьи 129 ГПК ФР предоставляет право судье по гражданским делам в широком смысле, который должен осуществить предварительную попытку примирения, обязать (*выделено мною – В.Д.*) стороны встретиться с судебным примирителем, который проинформирует их о существовании и порядке проведения примирения в соответствии с условиями, предусмотренными ст. 22-1 Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г. «О судеоустройстве и гражданском, административном и уголовном судеопроизводстве»¹. Такое принуждение сторон участвовать во встрече с судебным примирителем обосновано тем, что судьи должны преодолевать нежелание сторон решать свои споры дружественным образом и информировать их о такой возможности².

Между тем во французской доктрине остается открытым вопрос относительно наличия права у сторон на обращение с ходатайством о проведении судьей процедуры примирения в ходе судебного разбирательства. Положениями ГПК ФР прямо не предусмотрены ни право на обращение с соответствующим ходатайством, ни порядок обращения. Как отмечает П. Жиро (*P. Giraud*), судья не обязан удовлетворять ходатайство сторон, а решение суда, как мера судебного управления, не подлежит обжалованию в апелляционном суде³. В любом случае стороны имеют возможность обратиться к судебному примирителю самостоятельно. И все же сложно представить, что судья отклонит ходатайство сторон о проведении попытки примирения с его участием, отмечают французские исследователи⁴.

III. Процедура примирения внесудебной природы

---

¹Loi n°95-125 du 8 février 1995 relative à l'organisation des juridictions et à la procédure civile, pénale et administrative (dernière modification: 24 décembre 2021) // JORF n°0034 du 9 février 1995.

²Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России ... С. 83.

³*Giraud P.* Op. cit. P. 94.

⁴*Conus A.* Op. cit. P. 37; *Miniato L.* Op. cit. P. 131.

Процедура примирения внесудебной природы, для проведения которой не требуется совершения каких-либо процессуальных действий судом, по действующему ГПК ФР может иметь одну из двух форм:

- *внесудебная процедура примирения с участием примирителя;*
- *внесудебная процедура примирения с участием судебного примирителя.*

Как полагает С. Гиншар (*S. Guinchard*), название главы II «Примирение, осуществляемое судебным примирителем» части I «Медиация и примирение, проводимые на основании соглашения сторон» книги V ГПК ФР напоминает о том, что стороны могут провести процедуру примирения, свободно выбрав третье лицо, не входящее в списки судебных примирителей, предлагаемых апелляционными судами. Данный вид примирения предполагает, что процедура проводится простым примирителем (а не судебным примирителем), назначенным сторонами, на которого распространяются общие положения статей 21–21-7 Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г.¹

Представляется, что в этом случае речь идет о медиаторе, поскольку в общих положениях книги V ГПК ФР дается общее определение внесудебных процедур примирения и медиации².

Обращение же к судебному примирителю, отвечающего требованиям Декрета № 78-381 от 20 марта 1978 г., возможно в устной и письменной формах по инициативе сторон (физических и юридических лиц) как до обращения в суд, так и в ходе производства по делу в соответствии со статьями 1536–1541 ГПК ФР. Специальный порядок обращения законом не установлен.

Статья 1529 ГПК ФР допускает обращение к судебному примирителю по гражданским, коммерческим, социальным спорам, а также спорам, связанным с сельскохозяйственной арендой, которые относятся к компетенции судебных учреждений, входящих в судебную систему. Попытка примирения во внесудебном порядке не отменяет обязательную процедуру примирения

---

¹Procédure civile. Droit commun et special de procès civil, MARD et arbitrage ... P. 1775.

²Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России ... С. 84.

в бюро примирения и ориентации совета по рассмотрению индивидуальных трудовых споров (п. 2 ст. 1529 ГПК ФР, п. 3 ст. 2066 ГК ФР).

Судебный примиритель может предпринять попытку примирения только в отношении споров, затрагивающих права, которыми стороны могут свободно распоряжаться, т.е. возможность заключения мировой сделки является обязательным условием проведения примирения. Посредник не может вмешиваться в конфликты между гражданами и органами власти, в споры, связанные с актами гражданского состояния, по вопросам дееспособности и др.¹

Стороны могут урегулировать спор с участием судебного примирителя в ходе производства по делу и не под контролем судьи. А. Коню квалифицирует такую форму примирения как *квазисудебное примирение* ввиду того, что стороны инициируют обращение к судебному примирителю в ходе производства по делу, но непосредственно проведение процедуры примирения освобождено от какого-либо влияния со стороны судьи². В этом случае судья не делегирует свою задачу примирения и, соответственно, не назначает судебного примирителя³.

Основам правового статуса судебного примирителя посвящен Декрет № 78-381 от 20 марта 1978 г. «О судебных примирителях», ответственность за исполнение которого возложена на министра юстиции.

Статья R. 131-12 Кодекса судоустройства Франции определяет задачу судебного примирителя в том, чтобы на безвозмездной основе добиваться дружественного решения споров, и закрепляет за ним статус субъекта государственной службы правосудия, отличающийся от медиатора, и предусматривает условия, требуемые для назначения в качестве судебного примирителя, его территориальную компетентность, подготовку, материальные условия осуществления полномочий, а также профессиональную этику и ответственность.

---

¹Amrani Mekki S. Op. cit. P. 74.

²Conus A. Op. cit. P. 38

³Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России ... С. 84.

Порядок назначения закреплен положениями указанного Декрета № 78-381 от 20 марта 1978 г. и статьями R. 213-9-10–213-9-11 Кодекса судоустройства Франции.

Полномочия судебного примирителя может выполнять любой совершеннолетний гражданин, пользующийся своими гражданскими и политическими правами и соответствующий предусмотренным нормативными актами требованиям.

Судебный примиритель назначается постановлением председателя апелляционного суда, в округе которого он находится, после получения заключения прокурора. Кандидатуры потенциальных примирителей рассматриваются судьей-координатором по вопросам защиты и судебного примирения, назначенным председателем суда общей юрисдикции, и предлагаются председателю вышестоящего (апелляционного) суда.

В постановлении о назначении судебного примирителя указываются округ, в котором судебный примиритель будет осуществлять свои полномочия, а также суд общей юрисдикции или, в соответствующих случаях, одна из его местных палат, в которые судебный примиритель должен представлять протоколы соглашений. О назначении судебного примирителя информируется также совет департамента по вопросам доступа к праву. Судебный примиритель при первом назначении в апелляционном суде приносит присягу.

Первоначальная продолжительность полномочий судебного примирителя составляет один год. По истечении указанного срока судебный примиритель может быть неоднократно переназначен на трехлетний срок.

Роль судебного примирителя заключается в содействии дружественному урегулированию спора на условиях и в порядке, предусмотренном ГПК ФР, а не в применении норм права и, тем более, не в консультировании. Однако на практике нередко, особенно в небольших спорах с соседями, судебный примиритель предлагает сторонам решение конфликта, тем самым открывая путь к новому восприятию существа спора и способствуя восстановлению согласия,

соответствующего законодательству¹. Судебный примиритель может предложить сторонам принять компромиссное решение².

Судебный примиритель является лицом, оказывающим содействие правосудию³, на которого возложены обязанности, перечисленные, в т.ч. в Хартии профессиональной этики судебных примирителей:⁴

Честность (probité). Честность понимается в общем значении и предполагает соблюдение положений законных и подзаконных актов, регулирующих профессиональный статус. Поскольку безвозмездность процедуры является гарантией ее проведения, судебный примиритель не может принимать подарки и разного рода выгоды от сторон.

Прилежание (diligence). Обязанность скрупулезно относиться к выполнению полномочий особенно важна с учетом разумного срока проведения процедуры. Для осуществления делегированного судебного примирения только судебный примиритель определяет порядок ее проведения. По мере необходимости он созывает (выделено мною – В.Д.)⁵ стороны в указанные им место, дату и время, может заявить ходатайство о продлении срока проведения назначенной судом процедуры один раз на срок, не превышающий трех месяцев.

С согласия сторон судебный примиритель может посещать места и заслушивать любых лиц, показания которых представляются ему полезными при условии их согласия. Получение согласия сторон является принципиально важным. Не допускается посещение посредником частных мест в отсутствие и без надлежащего вызова лиц, выразивших на это согласие⁶.

Беспристрастность (impartialité). Примиритель должен воздерживаться от участия в примирительной процедуре при наличии у него личной заинтересованности в споре, а также если в процедуре участвуют его

---

¹Amrani Mekki S. Op. cit. P. 171.

²Guette-Marty M.-C. Médiation et conciliation ou comment traiter des litiges déontologiques // Le Journal des psychologies. 2019/4. № 366. P. 35.

³Guillaume-Hofnung M. Op. cit. P. 48.

⁴URL: https://www.conciliateurs.fr/IMG/pdf/assemblee_generale_-_la_charte_deontologique.pdf

⁵ При проведении внесудебной процедуры примирения в соответствующих случаях судебный примиритель приглашает (выделено мною – В.Д.) явиться к нему участвующих лиц, которые могут находиться в сопровождении выбранного ими совершенного лица, личность которого должна быть установлена (ст. 1537 ГПК ФР).

⁶Amrani Mekki S. Op. cit. P. 189.

родственники, друзья. В этом случае у него есть возможность направить стороны к другому примирителю.

В отличие от положений, регулирующих статус медиатора, которые прямо предусматривают требование независимости (п. 5 ст. 131-1 ГПК ФР), ни Декрет № 78-381 от 20 марта 1978 г., ни ГПК ФР требование независимости в отношении судебного примирителя не устанавливают.

Тем не менее, в отношении судебного примирителя установлен ряд запретов: не осуществлять судебную деятельность, не участвовать в функционировании службы правосудия, не занимать государственные и министерские должности, а также выборные должности политического характера. В частности, не могут быть назначены примирителем прюдомальный советник, судья по коммерческим делам, сотрудник аппарата суда, лицо, занимающееся адвокатской деятельностью.

Назначивший судебного примирителя судья не может давать указания касательно проведения самой процедуры. Примирители подотчетны только суду относительно соблюдения своих обязанностей, предусмотренных законом¹. Статус третьего лица характеризуется относительной самостоятельностью, поскольку в его обязанности входит сообщать судье о препятствиях, с которыми он сталкивается при выполнении своих полномочий, а также о результате проведения делегированного судебного примирения (п. 1 ст. 129-5 ГПК ФР).

Сдержанность (réserve). Требование сдержанности связано с принципом беспристрастности. Примиритель не должен направлять в суд какие-либо комментарии относительно того, как следует рассмотреть спор в случае недостижения примирения. Примиритель не должен посредством публичных заявлений или поведения создавать видимость предвзятого отношения в глазах сторон к определенной социальной категории лиц (работникам, иностранцам).

Конфиденциальность. Конфиденциальность установлена в качестве принципа процедуры примирения (п. 1 ст. 129-4, ст. 1531 ГПК). Примиритель должен обеспечить проведение бесед в условиях, обеспечивающих конфиденциальность. Сказанное одной из сторон необязательно должно быть

---

¹Amrani Mekki S. Op. cit. P. 177–178.

передано другой¹. Информацию, полученную в ходе процедуры, независимо от результата ее завершения, судебный примиритель не может разглашать кому-либо (третьим лицам и судье) без явного согласия всех сторон. Выводы примирителя и сделанные сторонами в его присутствии высказывания не могут быть представлены или использованы в ходе дальнейшего производства без согласия сторон или, в любом случае, в ходе любого другого судебного или арбитражного (третейского) разбирательства.

Три исключения из сферы действия принципа конфиденциальности, общие для процедур примирения и медиации, отражены в ст. 21-3 Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г. и зависят от: 1) желания сторон отказаться от принципа; 2) обстоятельств, требующих гласности: а) наличие императивных оснований, связанных с публичным порядком, или оснований, связанных с обеспечением защиты наилучших интересов ребенка или предотвращения вреда физической или психологической неприкосновенностью личности, если о факте жестокого обращения стало известно в ходе процедуры; б) раскрытие факта наличия или содержания соглашения необходимо для его реализации или приведения в исполнение.

Компетентность. Формального требования о наличии диплома, равно как и о прохождении конкретного вида обучения, например, как для медиатора по семейным делам, нормативными актами не предусмотрено. Наличие юридического образования или опыта работы в правовой сфере и особой квалификации для выполнения полномочий составляет требование компетентности судебного примирителя.

Судебный примиритель проходит однодневный курс начальной подготовки в течение года после первого назначения, а также курсы повышения квалификации сроком один день в течение трехлетнего периода после каждого последующего продления полномочий. Национальная школа судей организывает курсы повышения квалификации и выдает свидетельства об их

---

¹Brochier E. et M. Pour une clarification des procédures de médiation et de conciliation dans le Code de procédure civile // Recueil Dalloz. 2015. P. 389.

прохождении при условии посещаемости. Свидетельство направляется судебным примирителем председателю апелляционного суда. Курсы проводятся на базе различных апелляционных судов двумя инструкторами, предлагающими модули подготовки по техникам коммуникации, по вопросам арендных, потребительских правоотношений и т.п. Коэффициент обновления состава судебных примирителей составляет примерно 10 % в год¹.

Поскольку примиритель участвует на добровольных началах, что, безусловно, является особенностью его статуса, его привлечение особенно подходит для споров с низкой ценой притязаний или когда стороны экономически обездолены. Его компетентность довольно юридическая, что приводит к тому, что он находит решение спора, а не сосредотачивается на восстановлении отношений, однако нередко примирители обучаются техникам медиации².

Сохранение достоинства. Примиритель не должен занимать в своей личной и социальной жизни позицию, которая может привести к утрате общественностью доверия к его деятельности. Примиритель должен терпеливо выслушивать даже чрезмерно эмоциональных людей и не допускать пренебрежительного отношения к ним, а также спокойно приветствовать адвокатов, используя коммуникативные средства для сохранения контроля над ходом процедуры. Лицу, выполняющему обязанности судебного примирителя в течение не менее пяти лет, может быть присвоено звание почетного судебного примирителя.

На основании вышеизложенного, возможно обозначить особенности, присущие французской модели процедуры примирения:

1) процедура примирения осуществляется судьей (судом), рассматривающим дело, (судьей-примирителем) или судебным примирителем, правовой статус которого регулируется Декретом № 78-381 от 20 марта 1978 г. «О судебных примирителях»;

2) роль примирителя является определяющей в предложении сторонам решения конфликта;

---

¹Amrani Mekki S. Op. cit. P. 175.

²Fricero N. Le droit positif de la médiation// Les Annonces de la Seine. 22 avril 2013. № 27. P. 3.

3) судебный примиритель является лицом, оказывающим содействие правосудию, будучи включенным в список судебных примирителей, составленный при апелляционном суде;

4) в обязанности судебного примирителя входит информирование суда, в производстве которого находится дело, о результате проведения процедуры;

5) процедура является бесплатной для лиц, желающих урегулировать свои разногласия при содействии судебного примирителя;

6) допускается законодательное закрепление обязанности обращения к процедуре примирения в зависимости от характера спора, но не обязанности достижения соглашения о примирении¹.

---

¹Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России ... С. 84–85.

2.2. Процедура медиации

Будучи социальным явлением¹, медиация развивается во всех сферах повседневной жизни. Такое увлечение медиацией привело к затруднению в понимании того, что из себя представляет медиация. Согласно Докладу Государственного совета Франции от 29 июля 2010 г. «Развитие медиации в рамках Европейского союза» в Европе насчитывается более 750 видов способов дружественного решения споров, охватываемых термином «медиация»². Поэтому необходимо уточнить, с одной стороны, что означает это понятие и, с другой стороны, какие концептуальные разработки оно породило.

Во французской доктрине выделяются два подхода к пониманию сущности медиации – философско-социологический и правовой (конфликтный).

В соответствии с философско-социологической концепцией медиация представляет собой активное посредничество (*entremise*), а именно деятельность, осуществляемую третьим лицом, между лицами и группами, которые свободно выражают свое согласие на участие в ней, и которым будет принадлежать окончательное решение, предназначенную либо для того чтобы предотвратить или урегулировать конфликт, либо установить или восстановить коммуникацию³.

М. Гийом-Хофнунг (*M. Guillaume-Hofnung*) рассматривает медиацию как процесс этической коммуникации, основанный на ответственности и самостоятельности участников, в котором третье лицо беспристрастное, независимое, нейтральное, обладающее исключительно авторитетом, признанным участниками медиации, посредством конфиденциальных бесед способствует установлению, восстановлению социальной связи, предотвращению или урегулированию спорной ситуации⁴.

Согласно правовому, или конфликтному, подходу, медиация рассматривается как упорядоченная последовательность действий, в рамках

---

¹Во Франции первое научное социолого-психологическое исследование по медиации проведено Ю. Тузаром. См.: *Touzard H. La médiation et la résolution des conflits. Paris, 1977. 310 p.*

²*Fricero N. Op. cit. P. 4.*

³*Six J.-F. Le temps des médiateurs. Paris, 1990. P. 164.*

⁴*Guillaume-Hofnung M. Op. cit. P. 68.*

которой нейтральное третье лицо посредством организации обмена мнениями между сторонами пытается дать им возможность сопоставить их точки зрения и с его помощью найти решение конфликта между собой¹. В этом смысле, по мнению Ж.-П. Бонафе-Шмитт (*J.-P. Bonafé-Schmitt*), медиация, осуществляемая на профессиональной основе, предполагает прежде всего наличие конфликтной ситуации, например, семейной. При этом деятельность медиаторов направлена на урегулирование конфликтов и требует специальных навыков².

Эти два подхода противопоставляются друг другу в том смысле, что первый представляет медиацию как идеал, перспективу, моральное обязательство установить или восстановить коммуникацию, а другой отличается прагматизмом и видит в медиации средство урегулирования конфликтов³.

ГПК ФР предусматривает две формы медиации:

1) процедура медиации, проводимая без какой-либо инициативы суда на основании соглашения сторон как в ходе судопроизводства, так и вне его рамок (*médiation conventionnelle*);

2) процедура медиации по направлению (назначению) суда (*médiation judiciaire*).

Процедура медиации регулируется нормами ГПК ФР, Законом № 95-125 от 8 февраля 1995 г. «О судостроительстве и гражданском, уголовном и административном судопроизводстве» и иными правовыми актами, применимыми к отдельным видам медиации, в т.ч. по семейным спорам⁴.

В соответствии со статьями 21-2–21-3 Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г. медиация основывается на принципах конфиденциальности⁵, беспристрастности, независимости, прилежания и компетентности медиатора.

---

¹*Bonafé-Schmitt J.-P.* La médiation: une justice douce. Paris, 1992. P. 16–17.

²*Bonafé-Schmitt J.-P.* Le renouveau de la médiation // *Les Cahiers de la Justice*. 2020. № 3. P. 539.

³*Tricoit J.-Ph.* La médiation judiciaire ... P. 15–16.

⁴*Дегтярева В.С.* Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии ... С. 41.

⁵ Законом предусмотрен механизм защиты конфиденциальности, распространяющий свое действие на всех субъектов (медиатора, сторон и их доверенных лиц, экспертов, лиц, участвующих в организации медиации). Принцип конфиденциальности процедур медиации и примирения с участием судебного примирителя не применим в уголовном судопроизводстве см.: Постановление Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции от 12 мая 2004 г. по делу № 03–82.098 // *Bulletin criminel*. 2004. n°121. P. 466.

Согласно ст. 21 Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г. медиация представляет собой любую упорядоченную последовательность действий (*processus structure*)¹, независимо от наименования, в ходе которой две или более стороны предпринимают попытку достичь соглашения с целью дружественного решения своих разногласий с помощью третьего лица – медиатора, выбранного ими или назначенного с их согласия судьей, рассматривающим спор.

Процедура медиации и процедура примирения с участием судебного примирителя по смыслу ст. 1530 ГПК ФР, регулирующей внесудебные примирительные процедуры, означает любую структурированную последовательность действий, в рамках которой стороны (две или более) предпринимают попытку достичь соглашения вне судопроизводства с целью дружественного решения своих разногласий с помощью выбранного ими третьего лица, которое выполняет свою задачу беспристрастно, компетентно и прилежно².

Положения главы II «Медиация» части VI «Примирение и медиация» книги I ГПК ФР «Общие для всех судов положения» определения медиации, как примирительной процедуры, назначенной судом, не содержат.

В соответствии с положениями ст. 131-1 ГПК ФР судья, рассматривающий спор, может с согласия сторон назначить процедуру медиации. Задача медиатора состоит в том, чтобы заслушать стороны, сопоставить их точки зрения и таким образом дать им возможность найти решение конфликта, существующего между ними. В этом случае речь идет о процедуре медиации по направлению суда, предусмотренной во французском процессуальном законодательстве с момента принятия Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г.

До принятия указанного закона в целях распространения процедуры медиации после обращения в суд во французской судебной практике предпринимались попытки обосновать наличие у судьи права назначать процедуру медиации в отсутствие законодательного положения.

---

¹Французские исследователи под термином “*procédure*” понимают порядок проведения судебного разбирательства (*manière de conduire un procès*), устанавливающий, что разрешено и что не разрешено на различных его стадиях; все точно регламентировано. Термин “*processus*” означает упорядоченную последовательность действий, ведущих к результату (*suite ordonnée s'opérations aboutissant à un résultat*). См.: Gebhardt H. Le juge tranche, le médiateur dénoue // Gazette du Palais. 2013. №^{os} 104–106. P. 10.

²Дегтярева В.С. Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии ... С. 41.

Так, судебная практика назначения медиации на основании ст. 21 ГПК ФР, закрепляющей задачу примирения¹, заимствовала правовой режим из других техник урегулирования конфликтов, привела к утрате теоретической автономии медиации. В своих общих чертах и по своему происхождению медиация по направлению суда заимствовала правовой режим (законодательную регламентацию) делегированного судебного примирения.

Изложенное стало следствием существенного и в основном отрицательного влияния законодательства Европейского союза, которому не знаком термин «примирение» (*conciliation*). В Директиве ЕС о медиации, положения которой были перенесены во французское законодательство в 2011 г., под медиацией понимается «любая структурированная процедура (*procédure*), независимо от ее наименования, посредством которой две или несколько сторон пытаются достичь соглашения о дружественном решении спора с участием третьего лица медиатора, выбранного или назначенного с их согласия судьей, рассматривающим спор»².

Директива ЕС о медиации содержит положения, применимые к любой процедуре, которая может быть квалифицирована как медиация по смыслу этой Директивы, что иллюстрирует фундаментальную слабость европейского подхода. Европейский законодатель принимает правовые акты, регулирующие порядок проведения примирительных процедур, называемых медиацией, не учитывая при этом природу медиации, отмечает М. Гийом-Хофнунг³.

Более того, во Франции учреждаются должности медиаторов, в частности, медиаторы в сфере государственной деятельности (например, по вопросам национального образования, а также экономики, финансов и промышленности (так называемые *институциональные медиаторы*)), медиаторы в области урегулирования споров, созданные профессиональными участниками оборота для удовлетворения потребностей своих клиентов-потребителей (так называемые

¹Постановление Второй палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 16 июня 1993 г. по делу № 91–15.332 // *Bulletin*. 1993. II. n°211. P. 114.

²Directive 2008/52/CE du Parlement européen et du Conseil du 21 mai 2008 sur certains aspects de la médiation en matière civile et commerciale // *JOUE* L136 du 24 mai 2008.

³*Guillaume-Hofnung M.* La médiation, une démarche éthique // *Les Cahiers de l'Orient*. 2014/2. № 114. P. 9–12; *Дежурева В.С.* Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии ... С. 41–42.

внутренние медиаторы), деятельность которых не соответствует определению медиации, известному законодательству, особенно с точки зрения независимости и беспристрастности, которые в принципе от них не требуются. Имея неоспоримую социальную и экономическую значимость, все они не регулируются ГПК ФР, в связи с чем расширение понятия медиации на такие практики признается необоснованным¹. Их проведение регламентируется особым образом и предполагает наличие у третьего лица (посредника) права предложить решение спора в случае недостижения сторонами соглашения².

Распространение Директивы ЕС о медиации усилило противоречия относительно правовой природы медиации и примирения, а также статуса медиатора и судебного примирителя, деятельность которых регулируется разными правовыми актами и, по сути, устранило различие между медиацией и примирением³.

Объяснение различия между медиацией и примирением, считает Ж.-Ф. Трикуа (*J.-Ph. Tricoit*), носит прежде всего исторический характер, поскольку примирение известно, по крайней мере, на протяжении последних двух столетий, и это понятие широко используется. Медиация характеризуется исключительно договорной природой. В целом различие сводится к тому, что примиритель занимается поиском решения спора и констатацией соглашения, тогда как медиатор выполняет более глубокую работу, сосредоточившись на отношениях сторон и восстановлении социальных связей⁴.

По мнению Ж. Корню, примирение сосредоточено на результате, а медиация – на средствах, используемых для достижения результата⁵. Именно это обуславливает относительную быстроту проведения примирения. Участники более или менее простых по важности и сложности споров с судебным примирителем встречаются один или два раза, продолжительность встречи

---

¹*Audrerie A.* L'accès au droit du règlement amiable des différends en France. Pour une offre de justice lisible // Pour un droit du règlement amiable des différends (des défis à relever pour une justice de qualité) / Sous la dir. de L. Casaux-Labrunée, J.-F. Roberge. Mayenne, 2018. P. 90–95; *Fricero N.* Op. cit. P. 4.

²*Fricero N.* Procédure civile ... P. 41.

³*Lasserre V.* Les graves lacunes de la réforme de la justice en matière de médiation // Recueil Dalloz. 2019. № 8. P. 441–448.

⁴*Tricoit J.-Ph.* Droit de la médiation et des modes amiables de règlement des différends ... P. 28.

⁵*Cornu G.* Op. cit. P. 330.

составляет не более часа. Напротив, процедура медиации может быть рекомендована к сложным спорам со значительными финансовыми проблемами, тяжелыми психологическими аспектами и предполагает несколько встреч, каждая из которых может длиться несколько часов, использование специальных техник¹.

Медиатор, как участник переговоров, не имеющий прямой заинтересованности в споре, не имеет следственных полномочий, в т.ч. принимать решение по спору, проводить разбирательство (п. 1 ст. 131-8 ГПК ФР), в связи с чем не должен каким-либо образом влиять на окончательное решение конфликта, предлагать его решение или возможное соглашение².

В процедуре медиации сами стороны в ходе обсуждений приходят к соглашению. Этика медиации отстаивает принцип непосредственного участия и ответственности каждой стороны в урегулировании своих собственных конфликтов³.

Медиатор не имеет полномочий юрисдикционного (властного) характера⁴. Цель медиатора – помочь спорящим сторонам найти решение самостоятельно и восстановить реальную коммуникацию между субъектами, позволяющую не только говорить друг с другом, но прежде всего слушать, понимать друг друга. На совместных или отдельных встречах медиатор будет пытаться своими действиями заставить переговорщиков выслушать противоположную сторону, понять причины, по которым они выработали свои позиции, и постепенно заставить каждую из сторон разъяснить интересы, лежащие в их основе⁵.

Примирение представляется французским исследователям, более отмеченным печатью публичного правосудия⁶, тогда как медиатор должен

---

¹Reverchon-Billot M. Op. cit. P. 192.

²Amrani Mekki S. Op. cit. P. 74, 83; Lasserre V. Op. cit. P. 443; Milburn Ph. Négociation, médiation: quelles accointances? // Négociations. 2006/2. № 6. P. 17.

³Cornu G. Op. cit. P. 315; Faget J. Les mondes pluriels de la médiation // Informations sociales. 2012/2. Vol. 170. P. 21.

⁴Jarrosson Ch. Arbitrage et médiation dans la littérature // Revue Droit & Littérature. 2018/1. № 2. P. 167.

⁵Touzard H., Faget J. De la négociation à la médiation // L'art de pacifier nos conflits / Sous la dir. de I. Benharda. Toulouse, 2022. P. 233–238.

⁶Cadiet L., Clay Th. Op. cit. P. 78; Guette-Marty M.-C. Op. cit.. P. 34; Vert F. Médiation et justice: pour une démarche de qualité dans l'espace méditerranéen // Les Cahiers de l'Orient. 2014/2. № 114. P. 26–27.

оставаться независимым третьим лицом (посредником), внешним по отношению к судебной системе¹.

М. Гийом-Хофнунг, анализируя природу процедуры медиации с опорой на фундаментальное исследование по медиации французского исследователя Ж.-Ф. Сикса «*Время медиаторов*»², выделяет ряд ее особенностей, среди которых можно указать следующие:

1. Медиация основывается на собственном процессе, т.е. структурированной последовательности действий, отличной от порядка проведения судебного разбирательства, и участия медиатора – внешнего третьего лица, нейтрального, независимого, беспристрастного, не имеющего полномочий на разрешение спора по существу или предоставление рекомендаций сторонам (институциональных полномочий). Медиатор не обладает никакими другими полномочиями, кроме тех, которыми его наделяют лица, обращающиеся к нему.

2. Характеризуется частным (договорным) происхождением.

3. Не сводится к простому урегулированию или предотвращению конфликтов, а также направлена на установление или восстановление связи (коммуникации) между сторонами.

4. Носит преднамеренный и исключительно добровольный характер, т.е. требует согласия всех сторон спора как на ее осуществление, так и с результатом, достигнутым по окончании процедуры.

5. Не имеет одним из своих критериев безвозмездность.

6. Является троичной по своей структуре (медиатор и две стороны) и своему результату (достигнутое сторонами решение спора является взаимоприемлемым).

7. Может осуществляться только при равенстве партнеров (лиц с частными интересами) и предполагает взаимное признание и автономию воли сторон и медиатора.

---

¹ Blohorn-Brenneur B. À qui sert la médiation? La médiation comme un bien commun. Médiation conventionnelle et médiation judiciaire // L'art de pacifier nos conflits / Sous la dir. de I. Benharda. Toulouse, 2022. P. 257; Gorchs-Gelzer B. Op. cit.

² Six J.-F. Le temps des médiateurs. Paris, 1990. 279 p.

8. Может проводиться только в отношении тех споров, в которых стороны свободно распоряжаются предметом спора (например, к таковым не относятся споры по вопросам родства, правового статуса лиц).

Процедуру медиации, назначенную судом, (*médiation judiciaire*) следует квалифицировать с юридической точки зрения как процедуру медиации, проводимую на основании соглашения сторон, с судебным направлением, а не как судебную медиацию¹. Кроме того, ни в одном из правовых актов не содержится положение о том, что судья принимает на себя роль медиатора. Судья лишь назначает третье лицо (посредника) для проведения медиации².

На условиях, предусмотренных статьями 131-1–131-15 ГПК ФР, проводится процедура медиации по направлению суда в отношении всего спора или его части³.

В судебном акте о назначении процедуры медиации указываются следующие сведения: согласие сторон; данные о назначенном медиаторе; продолжительность процедуры, которая не может превышать трех месяцев с того момента, когда медиатором получена денежная сумма, подлежащая выплате в счет его вознаграждения⁴; размер авансового платежа, подлежащего уплате, максимально приближенный к размеру предполагаемой стоимости услуг медиатора; срок, в течение которого стороны должны произвести платеж непосредственно медиатору; дата следующего судебного заседания для утверждения соглашения о примирении или отказа от требований (или производства) либо для рассмотрения дела по существу.

---

¹*Guillaume-Hofnung M.* La médiation. 8e éd. Paris, 2020. 128 p; *Дегтярева В.С.* Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии ... С. 42–43.

²*Drummen J.-B.* Conciliation et médiation // Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur. L'Harmattan – GEMME France, 2013. P. 24; *Casaux-Labrunée L., Otis L.* Le juge médiateur. Pour un renouveau de l'office du juge français inspire de l'expérience québécoise // Droit Social. 2015. № 7/8. P. 626.

³В отсутствие аналогичного положения в отношении делегированного судебного примирения предполагается, что примирение в большей степени характерно для всего спора см.: *Reverchon-Billot M.* Op. cit. P. 190.

⁴Во Франции нет фиксированной шкалы вознаграждения, стоимость услуг зависит от сложности дела, количества сторон, продолжительности встреч, обычно размещается на интернет-сайтах центров медиации и составляет для каждой стороны от 80 до 230 евро в час или более и около 150 евро за открытие дела. Средняя стоимость медиации по коммерческим спорам, относящимся к рассмотрению Апелляционного суда Тулузы, составляет 897 евро (рассчитана на основе 155 дел на общую сумму 138 986 евро) см.: *Amrani Mekki S.* Op. cit. P. 139.

О назначении процедуры секретарь уведомляет медиатора, который должен незамедлительно сообщить судье о своем согласии и проинформировать стороны о порядке внесения платежа. После поступления денежных средств медиатор созывает стороны для проведения процедуры. Вознаграждение медиатора не ставится в зависимость от того, достигли ли стороны соглашения или нет¹. В случае невнесения аванса в полном размере в установленные судом срок и порядке, судебный акт о назначении процедуры медиации утрачивает силу, а разбирательство дела продолжается.

Расходы на медиацию распределяются в равных долях между сторонами, если иное ими не согласовано. В тех случаях, когда одна из сторон в медиации пользуется бесплатной юридической помощью, государство выплачивает медиатору вознаграждение полностью или в части в случае процедуры, назначенной судьей. Вознаграждение выплачивается после представления медиатором отчета о проведенной процедуре без изложения условий достигнутого соглашения. Размер выплаты медиатору составляет фиксированную сумму в размере 256 евро с учетом налогов на одну сторону, пользующуюся бесплатной юридической помощью².

Проведение медиации может быть поручено физическому или юридическому лицу (ассоциации). Если назначенный медиатор является юридическим лицом, его официальный представитель предлагает на одобрение судьи имя кандидата или кандидатов – физических лиц, которые обеспечат проведение процедуры от имени юридического лица.

Для того, чтобы быть назначенным судом медиатором, физическое лицо должно: 1) не быть осужденным, недееспособным, лишенным прав, указанных в Бюллетене № 2 криминалистического учета; 2) не быть признанным виновным в совершении деяний, противоречащих чести, порядочности и добрым нравам, которые влекут за собой дисциплинарное или административное наказание в виде

---

¹Постановление Второй палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 22 марта 2007 г. по делу № 06–11.790 // Bulletin. 2007. II. n° 73.

² Décret n°2020-1717 du 28 décembre 2020 portant application de la loi n°91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique et relatif à l'aide juridictionnelle et à l'aide à l'intervention de l'avocat dans les procédures non juridictionnelles (dernière modification: 01 mai 2022) // JOFR n°0314 du 29 décembre 2020. Texte n°30.

отставки, исключения, увольнения, аннулирования лицензии или разрешения;

3) обладать соответствующей квалификацией, требуемой с учетом характера спора, полученной в результате деятельности, осуществляемой в текущее время или ранее; 4) обосновать наличие подготовки или опыта, подходящего для осуществления медиативной деятельности; 5) предоставить гарантии независимости, необходимые для проведения медиации¹.

Медиатор может быть выбран из списка медиаторов по гражданским, коммерческим и социальным делам, который составляется каждым апелляционным судом в целях информирования судей². Для медиаторов включение в список может рассматриваться как залог качества их деятельности и признание их судами, но не является обязанностью.

ГПК ФР наделяет медиатора правом заявить ходатайство о продлении срока проведения медиации на срок не более трех месяцев и только один раз³, при необходимости с согласия сторон заслушать третье лицо, выразившее на это свое согласие, а также обязанностью информировать судью о любых трудностях, с которыми он сталкивается в ходе проведения процедуры, но не указывая с какой именно из сторон, и результате ее окончания в письменной форме только по истечении назначенного срока процедуры.

Если следовать букве закона (ст. 131-1 ГПК ФР), то инициатива назначить процедуру медиации принадлежит исключительно судье. Из этого следует, что стороны не могут выступить с предложением о назначении процедуры медиации. Разделение ролей в инициировании процедуры происходит по принципу «один предлагает, а другие распоряжаются»⁴.

---

¹Для сравнения: медиатор в рамках внесудебной процедуры медиации в силу ст. 1533 ГПК ФР должен, во-первых, не быть осужденным, недееспособным, лишенным прав, указанных в Бюллетене № 3 криминалистического учета, а, во-вторых, обладать соответствующей квалификацией, требуемой с учетом характера спора, полученной в результате деятельности, осуществляемой в текущее время или ранее, либо обосновать наличие подготовки или опыта, подходящих для осуществления медиативной деятельности.

²Décret n°2017-1457 du 9 octobre 2017 relatif à la liste des médiateurs auprès de la cour d'appel (dernière modification: 01 février 2021) // JORF n°0238 du 11 octobre 2017.

³Только медиатор может обратиться с таким ходатайством, но не стороны. См.: *Tricoit J.-Ph.* La médiation judiciaire ... P. 55, 71.

⁴*Miniato L.* Op. cit. P.131; *Reverchon-Billot M.* Le modèle civiliste de justice alternative // Les modes alternatifs de règlement des litiges en droit administratif. Journée d'études organisée par l'institut de droit public, Poitiers, 11 mai 2017, coll. Travaux de la Faculté de droit de Poitiers, diff. LGDJ, 2018.

Так, если сторонами не представлены доказательства принятия ими мер по урегулированию спора до обращения в суд, и при этом обязательная предварительная попытка примирения законом не предусмотрена, судья может предложить (*выделено мною – В.Д.*) сторонам обратиться к медиатору (ст. 127 ГПК ФР). Таким правом статьи 255, 373-2-10 ГК ФР, ст. 1071 ГПК ФР наделяют также судью по семейным делам.

За исключением перечисленных в законе случаев возможность судьи по гражданским делам предложить сторонам назначить медиатора положениями ГПК ФР не предусмотрена. Однако на практике особенно апелляционными судами, в частности апелляционными судами По и Тулузы, стороны активно приглашаются на коллективные встречи с медиаторами с целью получения информации о медиации, организованные в сотрудничестве с центрами медиации. Основная цель – объяснить преимущества этой примирительной процедуры по сравнению с судебным разбирательством, настаивая при этом на свободе сторон решать, участвовать им или нет¹.

Судья может назначить (*выделено мною – В.Д.*) процедуру медиации в случаях, когда закон предусматривает такую возможность: при подготовке дела к судебному разбирательству в письменном производстве в суде общей юрисдикции (п. 2 ст. 785 ГПК ФР); при рассмотрении дела о взыскании задолженности в порядке упрощенного производства (п. 1 ст. 131-1 ГПК ФР); при рассмотрении семейного спора (статьи 255, 373-2-10 ГК ФР).

Решение суда о назначении, продлении срока проведения, а также о прекращении медиации не подлежит обжалованию (ст. 131-15 ГПК ФР). Решение о назначении медиации может быть принято только с согласия сторон².

По общему правилу, отсутствует полномочие назначать медиатора непосредственно у судьи, в обязанности которого входит проведение предварительной процедуры примирения, предусмотренной законом. Статья 21-1

---

¹*Bertrand P. Bilan provisoire de l'expérimentation de la médiation à la chambre commerciale de la cour d'appel de Pau – 2011–2013 // Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur. L'Harmattan – GEMME France, 2013. P. 35–51.*

²Постановление Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 7 декабря 2005 г. по делу № 02-15.418 // Bulletin. 2005. I. n°484. P. 406.

Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г. ограничивает применение общих норм о медиации в ущерб дополнительным нормам, применимым к другим видам медиации, к которым по смыслу этого закона относится делегированное судебное примирение.

Между тем данный запрет не распространяется на бюро примирения и ориентации и бюро разрешения споров в силу ст. R. 1471-2 Трудового кодекса Франции¹. Поскольку паритетная природа прюдомального совета не должна препятствовать ему назначить медиатора с согласия сторон, даже если предварительная попытка примирения, предусмотренная для этой категории судов, не завершилась соглашением сторон. В этом случае наиболее подходящими для медиации являются, например, споры между работником и работодателем, связанными родственными или супружескими отношениями, споры, касающиеся руководителей высшего звена, сверхурочной работы и др.²

Назначение процедуры медиации прерывает срок подачи встречной апелляционной жалобы, тогда как самостоятельное обращение сторон к медиатору аналогичного эффекта не влечет (ст. 910-2 ГПК ФР).

Вместе с тем ст. 22-1 Закона № 95-125 от 8 февраля 1995 г., применяемая в отношении всех судов, предоставляет судье полномочие предписать сторонам встретиться с медиатором. Если судья считает, что возможно дружественное решение спора, даже в отсутствие согласия сторон, получение которого предусмотрено ст. 131-1 ГПК ФР, может обязать их встретиться в информационно-просветительских целях с медиатором, которого он назначает и который отвечает условиям, предусмотренным декретом Государственного совета Франции.

---

¹*Beckers M.* Médiation, procédure participative et arbitrage: la grand braderie de la justice sociale // *Le Droit Ouvrier*. 2016. № 812. P. 130.

²Согласно статистике из тысячи индивидуальных трудовых споров, переданных Палатой по социальным делам Апелляционного суда Гренобля назначенным им медиаторам в период с 1996 по 2005 гг., были завершены медиативными соглашениями более 70 % споров. См.: *Блоорн-Бреннер Б.* Медиация в трудовых спорах // Русско-французская конференция по медиации, Москва, 30 сентября 2010: материалы конференции: доклады французских участников конференции / пер. с франц. М.В. Соловьевой. С. 63.

Аналогичная норма закреплена в ст. 127-1 ГПК ФР¹. Это также применимо в отношении прюдомального совета (ст. R. 1471-2 Трудового кодекса Франции). Такое решение является мерой судебного управления делом и не подлежит обжалованию.

До внесения изменений в ГПК ФР в феврале 2022 г., например, впервые по инициативе председателя Палаты по социальным делам Апелляционного суда Гренобля стали проводиться специальные заседания с участием медиаторов и сторон, которых судьи обязывают явиться с целью получения сведений о медиации². В целом, такая практика информирования граждан о возможностях урегулирования споров без участия суда приветствуется представителями судейского сообщества, в частности, Европейского объединения судей по вопросам медиации (GEMME), но назначение медиатора в отсутствие согласия сторон рассматривается как начало завершения медиативной деятельности (именно как частной деятельности) во Франции³.

Кроме того, на основании п. 2 ст. 255, ст. 373-2-10 ГК ФР судья по семейным делам в ходе рассмотрения дел о расторжении брака или связанных с осуществлением родительских прав может обязать супругов (родителей) встретиться с медиатором по семейным делам, который проинформирует их о существе и порядке проведения медиации, при условии отсутствия насилия и явного давления в их взаимоотношениях.

Праву судьи обязать стороны встретиться с медиатором по семейным делам корреспондирует предусмотренная законом обязательная досудебная попытка дружественного урегулирования разногласий между супругами, развитие и закрепление практики которой явилось одним из направлений реформы «Правосудие XXI века».

Основываясь на положениях Директивы ЕС о медиации, французский законодатель интегрировал в сферу частного права положения о процедуре

---

¹Статья 127-1 ГПК ФР применяется в редакции от 27 февраля 2022 г. см.: Décret n°2022-245 du 25 février 2022 favorisant le recours à la médiation, portant application de la loi pour la confiance dans l'institution judiciaire et modifiant diverses dispositions // JORF n°0048 du 26 février 2022.

²Tricoit J.-Ph. Op. cit. P. 40.

³Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur. L'Harmattan – GEMME France, 2013. P.180–183.

медиации по семейным делам, проводимой на экспериментальной основе в обязательном порядке до обращения в суд родителей или одного из родителей с заявлением об изменении ранее вынесенного решения или утвержденного судом соглашения, устанавливающего порядок осуществления родительских прав, а также размер и порядок выплаты денежных средств на содержание и воспитание ребенка¹.

С 2011 г. в двух судах большой инстанции Арраса и Бордо, а с 2016 г. в 11 судах большой инстанции (отныне в судах общей юрисдикции) Бордо, Монпелье и др. проводится эксперимент с обязательной медиацией. Под угрозой неприемлемости иска, о чем судья по семейным делам может *ex officio* принять решение, обращению родителя (-ей) в суд должно предшествовать проведение процедуры медиатором по семейным делам, за исключением случаев: 1) если оба родителя обращаются с совместным ходатайством об утверждении соглашения, которым они определяют порядок осуществления родительских прав и устанавливают взносы на содержание и воспитание ребенка; 2) если отсутствие возможности провести медиацию обосновано законным основанием; 3) если насилие было совершено одним из родителей в отношении другого родителя или в отношении ребенка².

Интересно отметить, что для осуществления медиативной деятельности в области семейных конфликтов требование наличия государственного диплома медиатора по семейным делам законом не предусмотрено³.

С целью определения предварительных результатов законодательных экспериментов в области медиации в период с начала 2019 г. до середины 2020 г. в суде общей юрисдикции Понтуаза было проведено исследование. Статистические данные свидетельствуют о том, что из всех споров с участием 1 336 пар, переданных медиатору, только каждый третий посещает хотя бы одну

---

¹Loi n°2011-1862 du 13 décembre 2011 relative à la répartition des contentieux et à l'allègement de certaines procédures juridictionnelles // JORF n°0289 du 14 décembre 2011.

²Loi n°2016-1547 du 18 novembre 2016 de modernisation de la justice du XXIe siècle // JORF n°0269 du 19 novembre 2016. Texte n°1; Loi n°2021-1729 du 22 décembre 2021 pour la confiance dans l'institution judiciaire // JORF n°0298 du 23 décembre 2021.

³Faget J. La médiation familiale en tensions. Réflexions sur le cas français // Revue interdisciplinaire d'études juridiques. 2020/1. Vol. 84. P. 183.

сессию по медиации. Из них 40 % приводят к соглашению, частичному или полному. В этих условиях два из трех дел (61 %) после проведения медиации являются предметом состязательного рассмотрения в суде.

Если обязанность попытаться провести медиацию позволяет бывшим супругам добровольно и (или) на достаточно высоком социокультурном уровне урегулировать свой спор, не обращаясь к судье, то в других случаях такое принуждение воспринимается, как бесполезное, как пустая трата времени и довольно отрицательный личный опыт: в частности, когда бывшие супруги имеют очень скромные доходы для исполнения обязательств друг перед другом, являются гражданами разных государств или, наконец, женщина, которая стремится путем раздельного проживания избежать ситуации насилия или контроля со стороны бывшего супруга.

По мнению исследовательской группы, когда бывшие супруги приходят к соглашению, это происходит не столько потому, что они нашли точки соприкосновения, сколько потому, что один из родителей решил пойти на компромисс.

Следствием обязательной медиации по семейным делам не становится обеспечение участия судьи только в качестве *ultima ratio*. Переориентации судьи на его основную деятельность по разрешению споров в соответствии с нормами права не происходит. Обращение к медиатору в обязательном порядке увеличивает сроки решения семейных споров, тогда как медиатора часто критикуют за отсутствие беспристрастности или, как это ни парадоксально, за недостаточную поддержку¹.

Именно к добровольному обращению к процедуре медиации по семейным делам призывает и Рекомендация Совета Европы Комитета Министров № R (98) 1 «О медиации по семейным делам» от 21 января 1998 г., подчеркивая особый характер семейных споров, учитывая их особенности (продолжение отношений во времени, важность эмоционального контекста, влияние разлучения на всех

---

¹ *Boussard V.* L'évaluation de la tentative de médiation familiale préalable obligatoire (TMFPO). Rapport final de recherche. Mission de recherche Droit et Justice, 2020. 164 p.

членов семьи) и возможную полезность обращения к медиации в этих делах в целях поддержания личных отношений между родителями и детьми¹.

Учитывая, что положения ст. 252-1–252-4 ГК ФР², предусматривавшие обязательное примирение с участием судьи по семейным делам, отменены с 1 января 2021 г.³, представляется, что дальнейшая практика медиации по семейным делам будет развиваться в русле как склонения, так и принуждения сторон к участию в примирительных процедурах, особенно до обращения в суд.

При этом необходимо учитывать, что медиация по семейным делам имеет своей целью не столько примирение супругов как таковое, сколько содействие третьего лица (посредника) родителям в поиске способа осуществления родительских прав, который бы устраивал обе стороны⁴.

Во Франции медиация не относится к профессиональной сфере. В отличие от судебного примирителя, законом не предусмотрено наличие юридической квалификации как одного из необходимых элементов статуса медиатора. Медиация – это не профессия, требование наличия у медиатора диплома, подтверждающего его квалификацию, не предусмотрено законом. Однако медиатор по делам с участием потребителей, согласно ст. L. 613-1 Кодекса о защите прав потребителей Франции, должен обладать навыками в области медиации, а также хорошими юридическими знаниями, особенно в области защиты прав потребителей, не находиться в ситуации конфликта интересов и, при необходимости, сообщать об этом. Медиатор назначается на срок не менее трех лет и получает вознаграждение независимо от результатов медиации.

Закон предоставляет профессиональному участнику оборота право создать свою собственную систему медиации (*медиация на предприятии*) или предложить потребителю обратиться за помощью к любому другому медиатору, соответствующему требованиям части I «Медиация» книги VI «Решение споров» Кодекса о защите прав потребителей (*внесудебная (договорная) медиация*). В тех

---

¹URL: <https://rm.coe.int/rec-98-1e-on-family-mediation/1680a3b3ef>

²Более подробно о примирении при рассмотрении дел о расторжении брака см.: *Зверева Н.С.* Указ. соч. С. 100–102.

³Loi n°2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice // JORF n°0071 du 24 mars 2019.

⁴*Cadiet L., Clay Th.* Op. cit. P. 114.

случаях, когда функционирует медиатор по делам с участием потребителей, компетенция которого распространяется на все предприятия в сфере экономической деятельности, к которой принадлежит профессиональный участник оборота, последний всегда позволяет потребителю обратиться к нему (*отраслевая медиация*). При этом медиатор должен быть зарегистрирован в списке медиаторов, который доступен на сайте Комиссии по оценке и контролю по вопросам медиации с участием потребителей¹.

Закон предусматривает процедуру медиации по делам с участием потребителей, которая представляет собой скорее примирение ввиду характера проведения примирительной процедуры и статуса посредника, обладающего знаниями в области потребительского права и предлагающего решение об урегулировании спора².

На современном этапе развития внесудебных примирительных процедур заметна тенденция к расширению масштабов их обязательного характера, безусловно, не без влияния европейского права. Пункт 14 Директивы ЕС о медиации предусматривает, что никакое положение Директивы не должно влиять на национальное законодательство, делающее использование медиации обязательным или подлежащим поощрениям или санкциям, при условии, что такое законодательство не препятствует сторонам в осуществлении их права на доступ к суду.

Так, в силу ст. 750-1 ГПК ФР суд общей юрисдикции (его местная палата) вправе *ex officio* отказать в рассмотрении требований о взыскании денежных средств на сумму, не превышающую 5 тыс. евро, а также иных требований, предусмотренных законом (в частности, по спорам о межевании, соседским спорам)³, если обращению в суд не предшествовала попытка примирения. В целях примирения стороны могут обратиться к медиатору, судебному примирителю, провести партисипативную процедуру на условиях, предусмотренных книгой V

---

¹URL: <https://www.economie.gouv.fr/mediation-conso>

²*Amrani Mekki S.* Op. cit. P. 92; *Lasserre V.* L'article 6 du Code civil et les clauses de médiation et de conciliation ... P. 85.

³ См.: статьи R. 211-3-4 и R. 211-3-8 Кодекса судостройства Франции.

ГПК ФР¹. По смыслу ст. 122 ГПК ФР основанием неприемлемости заявления служит отсутствие права на обращение в суд (*droit d'agir*)².

Исключения составляют следующие случаи: 1) если хотя бы одна из сторон обращается с ходатайством об утверждении соглашения о примирении; 2) рассмотрение вопроса о принятии обеспечительных мер (*recours préalable*); 3) если непроведение попытки примирения обосновано императивным основанием, связанным либо с очевидной срочностью, либо с обстоятельствами дела, делающими такую попытку невозможной или требующими вынесения решения в отсутствие состязательности, либо с отсутствием судебных примирителей, что приводит к организации первой примирительной встречи в сроки, явно неразумными с учетом природы спора и ценой требований; 4) если судья должен в соответствии со специальным положением закона предпринять предварительную попытку примирения; 5) если кредитор безуспешно инициировал упрощенную процедуру взыскания мелких задолженностей.

Согласно позиции Конституционного совета Франции механизм предварительного обращения к примирительным процедурам до обращения в суд, который имеет эффект сокращения числа споров, передаваемых в суд, преследует цель конституционного значения – надлежащее осуществление правосудия³.

Обязанность предпринять попытку дружественного урегулирования спора⁴, предусмотренную законом, до обращения в государственный суд под угрозой неприемлемости иска, а именно недопустимости производства по формальным основаниям, явилась объектом рассмотрения европейских судов на предмет ее соответствия европейскому праву.

Так, Суд Европейского союза в своем постановлении от 18 марта 2010 г. по делу *Rosalba Alassini c/ Telecom Italia SpA* указал, что принципы

---

¹Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России ... С. 82.

²Miniato L. Op. cit. P. 125

³Решение Конституционного совета Франции от 21 марта 2019 г. по делу № 2019/778 DC // JOFR n°0071 du 24 mars 2019. Texte n°4.

⁴Здесь имеется в виду процедура примирения, проводимая судебным примирителем, и процедура медиация, предусмотренные книгой V ГПК ФР, поскольку различие в европейском праве между ними не проводится.

эквивалентности и эффективности, а также принцип эффективной судебной защиты также не препятствуют применению национальных норм, требующих предварительного проведения внесудебной процедуры примирения под угрозой неприемлемости иска, при условии, что процедура примирения не предусматривает принятия решения, обязательного для сторон, не вызывает существенной временной задержки для обращения в суд, при этом приостанавливает срок исковой давности в отношении соответствующих прав, не влечет для сторон никаких затрат или влечет только незначительные расходы, не препятствует принятию обеспечительных мер¹.

Наряду с вышеизложенным, Суд Европейского союза признал соответствующим ст. 47 Хартии основных прав Европейского союза обращение в обязательном порядке к процедуре внесудебного урегулирования споров – медиации, до передачи споров с участием потребителей на рассмотрение государственного суда².

Аналогичную позицию занял Европейский суд по правам человека в постановлении от 26 марта 2015 г. по делу *Momčilović c/ Croatie* и признал, что ограничение доступа к суду преследует легитимную цель, когда речь идет об обеспечении экономии средств для судебной системы и предоставлении сторонам возможности урегулировать свой спор без вмешательства суда, и соответствует положениям ст. 6 (1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г.³

Стоит вновь отметить, что законодательству Европейского союза известно только понятие медиации, которое по смыслу Директивы ЕС о медиации используется в широком смысле и охватывает все примирительные процедуры, независимо от их наименования, за исключением примирения, осуществляемого судьей, непосредственно рассматривающим спор (судебного примирения).

---

¹ Постановление Суда Европейского союза от 18 марта 2010 г. по делу №№ C-317/08, C-318/08, C-319/08, C-320/08 *Rosalba Alassini c/ Telecom Italia SpA* // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?qid=1668952406397&uri=CELEX%3A62008CJ0317>

² Постановление Суда Европейского союза от 14 июня 2017 г. по делу № C-75/16 *Livio Menini y Maria Antonia Rampanelli c/ Banco Popolare Società Cooperativa* // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A62016CJ0075&qid=1668952487443>

³ Постановление ЕСПЧ от 26 марта 2015 г. по делу № 11239/11 *Momčilović c/ Croatie* // RTD civ. 2015.

В связи с этим в странах Европы не проводится различие между процедурой примирения с участием третьего лица – судебного примирителя, предусмотренной процессуальным законодательством Франции, и процедурой медиации.

Таким образом, европейская судебная практика признает обоснованным закрепление законной обязанности обратиться к примирительным процедурам под угрозой неприемлемости иска, поскольку такое принуждение не является несоразмерным препятствием доступа к суду, а стороны сохраняют свое право отказаться от заключения соглашения и обратиться в юрисдикционный орган.

Тем не менее, французские исследователи единодушно выступают против отождествления процедур медиации и примирения, поскольку французская специфика примирения с участием судебного примирителя ввиду его безвозмездности и правовой природы препятствует унификации подходов к законодательному регулированию рассматриваемых процедур.

Медиация ориентирована на автономию и равенство между партнерами и предполагает явное согласие всех участников медиации (сторон и медиатора), как это отражено в Кодексе профессиональной этики, принятом в 2009 г. ведущими ассоциациями медиаторов во Франции¹. Обращение же к медиатору может быть исключительно свободным выбором сторон и служить шансом для них урегулировать спор в своих наилучших интересах².

Таким образом, представители правовой доктрины Франции подчеркивают и настаивают на абсолютном характере действия принципов медиации и ее разграничении с процедурой примирения, тогда как законодательство и судебная практика отдают предпочтение относительному характеру, допуская исключения из принципов, в частности, конфиденциальности, добровольности.

---

¹ Vert F. La pratique de la médiation dans la domaine judiciaire // Actes du colloque «La médiation. Expérience. Évaluations et perspectives», mission de recherché Droit et Justice, juillet 2018. P. 30.

² Gorchs-Gelzer B. Op. cit; Hauser M. Op. cit. P. 88–91; Lasserre V. Les graves lacunes de la réforme de la justice en matière de médiation ... P. 442–443; Le Roy É. La voie étroite de la médiation, entre les ordonnancements imposé et négocié de régulation des différends // Négociations. 2017/2. № 28. P. 110.

2.3. Процедура переговоров сторон при содействии адвокатов (партисипативная процедура)

Закрепление в ГПК ФР правил, регламентирующих порядок проведения процедуры переговоров сторон при содействии адвокатов (или партисипативной процедуры) (*procédure participative*), стало результатом плодотворной работы комиссии по вопросу реформирования законодательства под руководством профессора С. Гиншара, итоги которой отражены в представленном в 2008 г. докладе «Разумное стремление к дружественному правосудию».

Одним из предложений (№ 47) указывалось на необходимость в создании такой процедуры, проведение которой позволило бы сторонам с участием адвокатов в ходе переговоров урегулировать свои разногласия, а, в противном случае, открывало бы возможности к упрощенному переходу к судебному разбирательству¹.

В 2010 г. «по заказу», как отмечает Ж.-Ф. Трикуа, был создан инструмент для адвокатов, представляющий собой соглашение сторон о проведении партисипативной процедуры, которое стороны заключают в целях организации переговоров, направленных на достижение дружественного решения своего спора².

Источником вдохновения комиссии послужила практика квебекских адвокатов под названием «коллоративное право», которая, имея ошеломительный успех в Северной Америке, стала развиваться и в Европе³. Следствием чего являются сходства между этими двумя процедурами: 1) поиск решения конфликта на основе переговоров должен осуществляться добросовестно; 2) адвокаты имеют монополию на оказание содействия в процедуре: за исключением адвокатов, никто не может оказывать какой-либо

¹ Guinchard S. L'ambition raisonnée d'une justice apaisée. Rapport au garde des Sceaux. Paris, 2008. P. 168–171.

² Tricoit J.-Ph. Droit de la médiation et des modes amiables de règlement des différends ... P. 153–158; Дегтярева В.С. Французская модель процедуры переговоров при содействии адвокатов // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского. Москва 16 октября 2020 г. / под ред. Е.Е. Фроловой, Е.П. Русаковой. М., 2020. С. 87.

³ G'sell-Macrez F. Op. cit.

стороне содействие в партисипативной процедуре, предусмотренной ГК ФР (ст. 4 Закона № 71-1130 от 31 декабря 1971 г. «О реформировании некоторых юридических и судебных профессий»)¹.

Французский законодатель выбрал совершенно другую модель переговоров сторон с участием адвокатов, приняв во внимание замечание, сформулированное комиссией, согласно позиции которой, было бы прискорбно, если бы усилия участников, предпринятые в рамках таких переговоров, в случае недостижения соглашения об урегулировании спора были бы полностью сведены на нет².

Несмотря на то, что переговоры в духе коллаборативного процесса нередко проводятся французскими гражданами в некоторых областях, особенно связанных с бизнесом, партисипативная процедура отличается некоторыми элементами.

По французскому праву реализация данной процедуры имеет двойную цель.

Во-первых, переговоры сторон с участием адвокатов проводятся для достижения соглашения об урегулировании имеющихся между ними разногласий.

Во-вторых, если переговоры не окончились положительным результатом в виде соглашения, прекращающего спор полностью или в части, все проводимые действия сторон по ознакомлению с доводами оппонента, сбору доказательственной базы, таким образом, составляют содержание подготовки дела к судебному разбирательству, но только осуществляемой самими сторонами. Основанием такой подготовки является соглашение сторон, выразивших свое согласие на участие в процедуре³. И поскольку проведение этой примирительной процедуры рассматривается как способ подготовки дела к судебному разбирательству непосредственно сторонами, материалы, собранные в ходе переговорного процесса, должны быть представлены в суд при недостижении сторонами договоренностей между собой. Все, что было сделано сторонами и их

---

¹ Loi n°71-1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques (dernière modification: 01 juillet 2022) // JORF du 5 janvier 1972.

² Guinchard S. Op. cit.

³ Amrani Mekki S. La convention de procédure participative // Recueil Dalloz. 2011. P. 3007.

адвокатами, не должно вновь выполняться судьей в судебном процессе¹. Даже результаты экспертизы, проведенной в рамках процедуры, могут использоваться в ходе разбирательства дела и имеют силу результатов судебной экспертизы (п. 2 ст. 1554 ГПК ФР).

Особенностью процедуры является непосредственное участие сторон, что следует из наименования², которые стремятся найти справедливое решение и прекратить спор в сопровождении адвокатов, в т.ч. действующих в рамках программы бесплатной юридической помощи (ст. 10 Закона № 91-647 от 10 июля 1991 г. «О юридической помощи»)³.

Обязательное участие адвоката (-ов) каждой из сторон, в отсутствие которых не может быть заключено соглашение о проведении процедуры, является гарантией проведения и в то же время движущей силой переговоров. Соглашение служит своего рода средством обеспечения правовой определенности, которая может быть гарантирована адвокатами как специалистами в области права, консультирующими стороны относительно условий как самого соглашения о проведении процедуры, так и возможного соглашения об урегулировании разногласий. Уверенность сторон в том, что доступ в суд не будет полностью ограничен, обеспечивают именно адвокаты.

Доверенные лица, оказывая содействие сторонам в ходе переговоров, тем самым обеспечивают проведение обсуждения разногласий «в тени права». В связи с чем адвокаты не рассматриваются в качестве третьих лиц (посредников) в процедуре, так как они защищают соответствующие интересы своих доверителей. Адвокат должен обеспечить действительность и полную эффективность юридического акта в соответствии с ожиданиями сторон и отказаться от составления документов (актов, соглашений), которые являются незаконными или заключаются под влиянием обмана⁴.

---

¹ Procédure civile. Droit commun et special de procès civil, MARD et arbitrage ... P. 1777–1779.

² G'sell-Macrez F. Op. cit.

³ Loi n°91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique (dernière modification: 01 juillet 2022) // JORF n°0162 du 13 juillet 1991.

⁴ Fricero N., Poivey-Leclercq H., Sauphanor S. Procédure participative assistée par avocat. Paris, 2012. P. 45.

Поведение адвокатов, рассуждающих на основании норм права, несомненно заверяет стороны в соблюдении их прав, в т.ч. на обращение в суд, и приводит к тому, что соглашение превращается в мировую сделку между сторонами относительно вероятного исхода судебного дела, а не в прагматичные переговоры, которые позволили бы избежать закон и урегулировать спор.

В отличие от квебекской модели переговоров с участием адвокатов французская модель не запрещает адвокатам сопровождать своих клиентов в судебном и арбитражном разбирательстве в случае неудачи переговоров¹.

Более усовершенствованный порядок проведения партисипативной процедуры, предусмотренной статьями 2062–2068 ГК ФР, регулируют положения части II «Процедура переговоров сторон при содействии адвокатов» книги V ГПК ФР (статьи 1542–1564-7), с последними внесенными изменениями в ходе проводимой реформы «Правосудие XXI века»².

Партисипативная процедура, представляя собой процедуру внесудебного характера³, предусматривает два этапа:

1. Процедура переговоров, проводимая на основании соглашения о проведении партисипативной процедуры (договорная процедура с целью достижения соглашения) (статьи 1544–1551-1 ГПК ФР).

2. Производство в суде (статьи 1556–1564-7 ГПК ФР):

1) производство по делу об утверждении соглашения, достигнутого по итогам проведения партисипативной процедуры, которым полностью урегулирован спор (ст. 1557 ГПК ФР);

2) производство по делу об утверждении соглашения, достигнутого по итогам проведения партисипативной процедуры, которым частично урегулирован спор, и (или) рассмотрение спора в неурегулированной части (статьи 1558–1564 ГПК ФР);

---

¹ *Cadiet L., Clay Th.* Op. cit. P. 92.

² Décret n°2021-1322 du 11 octobre 2021 relatif à la procédure d'injonction de payer, aux décisions en matière de contestation des honoraires d'avocat et modifiant diverses dispositions de procédure civile // JORF n°0239 du 13 octobre 2021; Loi n°2021-1729 du 22 décembre 2021 pour la confiance dans l'institution judiciaire // JORF n°0298 du 23 décembre 2021.

³ *Fricero N.* Procédure civile ... P. 43.

3) рассмотрение спора после подготовки дела к судебному разбирательству, проведенной на основании соглашения сторон (статьи 1564-1–1564-7 ГПК ФР).

В зависимости от времени заключения соглашения о партисипативной процедуре и, соответственно, предмета соглашения можно выделить два порядка проведения: 1) до обращения в суд; 2) после обращения в суд.

Положения, регулирующие условия, порядок и последствия заключения соглашения о проведении процедуры, содержатся в статьях 2062–2068 ГК ФР.

При выборе данной процедуры стороны заключают на определенный срок соглашение в письменной форме, к существенным условиям которого относятся срок его действия, предмет спора, материалы и сведения, необходимые для урегулирования разногласий и (или) подготовки дела, порядок их обмена, а также имена, фамилии и адреса сторон и их адвокатов (п. 1 ст. 1545 ГПК ФР), и порядок распределения расходов между ними¹.

Особое внимание следует уделять определению предмета разногласий, поскольку соглашение может заключаться в отношении спора, связанного с правами, которые находятся в свободном распоряжении сторон. Возможность проведения процедуры исключается в случаях, когда публичный порядок запрещает по воле сторон изменять нормы, например, регулирующие вопросы правового статуса лиц².

В соответствии с условиями соглашения стороны обязуются при содействии своих адвокатов и на условиях, установленных таким соглашением, совместно

---

¹Распределение расходов осуществляется в равных долях, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Соглашение не может возлагать более половины расходов на сторону, пользующуюся бесплатной юридической помощью см.: Décret n° 2020-1717 du 28 décembre 2020 portant application de la loi n° 91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique et relatif à l'aide juridictionnelle et à l'aide à l'intervention de l'avocat dans les procédures non juridictionnelles // JORF n°0314 du décembre 2020.

²По общим правилам ГПК ФР невозможно привести в принудительное исполнение соглашение о примирении, достигнутое по итогам партисипативной процедуры в отношении дел о расторжении брака, так как стороны не вправе свободно распоряжаться предметом спора. Тем не менее, стороны могут заключить соглашение о партисипативной процедуре с целью поиска супругами консенсуального решения спора относительно брака и по итогам проведения переговоров при содействии адвокатов заключить соглашение. Заявление о расторжении брака, поданное на основании соглашения о партисипативной процедуре и достигнутого сторонами соглашения о примирении, подается и рассматривается в специальном порядке, предусмотренном ГК ФР. Суд выносит решение об утверждении соглашения о расторжении брака по взаимному согласию и объявлении о расторжении брака. В приведенном примере закон допускает проведение этой примирительной процедуры и заключение соглашения о примирении, но требует судебного контроля. Судья при рассмотрении вопроса об утверждении соглашения осуществляет двойной контроль законности и целесообразности, проверяя условия соглашения на предмет его соответствия интересам детей (статьи 2066–2067 ГПК ФР, ст. 1128 ГК РФ).

и добросовестно работать над достижением соглашения, которое положит конец спору между ними, или подготовкой дела к судебному разбирательству (ст. 1544 ГПК ФР)¹. Соглашение заключается на определенный срок несмотря на то, что продолжительность переговоров остается на усмотрение сторон².

На соглашение о партисипативной процедуре не распространяется общее требование о конфиденциальности, предусмотренное законом, например, в отношении процедур медиации или примирения с участием судебного примирителя. Адвокат обязан соблюдать профессиональную этику, тогда как конфиденциальность процедуры не соблюдается, если иное не предусмотрено сторонами в соглашении о ее проведении³.

Напротив, в коллаборативном процессе презюмируется запрет адвоката представлять то лицо в последующем судебном процессе, которому оно оказывало помощь. Такой запрет способствует большей прозрачности в ходе взаимодействия сторон посредством обмена документами, необходимыми для достижения договоренностей, в то время как в партисипативной процедуре перспектива судебного разбирательства может побудить стороны не раскрывать сведения, противоречащие их интересам, которые они с легкостью бы представили суду⁴.

Если стороны решают провести процедуру до обращения в суд, непосредственно переговоры сторон с участием их адвокатов являются первым этапом процедуры, который может продлиться в судебном учреждении либо удачно с целью утверждения соглашения о примирении, либо тем самым служить средством более оперативной подготовки дела к судебному разбирательству, начатой вне рамок возбужденного производства по этому делу. При условии, что после переговоров предмет требования не будет изменен, проводится непосредственно разбирательство по делу без подготовительной стадии (ст. 1559 ГПК ФР).

---

¹ Дегтярева В.С. Французская модель процедуры переговоров при содействии адвокатов ... С. 88–89.

² Fricero N. Op. cit. P. 44.

³ Дегтярева В.С. Французская модель процедуры переговоров при содействии адвокатов ... С. 89.

⁴ Fricero N., Poivey-Leclercq H., Sauphanor S. Op. cit. P. 30.

Неоспоримое преимущество такого подхода к регламентации порядка подготовки дела заключается в том, что затраченное сторонами время на подготовку не будет учитываться при расчете разумного срока судебного разбирательства¹.

Соглашение о партисипативной процедуре имеет смешанный характер.

Процессуально-правовым эффектом заключения соглашения является неприемлемость любого обращения в суд в период его действия на основании отсутствия интереса². При этом стороны не лишаются права на обращение в суд, осуществление которого откладывается до тех пор, пока не будет предпринята попытка проведения переговоров.

Неисполнение одной из сторон условий соглашения позволяет другой стороне обратиться в суд с требованием разрешить спор в соответствии с применимыми к нему нормами права. Стороны не лишены возможности ходатайствовать о применении временных или обеспечительных мер³ (п. 2 ст. 2065 ГПК ФР)⁴. В силу ст. 1546-2 ГПК ФР заключение соглашения прерывает срок подачи встречной апелляционной жалобы.

В отсутствие позитивного исхода обсуждений соглашение освобождает стороны от предварительной попытки примирения или медиации, предусмотренной законом (ст. 1558 ГПК ФР), за исключением участников спорных индивидуальных трудовых правоотношений (п. 3 ст. 2066 ГК ФР).

Материально-правовым эффектом соглашения является приостановление течения срока исковой давности с момента его заключения в порядке ст. 2238 ГК ФР. Закон не предусматривает среди оснований приостановления исковой давности подписание соглашения о проведении прямых переговоров сторон

---

¹ *Amrani Mekki S.* Op. cit.

² Ibid.

³ О характеристике временных и обеспечительных мер во французском гражданском процессе см.: *Зверева Н.С.* Указ. соч. С. 241–252.

⁴ Применительно к процедурам медиации и примирения с участием судебного примирителя, проводимых по инициативе сторон до обращения в суд, законом не предусмотрены положения о возможности принятия обеспечительных мер. При этом п. 1 ст. 835 ГПК ФР наделяет председательствующего судью суда общей юрисдикции назначать необходимые временные или обеспечительные меры, необходимые для предотвращения неизбежных убытков или прекращения явно противоправного нарушения. В силу ст. 145 ГПК ФР ничто не препятствует сторонам обратиться в суд с ходатайством об обеспечении доказательств при обосновании крайней необходимости.

с целью заключения мировой сделки¹. Течение срока приостанавливается на время проведения переговоров, что устраняет искушение для сторон обратиться в суд вместо использования примирительной процедуры, опасаясь, что впоследствии им будет отказано в рассмотрении требований по причине несвоевременного обращения в суд.

Соглашение об участии в партисипативной процедуре можно заключить и после обращения в суд. В этом случае проведение первой фазы процедуры рассматривается как один из возможных способов проведения подготовки дела к судебному разбирательству (п. 2 ст. 1543 ГПК ФР). Цель такой подготовки заключается в том, что документы, составленные и подписанные адвокатами обеих сторон в ходе переговоров, в случае недостижения сторонами соглашения, прекращающего их разногласия, представляются судье для рассмотрения, упрощают и ускоряют судом рассмотрение и разрешение спора по существу².

В ходе проведения переговоров стороны при содействии адвокатов взаимодействуют с целью достижения соглашения о прекращении их спора на условиях, определенных соглашением о партисипативной процедуре.

Обмен притязаниями и фактическими и правовыми доводами, документами и информацией между сторонами осуществляется через их адвокатов в порядке, предусмотренном соглашением. Адвокаты доводят их до сведения заинтересованных сторон любыми способами, при этом передача документов оформляется сопроводительным письмом (п. 2 ст. 1545 ГПК ФР).

При проведении переговоров составляются в простой письменной форме акты, подписанные сторонами и скрепленные подписями адвокатов сторон или адвокатом каждой из сторон. Такие акты по смыслу ст. 1374 ГК ФР удостоверяют письменную форму и подписи сторон. Посредством подписанных адвокатами актов, указанных в соглашении о партисипативной процедуре, стороны могут, в частности: 1) перечислить факты или документы, которые не были указаны в соглашении о партисипативной процедуре, с наличием,

---

¹ Постановление Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 5 февраля 2014 г. по делу № 13-10.791 // Bulletin. 2014. I. n°18.

² Дегтярева В.С. Французская модель процедуры переговоров при содействии адвокатов ... С. 90.

содержанием или толкованием которых стороны согласны; 2) определить вопросы права, которыми они намерены ограничить обсуждение, если они касаются прав, которыми стороны могут свободно распоряжаться; 3) согласовать порядок обмена состязательными бумагами; 4) обратиться к специалисту в соответствии со статьями 1547–1554 ГПК ФР; 5) назначить судебного примирителя или медиатора для содействия им в урегулировании спора с указанием при необходимости размера и порядка выплаты медиатору вознаграждения; 6) фиксировать высказывания сторон, заслушиваемых последовательно в присутствии своих адвокатов, включая их представление о споре, требования, вопросы их адвокатов, а также ответы и замечания, которые они желали бы представить; 7) фиксировать выводы или заключение, сделанные специалистом, полученные совместно адвокатами. Также в акте могут содержаться полученные адвокатами показания любого лица, согласившего их дать относительно фактов, свидетелем которых он был, и который предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со ст. 202 ГПК ФР.

Партисипативная процедура прекращается в случаях, предусмотренных ст. 1555 ГПК ФР: 1) истечения срока действия соглашения о проведении процедуры; 2) досрочного письменного расторжения этого соглашения сторонами при содействии адвокатов; 3) заключения соглашения, полностью прекращающего разногласия или спор, или составления акта, констатирующего его сохранение полностью или в части; 4) неисполнения одной из сторон соглашения о проведении процедуры; 5) обращения в суд в рамках партисипативной процедуры в целях подготовки дела для вынесения решения по инциденту, за исключением случаев, когда такое обращение исходит от всех сторон.

Таким образом, по итогам проведения переговоров в случае урегулирования спора полностью или в части соглашение, по общему правилу, может быть по ходатайству сторон или одной из них утверждено судом, в противном случае

неурегулированный спор полностью или в части рассматривается судом на условиях, предусмотренных процессуальным законом.

ГПК ФР предусмотрен порядок обращения в суд с целью утверждения соглашения и, при необходимости, разрешения судебным учреждением неурегулированного спора полностью или в части:

1. В случае заключения сторонами соглашения, полностью прекращающего спор, процедура прекращается. Соглашение констатируется в письменном документе, составленном сторонами, которым оказывали содействие их адвокаты.

Такое соглашение может, кроме того, отражаться в акте, составленном в простой письменной форме и подписанном сторонами и адвокатами сторон в соответствии со ст. 1374 ГК ФР. В нем подробно излагаются обстоятельства, которые позволили сторонам прийти к согласию. Затем соглашение может быть принудительно приведено судом в исполнение. Заявление об утверждении соглашения подается сторонами или одной из них с обязательным приложением соглашения о партисипативной процедуре, в противном случае судья отказывает в рассмотрении такого заявления¹.

Утверждение соглашения осуществляется в порядке неискового (бесспорного) производства в соответствии со статьями 1565–1571 ГПК ФР.

2. В тех случаях, когда сторонам удалось лишь частично урегулировать свои разногласия, заключается соглашение, которое отражается в акте, составленном в простой письменной форме и подписанном сторонами и адвокатами сторон в порядке ст. 1374 ГК ФР (п. 1 ст. 1555-1 ГПК ФР).

По окончании договорной процедуры дело может быть, в зависимости от обстоятельств, передано в суд или возобновлено судом по ходатайству одной из сторон для утверждения соглашения, которым частично урегулирован спор, и рассмотрения по существу неурегулированной части спора (п. 1 ст. 1556 ГПК ФР).

---

¹ Если соглашение касается несовершеннолетнего лица, способного понимать значение своих действий и руководить ими, в частности, по вопросу осуществления родительских прав, в заявлении указываются условия, при которых несовершеннолетний был уведомлен о своем праве быть заслушанным судьей или назначенным им лицом и воспользоваться помощью адвоката (п. 2 ст. 1557 ГПК ФР).

Судья *ex officio* может отказать в рассмотрении заявления, поданного в соответствии со ст. 1560 ГПК ФР, в случае отсутствия в нем сведений о том, по каким пунктам стороны достигли соглашения и какие просят утвердить, соответствующих притязаний сторон, в отношении которых они не достигли соглашения, с указанием фактических и правовых доводов, на которых основывается каждое из этих притязаний, а также представленных доказательств.

3. В случае неудачи переговоров процедура заканчивается составлением акта, констатирующего сохранение разногласий полностью, дело непосредственно передается для рассмотрения в судебном заседании (ст. 1558 ГПК ФР). Дело может быть передано судье по подготовке дела к судебному разбирательству только при изменении требований, когда это допускается законом (ст. 1559, п. 2, 3 ст. 1561 ГПК ФР).

По окончании договорной процедуры дело может быть передано судье или возобновлено по ходатайству одной из сторон для вынесения решения по всему спору на условиях, предусмотренных статьями 1562–1564-1 ГПК ФР.

Таким образом, заключение соглашения о партисипативной процедуре до обращения в суд рассматривается как предварительная, скорее досудебная, стадия, в связи с чем адвокат не обязан отказываться от участия в деле в ходе его судебного рассмотрения в случае неудачных переговоров.

Учитывая преимущества рассматриваемой процедуры, в целях ускорения и упрощения рассмотрения дела судом французский законодатель предоставил сторонам возможность заключения соглашения о партисипативной процедуре после обращения в суд на условиях статей 1564-1–1564-7 ГПК ФР. Так, в ходе предварительного судебного заседания судья предлагает сторонам рассмотреть вопрос о проведении подготовки дела к судебному разбирательству посредством заключения соглашения о партисипативной процедуре.

Если стороны делают выбор в пользу договорной подготовки дела, судья может либо по их ходатайству назначить дату заседания в целях завершения разбирательства и дату заседания для проведения прений, либо исключить дело из списка дел, подлежащих рассмотрению (п. 3 ст. 1546-1 ГПК). Последний

случай предполагает прерывание пресекающего срока рассмотрения дела: с момента истечения срока действия соглашения стороны могут продолжить судебное разбирательство лишь в течение двух лет.

Заклячая такое соглашение в ходе производства по делу, стороны могут явно отказаться от права ссылаться на любые основания недопустимости производства по делу, предусмотренные статьями 47, 73–126 ГПК ФР, в частности, ввиду отсутствия компетенции у суда, права на обращение в суд, заинтересованности в деле у стороны, за исключением тех оснований, которые возникли после подписания такого соглашения (п. 2 ст. 1546-1 ГПК ФР). Отсюда следует, что стороны могут ссылаться на перечисленные основания, которые возникли до заключения соглашения.

По итогам проведения переговоров в рамках договорной подготовки дела могут быть достигнуты следующие результаты:

1. Сторонами достигнуто соглашение об урегулировании всех разногласий. Производство возобновляется по заявлению сторон или одной из них с целью придания исполнительной силы соглашению, отраженному в акте, составленном и подписанном сторонами и их адвокатами, в т.ч. в соответствии со ст. 1374 ГК ФР.

2. При условии частичного урегулирования спора производство возобновляется по заявлению одной из сторон об утверждении соглашения об урегулировании сторонами части спора и разрешения судом неурегулированных спорных вопросов (статьи 1564-1, 1564-3 ГПК ФР).

3. В тех случаях, когда спор по существу сохраняется в полном объеме, но договорная фаза позволила подготовить дело к судебному разбирательству, производство по делу возобновляется по заявлению одной из сторон с целью принятия судом решения в отношении всего спора (статьи 1564-1, 1564-4 ГПК ФР).

4. Когда сторонам не удалось прийти к согласию относительно спора, а дело признано не подготовленным для рассмотрения и разрешения судом, производство по делу возобновляется по заявлению одной из сторон

в соответствии с правилами производства, применимыми к судье, осуществляющему подготовку дела к судебному разбирательству (ст. 1564-5 ГПК ФР).

Если сторонами спор не урегулирован или урегулирован не полностью, к заявлению прилагается в обязательном порядке акт, составленный и подписанный сторонами и их адвокатами в соответствии со ст. 1374 ГК ФР, в котором указываются спорные вопросы, по которым стороны достигли и не достигли соглашения, соответствующие требования сторон с указанием фактических и правовых доводов, на которых основано каждое из этих требований, а также доказательства в отношении каждого требования.

Из чего можно заключить, что законодатель склоняет стороны после проведения переговоров представить суду практически готовое к судебному разбирательству дело. Учитывая неактивное положение французского судьи в гражданском процессе, стороны будут ограничены доводами, на которые они первоначально ссылались, в связи с чем содержание заявления должно быть тщательно осмыслено сторонами¹.

По мнению французских исследователей, подготовка дела к судебному разбирательству непосредственно сторонами является проявлением договорного характера рассмотрения спора и сотрудничества сторон с судом².

На основании вышеизложенного можно выделить особенности процедуры переговоров сторон при содействии адвокатов:

□ двойная цель: *во-первых*, урегулирование разногласий самими сторонами при юридическом сопровождении; *во-вторых*, самостоятельное проведение подготовки дела к судебному разбирательству сторонами в соответствии с заключенным соглашением, отвечающим требованиям закона, в случае недостижения ими согласия по спору или его части;

– обязательное представительство каждой из сторон адвокатом, выступающим гарантом защиты прав и интересов своего доверителя;

---

¹ Procédure civile. Droit commun et special de procès civil, MARD et arbitrage ... P. 1785.

² Cadet L., Clay Th. Op. cit. P. 92.

– процедура не предполагает участия нейтрального и независимого третьего лица (посредника), беспристрастность которого являлась бы гарантией ее надлежащего проведения и результата;

– ничто не запрещает сторонам обратиться к медиатору, судебному примирителю, а затем при необходимости возобновить диалог с адвокатом с целью консультирования;

– на условиях, предусмотренных законом, допускается использование бесплатной юридической помощи в ходе переговоров;

– разрешено участие адвоката, оказывающего содействие стороне в процедуре, в последующем судебном и арбитражном разбирательстве в случае безуспешности переговоров, в т.ч. досудебных;

– принцип обмена соответствующей информацией и ее включение в соглашение об участии в процедуре обеспечивает искренность и надежность обсуждений;

– конфиденциальность не является принципом ведения переговоров, если иное не согласовано сторонами.

Анализ развития законодательства о примирительных процедурах в ретроспективном аспекте с момента их появления в конце XVIII в. во французском судопроизводстве по гражданским делам и современного их закрепления в действующем ГПК ФР позволяет констатировать, что примирительные процедуры являются не альтернативой гражданскому судопроизводству или в более широком смысле суду, а альтернативой юрисдикционным полномочиям судьи. Обращение к судье не исключает проведение примирительной процедуры, и, наоборот, примирительные процедуры не исключают обращение в суд, в частности, субсидиарно, с целью придания исполнительной силы достигнутым соглашениям. Последнее возможно даже в том случае, если у сторон ранее не было намерения передавать свой спор на рассмотрение суда.

ГЛАВА II. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

§1. Судебное примирение по гражданским делам: развитие идеи

Склонение сторон к миру в период со второй половины XVIII в. до Судебной реформы 1864 г.

В российской правовой традиции истоки института примирения можно найти уже в источниках древнерусского права, однако идея судебного примирения сторон частноправовых споров впервые была закреплена в законодательстве в эпоху просвещенного абсолютизма императрицы Екатерины II под существенным влиянием философии и права европейских стран (главным образом, Франции), получив дальнейшее развитие в период Судебной реформы второй половины XIX в.

Склонение сторон к миру как способ прекращения распрей и споров, а с ними вражды между сторонами, восхвалял Е.А. Нефедьев, ссылаясь, как и французские авторы, на письмо Вольтера о голландских судьях-примирителях¹. Стоит заметить, что Екатерине II весьма близки были взгляды французского философа-просветителя Вольтера. К тому же правящий монарх самодержавного государства стремился повысить авторитет России в глазах европейских держав благодаря установлению связей с лучшими умами человечества того времени.

Впервые нормы о примирении в суде были закреплены в главе XXVI «О совестном суде и его должности» Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. (далее – Учреждение). Совестный суд был учрежден по указу Екатерины II, установившей общее правило, согласно которому совестный суд по своей инициативе ни в какое дело не вступал.

Особенностью деятельности совестного суда было разрешение споров на основании закона, но одновременно с этим ему вверялся «совестный разбор

---

¹ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 26–27.

и осторожное и милосердное окончание дел, ему порученных». Процедура примирения проводилась в тех случаях, когда общее судебное место передавало ему спор для суждения на основании естественной справедливости либо непосредственно стороны по взаимному согласию обращались с целью примирения¹.

Как отмечал И. Наумов: «Онный суд не решит дела без согласия тяжущихся: он только убеждает тяжущихся к окончанию дела по совести. Совестный суд отличается тем от прочих судов, что в нем уважается не обряд письменный или форма, а существо дела»². Целью создания суда было утверждение «общего благоденствия покровительством невинности, по несчастию страждущей, и прекращением тяжб, спокойство граждан нарушающих, а иногда и в конец разоряющих»³.

Процедура судебного примирения состояла из последовательных действий суда как примирителя, посредников⁴ и сторон.

На первом этапе совестный суд требовал от истца и ответчика указания на средства к примирению. При недостижении сторонами согласия между собой на втором этапе им предлагалось назначить по одному или по два посредника от каждой стороны, которые проживали в той же местности. После избрания посредники совместно с судом искали возможности для примирения спорящих сторон. Если посредники приходили к согласию, то совестный суд утверждал их соглашение, а стороны лишались возможности передать тот же спор на рассмотрение в общее судебное место. В случае недостижения соглашения суд переходил к третьему этапу и предлагал посредникам свой вариант урегулирования спора, который должен был «1) доставить обеим сторонам законную честную и безмятежную жизнь; 2) злобу, распри и ссоры прекратить;

---

¹Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844. С. 153–154.

²Наумов И. Мои мысли о совестном суде и признательность к памяти преосвященного митрополита Амвросия. СПб., 1830. С. 6.

³Наумов И. Указ. соч. С. 17.

⁴Посредником по смыслу Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. являлся представитель стороны, защищавший ее интересы.

3) доставить каждому ему принадлежащее; 4) облегчить судебные места примирением тяжущихся лиц» (ст. 400 Учреждения).

Если же посредники не присоединялись к мнению суда, оно предлагалось совестным судом на обсуждение непосредственно сторонам. Принятие сторонами условий примирения, предложенных судом, означало прекращение спора. В тех случаях, когда тяжущиеся отвергали мнение суда, деятельность суда, как примирителя, прекращалась с указанием на возможность сторон обратиться в общее судебное место для рассмотрения их дела по закону либо продолжения судебного разбирательства.

Основная задача совестного суда заключалась не в формальном восстановлении нарушенного права, а в прекращении спора с взаимными уступками и пожертвованиями при активном посредничестве совестного суда. Признавалось, что без добровольного, искреннего желания самих сторон прекратить тяжбу примирением не было возможным, поэтому процедура примирения прекращалась, когда стороны не соглашались с решением спора, предложенного примирителем в лице совестного суда¹.

Суть совестного суда составляла деятельность именно по выработке условий для примирения, поскольку обоюдное согласие тяжущихся обратиться в совестный суд ясно указывало на то, что ему оставалось лишь предложить условия соглашения о примирении. Если стороны не соглашались примириться на предложенных им условиях, спор вместе с мнением суда об условиях соглашения и отзывами сторон передавался совестным судом в Сенат для его последующего рассмотрения и окончательного разрешения².

Позже из ведения общих судебных мест были изъяты и переданы на рассмотрение совестному суду споры между родителями и детьми, споры, связанные с имуществом, а также дела по обязательственным искам. Проведение процедуры примирения по указанным категориям дел было неотъемлемой частью производства в совестном суде³.

---

¹ Кавелин К.Д. Указ. соч. С. 154–155.

² Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 89.

³ Там же, С. 88.

Принятый в 1832 г. Устав судопроизводства торгового содержал в главе V «О разбирательстве через посредников» правила проведения процедуры примирения участников коммерческих споров. В обязанности суда входило предложить сторонам окончить дело мировой сделкой при посредничестве суда, если в сложном деле, которое по существу не относилось к товариществу, по первоначальному объяснению сторон не было найдено очевидного и решительного противовеса ни в доказательствах, ни в опровержениях. В тех случаях, когда отсутствовала сильная правовая позиция истца или ответчика и вследствие чего существовал риск затягивания процесса ввиду необходимости обременительного сбора доказательств, суд с согласия обеих сторон проводил процедуру примирения.

В роли посредников выступали судьи торгового суда в количестве одного или двух человек, выбранные сторонами по обоюдному согласию. В противном случае судей-примирителей назначал суд из своих членов вместе с секретарем или помощником.

В ходе примирения судьи-примирители заслушивали стороны, указывали сторонам на законы, на основании которых мог бы быть разрешен спор, а затем предлагали условия мировой сделки. Соглашаясь с мнением судей-примирителей, стороны заключали сделку, условия которой заносились в протокол, из которого могли быть выданы выписки. Если же примирение не последовало, составлялся протокол с указанием предложенных судьями примирителями вариантов решения конфликта, полученных от сторон отзывов на них. Затем дело рассматривалось в обычном порядке¹.

Примечательно, что в §200 Устава судопроизводства торгового 1832 г. законодателем использовался термин примиритель для обозначения посредника в примирительной процедуре, в роли которого выступал судья коммерческого суда.

---

¹ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства, Учреждение коммерческих судов и Устав их производства, Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. М., 2018. С. 244–245.

Следующим важным этапом реформирования законодательства является период Судебной реформы 1864 г., проведение которой было вызвано глубокими экономическими и политическими процессами, происходившими во второй половине XIX в. Отмена крепостного права в 1861 г. повлекла за собой необходимость создания эффективного механизма защиты личности и собственности.

Принятый Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (далее – УГС 1864 г.) сыграл существенную роль в последующем формировании процессуального законодательства. В результате проведенной реформы «...российский процесс был подвергнут коренному преобразованию, очистился от устаревших процессуальных норм, решительно встал на почву французского права...»¹.

УГС 1864 г., организованный на началах, представлявших применение всего лучшего в судебной сфере, что выработал опыт просвещенных европейских государств (преимущественно Франции)², предусматривал два порядка рассмотрения дел. В обыкновенном порядке устному состязанию сторон непосредственно предшествовал обмен состязательными бумагами, а в сокращенном порядке председатель суда вызывал стороны в суд и затем после предварительного с ними объяснения назначал судебное заседание и определял срок для дачи предварительных письменных объяснений.

По дореволюционному процессуальному праву обязанность примирять стороны была поставлена на первое место для мировых, городских судей, земских начальников и уездных членов окружного суда. Лишь только при неуспехе попыток примирения судья приступал к вынесению решения³.

Склонение сторон к миру было возложено по делам, относившихся к компетенции общих судебных мест, на председателя суда при рассмотрении дел в сокращенном порядке (ст. 361 УГС 1864 г.). Председатель же был обязан

---

¹ Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. С. 242 (автор главы – Е.В. Кудрявцева).

² Адамович В.И. Очерк русского гражданского процесса. СПб., 1894. С. 1–2.

³ Азаревич Д. Судостроительство и судопроизводство по гражданским делам (университетский курс). Т. III. Варшава, 1900. С. 95.

склонять стороны к мировой сделке как после первого ответа, так и по завершении состязания, но неисполнение этой обязанности не признавалось существенным нарушением порядка производства и не влекло за собой отмену решения. При разбирательстве дела в обыкновенном порядке, в судебной палате обязанность склонять стороны к примирению была поставлена в зависимость от усмотрения председателя («если признает это возможным») (выделено мною – В.Д.) (статьи 337, 777 УГС 1864 г.).

Изложенное свидетельствует о том, что решение вопроса о проведении попытки примирения УГС 1864 г. было предоставлено единоличному усмотрению председательствующего судьи, а вместе с тем исключительно им и проводилось судебное примирение¹.

Е.А. Нефедьев с сожалением писал о том, что председательствующий судья мог лишь предложить сторонам окончить дело миром, не предприняв при этом со своей стороны никакой попытки содействовать их примирению. Заключением мировой сделки оканчивались дела в общих судебных местах исключительно по собственному побуждению сторон и на условиях, выработанных ими самостоятельно, а не предложенных председательствующим².

Другим особо значимым достижением реформы 60-х гг. XIX в. явилось появление института мировой юстиции. Предоставление свободы крестьянам и новая модель взаимоотношений в российском обществе, основанная уже не на неравенстве крестьян и помещиков, обусловило потребность в судеустройственных и судопроизводственных преобразованиях.

Учреждение мировых судей в полной мере отвечало целям судебной реформы, обозначенным императором Александром II, а именно «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех»³. Приближение судов к народу, упрощение и ускорение процесса, иными словами, идея обеспечения доступа населения к правосудию лежала в основе реформирования судов. Сохранив для местных судей название «мировых», составители уставов,

---

¹ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 81.

² Там же. С. 84–85.

³ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции) ... С. 54.

отмечал Е.В. Васьковский, руководствовались не одним только желанием отметить связь нового судебного учреждения с институтом мировых посредников, заслужившим популярность у населения. Этим эпитетом они хотели обозначить характер новой судебной власти, призванной не столько судить и карать, сколько мирить и устранять споры¹.

Организационно мировые судьи того времени были отделены от окружных судов, что было обусловлено обеспечением близости суда к простым жителям. Предполагалось, что выборный мировой суд будет состоять из лиц, которые пользовались общим доверием, и будет главным образом действовать примирительно². Потому суды того времени и назывались мировыми, отмечал, в частности, В.Ф. Яковлев, что проведение примирительной процедуры было их основным предназначением³.

Книга I УГС 1864 г. закрепляла порядок рассмотрения дел мировыми судьями. После предварительного объяснения обеих сторон мировой судья предлагал им прекратить дело миром с указанием действительных, по его мнению, к тому способов. Меры для склонения тяжущихся к примирению был обязан принимать мировой судья и во время производства по делу и только в случае неуспеха мог приступать к вынесению решения. Мировая сделка оформлялась в письменной форме и подписывалась сторонами или их представителями. Специальное полномочие на заключение мировой сделки в доверенности представителя не требовалось (ст. 48 УГС 1864 г.). Оконченное примирением дело возобновлению не подлежало (статьи 70, 71 УГС 1864 г.).

Съезд мировых судей рассматривал в апелляционном порядке жалобы на решения мировых судей. Статья 177 УГС 1864 г. возлагала и на председателя съезда обязанность склонять тяжущихся к миру⁴.

Мировой судья был обязан вникнуть в существо дело, но не обладал правом навязывать сторонам несправедливые условия примирения, угрожать той или иной стороне вынесением решения против нее, настаивать на примирении

---

¹ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 59.

² *Энгельман И.Е.* Указ. соч. С. 53.

³ *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. 3. Арбитражные суды: Становление и развитие. М., 2013. С. 19.

⁴ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции) ... С. 65–67, 78.

во что бы то ни стало. Любое моральное принуждение несвойственно природе мировой сделки, которая должна основываться на свободном соглашении заинтересованных лиц, указывал в то время К.И. Малышев¹.

В первые годы существования мировых судей неисполнение обязанности мирового судьи по склонению сторон к миру служило поводом для обжалования решения в кассационном порядке, но позднее Сенат занял противоположную позицию, постановив, что мировой судья обязан склонять стороны к заключению мировой сделки, но не принуждать их к этому².

На практике обязанность склонять стороны к примирению, возложенная на мировые судьи, не привела к желаемому результату. С целью закрепить эту благородную миссию мировых судей Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената в 1880 г. издал циркуляр с разъяснением следующего содержания:

«Закон обязывает мировых судей склонять стороны к примирению. Исполнение этой обязанности представляется одной из существенных задач деятельности мировых судебных установлений. Большинство гражданских дел, возникающих в этих установлениях, вытекают из самых простых юридических отношений и имеют своим предметом такие требования, правильность или неправильность которых может быть легко признана самими сторонами, вследствие чего каждый из тяжущихся может без затруднения убедиться в неосновательности своих притязаний или в необходимости исполнить добросовестное требование противника. При таких условиях примирительная деятельность мировых судебных установлений должна иметь самое широкое применение. Примирительная же деятельность их может быть успешна только тогда, когда установленная законом обязанность будет исполняться не с одной только ее формальной стороны, а соответственно действительному смыслу, выраженному в этих законах. Одно безучастное предложение мирового судьи или председателя съезда сторонам помириться не может побудить

---

¹ Малышев К.И. Указ. соч. С. 401.

² Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика ... С. 80–81 (автор раздела – О.Н. Шеменова).

к миролюбивому окончанию дела. Будучи обязан склонять тяжущихся к примирению и указывать к тому действительные способы, мировой судья должен убеждать стороны к окончанию дела миром, содействовать к такому окончанию дела, изыскивать и предлагать спорящим меры для миролюбивого соглашения, склонять стороны к уступчивости. Очевидно, чем более судья успеет подействовать на убеждение совести тяжущихся, чем предлагаемые способы примирения будут ближе к требованиям справедливости, чем более эти способы будут соответствовать положению каждой из сторон и взаимному их отношению, а также условиям места и времени, тем успешнее будет примирительная деятельность судьи. Таким образом, избранные из среды наиболее уважаемых местных жителей, знакомые с местными условиями, пользующиеся авторитетом по своему знанию и доверием населения, мировые судьи могут своим разумным влиянием содействовать миролюбивому окончанию многих дел, что устранит для тяжущихся дальнейшие издержки и хлопоты по ведению процесса, отрывающего стороны от обыденных их занятий»¹.

Наряду с изложенным книга III «Изъятия из общего порядка гражданского судопроизводства» предусматривала раздел IV «О примирительном разбирательстве», регламентировавший правила заключения судебных и внесудебных мировых сделок, которые отличались четкостью и краткостью регулирования совершаемых тяжущимися и судом действий (статьи 1357–1366 главы I «О мировых сделках» УГС 1864 г.). К таковым, в частности, относились нормы, регулировавшие возможность заключения мировой сделки во всяком положении дела либо посредством записи, засвидетельствованной у мирового судьи или нотариуса, либо подачей мирового прошения или составления мирового протокола.

А.Х. Гольмстен под мировой сделкой понимал договор, в силу которого истец и ответчик в данном процессе соглашаются прекратить существующий между ними спор. В случае неисполнения вытекающих из договора обязанностей

---

¹ *Адамович В.И.* Пособие к лекциям русского гражданского судопроизводства. СПб., 1891. С. 315–316.

имеющая право требовать исполнения сторона могла предъявить новый иск – иск о праве, основанном на мировом договоре¹.

Если заключение сторонами мировой сделки происходило в суде, составлялся протокол, который подписывался сторонами и судом и приобретал силу судебного решения, не подлежавшего обжалованию. Мировая сделка являлась «суррогатом» судебного решения, как считал К.И. Малышев, на основании которой мог быть выдан исполнительный лист, если ее условия допускали принудительное взыскание². Ни стороны, ни их наследники не вправе были обращаться по тому же делу в суд при наличии заключенной судебной мировой сделки.

К примирительному производству УГС 1864 г. относил третейские суды (статьи 1367–1400 раздела IV книги III УГС 1864 г.). Лица, которые избирались сторонами для третейского решения спора, именовались не судьями и не арбитрами, а посредниками (*выделено мною – В.Д.*).

Мировой судья, как отмечал А.Х. Гольмстен, не мог принимать к рассмотрению иски, не относившиеся к его компетенции. Если же стороны желали передать на его рассмотрение такой иск, то он уже функционировал как частное лицо в качестве третейского судьи. В этом случае принимались общие правила, установленные для третейского суда, причем стороны не обращались к нему с прошением, а заключали с ним третейскую запись, которая и должна была быть представлена другому мировому судье или нотариусу³.

Закрепив нормы, регулировавшие примирение в суде, процессуальный закон не раскрывал содержание действий судьи по примирению сторон.

Е.А. Нефедьев характеризовал склонение сторон к миру следующим образом. Примиритель должен путем нравственного воздействия на стороны возбудить в каждой из них уважение к справедливым требованиям противника и желание делать уступки, требующие справедливостью. Для этого ему следует узнать

---

¹ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1885. С. 217–218.

² Малышев К.И. Указ. соч. С. 401.

³ Гольмстен А.Х. Дополнения к 5-му изданию Учебника гражданского судопроизводства. СПб., 1914. С. 8.

обстоятельства дела, т.е. материальную истину, выслушать объяснения сторон, рассмотреть доказательства, взвесить доводы и оценить требования на предмет их соответствия справедливости.

В ходе проведения примирения деятельность примирителя состоит в определении подходящих условий соглашения, которые не имеют обязательной силы, и согласие с которыми остается на свободное усмотрение каждой из сторон. В обязанности примирителя входят разъяснение сторонам юридического аспекта спора, выяснение степени основательности притязаний и степени риска для каждой стороны проиграть процесс.

Примечательно, что Е.А. Нефедьев под обязательным склонением сторон к миру понимал деятельность примирителя, который обязан посредством убеждения довести тяжущихся до сознания необходимости сделать взаимные уступки с целью прекращения спора. Проведение примирения, обязательного в силу предписания закона, предполагает активное участие примирителя в примирении сторон. В тех же случаях, когда примирение носит факультативный характер, роль примирителя состоит лишь в выработке условий мировой сделки. Поскольку стороны к нему явятся добровольно, у него отсутствует необходимость убеждать их прекратить тяжбу¹.

Вместе с тем Е.А. Нефедьев указывал, что предписание УГС 1864 г. о примирении сторон не исполнялось в связи с тем, что обязанности судьи и примирителя возложены на одно и то же лицо. Если примиритель вместе с тем и судья, постановляющий по этому делу решение, то тяжущиеся не будут давать ему чистосердечных, правдивых объяснений, так как будут иметь полное основание опасаться того, что эти объяснения повлияют на принятое впоследствии решение, если они не примут условия примирения, предложенные судом².

Исследователь отмечал, что «было бы полезно отделение обязанностей судьи от обязанностей примирителя и при склонении сторон к миру судом, например,

---

¹ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 31, 34–35.

² Там же, С. 61.

хотя бы таким путем, чтобы суд, если найдет возможным сделать попытку склонить стороны к миру, поручил бы исполнение обязанностей примирителя одному из своих членов, который в таком случае лишался бы права исполнять по тому же делу обязанности судьи»¹.

И в качестве наглядного примера, заслуживающего внимания, Е.А. Нефедьев ссылался на французский институт мировых судей, в обязанности которых как судей-примирителей входило проведение обязательного предварительного примирения до обращения в суд по делам, которые не относились к компетенции мировых судей.

Влияние французского права, как было показано ранее, оказало существенное значение на проведенную Судебную реформу 1864 г. Следствием чего, в частности, стало закрепление в дореволюционном законодательстве норм, регламентировавших склонение сторон к миру по делам, относившихся к компетенции как мировых судей, так и общих судебных установлений.

УГС 1864 г., в отличие от французского закона, не предусматривал обязательную процедуру примирения, проводимую мировым судьей до обращения в общие судебные места. Право суда вызвать тяжущихся лично для проведения переговоров о примирении, а именно с целью заключения мировой сделки, законом также предусмотрено не было².

По российскому праву той эпохи тяжущиеся могли просить, чтобы суд принял меры к достижению соглашения и сделал это непублично, при закрытых дверях. Если примирение состоялось, его условия заносились в протокол, который подписывался как сторонами, так и судьями; в противном случае сделанные сторонами взаимные уступки не имели для них обязательной силы.

Анализируя положения УГС 1864 г., можно заключить, что законодатель того времени делал акцент на то, что председательствующие судьи при условии, если найдут возможным примирить стороны, должны были оказывать нравственное воздействие на тяжущихся с целью заключения ими мировой

---

¹ Там же. С. 86–87.

² Мальшев К.И. Указ. соч. С. 400–401.

сделки. Следовательно, судье надлежало «искать» возможности для согласования сторон и устранения тяжб.

Представляется, что предусмотренное в УГС 1864 г. склонение сторон к миру представляло собой судебное примирение, или процедуру примирения с участием судьи, успешный опыт проведения которой во Франции послужил основой для воплощения идеи примирения в дореволюционной России.

Тем не менее, УГС 1864 г. не воспринял французскую систему. Между французским и российским порядками проведения судебного примирения в конце XIX в. имелись существенные различия: 1) УГС 1864 г. не предусматривал склонение сторон к миру в досудебном порядке, тогда как французский закон устанавливал обязательность проведения процедуры примирения при посредничестве мирового судьи до возникновения процесса; 2) в отличие от французской практики, УГС 1864 г. возлагал обязанности примирителя на судью, разрешающего спор, и оставлял на усмотрение председательствующего судьи проведение судебного примирения.

Между тем на практике склонение сторон к миру, как правило, проявлялось не в проведении примирительной процедуры как таковой, а в оказании судьей, в т.ч. мировым, содействия примирению сторон, которое выражалось в указании им на возможность заключить мировую сделку и тем самым прекратить спор. Судьи ограничивались предложением сторонам заключить соглашение и не предпринимали со своей стороны попытку примирения сторон, опасаясь возникновения сомнений в беспристрастности. Заключением мировой сделки оканчивались дела исключительно по собственному побуждению сторон и на условиях, выработанных ими самостоятельно.

Такой подход к примирению сохранился в гражданском процессе и советской эпохи, и на рубеже XX–XXI вв.¹ Суды, опираясь на опыт дореволюционной практики, продолжили путь по формализации воплощения идеи примирения в суде в практической деятельности.

---

¹ Долова М.О. Развитие науки гражданского процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 201–207.

Развитие примирительных процедур в гражданском процессе в период с начала XX в. до 2018–2019 гг.

Как полагает А.Н. Кузбагаров, демократические начала, заложенные в государственном устройстве, служат предпосылками, определяющими возможность примирения участников частноправовых конфликтов, а также способствуют развитию диспозитивных начал. Для примирения необходимо правовое обеспечение, т.е. наличие правовых норм, регламентирующих саму такую возможность¹.

Октябрьская революция 1917 г. повлекла за собой коренные изменения во всех общественных сферах, включая судебную. Декретом СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. были упразднены общие судебные установления и другие суды, они заменялись местными судами, образуемыми на основе демократических выборов. Устанавливалось, что «местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»².

Имущественное положение и малограмотность большей части населения сводили к минимуму реальную защиту субъективных прав в условиях действия принципов состязательности и, конечно же, диспозитивности. Законодательство должно было развиваться в направлении усиления роли государства, в т.ч. суда³.

Изначально советская власть настороженно относилась к склонению сторон к миру как проявлению частноправовых начал, присущих буржуазному гражданскому процессу. При этом заключение мировых сделок не запрещалось.

Декрет ВЦИК и СНК «О суде» от 15 февраля 1918 г. № 2 предписывал осуществлять производство по гражданским делам по правилам судебных уставов

---

¹ Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 102–104.

² Декреты Советской власти. Т. I. М., Политиздат, 1957. С. 124–125.

³ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 198–199.

1864 г. при условии отсутствия противоречия таких правил правосознанию трудящихся классов¹.

Поскольку нормы УГС 1864 г. о мировых сделках не были отменены, они продолжали действовать до принятия ГПК РСФСР 1923 г. Вместе с тем пунктом 69 Декрета ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»² и пунктом 71 Декрета ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»³ было предусмотрено, что по делам, могущим, по мнению суда, кончиться примирением, сторонам предлагается вопрос, не пожелают ли они примириться.

В ГПК РСФСР, принятом 7 июля 1923 г., защита прав и интересов трудящихся масс закреплена в качестве цели гражданского судопроизводства. При столкновении интересов имущих классов с интересами трудящихся (слабой стороной) суд обязан был оказывать активное содействие трудящимся к ограждению их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность и иные подобные обстоятельства не могли быть использованы им во вред. Такое не личное, а социальное пристрастие суда к правам и интересам трудящихся являлось требованием социальной справедливости⁴.

В процессуальном законе не содержалось норм о склонении сторон примирению, равно как и не было прямого указания на право сторон заключить мировую сделку. На возможность окончания дела миром указывали статьи 2 и 18 ГПК РСФСР 1923 г., в которых закреплялось право стороны отказаться от принадлежащих ей прав и судебной их защиты и, соответственно, полномочие представителя на заключение мировой сделки, которое в доверенности должно было быть оговорено особо.

Как отмечала Н.А. Чечина, исходя из принципа активности советского суда, суд не мог принимать любое мировое соглашение «на веру» и автоматически выносить определение о прекращении производства. В его обязанности входила

---

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М., Политиздат, 1957. С. 465.

² Декреты Советской власти. Т. IV. М., Политиздат, 1968. С. 107.

³ Декреты Советской власти. Т. XI. М., Политиздат, 1983 С. 90.

⁴ *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса. М., Л., 1928. С. 10–13, 99.

проверка соглашения на предмет отсутствия нарушений закона или интересов государства, граждан и др., а также причин, побудивших стороны его заключить. Мотивы достижения примирения могли быть выяснены путем опроса обеих сторон не в ходе подготовки дела, а только в судебном заседании.

Определение о прекращении производства по делу на основании утвержденного мирового соглашения выносилось судом в коллегиальном составе. Текст мирового соглашения вносился в протокол, который подписывался судьями и сторонами. Утвержденное судом мировое соглашение подлежало принудительному исполнению, если не исполнялось добровольно¹.

Деление мировых сделок на судебные и внесудебные утратило значение. Мировая сделка, заключенная сторонами без контроля суда, не могла быть приведена в принудительное исполнение и рассматривалась судом как одно из обстоятельств по делу, подлежащих доказыванию.

Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 5 марта 1928 г. поддержал традицию дореволюционного законодательства относительно примирения сторон, обратив внимание судов на необходимость каждый раз при разбирательстве мелких гражданских споров не только не препятствовать сторонам заканчивать дело миром, когда в этой мировой сделке не усматривается нарушения интересов слабой стороны, но и всячески этому содействовать².

Несмотря на стремление высшей судебной инстанции закрепить в судебной практике позитивное отношение к оказанию содействия примирению сторон, отсутствие норм о примирении в гражданском процессуальном законодательстве постепенно свело на нет эту практику.

Следующий этап развития судопроизводства связан с принятием ГПК РСФСР 1964 г., по смыслу положений которого суд должен, поскольку это целесообразно, всячески содействовать примирению сторон³. Впервые на законодательном уровне было закреплено понятие мирового соглашения. Суд

---

¹ До отмены в 1928 г. ст. 210 ГПК РСФСР 1923 г. выдавался судебный приказ в случае неисполнения судебных мировых соглашений см.: Гражданский процессуальный кодекс Советских республик: текст и практический комментарий / под ред. проф. А. Малицкого. Харьков, 1929. С. 245.

² Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. 2-е изд. СПб., 2021. С. 233–235.

³ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, В.К. Пучинского. М., 1965. С. 252.

утверждал мировое соглашение, если оно не противоречило закону и не нарушало чьи-либо (включая сторон) права и охраняемые законом интересы (ст. 34 ГПК РСФСР 1964 г.).

Утвержденное мировое соглашение становится самостоятельным основанием прекращения производства по делу (п. 5 ст. 219 ГПК РСФСР 1964 г.), стороны вправе заключить мировое соглашение при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции (ст. 293 ГПК РСФСР 1964 г.), в исполнительном производстве (ст. 364 ГПК РСФСР 1964 г.).

Согласно смыслу ГПК РСФСР 1964 г., в отличие от ГПК РСФСР 1923 г., председательствующий был обязан уточнить намерение сторон, спросить, не желали ли они окончить спор мировым соглашением, за исключением случаев, когда мировое соглашение было бы неправомерным (например, по административным делам) (ст. 164 ГПК РСФСР 1964 г.).

Внесенные в 1995 г. изменения в ГПК РСФСР 1964 г. уточнили контролируемую роль судьи. Так, суд не утверждал мировое соглашение, если оно противоречило закону или нарушало права и охраняемые законом интересы других лиц. Стала доступной возможность заключения мирового соглашения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству¹.

Проследивая историю развития примирительных процедур в России и учитывая отсутствие в процессуальных законах норм, регламентировавших порядок проведения процедуры примирения с участием суда в период советской власти, думается, что с упразднением совестных судов, позднее и мировых судей², было бы неверным утверждение об исчезновении судебного примирения из сферы частноправовых споров. В качестве примера обратимся к порядку рассмотрения дел о расторжении брака.

До Октябрьской революции 1917 г. расторжение брака относилось к компетенции церковного суда (консistorии) и было доступно лишь

---

¹ Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4696.

² Мировые судьи сохранились в некоторых судебных округах, к примеру, в Москве, Одессе.

представителям буржуазии при условии доказанного факта супружеской неверности.

Принятый Декрет ВЦИК и СНК от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» отразил иное, марксистское видение института брака. Считалось, что свобода развода, напротив, укрепляет брачные отношения, основанные не на принуждении, а на доброй воле супругов. Свобода развода подразумевает не разрушение семейных связей, а укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических началах¹.

Если производство по делам о разводе в церковных судах носило исковой характер, то изначально по ГПК РСФСР 1923 г. производство по делам о расторжении брака носило бесспорный характер. Порядок рассмотрения этой категории дел не предполагал ни подачу искового заявления, ни доказывание той или иной стороной своей правоты. Производство состояло лишь в удостоверении судом того факта, что просьба о расторжении брака действительно подана обоими супругами или одним из них. Удостоверившись в этом, судья сразу выносил определение о разводе.

В принятом Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. (далее – КЗоБСО), после вступления в силу которого исключена из ГПК РСФСР 1923 г. глава XXV «О расторжении брака», была последовательно продолжена политика упрощения развода. КЗоБСО стал отражением новой концепции законодателя о постепенном отказе государства от вмешательства в отношения супругов и позволил супругам считать себя разведенными вне зависимости от постановлений государственных органов, лишь предложив им при необходимости легально зафиксировать «фактический развод»².

В дальнейшем Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. № 118/11 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена

---

¹ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. Учебник. М., 1956. С. 316.

² Полянский П.Л. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. История и характеристика. Текст. Постатейные материалы: монография. М., 2020. С. 56–61.

«Материнская слава» и медали «Медаль материнства»¹ установил государственный контроль за расторжением брака в целях недопущения злоупотреблений семейным законодательством, не предусматривавшим оснований расторжения брака. Издание указа преследовало цель всемерного укрепления советской семьи посредством борьбы с легкомысленным отношением к институту брака.

Пленум Верховного Суда СССР обращал внимание судов на их обязанность в установлении мотивов развода и в принятии мер к примирению супругов. Суды должны были исходить из задачи укрепления советской семьи и иметь в виду, что временный разлад в семье, вызванный случайными причинами, равно как и необоснованное серьезными доводами нежелание супругов или одного из них сохранить брак не может служить достаточным основанием для его расторжения.

Расторжение брака допускалось в тех случаях, когда, по субъективной оценке суда, возбуждение производства по делу о разводе было вызвано глубоко продуманными и обоснованными причинами и дальнейшее сохранение брака противоречило бы принципам социалистической морали и не могло обеспечивать нормальных условий для совместной жизни и воспитания детей².

Производство по делу о расторжении брака состояло из двух последовательных этапов. Примирительная стадия имела место в народном суде по месту жительства заявителя. В том случае, если примирение не состоялось в народном суде, вопрос о разводе разрешался в городском, окружном, областном, краевом, Верховном суде автономной республики или в Верховном суде союзной республики, не имевшей областного деления.

Рассмотрение дела по существу допускалось только на основании заявления супруга-истца или любого из супругов, если в народный суд с заявлением обращались оба супруга, и только после того, как попытка примирения не увенчалась успехом. Без предварительного обращения в народный суд

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. № 12/8/у «О судебной практике по делам о расторжении брака» // Вестник Верховного Суда СССР. 1949. № 18.

вышестоящий суд рассматривал дела по существу в случаях, предусмотренных законом: 1) если установлен факт безвестного отсутствия другого супруга или его пропажи без вести в порядке, предусмотренном законом; 2) если другой супруг осужден к лишению свободы на срок не менее трех лет; 3) если другой супруг признан болеющим хронической душевной болезнью в установленном законом порядке¹.

Как указывал С.Н. Абрамов, склонение сторон к миру по делам о расторжении брака являлось обязательным и представляло собой особую процедуру в народном суде, который не обладал полномочием разрешать спор по существу. В обязанности народного суда входило лишь совершение действий, направленных на установление причин развода и принятие мер к примирению.

Существо примирения сторон на первой стадии составляла деятельность суда по предварительному выяснению и установлению всех обстоятельств дела, другими словами, действительных мотивов подачи заявления о разводе. Народный суд сам должен был проявлять инициативу для выяснения фактических взаимоотношений супругов и установления реальных причин расторжения брака. После того, как суд устанавливал все обстоятельства, он принимал меры к примирению сторон, не ограничивавшись при этом формальным предложением супругам заключить мировую сделку. Предпринимая попытку примирения, суд обязан был учитывать конкретные обстоятельства дела, проявляя при этом такт, чуткость, терпение.

Целью примирения сторон по данной категории дел являлось не заключение мировой сделки, а исключительно прекращение судебного производства по делу с целью сохранения советской семьи². Если народному суду удавалось добиться примирения сторон, выносилось определение о прекращении дела производством. В противном случае суд выносил определение о том, что дело в народном суде считается законченным³.

---

¹ Абрамов С.Н. Гражданский процесс. 2-е изд., доп. и испр. М., 1950. С. 131–132, 137.

² Абрамов С.Н. Указ. соч. С. 133.

³ Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 320.

Из вышеизложенного становится очевидным, что склонение сторон к миру народным судом, расположенным по месту нахождения заявителя, по делам о расторжении брака в действительности представляло собой судебное примирение, поскольку суд обязан был выяснить характер существовавших между супругами отношений и действительные причины расторжения брака с целью прекращения рассмотрения дела.

Несмотря на то, что в гражданском процессуальном законодательстве порядок проведения процедуры примирения судом не был предусмотрен, утверждение об отсутствии судебного примирения по гражданским делам во времена советской власти означало бы умаление ценности судебного примирения по делам о расторжении брака, придаваемой ему государством.

В целом в советский период стремление к установлению объективной истины препятствовало достижению мировых соглашений на условиях, которые бы соответствовали интересам сторон. В условиях активного вмешательства государства в частные интересы отсутствовали также предпосылки для развития примирительных процедур с участием третьего (частного) лица, проводимых на основе свободного волеизъявления сторон.

В Концепции судебной реформы в РСФСР, утвержденной постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1, предлагалось введение института почетных мировых судей из числа лиц с высшим юридическим образованием, не связанных с правоохранительной, адвокатской, преподавательской практикой. Деятельность почетных мировых судей, привлекаемых к временной работе на общественных началах специальным распоряжением начальника отдела (управления) юстиции, предполагала разрешение незначительных споров с обязательным склонением сторон к соглашению¹.

Одним из результатов судебной реформы, начатой в 90-е гг. XX в., стало принятие Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых

---

¹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

судьях в Российской Федерации»¹, что вызвано было потребностью в облегчении работы районных судов посредством передачи части дел на рассмотрение мировым судьям. Эта цель (облегчение, снижение судебной нагрузки) не позволила акцентировать внимание на судебном примирении как отличительной черте деятельности мировых судей и продолжить традицию УГС 1864 г.

Проводя анализ законодательной деятельности того времени, Н.А. Чечина писала о том, что реформирование происходило в т.ч. путем возвращения к институтам, существовавшим в царской России до 1917 г., в частности, мировой юстиции, без какого-либо теоретического осмысления новых экономических условий и правовых принципов. В связи с чем могла идти речь о создании одноименного института, но не о возвращении некогда существовавшего. Между тем наименование судов «мировые», по мнению исследователя, обязывает признать в качестве задачи-принципа деятельности мировых судей проведение согласительной процедуры (*выделено мною – В.Д.*), которая, как правило, должна оканчиваться утверждением мирового соглашения².

Тем не менее, признание исследователями ³ целесообразности интегрирования обязательной процедуры судебного примирения в деятельность мировых судей осталось российским законодателем до сих пор без внимания.

На рубеже XX–XXI вв. возникла необходимость разработки нового гражданского процессуального кодекса в соответствии с новыми условиями социально-экономического характера, в т.ч. рыночной экономики. Признавалось, что новая роль суда требовала изменения правил рассмотрения гражданских дел, а контроль суда за распорядительными действиями сторон должен осуществляться только с точки зрения соответствия их закону.

В ходе работы над подготовкой Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принятого в 2002 г. (далее – ГПК РФ), рассматривался вопрос о включении в раздел II «Производство в суде первой инстанции»

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

² Чечина Н.А. Указ. соч. С. 395–406.

³ Арабова Т.Ф. Указ. соч. С. 158; Печегина П.Д. Задачи гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 157.

подраздела I «Исковое производство» кодекса норм, регулирующих примирительное производство. Составителями предлагалось предусмотреть в законе положения о том, что в примирительном разбирательстве (согласительной процедуре) судья (суд) способствует достижению соглашения, предлагает заключить им мировое соглашение¹.

Окончательная редакция кодекса указанных положений не предусматривала, в ГПК РФ были продублированы нормы ГПК РСФСР 1964 г. о мировом соглашении.

В целях дальнейшей реализации судебной реформы, экономии бюджетных средств и повышения качества осуществления правосудия в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы»² указывалось на необходимость разработки нормативных правовых актов, закладывающих основы примирительных процедур, в частности, процедуры медиации. Во исполнение положений программы были внесены на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ проект Федерального закона № 374014-4 «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)», проект Федерального закона № 201888-5 «О примирительной процедуре (медиации)», проект Федерального закона № 341071-5 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³.

До 2018–2019 гг. попытки реформирования гражданского процессуального законодательства в области примирительных процедур российским законодателем не предпринимались, за исключением внесения некоторых изменений, связанных с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г.

---

¹ Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 20–28.

² Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 (ред. от 1 ноября 2012 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

³ Тексты законопроектов доступны на официальном сайте Государственной Думы Федерального Собрания РФ // URL: <http://duma.gov.ru>

№ 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре)» (далее – Закон о медиации)¹.

Для обеспечения осуществления права на участие в процедуре медиации в ГПК РФ были закреплены положения, регулирующие свидетельский иммунитет медиатора (п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ), обязанность суда принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в т.ч. по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства (п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), право суда отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ), обязанность председательствующего выяснять, не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения или проведением процедуры медиации (ст. 172 ГПК РФ)².

До упразднения в 2014 г. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) проявлял законотворческую активность в направлении развития примирительных процедур и вносил предложения о совершенствовании процессуального законодательства о судопроизводстве в арбитражных судах.

Среди основных положений разработанного в 2009 г. проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» можно выделить следующие:

1) законопроект отождествляет медиацию и посредничество и связывает институт посредничества (*выделено мною – В.Д.*) с системой мировых судов дореволюционного периода, когда судья выступал в роли посредника;

2) термин посредничество используется для обозначения любой примирительной процедуры с участием третьего лица;

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

² См.: Положения ГПК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4163.

3) примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон или по предложению арбитражного суда при наличии согласия сторон, а также по инициативе суда в случаях, предусмотренных федеральным законом;

4) особенность судебного посредничества – возможность проведения по инициативе арбитражного суда, т.е. в обязательном для сторон порядке по определенным категориям дел, предусмотренных федеральным законом, судом назначается судебный посредник из числа судей в отставке и работников аппарата арбитражного суда, имеющих высшее юридическое образование и стаж работы в системе арбитражных судов не менее пяти лет, за исключением помощников судей и секретарей судебного заседания, участвовавших в подготовке и организации судебного процесса по конкретному делу¹.

Другой проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» был предложен в 2011 г. со следующими положениями: 1) закрепляется принцип добровольности посредничества; 2) процедура медиации включена в перечень поименованных примирительных процедур, предусмотренных ст. 138 АПК РФ; 3) медиация рассматривается как разновидность посредничества, соотносится с ним как часть и целое; 4) судебное примирение проводится по спору, ставшему предметом судебного разбирательства, судьей в отставке, помощником судьи, не принимающим участие в рассмотрении дела, или работником аппарата суда, имеющим высшее юридическое образование; 5) на судебного примирителя возлагается обязанность информировать арбитражный суд о ходе проведения процедуры не реже одного раза в две недели².

В соответствии с предложенным в 2012 г. проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» медиация

---

¹ См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Третейский суд. 2009. № 6. С. 12–22.

² См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Третейский суд. 2012. № 1. С. 109–118.

и судебное примирение рассматриваются в качестве разновидностей посредничества, не исчерпывая его содержания.

ВАС РФ при разработке проектов, ни один из которых не был принят, нередко ссылался на российские традиции примирения с участием суда, указывая, что «судьи коммерческих судов активно использовали примирительные процедуры, в том числе и посредничество (медиацию)». Участники споров, рассматриваемых коммерческими судами середины XIX–начала XX вв., после предложения суда о проведении примирительной процедуры могли выбрать как примирителя из состава данного суда, так и негосударственного примирителя¹.

Как отмечает Т.В. Сахнова, XXI в. знаменуется чрезвычайной активностью в реформировании процессуального права в разных правопорядках. «Цивилистический процесс как алгоритм жизни, творения права вышел на «передовую» в концептуальном осмыслении будущих путей развития права»². Сказанное исследователем обусловлено в первую очередь судьбоносными событиями для гражданского судопроизводства: принятием в 2002 г. ГПК РФ и АПК РФ, объединением в 2014 г. ВАС РФ и Верховного суда РФ как первой ступени к функциональному единству цивилистического процесса, принятием в 2015 г. КАС РФ и др. В дополнение к этому единую основу дальнейшего динамичного развития правового регулирования в т.ч. примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессах определила в 2014 г. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Предлагалось закрепить преимущественно положения, изложенные в законопроекте ВАС РФ от 2012 г., в самостоятельной главе, посвященной примирительным процедурам³.

---

¹См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

² Сахнова Т.В. О путях реформирования цивилистического процесса и значении парадигмы для развития права // *Liber Amicorum* в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сб. ст. / Т.Е. Абова [и др.]. М., 2019. С. 136–137.

³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

В октябре 2017 г. Пленумом Верховного Суда РФ была выражена инициатива закрепления в ГПК РФ норм, регулирующих примирительные процедуры, в отдельной главе по аналогии с главой 15 АПК РФ¹.

В январе 2018 г. Пленум Верховного Суда РФ предложил законопроект о внесении изменений в ГПК РФ с учетом подходов, изложенных в законопроектах ВАС РФ², ставший частью действующего гражданского процессуального законодательства с принятием соответствующих законов о внесении изменений, связанных с примирительными процедурами³.

Представителями науки гражданского процессуального права развитие и унификация в гражданском и арбитражном процессах норм, регулирующих межотраслевой институт примирительных процедур, восприняты весьма положительно⁴. Хотя имеется и взгляд на отсутствие необходимости регулирования примирительных процедур на уровне процессуальных законов⁵.

Среди новелл можно указать на появление гл. 14.1 ГПК РФ «Примирительные процедуры. Мирное соглашение», закрепляющей общие положения о примирении, открытый перечень примирительных процедур, порядок заключения мирового соглашения, а также на возможность нотариального утверждения медиативного соглашения, заключенного сторонами в рамках процедуры медиации по спору, не переданному на рассмотрение в суд⁶.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть 1). Ст. 7523; Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

⁴ *Борисова Е.А.* Теоретические вопросы развития альтернативного разрешения споров в России // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2022. № 8. С. 44–50; *Загайнова С.К.* Совершенствование института примирения в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2019. № 7. С. 24–28; *Котлярова В.В.* Примирительные процедуры в России: ретроспективный взгляд и перспективы развития // *Вестник гражданского процесса.* 2020. № 4. С. 200–216.

⁵ *Казиханова С.С.* К вопросу о природе отношений по примирению и целесообразности их регулирования в цивилистических процессуальных кодексах // *Вестник гражданского процесса.* 2021. № 3. С. 109–131.

⁶ См.: ст. 59.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 28 декабря 2022 г.) // *Российская газета.* 1993. № 49.

Наряду с изложенным предусмотрены стимулирующие использование примирительных процедур меры. При заключении мирового соглашения, отказе истца от иска, признании иска ответчиком до принятия решения судом первой инстанции истцу подлежит возврату 70 % суммы уплаченной им государственной пошлины, на стадии апелляции – 50 %, на стадиях кассации и надзора – 30 %¹.

Стороны, руководствуясь ч. 5 ст. 3 ГПК РФ, после обращения в суд вправе использовать примирительные процедуры, в частности, процедуры переговоров, медиации, примирительную процедуру с участием судебного примирителя (ст. 153.3 ГПК РФ). Тем не менее, однозначный ответ на вопрос о том, являются ли указанные примирительные процедуры судебными, положения действующего ГПК РФ не содержат, вместе с тем и в теории гражданского процессуального права не выработано единого понятийного аппарата в сфере примирительных процедур.

В 2019 г. общее понятие примирительных процедур в текст гл. 14.1 ГПК РФ законодателем включено не было. При этом нет общепринятого в теории и на практике определения примирительной процедуры. Российскими исследователями высказываются различные суждения о сущности рассматриваемых процедур.

Примирительные процедуры рассматривают как:

- совокупность различных способов урегулирования споров, направленных на достижение между сторонами взаимоприемлемого соглашения²;
- правомерные способы консенсуального урегулирования субъектами права возникших между ними споров, на взаимоприемлемых условиях в соответствии с их экономическими и иными интересами с возможностью привлечения третьих лиц³;

---

¹ См.: пп. 3 п. 1 ст. 333.40 НК РФ.

² *Носырева Е.И.* Конституционное право защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, в аспекте примирительных процедур // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой [и др.]. М., 2020. С. 427.

³ *Давыденко Д.Л.* Указ. соч. С. 7.

– законную и добровольную деятельность субъектов конфликта, а в необходимых случаях – и третьего лица, содействующего примирению, направленную на мирное урегулирование конфликта¹.

Думается, что примирительная процедура в гражданском судопроизводстве представляет собой упорядоченную последовательность действий участников правового конфликта, совершаемых самостоятельно или при содействии третьего лица (посредника), направленных на достижение определенной цели.

Если целью примирительной процедуры является заключение соглашения о взаимных уступках, в ходе обсуждения которого, оценивая позиции своего оппонента, стороны прогнозируют вероятное решение, которое бы принял суд, и оценивают возможные неблагоприятные последствия судебного разрешения спора, то примирительная процедура представляет собой переговоры, основанные на предвидении решения спора в соответствии с нормами права. К примеру, целью судебного примирения, у истоков которого стояли мировые судьи, учрежденные во Франции в конце XVIII в., является склонение сторон к заключению мировой сделки и прекращение таким образом спора.

Если цель процедуры – поиск причины конфликта, лежащего в основе юридически значимого спора, и разработка соглашения, которое не обязательно полностью является правовым, посредством работы над ценностями и интересами каждой из сторон, то примирительная процедура выступает способом восстановления социальных связей посредством использования техник коммуникации, например, активного слушания, переформулирования, или тщательно продуманного ведения переговоров.

Таким образом, можно выделить два подхода к примирительной процедуре: 1) примирительная процедура как переговоры, основанные на предвидении юридического решения спора; 2) примирительная процедура как способ восстановления социальных связей (коммуникации).

Целью примирительной процедуры в одних случаях является заключение мирового соглашения на основе предположений относительно разрешения судом

---

¹ Колясникова Ю.С. Указ. соч. С. 28.

спора в соответствии с применимыми к спорным правоотношениям нормами права, в других случаях – восстановление социальных связей между сторонами на основе учета интересов каждой из них посредством разрешения конфликта.

Что касается классификации примирительных процедур, в теории также нет единства в отношении критериев их деления¹.

Ю.С. Колясникова предлагает в качестве критерия этапы возможного урегулирования конфликта и разделяет процедуры на пять групп: 1) *досудебные примирительные процедуры* применяются до обращения в суд; 2) *внесудебные примирительные процедуры* – после обращения в суд на любой стадии процесса, но требуют совершения определённых процессуальных действий со стороны суда (например, отложения судебного разбирательства); 3) *судебные примирительные процедуры* – после обращения в суд, но связаны с деятельностью суда; 4) *постсудебные примирительные процедуры* – после рассмотрения спора по существу, но до возбуждения исполнительного производства; 5) *примирительные процедуры, применяемые в исполнительном производстве*².

В зависимости от динамики развития спора И.Ю. Захарьяшева выделяет универсальные, досудебные (внесудебные) и судебные примирительные процедуры. К признакам последних исследователь относит, во-первых, их нормативное закрепление именно в отдельных статьях процессуального кодекса; во-вторых, применение участниками спорного правоотношения под контролем или при участии суда, за некоторым исключением; в-третьих, наступление обязательных юридических последствий в определенных случаях³.

Т.В. Сахнова, признавая примирительные процедуры одним из знаковых трендов современного цивилистического процесса, по концепту различает процедуры: 1) *материально-правовые по сущности и результату* (например, примирение супругов по делам о разводе (п. 2 ст. 22 Семейного кодекса РФ); 2) *несудебные по природе и материально-правовые или процессуальные по результату* (медиация, посредничество, переговоры); 3) *делегированные*

¹ Фокина М.А. Роль сотрудничества в примирении сторон: взаимосвязь судебных и внесудебных процедур // Третьейский суд. 2017. С. 133–141.

² Колясникова Ю.С. Указ. соч. С. 64–67.

³ Захарьяшева И.Ю. Указ. соч. С. 102

непроцессуальные (примирительная процедура с участием судебного примирителя в России); 4) *судебные процессуальные* (в судебном процессе мировое соглашение)¹.

Представляется, что в качестве критерия разграничения примирительных процедур можно определить наличие процессуальных правоотношений, обязательным субъектом которых является суд. В результате проведения классификации примирительных процедур в соответствии с обозначенным критерием предлагается выделять: *судебные и внесудебные*.

Судебные примирительные процедуры – это примирительные процедуры, которые либо проводятся судьей (судом), в производстве которого находится дело, либо назначаются судьей (судом) и могут быть завершены судьей (судом) по собственному усмотрению в случаях объективной невозможности урегулирования спора. Процессуальные правоотношения, возникающие между судом, рассматривающим спор, и посредником в примирительной процедуре (например, судьей, не рассматривающим спор по существу, судебным примирителем, медиатором), имеют вспомогательное значение для достижения задачи судопроизводства по оказанию содействия мирному урегулированию спора (примирению сторон).

Внесудебные примирительные процедуры – это примирительные процедуры, которые проводятся по инициативе сторон как до обращения в суд, так и в ходе возбужденного производства по делу, но без участия судьи (суда). В последнем случае возможно возникновение процессуальных отношений при обращении в суд с ходатайством об утверждении соглашения, достигнутого по итогам примирительной процедуры, проводимой сторонами по своей инициативе. Примирительная процедура и лицо, проводящее примирительную процедуру, судьей (судом) не назначаются, прекратить примирительную процедуру могут только сами стороны.

---

¹ Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. Т. 11. С. 26.

Появление в ГПК РФ главы о примирительных процедурах обусловлено в первую очередь необходимостью осведомления участников гражданских процессуальных отношений о возможности использования широкого спектра механизмов, дающих шанс на окончание спора без вынесения судебного решения, сохранение и поддержание отношений в формате сотрудничества. До изменений 2019 г. ГПК РФ содержал лишь указание на право сторон обратиться к медиатору и заключить мировое соглашение. Тогда как в настоящее время гл. 14.1 ГПК РФ можно рассматривать и в качестве инструмента для реализации такой задачи гражданского судопроизводства как содействие мирному урегулированию спора (ст. 2 ГПК РФ)¹.

В гражданском процессе роль суда при обращении участников спорных материальных правоотношений к примирительным процедурам можно обозначить следующим образом.

В соответствии с ч. 1 ст. 153.1 ГПК РФ суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства. Также Пленум Верховного Суда РФ ориентирует суды на необходимость принятия судьей мер к примирению сторон в целях наиболее быстрого решения возникшего трудового спора и восстановления нарушенных или оспариваемых прав истца².

При этом следует констатировать, что ни Трудовой кодекс РФ, ни Семейный кодекс РФ не содержат положений, регламентирующих возможность обращения сторон к медиатору, судебному примирителю для урегулирования своих разногласий.

По смыслу ч. 1 ст. 153.2 ГПК РФ примирительная процедура может быть проведена как по ходатайству сторон, так и по предложению суда, которое может быть сделано в устной и письменной формах. В определении о принятии искового заявления указывается на подготовку дела к судебному разбирательству,

---

¹Подробнее о содействии мирному урегулированию споров как одной из задач гражданского судопроизводства см.: *Печегина П.Д.* Указ. соч. С. 105–160.

²Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24 ноября 2015 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (пункт 6) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

действия, которые надлежит совершить участвующим в деле лицам, в т.ч. для примирения (ч. 2 ст. 133 ГПК РФ). При подготовке дела к судебному разбирательству судья разъясняет сторонам их право обратиться за содействием к суду или посреднику, в т.ч. медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, условия и порядок осуществления данного права, существо и преимущества такого рода процедур (ч. 1 ст. 147, п. 1, 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ).

Согласно положениям ст. 165 ГПК РФ, применяемым в стадии судебного разбирательства, председательствующий разъясняет участвующим в деле лицам их процессуальные права и обязанности, а сторонам также их права, предусмотренные ст. 39 ГПК РФ. В начале рассмотрения дела по существу статья 172 ГПК РФ также обязывает судью выяснить, не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения или провести примирительные процедуры, в т.ч. процедуру медиации.

Здесь следует обратить внимание на следующее.

Одной из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон (ст. 148 ГПК РФ), которые в силу ч. 5 ст. 4 ГПК РФ вправе использовать после обращения в суд примирительные процедуры. В то же время ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 42 ГПК РФ закрепляют за третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, право на такое распорядительное действие как заключение мирового соглашения. В соответствии с ч. 1 ст. 43 ГПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагается обязанность по условиям соглашения¹.

Право на участие в примирительных процедурах в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судом разъясняется по смыслу п. 1, 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ только сторонам, т.е. истцу и ответчику (ч. 1 ст. 38 ГПК РФ).

---

¹ *Ватаманюк В.О.* Заключение мирового соглашения с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2021. № 9. С. 82–96.

Из чего можно заключить, что процессуальный закон не предусматривает право третьих лиц участвовать в примирительных процедурах при наличии права на заключение мирового соглашения у третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, и права выступать участником мирового соглашения при определенных условиях у третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Представляется, что для согласования указанных положений в ГПК РФ следует внести соответствующие изменения, а именно 1) наделить третьих лиц, как заявляющих, так и не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, правом на использование примирительных процедур и 2) наделить суд обязанностью разъяснять указанным категориям лиц, участвующих в деле, это право на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и перед началом рассмотрения дела по существу.

Для рассмотрения сторонами возможности использования примирительной процедуры суд может также объявить перерыв в судебном заседании. В случае удовлетворения судом соответствующего ходатайства сторон либо при согласии спорящих с предложением суда провести процедуру суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства, в котором указываются наименования сторон, предмет спора и круг вопросов, подлежащих попытке урегулирования, срок проведения процедуры, а также иные сведения, необходимые для обеспечения надлежащего ее проведения (ч. 2 ст. 153.2 ГПК РФ).

Срок, на который было отложено судебное разбирательство в целях примирения сторон не включается в сроки рассмотрения дел, установленные законом, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

По ходатайству сторон суд вправе продлить установленный судом срок проведения примирительной процедуры, а также утверждает мировое соглашение, условия которого не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц¹.

---

¹ См.: ч. 2 ст. 39, ч. 2, 3 ст. 153.8, ч. 6 ст. 153.10 ГПК РФ.

В настоящее время ни один из федеральных законов, включая ГПК РФ, не наделяет действующих судей правом проводить процедуру судебного примирения¹. Вместе с тем на страницах юридической научной литературы встречается мнение о том, что целью подготовки дела к судебному разбирательству является, с одной стороны, примирение, а, с другой стороны, обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела. Сначала судья должен провести примирительные процедуры и, если они не дали результата, перейти к решению задач, направленных на достижение цели обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения спора². В связи с чем возникает вопрос, о проведении каких именно примирительных процедур пишет исследователь, если ГПК РФ не предусматривает проведение процедуры примирения судом.

Действующее российское законодательство, допуская примирительные процедуры, в т.ч. с участием посредника, на любой стадии гражданского процесса, не предусматривает возложения функций посредника на действующего судью. Норм, регулирующих судебное примирение, а именно примирение, проводимое судьей, рассматривающим спор по существу, или другим судьей, в производстве которого дело не находится (не судьей в отставке!), ГПК РФ не содержит.

Исходящее от суда предложение воспользоваться одной из примирительных процедур, перечисленных в законе, или постановка вопроса о мирном завершении спора не являются примирительной процедурой по смыслу действующего гражданского процессуального законодательства, в т.ч. судебным примирением.

Предоставление суду текста мирового соглашения с целью его утверждения по смыслу статей 153.8–153.10 ГПК РФ влечет за собой обязанность суда совершить ряд процессуальных действий по проверке следующих значимых обстоятельств: понимают ли стороны условия заключаемого мирового соглашения; согласны ли они на заключение соглашения на предложенных

---

¹ Казиханова С.С. Указ. соч.; Печегина П.Д. Указ соч. С. 150.

² Чекмарева А.В. Развитие норм о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству в цивилистических процессуальных кодексах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

условиях; осознают ли они, какие правовые последствия наступят в случае утверждения мирового соглашения судом¹.

Функция суда заключается в проверке условий мирового соглашения на предмет соответствия закону и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц. Даже если взаимные уступки сторон мирового соглашения, по мнению суда, не являются равноценными, данное обстоятельство не является основанием для отказа в его утверждении².

Закрепляя неисчерпывающий перечень процедур урегулирования юридических конфликтов, российский законодатель определил мировое соглашение как один из возможных результатов примирения. Тем не менее, вопрос о том, является ли мировое соглашение примирительной процедурой, среди представителей науки гражданского процесса является дискуссионным.

Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав³. Российская правоприменительная практика восприняла представление о мировом соглашении как о сделке, условия которой определяются нормами материального права, а форма совершения и процессуальные последствия – нормами процессуального права⁴.

Право сторон заключить мировое соглашение вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность

---

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2020 г. по делу № 88-19215/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. по делу № 88-9184/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 1-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 92–96.

с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом¹.

Нередко на страницах юридической литературы и в судебной практике². встречается суждение, что мировое соглашение является самостоятельной примирительной процедурой³.

Тем не менее, значительна и группа исследователей, не допускающих возможность ставить знак равенства между понятиями примирительной процедуры и мирового соглашения⁴.

Так, М.А. Рожкова отстаивает мнение о том, что мировое соглашение – наилучший результат деятельности самих сторон, подразумевающий использование ими одной из разновидностей примирительных процедур. Примирительная процедура есть процесс, который при благоприятном раскладе (урегулировании спора) завершается мировой сделкой и (при известном допущении) может быть сопоставим с судебным процессом, который завершается судебным решением. При этом исследователь с иронией отмечает, что «...ведь никому не приходит в голову отождествлять судебный процесс с судебным решением!»⁵.

Мировое соглашение является результатом, на достижение которого направлены рассматриваемые процедуры, а также средством юридического оформления прекращения спора, достигнутого в ходе этих процедур. Однако мировое соглашение (как договор, закрепляющий примирение сторон) не является единственным результатом примирительной процедуры. Такими

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 1613-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 января 2022 г. по делу № 33-1804/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Колясникова Ю.С. Указ. соч. С. 168–169,190; Сахнова Т.В. Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему) // Teisé. 2009. Vol. 71. С. 25–40; Черникова О.С. Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 89.

⁴ Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. С. 16; Коннов А.Ю. Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12 // СПС «КонсультантПлюс»; Кочергин К.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 26–27; Носырева Е.И. Примирение сторон и примирительные процедуры в цивилистическом процессе // Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. М.А. Фокиной. М., 2021. С. 343–344.

⁵ Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение / под общей ред. М.А. Рожковой. М., 2008. С. 405 (автор главы – М.А. Рожкова).

результатами также могут выступать соглашение по существу спора, односторонняя сделка о признании права, дарение или договор, закрепляющий прекращение спора без взаимных уступок¹.

Как уже было отмечено, примирительная процедура осуществляется сторонами спора, в т.ч. с участием их представителей, самостоятельно либо с привлечением посредника (например, судьи-примирителя, медиатора, судебного примирителя). Думается, что любая примирительная процедура может завершиться заключением мирового соглашения (судебного и внесудебного), а может окончиться и без достижения какого-либо результата. Продолжение судебного разбирательства последует после проведения сторонами процедуры в ходе судопроизводства и сохранения разногласий.

Мировое соглашение в действительности является возможным результатом, средством закрепления достигнутых сторонами договоренностей по итогам проведения той или иной примирительной процедуры (в частности, судебного примирения, медиации, примирительной процедуры с участием судебного примирителя) либо результатом непосредственной коммуникации сторон и (или) их представителей (например, переписки в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», прямого взаимодействия представителей сторон в зале суда и т.п.). Здесь стоит учитывать, что судебное примирение не регламентировано, равно как и возможность проведения переговоров в ходе рассмотрения дела в зале судебных заседаний даже при любой форме участия суда действующим ГПК РФ участникам процесса не предоставлена.

К изложенному следует добавить, что примирительная процедура может рассматриваться как переговоры, в основу которых заложено прогнозирование решения спора с юридической точки зрения. Целью такого непосредственного взаимодействия сторон является заключение соглашения о взаимных уступках, в ходе обсуждения которого, оценивая позиции своего противника, стороны

---

¹ Медиация: учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. М., 2016. С. 142.

предвосхищают вероятный исход судебного разрешения спора по существу и оценивают возможные неблагоприятные последствия судебного решения.

Обращаясь к УГС 1864 г. и французскому опыту мировых судей конца XVIII в., следует вновь вспомнить, что под склонением сторон к миру (судебным примирением) понимается деятельность судьи-примирителя, который обязан посредством убеждения довести конфликтующих сторон до признания необходимости сделать взаимные уступки с целью завершения спора, иными словами, заключения мирового соглашения в суде. Примиритель, как писал Е.А. Нефедьев, обязан разъяснять сторонам правовую сторону спора, выяснять степень риска для каждой стороны потерять процесс, что согласно с самим понятием о мировой сделке. Такие разъяснения сводятся к тому, что посредник высказывает тяжущимся свой взгляд на то, как будет решено дело после проведения разбирательства судом¹. В свете изложенного и Е.И. Носырева пишет, что судебное примирение в традиционном российском правопонимании – это заключение мирового соглашения или мировой сделки в суде².

Вследствие чего, можно утверждать, что существо судебного примирения составляет деятельность судьи-примирителя, который обязан посредством убеждения довести сторон до признания необходимости сделать взаимные уступки с целью прекращения спора. Процедура судебного примирения и заключается именно в совершении судом действий, направленных на то, чтобы побудить стороны пойти на компромисс. Стало быть, в этом случае речь будет идти о процедуре примирения с участием судьи, но не о самостоятельной процедуре мирового соглашения.

Утверждение судом мирового соглашения для придания ему юридически значимых последствий не влечет признания за судом (судьей) статуса посредника. Исходя из смысла положений ГПК РФ, следует, что суд обязан оказывать содействие примирению сторон, а именно разъяснять сторонам их права

---

¹ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 34–35.

² Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001.С. 310.

как на заключение мирового соглашения, так и на использование примирительных процедур, а также обеспечивать возможность реализации таких прав, в частности, отсрочить момент вынесения судебного решения в соответствующих случаях, утвердить мировое соглашение в установленном законом порядке.

Таким образом, мировое соглашение является одним из результатов фактического примирения сторон и проведения примирительных процедур, т.е. средством закрепления условий примирения, достигнутого участниками спорного правоотношения. Приведенный довод находит свое отражение также в п. 1 ч. 1 ст. 153.7 ГПК РФ. По смыслу данной нормы одним из результатов примирения лиц, участвующих в деле, может быть мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований. Заключение мирового соглашения в ГПК РФ регламентируется как совместно с другими распорядительными действиями сторон – отказом истца от иска и признанием ответчиком иска (ч. 1, 2 ст. 39 ГПК РФ), так и в отдельной главе о примирительных процедурах (статьи 153.8–153.11 ГПК РФ).

Мировое соглашение, отказ от иска и его признание являются результатами примирения сторон, а именно юридически значимыми действиями. Такие действия осуществляются участниками процесса и влекут прекращение состояния вражды между ними и определенные правовые последствия в виде вынесения судом определения о прекращении производства по делу либо принятия судебного решения об удовлетворении заявленных истцом требований (ч. 3 ст. 173 ГПК РФ).

Положениями статей 153.8–153.11 ГПК РФ достаточно детально регламентирован порядок заключения мирового соглашения¹ в отношении всего спора или его части и определены требования к форме, заключению, а также обязательного его утверждения судом. Последствия заключения мирового соглашения наступят в случае совершения сторонами и судом

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 июня 2022 г. по делу № 33-21820/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

корреспондирующих друг другу процессуальных действий в соответствии с гражданской процессуальной формой, предусмотренной ГПК РФ. Соглашение, основанное на взаимных уступках, достигнутое в т.ч. по окончании примирительных процедур, проводимых после обращения в суд, до его утверждения судом обязательной силой договора не наделяется, возможность об отказе от соглашения наличествует у сторон до момента вынесения судебного акта о его утверждении.

Диспозитивность сторон в определении условий соглашения ограничена тем, что оно оформляется актом судебной власти Российской Федерации, следствием чего является невозможность оспорить соглашение как гражданско-правовой договор, расторгнуть по соглашению сторон или в одностороннем порядке по ходатайству, обращенному к утвердившему соглашение судье. Условия мирового соглашения должны быть согласованы и одобрены сторонами частноправового спора в полном объеме и после его утверждения судом не подлежат изменению в одностороннем порядке, в т.ч. путем оспаривания состоявшегося по делу судебного постановления в суд вышестоящей инстанции¹. При наличии оснований полагать, что соглашение является недействительным ввиду несоответствия его закону или нарушения его условиями прав и законных интересов других лиц допускается обжалование только судебного постановления – определения об утверждении мирового соглашения – в кассационном порядке².

Современный российский судья по гражданским делам, в отличие от своего коллеги дореволюционного периода, не вправе давать сторонам конкретных рекомендаций и консультаций относительно содержания мирового соглашения, которое участники спора могли бы принять по результатам достигнутого ими урегулирования спора, а также оказывать им помощь в составлении текста мирового соглашения, который в этой связи подготавливается непосредственно сторонами.

---

¹Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2020 г. по делу № 88-19215/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 г. по делу № 88-1073/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²См.: ч. 11 ст. 153.10 ГПК РФ.

Как справедливо отмечает Е.И. Носырева, задача суда, закрепленная в ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 3 КАС РФ, состоит именно в содействии примирению сторон, а не в непосредственном мирном урегулировании споров¹.

В свете изложенного примирительная процедура, предусмотренная ст. 153.6 ГПК РФ под названием «процедура судебного примирения», не является по своей правовой природе судебным примирением, поскольку в качестве посредника в примирительной процедуре не выступает действующий судья.

Учитывая опыт, известный периодам действия Устава судопроизводства торгового 1832 г., УГС 1864 г., а также принимая во внимание французскую практику склонения сторон к миру в гражданском процессе, следует признать, что под судебным примирением понимается процедура судебного примирения². Эту примирительную процедуру проводит судья (суд), в производстве которого находится дело, либо судья, которому спор передан с целью его мирного урегулирования, но не уполномоченный принимать решение о правах и обязанностях спорящих сторон.

Судебное примирение по УГС 1864 г. проводил судья, рассматривавший дело, правовой статус которого был определен. Судебная примирительная процедура представляла собой гражданское процессуальное правоотношение и могла рассматриваться как определенная стадия (этап) судопроизводства³.

Таким образом, представляется неверным именовать примирительную процедуру с участием судебного примирителя судебным примирением, ибо качественные признаки судебного примирения не характерны для данного вида примирительных процедур.

Краткий исторический обзор правового регулирования примирительных процедур в гражданском процессе России с учетом изменений, внесенных в законодательство в 2018–2019 гг., позволяет сделать вывод о закреплении в ГПК

---

¹ Носырева Е.И. Содействие мирному урегулированию спора как задача суда: история и современное регулирование // Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М., 2022. С. 254.

² Автор настоящего диссертационного исследования рассматривает как синонимы понятия судебного примирения, процедуры примирения с участием судьи-примирителя (суда), процедуры судебного примирения, судебной процедуры примирения.

³ См.: Михайлова Е.В. Судебная примирительная процедура как гражданское процессуальное правоотношение // Российский судья. 2022. № 5 // СПС «КонсультантПлюс»;

РФ норм, регулирующих не судебное примирение, а лишь принятие судом мер для примирения сторон, содействие им в урегулировании спора, иными словами, *оказание содействия примирению сторон*. Последнее означает исключительно разъяснение судом сторонам их прав как на заключение мирового соглашения, так и на использование примирительных процедур, а также обеспечение возможности осуществления этих прав (в частности, отложение судебного разбирательства, утверждение мирового соглашения и др.).

Следует признать, что на разных этапах действия процессуальных законов суду отводилась определенная роль в примирении сторон. Закрепление задачи содействия мирному урегулированию споров в современном процессуальном законодательстве стало логичным следствием функционирования в советскую эпоху органов государственного арбитража. Так называемый принцип арбитражирования предполагал активное участие представителей сторон в рассмотрении и разрешении дела, иными словами, в принятии решения по делу вместе с арбитром.

В отличие от гражданских процессуальных кодексов, впервые именно АПК РФ 1992 г. содержал ст. 5 «Содействие достижению сторонами соглашений», в соответствии с которой арбитражный суд должен был содействовать достижению соглашения между сторонами и принимать решение на основе такого соглашения, проверив его предварительно на предмет соответствия законодательству и отсутствия нарушений охраняемых законом прав и интересов третьих лиц. Впоследствии АПК РФ 1995 г. закрепил рассматриваемую задачу в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В соответствии с АПК РФ 2002 г., содержащим с момента его принятия специальную гл. 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», действия суда по примирению сторон уже должны иметь место в течение всего рассмотрения дела в порядке судопроизводства в арбитражных судах¹.

В дополнение к этому следует учитывать, что задача примирения сторон до внесенных изменений в 2019 г. распространялась по смыслу ст. 148 ГПК РФ

---

¹См.: Печегина П.Д. Указ. соч. С. 149–158.

исключительно на стадию подготовки дела к судебному разбирательству. Сегодня же обязанность по реализации задачи содействия мирному урегулированию споров возложена на суд на всех стадиях судебного процесса.

Изложенное свидетельствует о том, что происходит динамичное развитие правоотношений, возникающих между судом и лицами, участвующими в деле, по вопросу оказания содействия примирению участников спора. Динамичность объясняется тем, что, во-первых, нормы, регулирующие институт примирения сторон, закреплены не только в арбитражном процессе (гл. 15 АПК РФ), но и в гражданском, административном судопроизводстве (гл. 14.1 ГПК РФ, статьи 137–137.7 КАС РФ); во-вторых, содействие мирному урегулированию споров является задачей не только подготовки дела к судебному разбирательству, а в целом судопроизводства применительно ко всем его стадиям¹.

С точки зрения парадигмы достижения задачи содействия мирному урегулированию споров целесообразность расположения гл. 14.1 ГПК РФ «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» в разделе II ГПК РФ «Производство в суде первой инстанции» вызывает сомнения. Уместно закрепить указанную главу в разделе I ГПК РФ «Общие положения» ввиду наличия у сторон права использовать примирительные процедуры для урегулирования спора на любой стадии гражданского процесса на условиях, предусмотренных ч. 5 ст. 3, ч. 4 ст. 153.1 ГПК РФ².

---

¹ См.: ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 3 КАС РФ.

² Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России ... С. 85–86.

§2. Примириительные процедуры в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации: новый этап судебной реформы 2018–2019 гг.

2.1. Переговоры

Переговоры представляют собой один из видов примириительных процедур, предполагающий согласование участниками частных правоотношений своих интересов через открытое обсуждение разногласий. Принимая решение провести переговоры, стороны проявляют инициативу в урегулировании спора, рассчитывая на собственные силы и имеющиеся у них ресурсы (например, психологические, финансовые).

Сфера применения переговоров в первую очередь относится к отношениям между лицами, имеющими как частично совпадающие, так и различающиеся интересы, и стремящимися установить между собой ситуацию взаимопонимания, неконфликтности. Интересы определяют взаимозависимость субъектов и необходимость их взаимодействия в переговорном процессе с целью получения взаимовыгодного результата. В связи с этим наличие взаимных интересов является условием проведения переговоров с целью урегулирования спорной ситуации¹. Любые переговоры подразумевают, что между сторонами возможно постоянное взаимодействие².

К наиболее простым, быстрым и наименее формальным способам урегулирования любого спора относятся переговоры, поскольку при их проведении у сторон есть возможность «сохранить свое лицо и уберечь свой спор от ненужного внимания третьих лиц»³.

Отличительной особенностью переговоров является их универсальный характер. Они могут использоваться в качестве самостоятельной примириительной процедуры, а также служить основой других примириительных процедур, в частности, таких как процедура медиации, примириительная процедура с участием судебного примириителя.

---

¹ Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2023. С. 78–83.

² *Goguelin P.* Le concept de négociation // *Négociations*. 2005/1. № 3. P. 149–153.

³ *Аболонин В.О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014. С. 51.

В отличие от французской правовой системы в российском праве предусмотрены специальные законодательные положения, посвященные порядку проведения переговоров непосредственно сторонами без участия третьего лица (посредника) как самостоятельной примирительной процедуры.

В настоящее время определение процедуры переговоров в законодательстве, в научных исследованиях не содержится, но попытки определить суть переговоров предпринимаются¹.

Для Д.Л. Давыденко переговоры представляют собой «взаимодействие участников частноправового оборота, направленные на согласование их интересов или позиций по юридически значимому предмету». Их цель – достижение соглашения².

С.Л. Дегтярев и Д.А. Боярский под переговорами понимают «систему действий сторон, которые направлены на урегулирование материально-правового конфликта и судебного спора путем поиска взаимовыгодного компромиссного решения»³.

Как специально организуемую и управляемую процедуру урегулирования правового спора, участники которой являются «ресурсом» друг для друга в достижении цели и реализации интересов, предлагает определять переговоры С.К. Загайнова. Эта процедура имеет определенные правила организации, в рамках которой применяются техники анализа конфликта, успешной коммуникации⁴.

Как процедуру, направленную на урегулирование правового конфликта, переговоры отличаются следующие особенности.

Переговоры подразумевают по крайней мере участие в них двух сторон, которые являются самостоятельными и независимыми друг от друга. Именно в этом смысле отмечается, что отношения, складывающиеся между гражданами

---

¹ Подробнее о понятии и видах переговоров см.: *Альтернативное разрешение споров: учебник* / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. С. 104–109 (автор главы – Е.А. Борисова).

² Давыденко Д.Л. Указ. соч. С. 46.

³ Дегтярев С.Л., Боярский Д.А. Переговоры как примирительная процедура // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2020. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений* / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Янков. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 368 (автор главы – С.К. Загайнова).

и государственными органами не принимают форму явных переговоров. Это скорее вопрос консультаций, обсуждения порядка применения того или иного механизма. Государство в лице своих органов сохраняет доминирующее положение и не определяет себя как партнера в переговорах¹.

Переговоры могут быть прямыми (непосредственно между сторонами спора) или непрямыми (через представителей сторон).

При характеристике переговоров в теории используются такие категории, как модели, стратегии и стадии переговоров, подробное описание которых можно найти на страницах научной литературы².

Переговоры, как самостоятельная примирительная процедура, представляют наибольший интерес для изучения в связи со слабой научной разработанностью.

В ГПК РФ содержится всего лишь одна статья (как и в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), посвященная переговорам как одному из видов перечисленных в процессуальном законе примирительных процедур. В целях примирения стороны вправе урегулировать спор путем проведения переговоров, которые осуществляются на определяемых сторонами условиях (ч. 1, 2 ст. 153.4 ГПК РФ).

Никакой специальной регламентации для переговоров процессуальный закон не предусматривает. Процессуальное законодательство относит переговоры к примирительным процедурам, следовательно, к ним применимы общие правила о примирении (статьи 153.1–153.2 ГПК РФ).

Так, примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон или по предложению суда. При согласии сторон с предложением суда о проведении процедуры, в случае удовлетворения ходатайства сторон суд выносит определение о проведении примирительной процедуры и при необходимости об отложении судебного разбирательства с указанием наименования сторон, предмета спора и круга вопросов, для урегулирования которых может быть использована процедура, сроки ее проведения и др.

---

¹*Milburn Ph. Négociation, médiation: quelles accointances? // Négociations. 2006/2. № 6. P. 15.*

²Более подробно о переговорных моделях, стратегиях и тактиках см.: Альтернативное разрешение споров ... С. 104–123 (автор главы – *Е.А. Борисова*); *Носырева Е.И.* Указ соч. С. 80–83.

Примирительная процедура должна быть завершена в срок, установленный судом в определении о проведении примирительной процедуры. По ходатайству сторон указанный срок может быть продлен судом на основании ч. 3 ст. 153.2 ГПК РФ. Если стороны не достигли примирения, отказались от проведения процедуры либо истек срок ее проведения, суд продолжает судебное разбирательство в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 169 ГПК РФ, с того момента, с которого оно было отложено.

С.К. Загайнова указывает, что на различных стадиях гражданского процесса могут быть проведены сторонами переговоры. Действующее законодательство не предусматривает процессуальных последствий в случае, если стороны решили обсудить спорную ситуацию в рамках переговоров. В этом случае суд может лишь объявить перерыв в судебном заседании¹.

Например, Семейным кодексом РФ предусмотрено, что при рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев (п. 2 ст. 22 Семейного кодекса РФ)². В этом случае суд может предложить сторонам провести примирительные процедуры, в т.ч. переговоры.

Можно утверждать, что общие положения о примирительных процедурах применимы к процедуре переговоров, но только в части. Представляется сомнительным с учетом положений ст. 153.2 ГПК РФ, что судом будет вынесено определение о проведении этой примирительной процедуры даже при заявлении соответствующего ходатайства сторонами. В подобных ситуациях судебное разбирательство будет отложено на разумный срок либо в судебном заседании будет объявлен перерыв для проведения сторонами переговоров с целью избежания риска необоснованного увеличения срока судопроизводства.

---

¹ Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений ... С. 368 (автор главы – С.К. Загайнова).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (пункт 10) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

Безусловно, примирительные процедуры не могут использоваться в качестве способа затягивания судебного процесса. Однако срок проведения процедуры переговоров ГПК РФ не предусмотрен, тогда как и последствия искусственного заявления ходатайства о намерении провести эту процедуру законодательно не обозначены.

Более того, гарантии реализации принципа конфиденциальности проведения прямых переговоров в законе не прописаны, что делает малоперспективным положительное решение вопроса о проведении данной процедуры. Это обусловлено преимущественно наличием риска раскрытия информации, полученной в ходе переговорного процесса от самих сторон и (или) представителей, в случае продолжения судебного разбирательства в отсутствие легально установленного на это запрета.

Наряду с изложенным возникают сомнения относительно возможности применения ч. 3 ст. 153.4 ГПК РФ, согласно которой переговоры проводятся в обязательном порядке в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором. Закрепление в ГПК РФ данного положения представляется нецелесообразным ввиду следующего.

Во-первых, следует согласиться с Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко, которые утверждают, что провести переговоры в обязательном порядке нельзя в принципе, в обязательном порядке можно только явиться к месту проведения переговоров¹.

Во-вторых, в силу ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ примирение сторон осуществляется на основе принципов, в т.ч. добровольности. Из чего следует, что процедура переговоров не является обязательной и проводится только на основе взаимного волеизъявления сторон.

В-третьих, в российском законодательстве оказалось сложным, даже скорее невозможным найти федеральные законы, предусматривающие проведение в императивном порядке переговоров не до, а после обращения в суд. Здесь принимается во внимание, что нормы, регулирующие примирительные

---

¹Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

процедуры (гл. 14.1 ГПК РФ), применяются только в ходе гражданского судопроизводства, а именно после обращения в суд.

В-четвертых, обязательность проведения переговоров в силу договора не имеет никакого процессуального правового эффекта в гражданском процессе.

Во внесудебной сфере переговоры представляют собой действия, совершаемые в процессе заключения сделок и осуществляемые в бесконфликтной ситуации с целью формирования будущих договорных отношений. На основании положений ст. 434.1 ГК РФ физические и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договоров и, по общему правилу, не отвечают за недостижение соглашения¹.

Важно заметить, что порядок ведения переговоров ГК РФ не определяет, но предусматривает преддоговорную ответственность. В отношении переговоров, как примирительной процедуры, возложение ответственности за недобросовестное поведение в ходе переговоров не предусмотрено, поскольку в силу принципа добровольности стороны свободны как в проведении переговоров, так и в их завершении с любым результатом. Принцип добросовестности, закрепленный в ст. 10 ГК РФ, в перечне принципов, характеризующих процедуры урегулирования правовых конфликтов (ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ), не предусмотрен. Последствием недостижения сторонами соглашения об урегулировании конфликта в ходе проведения досудебных переговоров может стать исключительно возможность обращения в суд с иском либо продолжение разбирательства по делу, если переговоры имели место быть после передачи спора на рассмотрение суда.

Кроме всего прочего, переговоры могут составлять содержание досудебного порядка урегулирования споров, в т.ч. претензионного. Досудебный порядок может быть предусмотрен законом либо договором. Под досудебным урегулированием Пленум Верховного Суда РФ ориентирует суды понимать

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22 июня 2021 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (пункты 19, 20) // Российская газета. 2016. № 70. Более подробно о переговорах в гражданском праве см.: Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2023. С. 11–77.

деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке¹.

Средство, которое является по своей сути близким к переговорам, поскольку означает урегулирование спора непосредственно сторонами без участия третьих лиц, – претензионный порядок урегулирования споров. Такой порядок представляет собой решение спора посредством разового обмена письменными документами, а именно предъявления претензии и ответа на нее и, как правило, совместной встречи сторон для обсуждения своих разногласий не предусматривает².

Претензионный порядок урегулирования спора – всегда письменная процедура, тогда как переговоры предусматривают взаимодействие сторон спорного правоотношения в устной форме, предполагающее последовательное совершение действий, направленных не только на изложение своих позиций, но и на их согласование, на выработку вопросов для обсуждения, формулирование тех или иных предложений по урегулированию спорных моментов. отождествлять переговоры и претензионный порядок недопустимо³.

Переговоры являются основным путем достижения участниками спорных правоотношений соглашения о примирении. Во многих договорах содержится условие о том, что в случае возникновения разногласий, возникших относительно исполнения договора, стороны обязуются попытаться их устранить путем проведения переговоров. Оговорка о переговорах примерно выглядит так: «Все разногласия, возникающие из договора, решаются путем переговоров, а при недостижении согласия – в суде».

---

¹См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. № 144.

²Носырева Е.И. Указ. соч. С. 275.

³Альтернативное разрешение споров ... С. 378–384 (автор главы – Т.К. Андреева); Договорное право: соглашения о подсудности ... С. 390 (автор главы – М.А. Рожкова); Носырева Е.И. Указ. соч. С. 275.

По мнению Е.И. Носыревой, указанная оговорка имеет позитивные последствия. Такое условие о проведении переговоров определяет первый этап решения споров в случае их возникновения. Стороны, договорившись заранее, могут не беспокоиться о том, что их стремление и желание первыми начать переговоры, может оцениваться оппонентами как признание вины или проявление слабости их позиции. С другой стороны, такая оговорка имеет психологический эффект: при ее наличии в случае допущенных нарушений договора стороны изначально настраиваются на конструктивное решение возникших проблем, а не на их обострение¹.

В договорах обычно не указывается, что стороны понимают под переговорами. Определение переговоров в российском законодательстве не содержится. В связи с чем участники гражданско-правового оборота относятся к такому условию как к ни к чему не обязывающему.

Принимая во внимание одну из задач досудебного порядка – урегулирование спора, иных разногласий правового и фактического характера между сторонами, представляется, что его значение определяется судебной практикой прежде всего общественно полезными целями – оперативное разрешение спора и обеспечение дополнительной гарантии защиты прав², нежели целями примирения. Что подразумевает устранение неопределенности в вопросах права или факта, прояснение позиции противоположной стороны относительно существующих разногласий, создание доказательственной базы для обращения в суд. При этом, подчеркивает Т.К. Андреева, сущность досудебного порядка как одного из механизмов урегулирования спора, специфического для российской правовой системы, не умаляется³.

---

¹ Носырева Е.И. Указ. соч. С. 78.

² Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2000 г. № 238-О // СПС «КонсультантПлюс»; обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ, от 22 июля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 2.

³ Андреева Т.К. К вопросу о правовой природе претензионного порядка // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко. М., 2020. С. 192–198.

Тем не менее, гражданское процессуальное законодательство не содержит требования об обязательном досудебном порядке урегулирования спора в качестве общего правила.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, установленный федеральным законом для данной категории дел, либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено для данной категории споров федеральным законом.

Несоблюдение положений гражданско-правовых договоров, содержащих условие о проведении переговоров с целью урегулирования разногласий, возникающих из данных договоров, не является основанием для возвращения искового заявления, а, значит, и условием реализации права на обращение в суд.

Из чего можно заключить, что закрепление положений ч. 3 ст. 153.4 ГПК РФ является излишним в процессуальном законе ввиду отсутствия средств для их реализации. Если рассматривать данную норму, предусмотренную в перспективе, т.е. на будущее, также возникает вопрос о ее целесообразности, поскольку законодателем избран подход к использованию примирительных процедур на основе добровольного волеизъявления сторон (ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ).

ГПК РФ ориентирует стороны на рассмотрение возможности осуществить свое право применить примирительные процедуры с целью урегулирования спора, но не обязывает их в них участвовать. В этом смысле избранный в 2018-2019 гг. российским законодателем путь совершенствования законодательства о примирительных процедурах представляется совершенно верным.

На основании вышеизложенного можно обозначить некоторые особенности процедуры переговоров как самостоятельной примирительной процедуры, предусмотренной процессуальным законодательством:

1. Целевая направленность переговоров в гражданском процессе – урегулировать спор.

2. Причиной проведения переговоров служит правовой конфликт, существующий между сторонами и связанный с их интересами применительно к порядку осуществления прав и исполнения обязанностей, которые рассматриваются как несовпадающие в части или полностью.

3. Процедура переговоров характеризуется добровольным участием сторон и (или) их представителей в обсуждении разногласий, существующих между ними, с целью разработки оптимального и взаимовыгодного соглашения относительно материально-правового спора.

4. Переговоры предполагают участие в них по крайней мере двух сторон, которые являются самостоятельными и независимыми друг от друга.

5. Между сторонами возможно взаимодействие. Обе стороны предпочитают полагаться на обсуждение проблемы, противоречия, разногласия, а не на силу с целью поиска решения спора. Переговоры направлены в т.ч. на поиск компромисса, а не решения типа «все или ничего». Такое взаимодействие предполагает общее стремление к заключению соглашения. Стороны, вступая в переговоры, косвенно выражают намерение найти приемлемое для них консенсуальное, в т.ч. компромиссное, решение спора, а также выполнить соглашение, достигнутое по итогам обсуждений.

6. Процедуру переговоров можно охарактеризовать как внесудебную примирительную процедуру, которая не назначается судом и, более того, проводится вне какой-либо связи с судебной системой непосредственно сторонами и (или) их представителями на свободно согласованных ими условиях без участия третьего лица (посредника).

Переговоры, как способ урегулирования споров, составляют в основном прерогативу юридической профессии. В этом смысле необходима в контексте системы высшего юридического образования более углубленная ориентация студентов на ведение переговоров, в т.ч. в рамках юридических клиник¹. Первые шаги для понимания их значимости и постепенного распространения на практике

---

¹ Лукьянова И.Н. Преподавание медиации в юридических клиниках // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012. С. 88–93.

предпринимаются на многих юридических факультетах российских вузов. Например, на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова функционирует Школа примирения, для этих же целей созданы Центр правовых инноваций и примирительных процедур в Воронежском государственном университете, Центр медиации Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева и др.

2.2. Процедура медиации

Одним из путей снижения судебной нагрузки, а также содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений стало принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившего в силу 1 января 2011 г.

Расширение перечня примирительных процедур и включение примирительной процедуры с участием судебного примирителя в ГПК РФ в 2019 г. послужило отправной точкой для размышлений представителей отечественной процессуальной мысли относительно правовой природы этих процедур, определения вектора дальнейшего развития практики обращения к ним¹.

Весьма актуальным стал вопрос о соотношении процедур медиации, примирительной процедуры с участием судебного примирителя и, соответственно, судебного примирения.

В соответствии со ст. 2 Закона о медиации под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

По смыслу ст. 153.6 ГПК РФ судебное примирение является примирительной процедурой с участием судебного примирителя. Содержательные особенности этой процедуры законом не конкретизированы.

Предусмотренные в правовых актах определения указанных примирительных процедур не содержат критерия их различия, равно как и не позволяют его четко определить, за исключением статуса третьего лица, проводящего процедуру (посредника), возмездности процедуры, а также наименования.

---

¹ *Борисова Е.А.* Развитие российской медиации: торопиться не надо // Российская юстиция. 2021. № 10. С. 12–19; *Чугурова Т.В., Кожевникова В.О.* Медиативное соглашение – правовая сущность и процессуальные последствия заключения // Вестник экономики и права. 2022. № 164. С. 32–38.

По общему правилу, процедура медиации по действующему законодательству может проводиться в отношении споров, возникающих из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, за исключением коллективных трудовых споров, споров, затрагивающих права и законные интересы не привлеченных к участию в процедуре третьих лиц, а также публичные интересы (ч. 2, 5 ст. 1 Закона о медиации).

Закон о медиации регулирует только отношения самих участников правового спора применительно к процедуре медиации либо отношения медиатора с участниками спора. Не относится к предмету правового регулирования Закона о медиации процессуальная деятельность судов (ч. 5 ст. 1 Закона о медиации), поэтому суды выведены за рамки субъектов, чья деятельность подпадает под действие данного закона.

При этом согласно ч. 4 ст. 1 Закона о медиации процедура медиации, регламентированная указанным законом, может применяться после возникновения споров, рассматриваемых также в порядке гражданского судопроизводства. Данное положение послужило поводом для довольно длительной дискуссии о существовании так называемой судебной медиации.

Например, С.И. Калашникова предлагает выделять три возможных варианта реализации судебной медиации: 1) привлечение для проведения медиации специализированных организаций или частнопрактикующих медиаторов (частная медиация в рамках судебного процесса); 2) проведение медиации в суде сотрудниками суда, в т.ч. судьями (медиация, инкорпорированная в судебный процесс); 3) проведение медиации непосредственно судьей, рассматривающим дело (интеграция медиационной технологии в судебный процесс). Российским законодателем заложена основа для реализации концепции частной медиации в рамках судебного процесса. Урегулирование спора, переданного на рассмотрение в суд, происходит внешними службами, как правило, за счет сторон без привлечения дополнительных ресурсов судебной системы¹.

---

¹Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011. С. 136–140.

По образному выражению В.О. Аболонина, судебная медиация есть «примирительная процедура, проводимая в тени судебного процесса»¹. Исследователь в своем труде, посвященном медиации, дает характеристику двум моделям судебной медиации: ассоциированной и интегрированной. Основой ассоциированной модели является взаимодействие судьи и частного медиатора, в рамках которого судья предоставляет сторонам возможность принять участие в проводимой медиатором примирительной процедуре на платной основе и возвратиться в суд с медиативным соглашением. Другая модель предполагает проведение медиации непосредственно в здании суда, в котором рассматривается дело, и действие в качестве судебного медиатора судьи либо сотрудника аппарата суда². Аналогичного деления медиации на интегрированную и ассоциированную (частную) придерживаются С.К. Загайнова³, Д.В. Князев⁴.

Е.А. Тихонова считает, что термин судебная медиация, применяемый В.О. Аболониным, неудачен, так как противоречит самому понятию медиации как процедуре, альтернативной суду. Для того чтобы отграничить процедуру медиации, проводимую до и во время рассмотрения гражданско-правового спора в суде, возможно использовать термины «досудебная» и «внепроцессуальная» медиация⁵.

Под термином «судебная медиация» И.С. Моторина и Н.А. Петухов предлагают понимать «медиацию, проводимую в стенах суда одним из его сотрудников, а именно процедуру урегулирования конфликтов, направленную на достижение примирения сторон, реализуемую специально уполномоченными сотрудниками судебной системы, обладающими профессиональной компетенцией, например, судебными медиаторами»⁶.

---

¹ Аболонин В.О. Указ. соч. С. 94.

² Там же. Указ. соч. С. 295–298.

³ См.: Загайнова С.К. Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 51–55.

⁴ См.: Князев Д.В. Судебное примирение в гражданском процессе США. М., 2021. С. 110.

⁵ Тихонова Е.А. Некоторые вопросы интеграции примирительных процедур в гражданский и арбитражный процесс // Альманах современной науки и образования. 2013. № 4 (71). С. 188.

⁶ Моторина И.С., Петухов Н.А. Толкование понятия «судебная медиация» // Судья. 2019. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

Из чего можно заключить, что согласно преобладающей в российской теории точке зрения в качестве судебного медиатора может выступать судья либо сотрудник суда. Иными словами, процедура медиации проводится непосредственно судьей либо лицом, связанным с судебной системой.

Существует и другой взгляд на судебную медиацию. Так, с точки зрения Ю.А. Поповой, «термин «судебная медиация» означает, что проведение данной процедуры инициируется сторонами либо предлагается судьей в рамках уже возникшего гражданского судопроизводства»¹. Судебная медиация имеет место, если производство по делу уже возбуждено судом (третейским судом)².

Наряду с теоретическим интересом к определению природы судебной медиации у исследователей и представителей судебной системы России имеется практический к ней интерес. Так, на IX Всероссийском съезде судей Председатель Верховного Суда РФ обратил внимание на необходимость активизации работы судов по внедрению досудебной и судебной медиации как реального инструмента снижения судебной нагрузки по гражданским делам³.

Появление гл. 14.1 ГПК РФ и закрепление открытого перечня примирительных процедур явилось в первую очередь результатом стремления судейского сообщества ввести их в повседневную практику и тем самым уменьшить количество дел в российских судах. Это дает основания полагать, что фаза практической срочности должна смениться фазой теоретической срочности, предполагающей устранение терминологической неопределенности в отношении природы каждой из процедур, в т.ч. процедуры медиации⁴.

Сложность однозначного понимания медиации связана в первую очередь с разнообразием видов примирительных процедур с участием третьего лица (посредника). Появление судебного примирителя в российской правовой действительности обострило проблему определения понятия медиации, выделения ее признаков.

---

¹ Попова Ю.А. Судебная медиация как резерв снижения судебной нагрузки: проблемы теории и практики // Судья. 2018. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

² Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие под ред. докт. юрид. наук А.В. Юдина. Самара, 2021. С. 28, 33.

³ Материалы IX Съезда судей // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 14.

⁴ Дегтярева В.С. Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии ... С. 40.

Как отмечает С.И. Калашникова, не любая примирительная процедура, в т.ч. при содействии нейтрального лица, является медиацией. Научно-обоснованный и практически апробированный метод ведения переговоров («Гарвардский метод переговоров») лежит в основе медиации. Роль медиатора не ограничивается простой организацией переговорного процесса для обеспечения согласия между сторонами; его деятельность предполагает осознанное использование специальных техник и приемов в целях управления переговорами. Медиатор не обладает полномочиями на вынесение решения, являющегося обязательным для сторон.

Медиация представляет собой «особым образом организованные переговоры с участием нейтрального посредника (медиатора), который содействует сторонам в выработке взаимовыгодного решения». Таким образом, содержание медиации складывается из двух компонентов: переговоров сторон и деятельности медиатора (медиационной технологии)¹.

Медиация характеризуется следующими признаками: 1) особая форма посредничества, предполагающая применение «Гарвардского метода переговоров», в основе которого лежат: необходимость разграничения участников конфликта и обсуждаемых проблем, а также сосредоточения не на позициях сторон, а на их интересах; разработка нескольких взаимовыгодных вариантов урегулирования спора; настаивание на использовании объективных критериев; 2) конфиденциальность; 3) участие нейтральной стороны; 4) сотрудничество сторон вместо вынесения волевого решения третьим лицом².

Медиацию (посредничество) можно определить, полагает Ю.С. Колясникова, как добровольную процедуру урегулирования конфликта спорящими сторонами при участии независимого и нейтрального лица (посредника), оказывающего помощь в урегулировании конфликта³.

О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко дают развернутое определение медиации: «медиация – это процесс переговоров, в котором медиатор-посредник является

---

¹ Калашникова С.И. Указ. соч. С. 9–14.

² Альтернативное разрешение споров ... С. 141–142 (автор параграфа – Е.А. Борисова).

³ Колясникова Ю.С. Указ. соч. С. 125.

организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, в результате выполнения которого стороны урегулируют конфликт между собой»¹.

Е.И. Носырева рассматривает посредничество (медиацию) как усовершенствованную форму переговоров и процесс урегулирования разногласий между сторонами при помощи третьего независимого участника – посредника или медиатора². Посредничество не предполагает властности лиц, его осуществляющих, и принудительного исполнения решения³. При этом исследователь обращает внимание на неприемлемость употребления термина медиация на законодательном уровне для русскоязычного обозначения этой процедуры, поскольку российским правовым традициям более соответствуют понятия посредник и посредничество⁴.

В связи с чем возникает проблема соотношения терминов медиатор и посредник, поскольку Закон о медиации содержит оба термина.

Так, Д.Л. Давыденко рассматривает посредничество как процедуру, в которой третье лицо выступает посредником в силу какой-то своей должности или занимаемого положения, тогда как медиация является особым видом посредничества, при котором нейтральное третье лицо осуществляет организацию и ведение переговоров между сторонами на профессиональной основе и не дает им рекомендаций относительно возможных условий урегулирования спора⁵.

Относя медиацию к сфере частноправового регулирования, Е.В. Михайлова рассматривает медиацию как особый вид гражданско-правового посредничества, представляющий собой переговоры сторон с участием третьего, независимого

---

¹ Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация – конструктивное разрешение конфликтов: учебное пособие. 2 изд., испр. и доп. СПб., 2008. С. 39.

² Носырева Е.И. Указ соч. С. 94.

³ Там же. С. 282.

⁴ Там же. С. 288.

⁵ Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры в европейской правовой традиции ... С. 11.

и незаинтересованного, уполномоченного сторонами третьего лица – медиатора – относительно возможных в будущем сделок¹.

Таким образом, медиатор обязан уметь применять техники переговоров и содействовать сторонам в выработке взаимовыгодного решения конфликта, основанного именно на их интересах. Потому медиатор и не делает предложения по урегулированию спору, ибо разработка итогового соглашения полностью находится в компетенции сторон².

Если исходить из буквального толкования ст. 153.3 ГПК РФ, переговоры отличаются от посредничества, предполагающего участие третьего лица. При этом процедура медиации и примирительная процедура с участием судебного примирителя являются разновидностями посредничества.

Понятие посредничество обозначает весьма широкий круг явлений. Например, в уголовном законодательстве одним из составов преступлений является посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), гражданское законодательство регулирует коммерческое посредничество (ст. 184 ГК РФ). Безусловно, данные институты не имеют никакого отношения к процедуре медиации как примирительной процедуре, подробное изучение правовой природы которой отражено в §2 гл. I настоящего диссертационного исследования на основе доктринальных разработок французских исследователей.

В этом смысле следует согласиться с позицией С.И. Калашниковой относительно того, что использование ставшего уже привычным в академических кругах термина медиация отвечает современным тенденциям гармонизации права и законодательства³, а вместе с тем позволит устранить терминологическую путаницу между процедурой медиации и примирительной процедурой с участием судебного примирителя.

Аналогичную точку зрения разделяет В.В. Лисицын, признавая более оправданным применение термина медиация со ссылкой на участников экспертного рабочего совещания, проведенного в июне 2007 г. с участием

---

¹ Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. М., 2015. С. 234, 241.

² Аболонин В.О. Указ. соч. С. 62; Паркинсон Л. Семейная медиация. М., 2010. С. 10.

³ Калашникова С.И. Указ. соч. С. 1.

представителей Совета Европы и российских государственных органов (в частности, Государственной Думы РФ) и научной и юридической общественности с целью обсуждения проекта Федерального закона № 374014-4 «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». Во-первых, потому, что термины медиатор и медиация приняты и используются в международной практике. Во-вторых, термины посредник и посредничество могут относиться ко многим другим видам деятельности, не имея однозначного значения¹.

Относительно использования законодателем понятия посредничества как родового по отношению к медиации сложно выразить какие-либо возражения.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под посредником понимается лицо или организация, при участии которых между сторонами ведутся переговоры. Посредничество – это содействие соглашению, сделке между сторонами².

Посредничество определяется в толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой как 1) содействие в налаживании связей, отношений между кем-либо // содействие заключению каких-либо сделок между сторонами; 2) деятельность по примирению двух спорящих или враждующих сторон³.

Конфликтология как междисциплинарная наука определяет посредничество родовым понятием по отношению к медиации и рассматривает посредничество как помощь/вмешательство третьей стороны в ситуациях проблемы или конфликта. Иными словами, посредничество – усовершенствованная форма консультирования и переговоров⁴.

А.Н. Кузбагаров полагает, что роль ведущего примирительной процедуры – посредника – могут выполнять представители организаций самой разной направленности, например, сотрудники общественных организаций, суд⁵.

---

¹ Лисицын В.В. Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: научный очерк: история и современность. М., 2009. С. 42.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. СПб., 2012. С. 847–848.

³ Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под ред. Т.Ф. Ефремовой. Т. 2. М., 2000. С. 242.

⁴ Медиация: учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. М., 2016. С. 136–137.

⁵ Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 107.

В соответствии с нормами УГС 1864 г. о примирительном разбирательстве мировой судья мог выполнять функции посредника (*выделено мною – В.Д.*) как третейского судьи на основании соглашения сторон. Более того, как ранее было отмечено, посредником (*выделено мною – В.Д.*) по смыслу Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. являлся представитель стороны, защищавший ее интересы.

Е.И. Носырева и И.А. Стернин, анализируя указанные термины на предмет их соответствия нормам русского языка, указывают, что «русское слово посредничество предполагает участие в примирительной процедуре как лиц, так и организаций, а также государств, то есть имеет обобщающий смысл»¹.

Также исследователи отмечают, что «...лингвистические основания для законодательного установления синонимичности терминов медиация и посредничество, таким образом, отсутствуют. Термин посредничество привычней для носителей русского языка, общеизвестен, а также шире по значению термина медиация»².

При проведении судебного примирения в роли посредника между сторонами выступает судья как третье лицо. Если и в этом случае нельзя назвать его посредником, тогда возникают вопросы: «Кто он? Какое положение судья занимает в примирительной процедуре?».

В одном из интервью журналу «Третейский суд» В.Ф. Яковлев уточнил, что посредничество может быть в рамках государственного судопроизводства и в этом случае различаются два вида посредничества: частный посредник в государственном суде и посредник-судья. Кроме того, посредничество может быть в чистом виде вне рамок разбирательства в государственном суде, т.е. вне суда – это внесудебное посредничество³.

Поскольку вопрос соотношения медиации и посредничества является дискуссионным и требует более серьезного осмысления и доктринальных разработок, в рамках настоящего диссертационного исследования используются

---

¹ Носырева Е.И., Стернин И.А. «Посредничество» или «медиация»: к вопросу о терминологии // Третейский суд. 2007. № 1. С. 9–14.

² Там же.

³ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 3. Арбитражные суды: Становление и развитие. М., 2013. С. 669.

следующие термины для обозначения третьего лица как участника переговоров, не имеющего прямой заинтересованности в их исходе: *термин судья-примиритель* – в тех случаях, когда действующий судья проводит процедуру судебного примирения (судебное примирение); *термин медиатор* – в отношении процедуры медиации, в т.ч. применимой после обращения в суд; *термин судебный примиритель* – при проведении примирительной процедуры с участием судебного примирителя.

Деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Часть 1.1 статьи 16 Закона о медиации прямо относит судей в отставке к медиаторам, которые могут осуществлять свою деятельность на профессиональной основе, освобождая их от общего требования наличия дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.

По спору, находящемуся в производстве суда, один и тот же судья в отставке может быть как судебным примирителем, так и медиатором, однако только профессиональные медиаторы могут быть привлечены к участию в процедуре по спорам, переданным на рассмотрение в суд (арбитраж) по смыслу ч. 3 ст. 16 Закона о медиации.

Медиация при суде всегда является процедурой формализованной, происходящей по рекомендации или предложению суда после обращения сторон в суд, с целью урегулирования существующего между ними спора¹. В соответствии с действующим законодательством медиация не предусматривает судебного контроля. Более того, по своему усмотрению суд не вправе устанавливать срок для проведения процедуры, отличный от срока, определенного сторонами в соглашении о проведении процедуры медиации.

Что касается права назначения медиатора судом, ГПК РФ и иные законы, включая Закон о медиации, не наделяют действующих мировых и федеральных судей таким полномочием. Относительно возможности назначения медиатора

---

¹ См.: Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: учеб. пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2010. С. 47.

судом И.Ю. Захарьяцева высказывается в негативном ключе. При таком назначении, заключает исследователь, в случае несогласия с назначенной судом кандидатурой сторонам должно быть предоставлено право обжалования определения, что само по себе не влечет сокращение сроков нахождения дела в суде. Назначая медиатора, суд должен получить согласие последнего на проведение медиации, что также увеличивает сроки рассмотрения и, более того, загруженность судей¹.

В настоящее время в российском юридическом сообществе идет дискуссия о возможности признания обязательным обращение к медиатору как условия обращения в суд².

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, если досудебное урегулирование спора является обязательным, исполнение данной обязанности выступает условием реализации права лица на обращение в суд (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). Обязательным досудебным урегулированием спора медиация становится в случае, если сторонами заключено соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока они обязались не обращаться в суд (ч. 1 ст. 4 Закона о медиации) или заменили процедуру досудебного урегулирования спора, предусмотренную федеральным законом, на медиацию при условии, что соответствующий федеральный закон позволяет изменить порядок такого урегулирования договором (например, ч. 5 ст. 4 АПК РФ)³.

В свете изложенного заслуживает внимание то обстоятельство, что ГПК РФ не содержит требования об обязательном досудебном порядке урегулирования спора в качестве общего правила. Следовательно, возможность принудительного обращения к медиатору с целью соблюдения такого порядка в нынешних условиях нереализуема в гражданском процессе.

---

¹Альтернативное разрешение споров: учебно-методический комплекс / под ред. А.И. Зайцева. М., 2007. С. 327 (автор главы – И.Ю. Захарьяцева).

²Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие // Законодательство. 2021. № 5. С. 71–76.

³См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» (пункт 1) // Российская газета. 2021. № 144.

Принудительная (обязательная) медиация считается неким оксюмороном¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 Закона о медиации в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между ними, суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.

Судебная коллегия Московского городского суда определила, что медиативное соглашение указывает лишь на возможность, а не на обязанность урегулирования спора с помощью медиатора со ссылкой на ч. 3 ст. 7 Закона о медиации, которой предусмотрено, что наличие соглашения о применении процедуры медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное ее проведение, не является препятствием для обращения в суд, если иное не предусмотрено федеральным законом².

Можно признать избранный законодателем подход правильным лишь в части, поскольку федеральный закон в силу принципа добровольности медиации не может обязать стороны к участию в этой процедуре.

Тем не менее, в научной литературе высказываются мнения о необходимости возвращения искового заявления, а также оставления его без рассмотрения при наличии соглашения о применении процедуры медиации и 1) возражений ответчика о рассмотрении и разрешения дела в суде, поступивших до начала рассмотрения дела по существу³, либо 2) совместного ходатайства истца и ответчика об оставлении искового заявления без рассмотрения⁴.

---

¹ Паркинсон Л. Указ. соч. С. 20.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 4 апреля 2016 г. по делу № 33-11779/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. М., 2020. С. 84.

⁴ См.: Шеменева О.Н. Расширение диспозитивных правомочий сторон в гражданском и арбитражном процессе в связи с развитием института медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012. С. 133.

Сторонники введения в России обязательной досудебной медиации¹ считают, что для этого нет ни логических, ни правовых препятствий, а наоборот, это только позволит распространить медиативную практику урегулирования споров и снизить судебную нагрузку. Обязательная медиация в разумных пределах не ограничивает свободы волеизъявления сторон, так как не влияет на добровольность достижения договоренностей².

Наряду с этим наличие у суда возможности направлять стороны на информационную встречу с медиатором и, соответственно, обязанности у сторон явиться к медиатору с целью ознакомления с существом и порядком проведения процедуры медиации оценивается некоторыми исследователями весьма положительно³. Причем речь идет не о принуждении сторон к использованию медиации, а о понуждении сторон к попытке ее применения⁴.

По законодательству Чешской Республики обязательной является первая встреча с медиатором, а не проведение непосредственно процедуры. Нежелание участников спорных гражданско-правовых отношений не служит препятствием суду назначить встречу с медиатором, если суд считает проведение такой встречи целесообразным. К особенностям первой медиативной встречи относятся: обязательное личное участие сторон; максимальная продолжительность встречи – три часа; выбор кандидатуры медиатора осуществляется сторонами из списка медиаторов, аккредитованных Министерством правосудия Чехии, либо судом, если стороны не могут прийти к соглашению; расходы на проведение медиативной встречи составляют 400 крон и, по общему правилу, как судебные издержки распределяются на стороны в равных долях⁵.

С точки зрения О.В. Аллахвердовой, А.Д. Карпенко, никто не может заставить спорящие стороны участвовать в процедуре медиации, если по какой-

---

¹ См.: *Нахов М.С.* Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 14; *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. № 11. С. 40–43.

² См.: *Шамликашвили Ц.А.* Указ. соч. С. 39.

³ Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2017. С. 748.

⁴ *Носырева Е.И.* Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012. С. 11–13.

⁵ См.: *Чудиновская Н.А., Чудиновская Е.А.* Проблемы и перспективы реализации обязательной медиации (на примере Чехии) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 49–50.

либо причине они не хотят этого. Вступление сторон в процесс медиации является добровольным, а медиатор – свободно выбранным. При этом все решения принимаются только по взаимному согласию сторон, каждая из которых вправе отказаться от медиации и завершить переговоры в любой момент¹.

Как отмечает Е.А. Борисова, «добровольная медиация является более продуктивной, поскольку осознанно воспринимается обществом, понимающим преимущества такой процедуры»².

Выступая с критикой обязательной процедуры медиации, проводимой как до, так и после обращения в юрисдикционный орган, исследователи придают особое значение закреплённому в законе принципу добровольности, указывая на возникновение дополнительных затрат для сторон, создание бюрократического барьера, препятствующего своевременной защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов³.

В силу приведенных выше причин автор настоящего диссертационного исследования разделяет взгляд исследователей, придерживающихся исключительно добровольного характера обращения к процедуре медиации и закрепления ее результатов. Любое принуждение сторон относительно участия или рассмотрения вопроса об участии в процедуре медиации искажает саму суть процедуры медиации, а также ее основополагающий принцип добровольности. Если стороны спора не намерены вести переговоры, обязательное в силу акта суда или нормативного правового акта проведение процедуры медиации лишь увеличит время, затраченное на решение спора, а также приведет к дополнительным материальным издержкам⁴ сторон на оплату услуг медиатора⁵.

Современная Россия находится только на начальном этапе создания правовой и фактической основ для развития практики применения

---

¹ Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Указ. соч. С. 50.

² Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестник МГУ. Право. 2011. № 5. С. 21.

³ См.: Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4. С. 2–6; № 5. С. 2–5; Пальцев Ю.Е. Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012. С. 86.

⁴ Даже издержки, связанные с оплатой услуг медиатора, не относятся к судебным расходам (ст. 88 ГПК РФ).

⁵ Дегтярева В.С. Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии // Законодательство. 2022. № 3. С. 39–44.

примирительных процедур, о чем свидетельствует статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹.

В целях внедрения медиации в г. Санкт-Петербурге, Липецкой и Свердловской областях, Пермском крае и др. регионах проводятся эксперименты – создаются комнаты примирения при судах, суть которых заключается в проведении практикующим медиатором консультации по вопросам медиации, ее преимуществах и возможностях урегулирования конфликта мирным путем посредством проведения бесплатной процедуры медиации.

В условиях ограниченного объема диссертационного исследования допустимо кратко обозначить проблемы правового регулирования процедуры медиации, на которые обращают внимание российские исследователи, а также вносимые ими предложения по совершенствованию отечественного законодательства:

1) обосновывается необходимость расширить предмет правового регулирования Закона о медиации, а именно включить положения, основанные не на разрешительном типе правового регулирования медиации (запрещено все, кроме прямо разрешенного), а на общедозволительном типе (дозволено все, кроме прямо запрещенного в законе), которые потребуют внесения изменения в действующее законодательство только норм, запрещающих проведение процедуры медиации в определенных случаях²;

2) необходимо унифицировать материальное законодательство в части приостановления течения сроков исковой давности, поскольку соответствующие нормы о приостановлении течения срока исковой давности в случае обращения к процедуре медиации содержатся в ст. 202 ГК РФ, но отсутствуют в других

---

¹ В 2021 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 23 384 308 гражданских дел, из которых 724 спора выступили объектом процедуры медиации и примирительной процедуры с участием судебного примирителя, из них 256 дел прекращены в связи с утверждением медиативного соглашения в качестве мирового соглашения и 399 дел прекращены в связи с утверждением мирового соглашения, достигнутого сторонами при содействии судебного примирителя. В судах общей юрисдикции количество прекращенных производств составило 320 072 гражданских дел, всего заключено и утверждено судом 69 457 мировых соглашений. См.: URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

² См.: *Загайнова С.К.* Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

нормативных правовых актах, например, в Трудовом кодексе РФ, Семейном кодексе РФ и др.¹;

3) предлагается наделить нотариусов, адвокатов правом оказывать медиативные услуги², а также установить в качестве требования, предъявляемого к кандидатуре медиатора, наличие высшего юридического образования, вести специальный государственный реестр медиаторов³;

4) рекомендуется интегрировать в гражданский процесс механизм применения обеспечительных мер по спору, не переданному на рассмотрение в суд, в случае проведения процедуры медиации для того, чтобы исключить риск злоупотребления недобросовестной стороной своим правом на обращение к процедуре с целью ввести в заблуждение противную сторону относительно намерений урегулировать конфликт и совершения действий, способных затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта⁴.

5) обосновывается необходимость приостановления судебного производства, а не отложения разбирательства дела в случае обращения сторон к медиатору⁵;

6) указывается на недостаточность процессуальных гарантий процедуры медиации и предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 69 ГПК РФ, предусмотрев, что в качестве доказательств суд не может принимать сведения (информацию), полученные в рамках процедуры, независимо от их носителя⁶;

7) предлагается установить возможность утверждения медиативного соглашения⁷ в судебном порядке по ходатайству сторон или одной из них с целью

---

¹ Там же.

² См.: Загайнова С.К. Указ. соч.; Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 108–109.

³ См.: Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. М., 2015. С. 232, 241.

⁴ Зверева Н.С. Указ. соч. С. 210, 215–216.

⁵ Загайнова С.К. О некоторых коллизиях правового регулирования примирительных процедур в гражданском и административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Лукьянова И.Н. О значении материалов примирительных процедур для доказывания в гражданском судопроизводстве // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко. М., 2020. С. 37–43.

⁷ Медиативное соглашение, будучи не утвержденным судом в качестве мирового соглашения, не порождает для сторон гражданско-правовые обязательства. См.: решение Лебедянского районного суда Липецкой области от 28 мая 2018 г. по делу № 2-368/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

придания ему исполнительной силы, что повлечет за собой прекращение производства по делу¹.

Детальное рассмотрение выраженных инициатив с целью развития практики применения данной процедуры нередко наводит на мысль об их бесосновательности и несоответствии самой природе медиации. Принимая во внимание сложившиеся тенденции², видится необходимым достаточно обдуманно и осторожно подходить к вопросу расширения правового регулирования процедуры медиации, учитывая ее особенности, принципы.

Анализ теоретических разработок российских, а также французских исследователей позволяет сделать выводы, которые могут быть интересны с точки зрения перспектив дальнейшего их развития в отечественной теории и практике:

1. Процедура медиации, как примирительная процедура с участием посредника в лице медиатора, является внешней по отношению к гражданскому судопроизводству, т.е. не является частью (стадией, этапом) гражданского процесса, поскольку носит исключительно договорный характер и основывается на автономии волеизъявлений сторон.

2. Судебной медиации как примирительной процедуры не существует ввиду отсутствия у судьи и работника судебной системы (помощника судьи, сотрудника аппарата суда) либо лица, оказывающего содействие правосудию, качественных характеристик, необходимых для его квалификации в качестве медиатора. Существование понятия судебной медиации подвергается сомнению ввиду того, что процедура медиации имеет договорную природу и характеризуется двумя критериями:

– наличие собственного регламента, под которым понимается упорядоченная последовательность действий, детально не регламентированная законодательными актами, предусматривающими, что разрешено

---

¹ Зверева Н.С. Указ. соч. С. 179, 181; Иванова Е.А. Указ. соч. С. 99.

² Проект Министерства юстиции РФ федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиатора) в Российской Федерации» // URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf

и что не разрешено в ходе ее проведения, предполагающая использование медиационной технологии (специальной технологии переговоров для работы с конфликтом);

– наличие медиатора – третьего лица, являющегося: а) беспристрастным; б) нейтральным; в) институционально независимым, а именно функционально и финансово независимым от лиц, участвующих в процедуре медиации, и какого-либо публичного или частного института (учреждения), в частности, судебной системы, административного органа, организации, за исключением, как правило, саморегулируемых организаций медиаторов; г) не имеющим полномочий на разрешение спора по существу, предоставление предложений, рекомендаций относительно решения конфликта¹.

3. Медиатор является независимым (ст. 3 Закона о медиации), т.е. не имеющим связи, в частности, с судебной системой. Следовательно, включение положений о возможности привлечения судьи в отставку для осуществления функций медиатора на профессиональной основе (ч. 1.1 ст. 16 Закона о медиации) противоречит принципу независимости медиатора.

4. В гражданском судопроизводстве может быть предусмотрена процедура медиации, назначенная с согласия сторон судом в отношении спора, находящегося в производстве суда. В этом случае суд назначает медиатора, устанавливает срок проведения процедуры и может его продлить по ходатайству сторон (-ны) или медиатора, вправе завершить по собственной инициативе проведение процедуры в случае объективной невозможности примирения сторон.

Процедура медиации по назначению (направлению) суда в российском гражданском процессе, в отличие от французского, не предусмотрена.

5. Квалифицировать в качестве «судебной медиации» процедуру медиации, проводимую в отношении спора по делу, находящемуся в производстве суда, не представляется верным. Обращение к медиатору после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, не может служить

---

¹ Дегтярева В.С. Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии // Законодательство. 2022. № 3. С. 43.

критерием, позволяющим именовать медиацию «судебной». По своей природе процедура медиации представляет собой феномен гражданского общества. Проведение процедуры основывается исключительно на частноправовых началах, а именно на свободном волеизъявлении лиц, желающих обратиться к медиатору для урегулирования своих разногласий и восстановлению семейных, деловых и иных отношений.

Не представляется верным рассматривать в качестве судебной примирительной процедуры процедуру медиации, которая проводится третьим лицом (посредником) в лице медиатора, являющегося членом саморегулируемой организации, в отношении спора, переданного на рассмотрение в российский государственный суд. Во-первых, в этом случае суд не назначает ни саму процедуру, ни медиатора, тогда как принятие решения об участии в процедуре остается исключительно на усмотрение конфликтующих сторон. Во-вторых, между судом и медиатором не существует никаких правоотношений. Права и обязанности возникают у участников медиации – сторон и медиатора, основанием возникновения которых является заключенное между ними соглашение о проведении процедуры медиации¹.

Исходя из вышеизложенного, в первую очередь следует признать важность разработки общепризнанной концепции процедуры медиации и устранения терминологической двусмысленности относительно природы процедуры медиации и терминов, связанных с медиацией, и только затем на этой основе разрабатывать и предлагать изменения в законодательство с целью совершенствования правового регулирования примирительных процедур в России.

---

¹ Дегтярева В.С. Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии // Законодательство. 2022. № 3. С. 44.

2.3. Примирительная процедура с участием судебного примирителя

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в процессуальное законодательно интегрированы нормы, регулирующие ранее не известную отечественному праву примирительную процедуру с участием судебного примирителя.

О.А. Мачучина считает, что судебное примирение (не медиация) – это процедура, которая используется в рамках дела, производство по которому возбуждено судом, с обязательным участием третьего нейтрального субъекта (судьи в отставке, помощника судьи или работника аппарата суда с высшим юридическим образованием), направлена на урегулирование спора и подразумевает определенную долю взаимодействия с судом¹.

Примирительная процедура с участием судебного примирителя (по терминологии ГПК РФ «процедура судебного примирения»), по мнению Т.В. Сахновой, не является судебным примирением², не является и процедурой медиации³, как полагают некоторые российские исследователи⁴.

Рассмотрение вопроса о существовании судебного примирения было бы не полным без обращения к иностранным правовым порядкам, в которых оно практикуется. Независимо от того, относится ли правовая система страны к континентальной или англосаксонской правовой семье, идею примирения в суде можно найти в законодательстве большинства наиболее цивилизованных государств.

Обращаясь к примирительной практике ближнего зарубежья, например, к опыту Республики Беларусь, можно обнаружить, что на постсоветском пространстве эта страна первая интегрировала примирительную процедуру

¹ См.: Мачучина О.А. Институт примирения: теоретико-правовые основы: монография / под ред. О.Е. Финогентовой. М., 2021. С. 60.

² Сахнова Т.В. О процессуальных новеллах в законопроектах Верховного Суда РФ (октябрь 2017–январь 2018) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 289.

³ Балашова И.Н. От переговоров к судебному примирению: о поиске эффективной модели урегулирования споров // Российский судья. 2022. № 4. С. 14–18; Иванова Е.А., Шереметова Г.С. Примирительные процедуры проблемы применения в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 24–26.

⁴ См.: Смагина Е.С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 29–34; Юдина Ю.В. Процедура медиации как вид примирения в современном гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 45–50.

в гражданский процесс. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон при рассмотрении судами гражданских и экономических споров», примирение сторон может быть достигнуто как при содействии суда, так и путем применения медиации в соответствии с требованиями Закона Республики Беларусь «О медиации» и правилами проведения медиации, утвержденными Советом Министров Республики Беларусь¹.

В порядке статей 155.1 и 156 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь суд, рассматривающий дела экономического характера, на каждой из стадий судебного процесса по ходатайству сторон или одной из них либо по своей инициативе может назначить примирителя из лиц, занимающих государственную должность в том же суде. Роль примирителя заключается в совместном со сторонами выяснении позиции для урегулирования спора, выработке условий соглашения о примирении².

Если обратиться к праву Германии, с которым российский гражданский процесс находится в отношениях исторического родства, то можно найти нормы, схожие с положениями отечественного законодательства о примирительных процедурах. В отличие от французского, немецкий законодатель, как и российский, по смыслу Гражданского процессуального уложения Германии (далее – ГПУ Германии)³, отдает предпочтение публичным методам регулирования процессуальных институтов, рассматривая правосудие исключительно как публично-властную деятельность⁴.

Немецкому гражданскому процессуальному законодательству известны примирительные процедуры как судебные, так и внесудебные. К судебным процедурам относятся:

1. Процедура примирения, проводимая судьей, компетентным рассматривать спор по существу либо до устного разбирательства (абз. 2 §278

¹ URL: <https://www.court.gov.by>

² Более подробно о примирительных процедурах в Республике Беларусь см.: Здрок О.Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе. Минск, 2018. 283 с.

³ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/>

⁴ См.: Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 9–14.

ГПУ Германии), либо на любой стадии рассмотрения дела с целью дальнейших попыток примирения (абз. 3 §278 ГПУ Германии) (*Güteverhandlung*).

В целях исполнения предусмотренной законом обязанности рассмотреть возможность принятия всех необходимых мер для примирения сторон немецкий судья вправе *ex officio* назначить примирительное заседание при условии его целесообразности и перспективности. Неявка обеих сторон на заседание является безусловным основанием приостановления производства по делу и может повлечь за собой наложение штрафа (§141 ГПУ Германии). Причем штраф, по сложившейся практике, может быть назначен не той стороне, которая не явилась, а стороне, желающей выяснить фактические обстоятельства дела в рамках примирительного заседания без реального намерения урегулировать спор дружественным путем¹.

При решении вопроса о необходимости проведения примирения судья руководствуется в первую очередь критериями как объективными (например, безуспешность ранее предпринятой попытки примирения, рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции), так и субъективным (т.е. по убеждению судьи обстоятельства конкретного спора допускают возможность его урегулирования)².

2. Процедура примирения, проводимая по поручению компетентного судьи судьей-примирителем, не являющимся уполномоченным выносить решение по переданному ему спору (*Güterichter*) (абз. 5 §278 ГПУ Германии).

Речь идет о процедуре под названием *Güterichterverfahren*, которая непосредственно включена в ход судебного процесса и проводится в рамках непубличного заседания с участием судьи, прошедшим специальное обучение навыкам ведения переговоров, в задачу которого входит только совместный со сторонами поиск возможных путей урегулирования спора. В то же время относительно содержания этой процедуры закон установил, что судьей-примирителю не запрещается использовать любые техники для примирения, в т.ч. техники медиации³. Процедура примирения с участием судьи-примирителя

¹ Печегина П.Д. Указ. соч. С. 117–118.

² Saenger I. Zivilprozessordnung. 9 Auflage. Nomos kommentar, 2021. §278 ZPO. Rn. 10.

³ Аболонин В.О. Указ. соч. С. 107

полностью охватывается принципом добровольности. Несмотря на то, что стороны сами не выбирают судью-примирителя, судья, рассматривающий по существу дело, не вправе обязать их явиться на примирение в отсутствие их согласия¹.

Положения §278а ГПУ Германии предусматривают открытый перечень внесудебных примирительных процедур, в т.ч. медиацию². Немецкий закон, как и российский, позволяет судье предложить сторонам использовать процедуру медиации или иную процедуру урегулирования разногласий, но уже в отсутствие какого-либо контроля суда за ходом ее проведения. И поскольку ГПУ Германии регламентирует проведение примирительных процедур только с участием лиц – участников судебного процесса, статус медиатора, как внешнего по отношению к судебной системе третьего лица, закреплён в отдельном законодательном акте, а именно в Законе Германии от 21 июля 2012 г. «О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов», вступившем в силу 26 июля 2012 г.

С принятием этого правового акта и в соответствии с новой терминологией с 1 августа 2013 г. уставлен запрет называть судебной медиацией (выделено мною – В.Д.) процедуру, проводимую судьей-примирителем (*Güterichterverfahren*). Именно частные посредники выражали сомнения в наличии у действующих судей возможностей и времени для проведения примирительной процедуры, занимавшей максимум два часа и состоявшей не более чем из одного заседания. Главным аргументом было то, что принимаемые сторонами в такие короткие сроки соглашения не всегда отвечают интересам обеих сторон. Медиатор по смыслу немецкого закона определяется как независимое и нейтральное лицо, не обладающее полномочием на разрешение спора³.

---

¹ Saenger I. Op. cit. §278 ZPO. Rn. 19, 20.

² Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражд. процессуальному уложению = Zivilprozessordnung Deutschlands mit Einführungsgesetz; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ. и сост.]. 2-е изд., перераб. М., 2016. С. 92.

³ Более подробно о процедуре медиации в Германии см.: *Аболонин В.О.* Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 203–217.

Примечательно, что поскольку судья-примиритель (*Güterichter*) не подчиняется требованиям закона, регулирующего процедуру медиации, ему предоставлены максимальная свобода выбора того или иного метода урегулирования разногласий, право изложения конкретных вариантов решения конфликта с возможностью ознакомления с материалами судебного дела без предварительного согласия сторон¹.

Нельзя также не сделать акцент на то, что ранее в литературе термин медиация часто использовался как синоним посредничества (*Vermittlung*) или примирения (*Schlichtung*). В настоящее же время происходит все более четкое формирование медиации в качестве самостоятельного вида примирительной процедуры².

Использование примирительных процедур в немецком суде составляет часть решения конфликта в судебном порядке, поскольку при достижении успешного результата процедуры законом предусмотрена необходимость обращения к судье с ходатайством об удостоверении соглашения о примирении и, при необходимости, о принудительном приведении его в исполнение.

Положительным итогом завершения процедур, в т.ч. медиации, и процесса в целом является заключение сторонами мирового соглашения (*Prozessvergleich*) – единого договора с «двойственной» природой³. Мировое соглашение является материально-правовым договором (соглашением об урегулировании материального правоотношения), который заключается в немецком суде и одновременно представляет собой процессуальное действие, влекущее прекращение производства по делу⁴. ГПУ Германии специальных норм относительно порядка совершения такого процессуального действия, завершающего процесс, не содержит, за исключением нескольких положений о его заключении, форме, расходах по соглашению. В разделе, посвященном

---

¹ Печегина П.Д. Указ. соч. С. 121.

² Аболонин В.О. Судебная медиация ... С. 70.

³ См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 160.

⁴ Schreiber K. Die einvernehmliche Beendigung des Zivilprozesses – der Prozessvergleich // JURA - Juristische Ausbildung. 2012. Vol. 34. № 1. P. 23.

исполнительному производству, мировое соглашение упоминается как основание для принудительного исполнения (абз. 1 §794 ГПУ Германии).

По смыслу §278 ГПУ Германии, §779 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ)¹ мировое соглашение заключается между сторонами или между сторонами и третьим лицом для прекращения правового спора в полном объеме или в отношении части предмета спора в немецком суде.

Положениями абз. 6 §278 ГПУ Германии предусмотрено три порядка заключения мирового соглашения. С одной стороны, стороны могут договориться о заключении мирового соглашения в ходе судебных процедур примирения или устного разбирательства, условия которого в обязательном порядке судьей или судьей-примирителем оглашаются сторонам и вносятся в судебный протокол, который ими подписывается (абз. 3 §160 ГПУ Германии). Принятие специального судебного акта об удостоверении соглашения законом не предусмотрено. С другой стороны, либо сами стороны могут представить в суд проект мирового соглашения в письменной форме, либо суд может предложить и отразить условия примирения в протоколе заседания или направить сторонам письменный проект мирового соглашения. Если предложение о заключении соглашения исходит от суда и принимается всеми сторонами спора, согласие последних должно быть выражено посредством подачи письменного ходатайства в суд или внесения записи в протокол².

Заключение и содержание мирового соглашения устанавливаются судом посредством вынесения судебного акта об удостоверении мирового соглашения (*Beschlussvergleich*), носящего декларативный характер и не подлежащего обжалованию. На судебный акт об отказе в удостоверении мирового соглашения ввиду недействительности соглашения по материально правовым и/или процессуальным правовым основаниям или нарушения условиями соглашения публичного порядка может быть подана срочная частная жалоба

---

¹ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>

² Vorwerk V., Wolf Ch. Beckscher Online-Kommentar Zivilprozessordnung. 41 Auflage. C.H. Beck, 2021. §278 ZPO. Rn. 36–36.2.

(абз. 1 §576 ГПУ Германии)¹. Из чего можно заключить, что проверка соглашения на предмет действительности осуществляется судом *ex officio*.

Мировое соглашение является действительным как процессуальное действие только в том случае, если оно имеет обязательную силу договора. Материально-правовой эффект мирового соглашения, по общему правилу, закрепленному в абз. 2 §154 ГГУ, наступает с момента принятия судом публично-правового акта – решения о его удостоверении², если иное не согласовано сторонами. Так, стороны могут предусмотреть возможность отзыва соглашения до истечения определенного периода времени³. Если сторона или ее представитель не заявит об отзыве согласия на заключение мировой сделки в установленный срок, соглашение считается заключенным⁴.

Удостоверенное судом мировое соглашение по ходатайству заинтересованной стороны может быть приведено в принудительное исполнение в порядке §794, §796b ГПУ Германии при условии, что мировое соглашение является действительным, а его приведение в исполнение не нарушит публичный порядок. Мировое соглашение, облеченное в исполнительную форму судебным актом, не подлежащим обжалованию, является исполнительным документом.

По праву Германии вопрос о действительности мирового соглашения подлежит разрешению непосредственно в ходе первоначального судебного разбирательства, продолжение которого инициируется требованием стороны о признании мирового соглашения недействительным по материально-правовым и/или процессуальным правовым основаниям. Рассмотрение вопроса о действительности соглашения в том же производстве, в котором оно было удостоверено, обосновано тем обстоятельством, что под сомнение ставятся его последствия в виде прекращения производства⁵.

---

¹ Musielak H.-J., Voit W. Zivilprozessordnung: ZPO (mit Gerichtsverfassungsgesetz). 18 Auflage. Vahlen Kommentar, 2021. §278 ZPO. Rn. 18; Vorwerk V., Wolf Ch. Op. cit. §278 ZPO. Rn. 38, 39a.

² Vorwerk V., Wolf Ch. Op. cit. §278 ZPO. Rn. 40.1–41.

³ Musielak H.-J., Voit W. Op. cit. §278 ZPO. Rn. 17a; Давтян А.Г. Указ. соч. С. 161.

⁴ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung: ZPO. 6 Auflage. C.H. Beck, 2020. §278 ZPO. Rn. 57.

⁵ Дегтярева В.С. Мировые соглашения в гражданском процессе // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушников. Москва, 9 февраля 2022 г. / под ред. В.В. Молчанова. М., 2022. С. 107–108.

В случае признания мирового соглашения действительным судом принимается окончательное решение о том, что первоначальное производство завершено заключением мирового соглашения. Вынесение судебного акта об отказе в удовлетворении требования о признании мирового соглашения недействительным законом не предусмотрено. Если же соглашение признается недействительным, суд разрешает спор по изначально заявленным требованиям с учетом новых доводов.

Ни ГПУ Германии, ни немецкий закон о медиации не предусматривают специальный порядок удостоверения медиативного соглашения. Такое соглашение может быть удостоверено судом в качестве мирового соглашения по завершению медиации в ходе устного разбирательства либо в порядке абз. 6 §278 ГПУ Германии¹. В тех случаях, когда медиация проводится по инициативе сторон и в отсутствие намерения обращения в суд мировое соглашение, достигнутое по итогам процедуры с участием медиатора и заключенное адвокатами сторон, может быть приведено судом в принудительное исполнение на условиях §796а ГПУ Германии².

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что немецкий законодатель отдает предпочтение публичному регулированию порядка обращения к примирительным процедурам и оформления их результатов в гражданском процессе, что обусловлено «сильным» положением немецкого судьи, который обязан дать сторонам указания относительно возможных процессуальных недостатков, побудить стороны как можно более полно заявить об обстоятельствах в ходе судебного разбирательства³.

В зарубежных странах, относящихся к англосаксонской правовой семье, судебное примирение имеет свои отличительные особенности, что позволяет рассмотреть более подробно опыт США и Канады в контексте сопоставления процедур медиации и примирения с участием действующего судьи.

---

¹ *Bushart C.* §278a ZPO als Schnittstelle zwischen Gerichtsverfahren und außergerichtlicher Mediation. Baden-Baden: Nomos, 2019. P. 71.

² *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung: ZPO.* Op. cit. §278 ZPO. Rn. 59.

³ *Zwickel M.* Op. cit. P. 628; *Дегтярева В.С.* Концепции примирительных процедур в гражданском процессе // *Мировой судья.* 2022. № 1. С. 32–37.

Федеральные правила гражданского процесса США, принятые в 1938 г. (далее – ФПП), закрепляют в статье 16 стремление к достижению соглашения одной из целей предварительных судебных заседаний. Ни ФПП, ни принятые окружными судами локальные акты, регулирующие судопроизводство, не содержат значимых указаний относительно роли судьи в примирении сторон, его полномочий. Действия судьи в подготовительном заседании по содержанию Правила 16 должны быть подходящими (*appropriate*)¹.

Судья, рассматривающий дело по существу (председательствующий судья), может провести примирительное заседание, или заседание по урегулированию спора (*settlement conference*), как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон самостоятельно либо поручив это другому судье. Презюмируется, что примирительное заседание тогда будет эффективным и продуктивным, если участники спора принимают в нем участие на началах сотрудничества, соблюдая предусмотренные ФПП обязанности.

Однако на основании статьи 16 ФПП судья вправе, несмотря на возражения сторон, вынести судебный акт о назначении подготовительного заседания по урегулированию спора и обязать стороны или их представителей явиться на него, преследуя цель улучшения качества судебного разбирательства и содействия заключению соглашения².

Законодатель США концентрирует активность американского судьи в предварительном заседании именно на окончании спора путем его урегулирования с помощью суда или с использованием альтернативных судебному разбирательству механизмов, включая медиацию³. Несмотря на то, что медиация, проводимая сторонним (внешним) посредником, не имеет форму примирительного заседания по смыслу ФПП, американские суды интерпретируют статью 16 ФПП, например, по делу *Nick v. Morgan's Foods, Inc.* таким образом, что она позволяет применять к сторонам санкции

---

¹ См.: Князев Д.В. Указ. соч. С. 91–92, 99–100, 108.

² Там же. С. 124–125.

³ Загайнова С.К., Иванова Е.А. Особенности внедрения процедуры медиации в России и США // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 51–52.

за ненадлежащее поведение в рамках любой процедуры по урегулированию спора, проводимой по делу, рассматриваемому судом.

Таким образом, различие между медиацией (*mediation*), проводимой частным посредником, и примирительным заседанием, предусмотренным статьей 16 ФППП, в судебной практике не проводится¹. Однако широкое распространение медиация в «классическом» варианте (нейтральное третье лицо только содействует сторонам в установлении диалога, воздерживаясь от собственной оценки конфликта и не давая рекомендации участникам) получила в основном в странах *common law*, в частности, в США². Основы именно процедуры медиации заложены в принятом в 2001 г. Единообразном законе о медиации (*Uniform Mediation Act*)³. Положения данного акта не применимы в случаях, когда посредником между сторонами выступает судья, который полномочен вынести решение по делу.

Интересен в вопросе регулирования судебного примирения и опыт Квебека (Канады). В ГПК Квебека, вступившем в силу 1 января 2016 г., раздел I, посвященный частным способам предотвращения и решения споров, закреплен в книге I «Общие начала гражданского судопроизводства». До передачи спора на рассмотрение суда, а также в ходе рассмотрения дела стороны могут по взаимному согласию с целью урегулирования спора провести переговоры, обратиться к медиатору или арбитру, а также использовать любой другой наиболее подходящий способ урегулирования споров. Прежде чем обратиться в суд стороны должны рассмотреть вопрос об использовании частных способов предотвращения и решения споров⁴.

---

¹ Князев Д.В. Указ. соч. С.132–133.

² Носырева Е.И. Указ. соч. С. 98.

³ URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=571ba947-af50-45c2-ffb9-2322fd87febe&forceDialog=0>

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Квебека (ред. от 1 января 2023 г.) // URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/pdf/cs/C-25.01.pdf>

В Квебеке юристами под «судебной медиацией», успех которой составляет более 70 %, понимается медиация, осуществляемая после обращения в суд судьями в рамках того же судебного учреждения¹.

Как указывает канадский медиатор Л. Отис, термины медиация и примирение являются взаимозаменяемыми, при этом медиация (*médiation*) является общим термином, охватывающим различные способы предотвращения и решения споров (*prévention et de règlement des différends (PRD)*), включающим в себя как примирение (*conciliation*), так и содействие (*facilitation*).

Исторически сложилось так, что примирение по своей сущности связано с процедурой урегулирования споров в рамках того или иного учреждения. Выбор термина примирение вместо термина медиация просто указывает на различие между внесудебной (частной) медиацией и судебной медиацией, проводимой судьей. Последнее также охватывается термином судебное примирение (*conciliation judiciaire*), которое проводится судьей в форме примирительной конференции (*conférence de règlement à l'amiable*) в соответствии со статьями 161–165 ГПК Квебека и предполагает возможность судьи-примирителя представить варианты решения конфликта, ответственность за принятие которого полностью лежит на сторонах².

Ошибочно рассматривать в качестве медиации практику примирения квебекских судей, считает М. Гийом Хофнунг, поскольку примирительная конференция не обладает ни одной из характеристик медиации, а представляет собой форму осуществления судьей процедуры судебного примирения³.

Таким образом, законодательство Франции, Германии, а также США, Квебека (Канады) предписывает самому судье действовать в качестве посредника в примирении сторон. В России же действующие судьи непосредственного участия в примирении сторон не принимают, а могут лишь предложить участникам процесса обратиться к посреднику – медиатору или судебному

¹ Rolland F. Le Québec: conférence de règlement à l'amiable en matière commerciale et plus particulièrement lors d'un recours collectif // Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur. L'Harmattan – GEMME France, 2013. P. 157–159.

² Casaux-Labrunée L., Otis L. Le juge médiateur. Pour un renouveau de l'office du juge français inspire de l'expérience québécoise // Droit Social. 2015. № 7/8. P. 626–629.

³ Guillaume-Hofnung M. La médiation ... P. 12.

примирителю в порядке гл. 14.1 ГПК РФ. Судебная деятельность по примирению не рассматривается в качестве одной из основных функций суда в российском гражданском процессуальном праве.

Рассуждая о соотношении процедур медиации, судебного примирения, примирительной процедуры с участием судебного примирителя, следует поддержать позицию В.В. Лисицына, указывающего на то, что медиация относится к категориям частного права, тогда как судебная система, гражданский и арбитражный процессы – сфера в первую очередь публичная. Судебное примирение не должно подменять собой процедуру медиации и может рассматриваться как взгляд на дело, рассматриваемое судом, «со стороны» с указанием сторонам спора на возможные пути решения конфликта миром в целях скорейшего урегулирования спора¹.

В этом же направлении размышляет и Ю.С. Колясникова. При судебном примирении урегулирование спора осуществляется судом как публичным органом, тогда как медиация проводится без вмешательства публичных органов, будучи частью частноправовой сферы. Тем не менее, исследователь иначе видит положение судьи как посредника в примирительной процедуре. При проведении судебного примирения судья не должен предлагать возможные варианты решения проблемы, поскольку он обязан помнить о том, что при недостижении соглашения существует вероятность рассмотрения и разрешения того же спора².

Также видится обоснованным обращение к положениям Конвенции ООН о международных соглашениях, достигнутых в результате медиации («Сингапурская конвенция о медиации» (г. Нью-Йорк, 2018 г.), которая не применяется в отношении соглашений, которые были утверждены судом или были заключены в ходе судебного разбирательства, а также которые могут быть приведены в исполнение в качестве судебного решения в государстве этого суда³. Конвенция согласуется с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международной

---

¹ Лисицын В.В. Помощник судьи – судебный примиритель // Администратор суда. 2016. № 1. С. 16–20.

² Колясникова Ю.С. Указ. соч. С. 115–116.

³ URL:https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/mediation_convention_r_0.pdf

коммерческой медиации и международных соглашениях, достигнутых в результате медиации, от 2018 г.¹

Таким образом, Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) отказалась от ранее используемого термина примирение (*conciliation*)² в пользу термина медиация, что позволяет также различать процедуры медиации и судебного примирения, а также процедуру медиации от примирительной процедуры с участием судебного примирителя, предусмотренной российским правом.

Процедура медиация по своей природе является несудебной, даже если осуществляется после передачи дела на рассмотрение в суд: она проводится не государственным либо третейским судом или каким-либо иным юрисдикционным органом, а не имеющим полномочий на вынесение решения по спору лицом. Медиация представляет собой не только процедуру, а именно правила и порядок действий по урегулированию спора при содействии медиатора, но и специальную технологию переговоров для работы с конфликтом (совокупность способов, приемов и средств для осуществления процедуры). Тем не менее, в России сегодня эти два понятия смешиваются, в результате чего медиация рассматривается только как процедура для урегулирования спора, но не как технология³.

Безусловно, судьи не могут выполнять функции медиатора в прямом значении этого слова ввиду наличия у судей публичных полномочий. В то же время они могут использовать техники, используемые при проведении процедуры медиации, которые могут привести конфликтующих участников частноправовых отношений к мирному урегулированию своих разногласий⁴.

Как было показано ранее на примере судебной примирительной деятельности во Франции, а также российского опыта склонения сторон к миру, предусмотренного УГС 1864 г., судебное примирение – это процедура судебного

---

¹ URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/modellaw/commercial_conciliation

² В русскоязычной литературе используется термин согласительная процедура см.: Договорное право: соглашения о подсудности ... С. 341–344 (автор главы – М.А. Рожкова).

³ Медиация: учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. М., 2016. С. 129–132.

⁴ Колясникова Ю.С. Указ. соч. С. 161.

примирения, а именно примирение, проводимое непосредственно судьей. Можно утверждать, что процедура медиации отличается не только от судебного примирения, но и от примирительной процедуры с участием судебного примирителя, носящих публичный характер. Обоснование выраженной позиции последует далее.

Понятие примирительной процедуры с участием судебного примирителя не раскрывается законодателем, нормативный правовой акт, регламентирующий порядок ее проведения, на законодательном уровне не принят. Поскольку выбор законодателем наименования «судебное примирение» для обозначения данной процедуры не является верным и требует внесения изменений в российское законодательство для устранения терминологической неопределенности, следует проанализировать примирительную процедуру с участием судебного примирителя с целью определения ее правовой природы¹.

Следует еще раз обратить внимание на то, что действующие судьи, рассматривающие гражданские дела в российских судах, не наделены полномочием лично проводить процедуру примирения, а также назначать для целей мирного урегулирования спора своих коллег в качестве посредника (судей-примирителей). В связи с чем убедительным признается вывод, что судебное примирение, под которым автором настоящего диссертационного исследования понимается процедура судебного примирения, законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Тем не менее, некоторыми исследователями поддерживается идея закрепления процедуры примирения с участием судьи, в производстве которого находится дело, (или примирительного разбирательства), в т.ч. на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В развитие данного предложения приводятся доводы о том, что примирение сторон возможно при явке обеих сторон, при этом отсутствие ярко выраженных публичных начал на данной стадии процесса способствует непринужденному общению, конструктивному

---

¹ При рассмотрении особенностей примирительной процедуры с участием судебного примирителя в настоящем диссертационном исследовании не используется наименование «процедура судебного примирения» во избежание того, чтобы не сложилось мнение о закреплении в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ норм, регулирующих судебное примирение.

сотрудничеству спорящих при осуществлении уступок с обеих сторон, а также экономии процессуальных средств и сокращению нагрузки суда¹.

По иной небезосновательной позиции судья, рассматривающий спор по существу, не должен выступать посредником между сторонами². Проявление судом инициативы в обсуждении условий мирового соглашения, высказывание судьей точки зрения относительно обоснованности либо необоснованности заявленных требований и т.п. могут повлечь сомнения в беспристрастности суда в случае недостижения сторонами договоренностей по вопросу существующих между ними разногласий.

Склонение сторон к миру является весьма действенным средством прекращения вражды и споров, если в роли примирителя не выступает судья, рассматривающий спор по существу, а явка сторон является обязательной. При таких условиях каждая из сторон явится к примирителю без предвзятой мысли о том, что ее оппонент осознает слабость своей позиции, а примиритель имеет возможность прояснить сторонам юридические элементы спора и выгоды, которые каждая из них может извлечь при заключении мировой сделки³.

Признавая существующий риск, некоторые исследователи выступают за возможность наделения судей правом на проведение судебного примирения по просьбе сторон, но с возможностью заявления ими ходатайства о рассмотрении дела другим судьей в случае недостижения примирения. Ю.С. Колясникова настаивает именно на замене судьи, а не на основании для отвода, ибо включение проведения судебного примирения в перечень оснований для отвода судьи может повлечь за собой незаинтересованность самих судей в проведении процедуры⁴.

С.В. Лазарев в своем научном труде предлагает предусмотреть процессуальные действия, направленные на примирение сторон и, таким образом, сделать обязательной стадию примирительного производства, следующую

---

¹ *Бекяшева Д.И.* Примирительное разбирательство на стадии подготовки дела – будущее гражданского процесса // *Мировой судья.* 2012. № 6. С. 2–8.

² *Договорное право: соглашения о подсудности ...* С. 355 (автор главы – *М.А. Рожкова*); *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства (для студентов). М., 1909. С. 341.

³ *Нефедьев Е.А.* Склонение сторон к миру в гражданском процессе ... С. 77–78.

⁴ *Колясникова Ю.С.* Указ. соч. С. 12–13, 116.

за стадией подготовки дела к судебному разбирательству. Исследователь полагает возможным проводить примирительное производство по всем делам, где допускается примирение, но не судьей, рассматривающим дело, а судьей примирителем. Неявка истца должна влечь оставление искового заявления без рассмотрения. При этом неудачная попытка примирения не должна препятствовать повторному проведению примирительного производства уже в ходе рассмотрения дела по совместному ходатайству сторон¹.

Предположение о возможности проведения примирительной процедуры судьями с практической точки зрения совершенно нереализуемо в нынешних реалиях с учетом данных судебной нагрузки². Принимая во внимание то, что одной из целей российского судейского сообщества и его основной надеждой, связанной с развитием процедур, направленных на урегулирование правовых конфликтов, является оптимизация судебной нагрузки и, соответственно, повышение тем самым качества рассмотрения и разрешения споров, следует признать, что было бы крайне неэффективным наделять действующих судей обязанностями по склонению сторон к миру в сложившихся обстоятельствах.

Рассмотрим же подробно правовое регулирование примирительной процедуры с участием судебного примирителя, отличной от судебного примирения ввиду следующего.

Так, в соответствии со ст. 153.6 ГПК РФ стороны вправе урегулировать спор путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя, ключевыми особенностями которой являются безвозмездность и возможность обращения к судебному примирителю только после передачи спора на рассмотрение в государственный суд.

Порядок проведения процедуры и требования к судебному примирителю определяются ГПК РФ и Регламентом проведения судебного примирения,

---

¹ Лазарев С.В. Основы судебного примирения. М., 2011. С. 84–88.

² Так, в 2019 г. российские суды в порядке гражданского судопроизводства разрешили 18 804 923 дела (в исковом производстве – 18 607 356 дела), в 2020 г. – 20 777 039 дел (в исковом производстве – 20 615 945 дел), в 2021 г. – 22 619 800 дел (в исковом производстве – 22 451 392 дела) // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>

утвержденного Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 (далее – Регламент)¹ (абз. 2 ч. 2 ст. 153.6 ГПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 1 Регламента примирительная процедура с участием судебного примирителя может проводиться на любой стадии судебного процесса, если иное не предусмотрено федеральным законом, в целях достижения сторонами взаимоприемлемого результата и урегулирования конфликта с учетом интересов сторон. Соотнесение и сближение позиций сторон, выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора, оказание им содействия в достижении результата примирения являются задачами процедуры (ч. 2 ст. 2 Регламента).

Примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон или одной из них либо по устному или письменному предложению суда при наличии согласия сторон. Основанием для ее проведения является определение суда о проведении примирительной процедуры с участием судебного примирителя (ст. 10 Регламента, ч. 4 ст. 153.6 ГПК РФ). Желания только одной стороны на проведение процедуры не является достаточным условием для отложения судебного разбирательства и вынесения соответствующего определения².

Примирительная процедура проводится в форме переговоров и может включать в себя стадии, перечисленные ч. 1 ст. 17 регламента, в т.ч. открытие процедуры, изложение обстоятельств спора и определение интересов сторон; формулирование сторонами вопросов для обсуждения, оформление результатов примирения и др.

Эта процедура осуществляется на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя (ч. 2 ст. 153.5 ГПК РФ). Статьи 2–7 Регламента раскрывают содержание таких принципов процедуры как добровольность, сотрудничество, равноправие сторон,

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. по делу № 88-8463/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

независимость и беспристрастность судебного примирителя, конфиденциальность, добросовестность.

Анализируя содержание принципов рассматриваемой процедуры, думается, что принципы примирительной процедуры с участием судебного примирителя, закрепленные в статьях 2–7 Регламента аналогичны принципам, присущим процедуре медиации (ст. 3 Закона о медиации). Однако возникает вопрос о том, почему разные по природе процедуры (медиация – частная процедура, примирение – публичная процедура) регулируются одними и теми же принципами. Представляется, что единственным различием, на которое хотел законодатель обратить внимание правоприменителя, является статус посредника в этих процедурах, а не форма их проведения. Легальные дефиниции медиации и судебного примирения строятся именно через указание на личность посредника. Иное обоснование при действующей регламентации процедур найти сложно.

Отдельного упоминания заслуживает принцип добросовестности, содержание которого не может не вызывать вопросов. Не свойственный медиации принцип добросовестности, тем не менее, значится в ряду принципов, относящихся непосредственно к судебному примирителю (ч. 2 ст. 153.6 ГПК РФ). При этом среди принципов, указанных в общих положениях о примирении (ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ), он не обозначен.

Принцип добросовестности не раскрывается Пленумом Верховного Суда РФ. Как полагает В.В. Котлярова, этот принцип состоит в стремлении участников процедуры осуществлять свои права в соответствии с их содержанием и объемом, исполнять принятые на себя обязательства должным образом, а также не допускать нарушения своим поведением субъективных прав и законных интересов других лиц¹.

Применительно к арбитражному процессу Президиум ВАС РФ разъяснил, что при использовании примирительных процедур предполагаются добросовестность участников гражданского оборота и разумность их действий.

---

¹ Котлярова В.В. О перспективах развития института судебного примирения // Мировой судья. 2021. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

Это положение корреспондирует принципу добросовестности, закреплённому в п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ¹. Вместе с тем, ни ГПК РФ, ни АПК РФ, в отличие от ГК РФ, прямо не закрепляют презумпцию добросовестности, предусматривая только общую обязанность участвующих в деле лиц добросовестно пользоваться своими процессуальными правами.

Тем не менее, и ГПК РФ, и Регламент обязывает именно судебного примирителя, а не участников, проводить процедуру добросовестно. Думается, здесь речь идет об обязанности судебного примирителя исполнять возложенные на него обязанности надлежащим образом и действовать в интересах государства, заинтересованного в мирном урегулировании споров.

Следует также обратить внимание, что Пленум Верховного Суда РФ объединяет принципы независимости и беспристрастности. Например, медиатор, соблюдая принцип независимости, не может состоять в каких-либо отношениях со сторонами спора, являться консультантом стороны, а также быть зависимым от каких-либо властных государственных структур и организаций частного сектора. В отличие от медиатора, который является независимым от суда (судебной системы), судебный примиритель является судьей в отставке. В связи с чем речь идет скорее не о независимости, а о беспристрастности. Иными словами, судебный примиритель должен избегать каких-либо связей с судом, в производстве которого находится дело, и сторонами, которые могли бы породить сомнения в его предвзятости.

Можно утверждать, что принцип независимости не относится к примирительной процедуре с участием судебного примирителя ввиду того, что эта процедура носит публичный характер. Судебный примиритель же обязан не отдавать предпочтение той или иной стороне, отказаться от участия в процедуре при наличии прямой или косвенной заинтересованности в исходе

---

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

процедуры, для того чтобы ни одна из сторон не могла усомниться не только в его беспристрастности, но и в видимости беспристрастности¹.

Примирительная процедура с участием судебного примирителя проводится только судебным примирителем. Судебным примирителем является судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей. По делу, рассматриваемому в Верховном Суде РФ, судебным примирителем может быть только судья в отставке Верховного Суда РФ, ВАС РФ.

Выступать в роли судебного примирителя не может судья, пребывающий в отставке и привлеченный к осуществлению правосудия или работающий в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также в качестве помощника депутата Государственной Думы или помощника члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта РФ или назначенный на должность уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (части 2, 3 ст. 8 Регламента).

Пленум Верховного Суда РФ формирует и утверждает список судебных примирителей на основе предложений кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, а также областных и равных им по компетенции судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя (ч. 3 ст. 153.6 ГПК РФ, п. 13.1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»²).

На необоснованное отсутствие в списке судов, вносящих предложения о кандидатурах судебных примирителей, кассационного и апелляционного военных судов, обращает внимание А.Ф. Воронов³.

---

¹ Во Франции, например, на процедуру примирения с участием судебного примирителя, правовой статус которого регулируется Декретом от 20 марта 1978 г. № 78-381 «О судебных примирителях», принцип независимости не распространяется.

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

³ См.: Воронов А. Ф. О совершенствовании примирительных процедур // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем вызывает обоснованную критику утверждение списка судебных примирителей на уровне суда высшей инстанции¹. С точки зрения В.М. Жуйкова, совершенно немыслимо утверждать единый на всю страну список судебных примирителей, который, как представляется, должен быть в каждом суде первой инстанции. Поскольку Пленум Верховного Суда РФ лишен возможности обсудить каждую кандидатуру, предполагается, что примирительная процедура с участием судебного примирителя превратится в формальность и займет достаточно много времени².

Подтверждением того, что утверждение списка относится к излишней компетенции Пленума Верховного Суда РФ, служит его недостаточно активная деятельность по составлению списка. На момент его утверждения в январе 2020 г. список включал 342 судебных примирителя. В результате трижды вносимых изменений из него исключены шесть судей в отставке и не добавлен ни один судебный примиритель. По состоянию на апрель 2023 г. список включает 336 судебных примирителей³.

Наряду с изложенным отсутствие квалифицированного требования к специальному образованию судебных примирителей также вызывает многочисленные дискуссии среди российских исследователей и оценивается критически⁴. Регламент не предписывает судебному примирителю и технологию работы судебного примирителя, но в то время прямо обязывает управлять переговорным процессом (ст. 17 Регламента). В связи с чем исследователи выражают надежду, что опыт работы судьей, как знатока права (*Jura novit curia*), поможет судебному примирителю в этом новом виде деятельности⁵.

Кроме того, для расширения практики использования этой процедуры должна быть обеспечена оперативность и доступность посреднической

¹ См.: Евтухович Е.А., Фильченко Д.Г. Судебное примирение и судебный примиритель // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

² Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 24–30.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104–118; Иванова Е.А., Соломеина Е.А., Шереметова Г.С. Условия эффективного развития судебного примирения в России // Российский судья. 2022. № 4. С. 8–13.

⁵ См.: Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20–23.

деятельности. Один из возможных вариантов, по мнению А.Ф. Воронова, состоит в том, чтобы судебные примирители использовали помещения в суде с необходимой офисной техникой, системой электронной очереди. Посредник в урегулировании спора должен действовать оперативно, без задержек¹.

Роль судебного примирителя как посредника в примирительной процедуре можно обозначить следующим образом: управление переговорным процессом и поддержание его конструктивного и созидательного характера; обеспечение возможности каждой из сторон высказать свое мнение относительно причин возникновения спора, его сути и обозначить цели, которые намерены достичь посредством проведения процедуры; установление фактических отношений сторон, выяснение содержания взаимных претензий, мнений сторон относительно возможностей урегулирования спора, выявление интересов сторон, оказание сторонам содействия в поиске взаимовыгодных результатов примирения.

Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей участвующих в деле лиц и других участников процесса (абз. 2 ч. 5 ст. 153.6 ГПК РФ).

Из содержания положений ГПК РФ отсутствует возможность определить процессуальный статус судебного примирителя. Понятие участник судебного разбирательства используется в ч. 1, 1.1 ст. 159 ГПК РФ применительно к стадии судебного разбирательства, в остальных же положениях ГПК РФ используется термин участник процесса (ч. 1 ст. 3, ч. 1, 2 ст. 169, ч. 2 ст. 317 ГПК РФ и др.).

Изменение процессуального законодательства, появление в процессуальных кодексах нового субъекта – судебного примирителя – требуют осмысления и определения его процессуального положения в контексте гражданских процессуальных правоотношений².

По вопросу о статусе судебного примирителя высказываются различные точки зрения. Например, С.С. Казиханова допускает наличие правоотношений

---

¹ Воронов А.Ф. Указ. соч.

² Поскольку проблемы гражданских процессуальных правоотношений дискуссионны, автор настоящего диссертационного исследования обращается к их теории исключительно с целью возможного определения процессуального положения судебного примирителя.

между судом и судебным примирителем, но рассматривает их по своей природе как непроцессуальные, поскольку процессуальная природа отношений с участием суда (процессуальное правоотношение между судом и участниками процесса) возникает в связи с необходимостью разрешения дела в гражданской процессуальной форме (в определенной системе гарантий)¹. Руководствуясь иным взглядом на теорию гражданских процессуальных правоотношений, предполагающую существование горизонтальных отношений, некоторые исследователи признают наличие процессуальных правоотношений между судебным примирителем и судом, обозначая их как горизонтальные процессуальные отношения².

Согласно позиции Н.А. Чечиной гражданские процессуальные правоотношения представляют собой систему отношений, складывающуюся в период судебной деятельности между судом как органом государственной власти и лицами, участвующими в процессе, и закрепляют взаимное поведение субъектов отношений, их процессуальные права и обязанности³.

С точки зрения М.А. Гурвича, между судом и участниками процесса возникает сложное (комплексное) процессуальное правоотношение, состоящее из отдельных элементарных правоотношений суда с каждым участником процесса, которые делятся на главные, дополнительные и служебно-вспомогательные⁴.

Основанием возникновения процессуальных правоотношений являются юридические факты, предусмотренные процессуальным законом. Обращение истца в суд и принятие заявления судом приводят к возникновению правоотношения не только с истцом, но и с ответчиком, а также другими участниками процесса в зависимости от особенностей конкретного дела, т.е. единого сложного (комплексного) процессуального правоотношения. Однако отношения типа «суд – третье лицо», «суд – свидетель» и другие являются

---

¹ Казиханова С.С. Указ. соч.

² Зубович М.М., Коршакова К.В., Томбулова Е.Г. Гражданские процессуальные отношения: перспективы трансформации // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 102.

³ Чечина Н.А. Указ соч. С. 86.

⁴ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды. Т. 3. М., 1965. С. 88–92.

элементарными правоотношениями, входящими в состав единого процессуального правоотношения. Все отдельные права и обязанности участников, составляющие содержание элементарных правоотношений, имеют смысл только в общей их связи, самостоятельного значения они не имеют.

В свете изложенного наряду с процессуальным правоотношением, в котором принимают участие суд и стороны, носящим характер *основного (главного)* процессуального правоотношения, в процессе наличествуют права и обязанности (иными словами, правоотношения), имеющие дополнительные и служебно-вспомогательное значение. Дополнительные правоотношения возникают с участием прокурора, государственных органов и органов местного самоуправления, третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Отношения с участием свидетелей, экспертов, переводчиков и др. характеризуются как служебно-вспомогательные. Последние два вида правоотношений, имея производный характер по отношению к основному процессуальному правоотношению, могут отсутствовать в процессе¹.

Существенной чертой служебно-вспомогательных правоотношений, в соответствии с их назначением, М.А. Гурвич называл нейтральность позиции их субъектов в отношении спора, отсутствие у них интереса в удовлетворении спорных требований или отказе в них и тем самым волевой направленности на защиту иска или возражений против него².

Одним из обязательных элементов гражданских процессуальных отношений являются субъекты, под которыми принято понимать лиц, обладающих процессуальными правами и обязанностями и вступающих с судом в отношения, регулируемые нормами гражданского процессуального права³. Эти правоотношения не предполагают наличие прав и корреспондирующих им обязанностей у участников процесса по отношению друг к другу и существуют только между двумя субъектами – судом, рассматривающим дело, и любым

---

¹ Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / под ред. М.С. Шакарян. М., 2002. С. 96–100 (автор главы – М.С. Шакарян).

² Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения (в плане курса советского гражданского процессуального права) // Труды. Т. 38. М., 1975. С. 23.

³ Чечот Д.М. Участники гражданского процесса / Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 87–101.

другим участником процесса (суд – истец, суд – свидетель и др.). Всех субъектов принято разделять на три группы: 1) суд; 2) лица, участвующие в деле; 3) лица, оказывающие содействие правосудию¹.

Глава 4 ГПК РФ «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса» не содержит норм, регулирующих обязанности и права судебного примирителя. В качестве других участников процесса рассматривается только помощник судьи (ст. 47.1 ГПК РФ). Между тем, в отличие от гражданского процесса, в арбитражном процессе уточняется, что наряду с лицами, участвующими в деле, могут участвовать их представители и содействующие осуществлению правосудия лица: эксперты, специалисты, свидетели, переводчики, помощник судьи и секретарь судебного заседания. Последние объединены в ст. 54 АПК РФ под названием «иные участники арбитражного процесса».

Как полагает Е.И. Носырева, из контекста названий глав процессуальных законов можно прийти к выводу, что иными участниками процесса считаются все те, кто не относится к участвующим в деле лицам. Далее исследователь подчеркивает, что обязательным субъектом процессуальных правоотношений является суд, а все лица, которые вступают в процессуальные отношения с судом, являются участниками процесса. В связи с изложенным следует различать две классификации – субъектов гражданских процессуальных правоотношений и участников процесса. Первая является более широкой и включает первоначальное деление на суд и участников процесса².

Для ответа на вопрос, является ли судебный примиритель субъектом гражданских процессуальных правоотношений – участником процесса, следует обратиться к положениям действующего процессуального закона.

Примирительная процедура с участием судебного примирителя проводится после утверждения судом кандидатуры судебного примирителя, выбранного

---

¹ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М., 2020. С. 109–110, 118–119 (автор главы – В.М. Шерстюк).

² Носырева Е.И. «Другие (иные) участники процесса» и их место в классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Очерки современного цивилистического процесса: заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. М., 2023. С. 132–137.

из списка судебных примирителей. Судебный примиритель участвует в процедуре с учетом положений ГПК РФ и законодательства о статусе судей.

Принцип добровольности согласно ст. 3 Регламента на судебного примирителя не распространяется, право отказаться от проведения процедуры у судебного примирителя отсутствует за исключением случаев, предусмотренных законом. Часть 1 статьи 16 ГПК РФ конкретизирует случаи, в которых судья в отставке не может выступать в роли судебного примирителя, в т.ч. если лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела.

В соответствии с абз. 3 ч. 5 ст. 153.6 ГПК РФ судья вправе запросить информацию о ходе примирительной процедуры не чаще чем один раз в 14 календарных дней. Судебный примиритель обязан по запросу судьи представить запрошенную информацию. Информация предоставляется не позднее следующего дня после дня получения запроса (ч. 3 ст. 14 Регламента).

В случае истечения установленного судом срока проведения процедуры при отсутствии ходатайства сторон о его продлении и недостижения результата примирения судебный примиритель в возможно короткий срок письменно информирует суд и при необходимости сторон о завершении процедуры (ч. 1 ст. 25 Регламента).

Вместе с тем в ч. 5 ст. 153.6 ГПК РФ перечислены права судебного примирителя: 1) проведение переговоров со сторонами, другими участвующими в деле лицами; 2) изучение представленных сторонами документов, ознакомление с материалами дела с согласия суда и осуществление других действий, необходимых для эффективного урегулирования спора и предусмотренных Регламентом, в т.ч. дача сторонам рекомендаций в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений.

Кроме того, судебные примирители за организацию и проведение процедуры получают денежное вознаграждение в соответствии с Правилами оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных

примирителей, утв. постановлением Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504¹. Выплата вознаграждения производится на основании определения суда.

Судебный примиритель находится в определенных отношениях с судом, которые регулируются нормами гражданского процессуального права (ч. 5 ст. 153.6 ГПК РФ), т.е. является субъектом процессуальных правоотношений. Если предположить, что судебный примиритель не может быть субъектом рассматриваемых правоотношений, то необходимо признать, что либо он не вступает ни в какие отношения с судом, либо между ним и судом складываются отношения непроцессуального характера. Как то, так и другое противоречит очевидности.

Действительно, в примирительных процедурах, таких как переговоры и медиация, суд никакого непосредственного участия не принимает, посредник в лице медиатора в процессуальных отношениях с судом не состоит. Отношения, складывающиеся без участия суда, процессуальной природы не имеют.

Напротив, судебный примиритель, как участник процесса, совершает действия по отношению к другим участникам (например, сторонам), но исполняется при этом его обязанность перед судом совершить эти действия. Суд, в свою очередь, вправе требовать от него исполнения этой процессуальной обязанности. Права и обязанности судебного примирителя соответствуют правам и обязанностям суда по отношению к нему. Тем более, нельзя признать, что права и обязанности суда и судебного примирителя не составляют содержания процессуальных отношений, что между ними складываются не правовые отношения, а отношения иного порядка, не регулируемые нормами процессуального права.

Между тем на страницах современной научной литературы встречается взгляд на понимание гражданских процессуальных правоотношений с учетом задач гражданского судопроизводства, который не опровергает их классическую теорию, изложенную ранее.

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2020. № 16. Ст. 2614.

Так, В.М. Шерстюк рассматривает гражданские процессуальные отношения как урегулированные нормами гражданского процессуального права общественные отношения между судом и любыми другими участниками процесса, направленные на достижение задач гражданского судопроизводства, предусмотренных ст. 2 ГПК РФ. Причем права и обязанности неразрывно связаны с процессуальными действиями, составляя единое содержание гражданских процессуальных правоотношений¹.

К задачам гражданского судопроизводства ГПК РФ относит, во-первых, правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, и, во-вторых, способствование мирному урегулированию споров (ст. 2 ГПК РФ).

Для оказания содействия правильному и быстрому разрешению дела в процесс могут привлекаться свидетели, специалисты, эксперты, переводчики. Процессуальный закон относит указанных субъектов к лицам, оказывающим содействие правосудию (например, ст. 54 АПК РФ).

Лица, оказывающие содействие правосудию, являются субъектами гражданских процессуальных отношений, которые наделяются определенными процессуальными обязанностями и правами и не имеют юридической заинтересованности в исходе дела. Эти лица привлекаются в гражданский процесс на определенном его этапе для выполнения конкретных обязанностей посредством участия в определенных процессуальных отношениях. Определяющим признаком их процессуального статуса выступают процессуальные обязанности, а затем уже процессуальные права².

Для способствования мирному урегулированию споров, т.е. для достижения другой задачи гражданского судопроизводства, в процесс может быть привлечен

---

¹ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова ... С. 112, 117 (автор главы – В.М. Шерстюк).

² Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 218 –219.

по ходатайству сторон или одной из них либо по предложению суда при наличии согласия сторон судебный примиритель (ч. 1 ст. 153.6 ГПК РФ).

Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей в т.ч. с учетом специализации и региона проживания судебного примирителя и утверждается определением суда (ч. 4 ст. 153.6 ГПК РФ). В случае согласия сторон на проведение процедуры и невозможности определения ими кандидатуры судебного примирителя суд предлагает кандидатуру судебного примирителя, которая утверждается судом по согласованию с ними (ст. 15 Регламента).

Если исходить из буквального толкования ч. 4 ст. 153.6 ГПК РФ, можно констатировать, что обязанность выбора кандидатуры судебного примирителя ГПК РФ возложена на стороны. При этом возложение на конфликтующие стороны обязанности по взаимному согласию определить кандидатуру посредника дополнительно осложняет принятие ими решения о проведении данной процедуры. По своему усмотрению, т.е. в отсутствие согласия сторон, суд не может утвердить кандидатуру судебного примирителя.

Срок проведения процедуры может быть продлен судом только по ходатайству сторон (ст. 11 Регламента). Обратиться с ходатайством о продлении срока судебный примиритель не может. Проведение процедуры может быть завершено судом досрочно по заявлению сторон или одной из них или судебного примирителя (ч. 2 ст. 11 Регламента).

Признавая наличие процессуальных отношений между судом и судебным примирителем и обусловленность содержания процессуальных правоотношений задачей судопроизводства по оказанию содействия мирному урегулированию спора, видится обоснованным предоставить судье следующие права: 1) право назначать процедуру и судебного примирителя и выносить определение о назначении процедуры и, соответственно, судебного примирителя, а не о проведении примирительной процедуры; 2) право по своему усмотрению завершить процедуру в случаях, предусмотренных законом.

Более того, из рассуждений Т.В. Сахновой можно сделать вывод, что проведение процедуры с участием судебного примирителя, назначенной судом (по терминологии исследователя «делегированного примирения»), предполагает выполнение судом координационных функций, реализуемых в процессуальных по существу отношениях. В связи с чем исследователь признает неоправданным закрепление не в процессуальном законе, а в Регламенте норм процессуального права¹, регулирующих, в частности, вопросы вынесения определения о проведении примирительной процедуры и его содержания, информирования судебным примирителем суда об исходе процедуры².

Относительно прав и обязанностей сторон в примирительной процедуре по отношению друг к другу, следует обратить внимание на то, что ГПК РФ не наделяет ни сторон, ни сторон и судебного примирителя правами и обязанностями по отношению друг к другу. Между сторонами никаких взаимных процессуальных прав и обязанностей не возникает. Праву сторон на участие в примирительной процедуре с участием судебного примирителя корреспондирует обязанность суда рассмотреть ходатайства сторон о ее проведении и вынести соответствующее определение (ч. 2 ст. 153.2 ГПК РФ). Следовательно, нельзя говорить и о правоотношениях между участниками процесса при проведении процедуры. ГПК РФ, как нормативный правовой акт, в отличие от Регламента, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда РФ и носящего рекомендательный характер, такими правами и обязанностями участников процесса по отношению друг к другу не наделяет.

Судебный примиритель занимает в процессе самостоятельное положение, поскольку несет самостоятельные процессуальные обязанности и осуществляет процессуальные права. Его деятельность носит служебно-вспомогательное значение, даже скорее просто вспомогательное (организационное). Из чего следует, что судебный примиритель является субъектом вспомогательных правоотношений с судом, которые необходимы для существования

---

¹ См.: ч. 2 ст. 10, ч. 3–4 ст. 15, ч. 2 ст. 16, ч. 3 ст. 24, ст. 25 Регламента.

² Сахнова Т.В. Судебное примирение: превращение в бабочку? (к вопросу о делегированной процедуре в России) ... С. 266–267.

процессуальных отношений, складывающихся при проведении примирительной процедуры с участием судебного примирителя, т.е. особого вида гражданских процессуальных правоотношений.

В связи с вышеизложенным представляется возможным признать за судебным примирителем процессуальное положение лица, оказывающего содействие правосудию, поскольку закон возлагает в первую очередь на судебного примирителя обязанности по обеспечению надлежащего проведения примирительной процедуры с участием судебного примирителя. Содержание положений ГПК РФ не подтверждают довод о непроцессуальной природе отношений между судебным примирителем и судом, высказанный на страницах научной литературы¹ и уже подвернутый обоснованной критике².

Наряду с изложенным нельзя не задаться вопросом о том, является ли данная примирительная процедура все-таки судебной или нет. Действительно, закрепленные в ГПК РФ процедуры переговоров и медиации проводятся без участия суда, в связи с чем отношения участников процесса с судом в этих процедурах не возникает. Примирительная процедура с участием судебного примирителя, как показано ранее, предполагает определенную правовую связь с судом (суд – судебный примиритель), следовательно, является судебной примирительной процедурой.

Тем не менее, действующий ГПК РФ в т.ч. по определенным категориям дел не наделяет судью правом *ex officio* назначить примирительную процедуру с участием судебного примирителя, тогда как и законом не предусмотрено проведение этой примирительной процедуры в обязательном порядке.

Ю.А. Тимофеевым высказывается предложение сделать обязательным по отдельным категориям дел проведение процедуры в рамках подготовки дела³.

Кроме того, суд не вправе обязать стороны явиться на встречу с судебным примирителем с целью получения информации о существовании данной процедуры. Вопрос участия сторон в примирительных процедурах, в т.ч. примирительной

---

¹Казиханова С.С. Указ. соч.

²Печегина П.Д. Указ. соч. С. 150–151.

³Тимофеев Ю.А. Судебное примирение: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3. С. 44–48.

процедуре с участием судебного примирителя, в недобровольном порядке в настоящее время является одним из самых актуальных в теории гражданского процессуального права¹.

При решении вопроса о введении той или степени обязательности рассматриваемых процедур для сторон правового конфликта следует учитывать цель, для достижения которой могут быть введены императивные нормы, регулирующие порядок применения процедуры. Для суда и судебной системы России в целом важно уменьшить нагрузку на судей посредством уменьшения числа дел, находящихся в производстве, сокращения сроков их рассмотрения, уменьшить расходы на содержание аппаратов судов. В качестве средства достижения такой цели представителям судейского сообщества видится возможность проведения примирения с участием судебного примирителя в досудебном принудительном порядке, в частности, по семейным и трудовым спорам².

Е.А. Нефедьев писал относительно обязательности склонения сторон к миру по причине предупреждения процессов о том, что именно служебное положение примирителя (кем в настоящее время выступает судья в отставке) может служить в глазах тяжущихся достаточным ручательством добросовестного исполнения им своих обязанностей и основанием возникновения доверия со стороны граждан к посреднику. В силу предписания закона обязательная явка к официальному примирителю должна оказать большое влияние на уступчивость сторон, поскольку не вызовет сомнения в обоснованности позиции той стороны, которая пожелала бы сделать предложение об окончании дела миром³.

При оценке целесообразности обязательного обращения к судебному примирителю до обращения в суд следует руководствоваться в первую очередь не стремлением снизить судебную нагрузку посредством создания

---

¹ Дегтярев С.Л. Формирование и нормативное закрепление института судебного примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 19–22; Дьяконова М.О. Альтернативные способы разрешения споров с участием потребителей // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 42–65.

² Момотов призвал распространить примирительные процедуры на новые категории споров // https://rapsinews.ru/incident_news/20211202/307567155.html

³ Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 50–54.

дополнительного механизма на пути сторон к суду, а интересами граждан, нуждающихся в судебной защите.

Если иметь в виду цель успешного урегулирования конфликта сторон, идея законодательного закрепления обязательной примирительной процедуры с участием судебного примирителя до передачи дела в суд представляется сомнительной. Обращение к судебному примирителю будет рассматриваться участниками спорных правоотношений как простая формальность, не налагающая на них никаких имущественных санкций.

В целях распространения практики обращения к судебным примирителям логичнее предоставить суду право обязать стороны встретиться с судебным примирителем при наличии спора, отвечающего критерию примирительности, т.е. если спор, по субъективной оценке судьи, сформированной после ознакомления с материалами дела и позициями сторон, может быть урегулирован при участии судебного примирителя. Направление сторон к судебному примирителю предполагает информационную встречу, во время которой сторонам в неформальной обстановке сообщается о том, что представляет собой по существу рассматриваемая процедура, каковы ее преимущества, включая безвозмездный характер, и указывается на возможность в любой момент завершить ее по инициативе сторон или одной из них при наличии сомнений в достижении соглашения и продолжить судебное разбирательство.

Примирительная процедура с участием судебного примирителя по смыслу положений ГПК РФ и Регламента возможна на любой стадии процесса, т.е. после обращения в суд. Безвозмездный характер процедуры может повысить интерес российских граждан к ней, особенно если закон позволит использовать этот инструмент в т.ч. до обращения в суд при условии, конечно же, увеличения количества судебных примирителей и изменения требований к кандидатам. Необходимо предусмотреть прохождение судебными примирителями

обязательного базового курса по ведению переговоров с целью получения навыков для эффективного проведения примирения¹.

Привлекательность идеи обращения к судебному примирителю до предъявления иска в суд должна быть обеспечена применением института приостановления течения срока исковой давности в порядке ст. 202 ГК РФ.

Подводя итог краткого анализа предусмотренной процессуальным законодательством примирительной процедуры с участием судебного примирителя, можно выделить следующие ее признаки как самостоятельной примирительной процедуры публично-правовой природы:

1) примирительная процедура с участием судебного примирителя не является судебным примирением (процедурой судебного примирения), процедурой медиации;

2) процедура осуществляется судебным примирителем – судьей в отставке, внесенным в список судебных примирителей, утвержденный постановлением Пленума Верховного Суда РФ;

3) судебный примиритель разъясняет сторонам законодательство и практику его применения, дает рекомендации сторонам в целях скорейшего урегулирования спора, разъясняет особенности и правовые последствия использования результатов примирения (ст. 14 Регламента);

4) процедура является бесплатной для сторон и проводится за счет средств государственного бюджета;

5) порядок и условия оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей, определяются органом исполнительной власти;

6) в обязанности судебного примирителя входит предоставление суду информации о ходе примирительной процедуры, запрошенной судом не чаще чем один раз в четырнадцать календарных дней (абз. 3 ч. 5 ст. 153.6 ГПК РФ),

---

¹Дегтярева В.С. Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России ... С. 85.

а также информирование суда о результате процедуры (ч. 3 ст. 24, ч. 1 ст. 25 Регламента).

Таким образом, по российскому праву обращение к примирительным процедурам в ходе судебного производства зависит исключительно от желания сторон и влечет отложение разбирательства дела и вынесение определения о проведении примирительной процедуры. Проведение процедуры открывает фазу консенсуса и диалога между сторонами, которая в лучшем случае завершится достижением мирового соглашения, условия которого вновь обсуждаются, но уже при участии суда, в производстве которого находится дело, с целью его утверждения по ходатайству сторон для придания ему обязательной и исполнительной силы. Из чего можно заключить, что российским законодателем, также как и немецким, сделан выбор в пользу публично-правового метода регулирования порядка обращения к примирительным процедурам и закреплении их результатов, т.е. приоритета публичного интереса.

Заключение

В результате проведенного диссертационного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Одним из знаковых событий судебной реформы во Франции в период Великой французской революции 1789–1799 гг. стало появление мировой юстиции и закрепление судебного примирения в качестве неотъемлемой части их деятельности. Проведение предварительного примирения при посредничестве мирового судьи служило условием реализации права на обращение в суды, рассматривавшие дела по первой и апелляционной инстанции. В основе законодательных новелл лежало стремление Учредительного собрания предупреждать возникновение судебных процессов и сделать правосудие только для тех, кто действительно не мог без него обойтись.

2. Влияние французского права и успешный опыт проведения судебного примирения во Франции послужили основой для воплощения в России идеи примирения в суде в ходе Судебной реформы 1864 г. Следствием чего стало закрепление в дореволюционном законодательстве норм, регламентировавших склонение сторон к миру по делам, относившихся к компетенции как мировых судей, так и общих судебных установлений.

Склонение сторон к миру представляло собой судебное примирение, или процедуру примирения с участием судьи-примирителя, существо деятельности которого состоит в предложении сторонам подходящих условий соглашения, которые не имеют обязательной силы, и согласие с которыми остается на свободное усмотрение каждой из сторон.

УГС 1864 г., в отличие от французского закона, не предусматривал обязательную процедуру примирения, проводимую мировым судьей до обращения в общие судебные места, возлагал обязанности примирителя на судью, разрешающего спор, и оставлял на усмотрение председательствующего судьи проведение судебного примирения. На практике склонение сторон к миру, как правило, проявлялось не в проведении примирительной процедуры

как таковой, а в оказании судьей, в т.ч. мировым, содействия примирению сторон, которое выражалось в указании им на возможность заключить мировую сделку и тем самым прекратить спор. Судьи ограничивались предложением сторонам заключить мировую сделку и не предпринимали со своей стороны попытку примирения сторон, опасаясь возникновения сомнений в беспристрастности. Заключением мировой сделки оканчивались дела исключительно по собственному побуждению сторон и на условиях, выработанных ими самостоятельно.

3. В XX в. подходы к институту примирения сторон в суде значительно различались во Франции и России.

Поскольку советское законодательство должно было обеспечить интересы трудящихся, оно развивалось в направлении усиления роли государства, в т.ч. и суда. Изначально советская власть настороженно относилась к склонению сторон к миру как проявлению частноправовых начал, присущих буржуазному гражданскому процессу, однако заключение мировых сделок не запрещалось.

Во Франции, напротив, законодатели стремились к созданию правосудия на началах личного взаимодействия сторон друг с другом для совместного поиска решения спора. Принятый во Франции в 1975 г. ГПК ФР закрепил примирение в качестве руководящего начала гражданского судопроизводства и одной из задач французского судьи. На судью в дополнение к его юрисдикционной задаче – разрешить спор в соответствии с применимыми к нему нормами права – возложена также задача примирения.

4. В первой четверти XXI в. происходит переосмысление роли судьи в гражданском процессе в обоих государствах.

Закрепление содействия мирному урегулированию споров в качестве задачи российского гражданского судопроизводства послужило зарождением размышления о правосудии не только как о классическом государственно-властном способе решения споров, но и как о возможной коррелирующей деятельности судебного органа и заинтересованных лиц для урегулирования юридического конфликта. Суд принимает меры для примирения сторон,

осуществляет содействие им в урегулировании спора, иными словами, оказывает содействие примирению сторон. Последнее означает исключительно разъяснение сторонам их прав как на заключение мирового соглашения, так и на использование примирительных процедур, а также обеспечение возможности осуществления этих прав (в частности, отложение судебного разбирательства, утверждение мирового соглашения и др.).

Во Франции же законодатель делает акцент на то, что проводимая в настоящее время реформа «Правосудие XXI века» имеет своей целью сделать суд последним средством, обращение к которому может быть возможным только после исчерпания механизмов урегулирования споров. В основе полномочий современного французского судьи лежит не непосредственно примирение сторон (т.е. склонение сторон к заключению мировой сделки, что лежало в основе идеи создания мировой юстиции в конце XVIII в.), а «предварительная направленность дела», т.е. выбор: а) между вынесением решения и примирением; б) между примирением, проводимым непосредственно судьей, и примирением, делегированным судебному примирителю; в) между примирением и медиацией. Именно судья должен определить, какая из примирительных процедур является наиболее подходящей для сторон, а также решить, будет ли он сам примирять конфликтующих участников процесса либо назначит для этой цели судебного примирителя, когда такое право предусмотрено законом.

5. Для реализации задачи примирения сторон в ГПК РФ предусмотрен открытый перечень примирительных процедур, как судебных (примирительная процедура с участием судебного примирителя), так и внесудебных (процедуры переговоров, медиации).

В ГПК ФР предусмотрено два варианта обращения к примирительным процедурам: по назначению суда – судебные примирительные процедуры (судебное примирение, делегированное судебное примирение, процедура медиации по направлению (назначению) суда); по воле сторон – внесудебные примирительные процедуры (внесудебная процедура примирения с участием примирителя, внесудебная процедура примирения с участием судебного

примирителя, процедура медиации, процедура переговоров сторон при содействии адвокатов).

6. Процедура медиации, как примирительная процедура с участием посредника в лице медиатора, является внешней по отношению к гражданскому судопроизводству, т.е. не является частью (стадией, этапом) гражданского процесса, поскольку носит исключительно договорный характер и основывается на автономии волеизъявлений сторон. Существование понятия судебной медиации подвергается сомнению ввиду того, что процедура медиации имеет договорную природу.

Квалифицировать в качестве «судебной медиации» процедуру медиации, проводимую в отношении спора по делу, находящемуся в производстве суда, не представляется верным. Обращение к медиатору после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, не может служить критерием, позволяющим именовать медиацию «судебной». По своей природе процедура медиации представляет собой феномен гражданского общества. Проведение процедуры основывается исключительно на частноправовых началах, а именно на свободном волеизъявлении лиц, желающих обратиться к медиатору для урегулирования своих разногласий и восстановлению семейных, деловых и иных отношений.

Не представляется верным рассматривать в качестве судебной примирительной процедуры процедуру медиации, которая проводится третьим лицом (посредником) в лице медиатора, являющегося членом саморегулируемой организации, в отношении спора, переданного на рассмотрение в российский государственный суд. Во-первых, в этом случае суд не назначает ни саму процедуру, ни медиатора, тогда как принятие решения об участии в процедуре остается исключительно на усмотрение конфликтующих сторон. Во-вторых, между судом и медиатором не существует никаких правоотношений. Права и обязанности возникают у участников медиации – сторон и медиатора, основанием возникновения которых является заключенное между ними соглашение о проведении процедуры медиации.

Процедура медиации по назначению (направлению) суда в российском гражданском процессе, в отличие от французского, не предусмотрена.

7. Примирительная процедура с участием судебного примирителя в России как самостоятельная примирительная процедура публично-правовой природы не является судебным примирением (процедурой судебного примирения), равно как и процедурой медиации.

Во Франции процедура примирения может проводиться как действующим судьей, так и назначенным им судебным примирителем. Законодательство Франции, Германии, а также США, Квебека (Канады) предписывает самому судье действовать в качестве посредника в примирении сторон. В России же действующие судьи непосредственного участия в примирении сторон не принимают, а могут лишь предложить участникам процесса обратиться к посреднику – медиатору или судебному примирителю в порядке гл. 14.1 ГПК РФ. Судебная деятельность по примирению не рассматривается в качестве одной из основных функций суда в российском гражданском процессуальном праве.

8. И в России, и во Франции мировое соглашение является не самостоятельной примирительной процедурой, а одним из результатов фактического примирения сторон и проведения примирительных процедур. Примирительная процедура осуществляется сторонами спора, в т.ч. с участием их представителей, самостоятельно либо с привлечением посредника (например, судьи-примирителя, медиатора, судебного примирителя). Любая примирительная процедура может завершиться урегулированием спора, в т.ч. посредством заключения мирового соглашения (судебного и внесудебного), а может окончиться и без достижения какого-либо результата.

9. Анализ развития законодательства о примирительных процедурах в ретроспективном аспекте с момента их появления в конце XVIII в. во французском судопроизводстве по гражданским делам и современного их закрепления в действующем ГПК РФ позволяет констатировать приобретение примирительными процедурами нового качества – альтернативность состязательно-юрисдикционному решению споров.

Примирительные процедуры являются не альтернативой гражданскому судопроизводству или в более широком смысле суду, а альтернативой юрисдикционным полномочиям судьи. В ходе производства возможно обращение к внесудебным процедурам, при этом законодатель предоставляет сторонам право инициировать процедуры медиации и примирения с участием судебного примирителя, а также заключить соглашение о партисипативной процедуре с целью избежать рассмотрения судом дела по существу в условиях соблюдения принципа состязательности.

Обращение к судье не исключает проведение примирительной процедуры, и, наоборот, примирительные процедуры не исключают обращение в суд, в частности, субсидиарно, с целью придания исполнительной силы достигнутому соглашению. Последнее возможно даже в том случае, если у сторон ранее не было намерения передавать свой спор на рассмотрение суда.

Достигнутое сторонами соглашение о примирении по итогам успешного проведения судебных и внесудебных примирительных процедур оформляется не публичным, а частноправовым актом, если иное не предусмотрено законом. В этом смысле только суд как гарант публичного порядка и соблюдения основных прав, а также обладатель прерогативы принуждения приводит в принудительное исполнение соглашение о примирении.

Соглашение о примирении имеет материально-правовую природу: соглашение имеет обязательную для сторон силу сделки, расторжение которой в одностороннем порядке не допускается, тогда как возможно ее оспорить посредством предъявления требования о признании ее недействительной или расторгнуть по основаниям, предусмотренным материальным законодательством.

В ходе исполнения соглашения обращение сторон к судье с ходатайством об утверждении соглашения о примирении имеет своей целью только принудительное приведение его в исполнение при содействии публичной власти и, по общему правилу, носит факультативный характер. Придание исполнительной силы соглашениям, заключенным по итогам примирительных

процедур, служит скорее дополнительной гарантией добросовестности сторон спора. В действительности такие соглашения исполняются сторонами добровольно, если им удалось достичь взаимовыгодного варианта урегулирования спора.

Суд, осуществляя контроль соглашения в целях приведения его в принудительное исполнение, устанавливает его природу и проверяет его условия на предмет соответствия публичному порядку, т.е. императивным нормам. Суд, рассматривая ходатайство об утверждении соглашения, осуществляет судебную власть *imperium*, а не *jurisdictio*: суд, сохраняя договорную природу соглашения, не разрешает спор сторон по существу, не вправе изменять условия самостоятельного урегулирования сторонами разногласий. Поскольку контроль судом соглашения о примирении носит характер *a posteriori*, судебное вмешательство не имеет никакого материально-правового эффекта, в связи с чем судебный акт о его утверждении, по общему правилу, не подлежит инстанционному обжалованию, но может быть отменен судом по ходатайству заинтересованной стороны.

В свете изложенного такой подход законодателя к регулированию порядка оформления результатов, достигнутых по итогам проведения примирительных процедур, обусловлен закрепленным в процессуальном законе положением судьи. Во Франции в основе вывода о существовании процессуальных правоотношений между сторонами лежит представление о процессе как частноправовом отношении, процесс представляет собой правоотношение исключительно между сторонами, в России же преобладает противоположная позиция, согласно которой гражданский процесс носит публично-правовую природу, обязательным участником гражданских процессуальных правоотношений, как властеотношений, является суд. Усилия, связанные с примирением, равно как и соглашением, не представляют особой важности для французских судей, количество которых во Франции весьма небольшое с учетом нагрузки. Проведение предварительной попытки примирения по каждому спору не входит

в обязанности суда общей юрисдикции, рассматривающего большинство категорий споров.

Из чего можно сделать вывод, что французским законодателем сделан выбор в пользу автономии воли сторон при использовании примирительных процедур и закреплении их результатов, а именно приоритета частного интереса.

10. В отличие от французского, по российскому праву обращение же к примирительным процедурам (переговоров, медиации, примирительной процедуре с участием судебного примирителя) в ходе судебного производства зависит исключительно от желания сторон и влечет отложение разбирательства дела и вынесение определения о проведении примирительной процедуры.

Проведение примирительной процедуры открывает фазу консенсуса и диалога между сторонами, которая в лучшем случае завершится достижением мирового соглашения, условия которого вновь обсуждаются, но уже при участии суда, в производстве которого находится дело с целью его утверждения по ходатайству сторон.

Природа соглашения о примирении, имеющего форму мирового соглашения, является частно-публичной, поскольку соглашение, как гражданско-правовая сделка, считается заключенным с момента его утверждения судом. Утверждение мирового соглашения судом влечет за собой как материально-правовые последствия в виде упорядочения гражданских правоотношений в широком смысле и прекращения спора о праве, так и процессуальные правовые, а именно прекращение производства по делу и невозможность обращения в суд с тождественным иском.

Рассмотрев подходы к регулированию примирительных процедур и оформлению соглашения об урегулировании разногласий, можно констатировать, что российский законодатель, сделав выбор в пользу публично-правового метода регулирования порядка обращения к примирительным процедурам и закреплении их результатов склонен к немецкому подходу, т.е. к приоритету публичного интереса. Тем не менее, баланс между частным и публичным интересами в регулировании примирительных процедур

еще предстоит найти в ходе совершенствования института примирения в России. Средства для этого имеются. Среди которых можно выделить рассмотрение возможности о закреплении механизма оспаривания мирового соглашения как гражданско-правового договора по основаниям, например, недействительности посредством обращения с новым требованием, как это предусмотрено ГПК ФР, или с требованием в рамках производства, возбужденного по первоначальному заявлению, по смыслу ГПУ Германии.

Разработка концепции развития примирительных процедур и особенно общепризнанной концепции процедуры медиации в России становится одним из наиболее необходимых теоретических исследований с целью устранения терминологической двусмысленности относительно природы процедуры медиации и терминов, связанных с медиацией, и расширения практики применения процедур урегулирования юридических конфликтов. Ввиду чего рассмотренные в настоящем диссертационном исследовании возможности регулирования процедур в их историческом и сравнительно-правовом аспектах могут стать отправной точкой для определения дальнейшего направления развития российского законодательства в этой области.

Список литературы

I. Нормативные правовые акты Российской Федерации, СССР, РСФСР

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 17 июля 2022 г.) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 28 декабря 2022 г.) // Российская газета. 1993. № 49.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

12. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4696.

13. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

14. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193 (ред. от 26 июля 2019 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

15. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4163.

16. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть 1). Ст. 7523.

17. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

18. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 (ред. от 1 ноября 2012 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

19. Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 16. Ст. 2614.

20. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // Декреты Советской власти. Т. I. М., Политиздат, 1957.

21. Декрет ВЦИК и СНК от 15 февраля 1918 г. № 2 «О суде» // Декреты Советской власти. Т. I. М., Политиздат, 1957.

22. Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Декреты Советской власти. Т. IV. М., Политиздат, 1968.

23. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Декреты Советской власти. Т. XI. М., Политиздат, 1983.

24. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. № 118/11 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

25. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Франции

1. Convention européenne des droits de l'homme du 4 novembre 1950 // URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_fra.pdf

2. Directive 2008/52/CE du Parlement européen et du Conseil du 21 mai 2008 sur certains aspects de la médiation en matière civile et commerciale // JOUE L136 du 24 mai 2008.

3. Ordonnance n°58-1273 du 22 décembre 1958 relative à l'organisation judiciaire // JORF du 23 décembre 1958.

4. Ordonnance n°2011-1540 du 16 novembre 2011 portant transposition de la directive 2008/52/CE du Parlement européen et du Conseil du 21 mai 2008 sur certains aspects de la médiation en matière civile et commerciale // JORF n°0266 du 17 novembre 2011. Texte n°10.

5. Ordonnance n°2016-131 du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations // JORF n°0035 du 11 février 2016. Texte n°26.

6. Loi n°49-178 du 9 février 1949 supprimant la tentative de conciliations dans les affaires du ressort des tribunaux de première instance // JORF du 10 février 1949.

7. Loi n°71-1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques (dernière modification: 01 juillet 2022) // JORF du 5 janvier 1972.

8. Loi n°91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique (dernière modification: 01 juillet 2022) // JORF n°0162 du 13 juillet 1991.

9. Loi n°95-125 du 8 février 1995 relative à l'organisation des juridictions et à la procédure civile, pénale et administrative (dernière modification: 24 décembre 2021) // JORF n°0034 du 9 février 1995.

10. Loi n°98-1163 du 18 décembre 1998 relative à l'accès au droit et à la résolution amiable des conflits // JORF n°296 du 22 décembre 1998.

11. Loi n°2002-1138 du 9 septembre 2002 d'orientation et de programmation pour la justice // JORF du 10 septembre 2002. Texte n°1.

12. Loi n°2007-1787 du 20 décembre 2007 relative à la simplification du droit // JOFR n°0296 du 21 décembre 2007. Texte n°2.

13. Loi n°2010-1609 du 22 décembre 2010 relative à l'exécution des décisions de justice, aux conditions d'exercice de certaines professions réglementées et aux experts judiciaires // JOFR n°0297 du 23 décembre 2010. Texte n°1.

14. Loi n°2011-1862 du 13 décembre 2011 relative à la répartition des contentieux et à l'allègement de certaines procédures juridictionnelles // JORF n°0289 du 14 décembre 2011.

15. Loi n°2016-1547 du 18 novembre 2016 de modernisation de la justice du XXIe siècle // JORF n°0269 du 19 novembre 2016. Texte n°1.

16. Loi n°2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice // JORF n°0071 du 24 mars 2019.

17. Loi n°2021-1729 du 22 décembre 2021 pour la confiance dans l'institution judiciaire // JORF n°0298 du 23 décembre 2021.

18. Décret n°73-1122 du 17 décembre 1973 instituant une quatrième série de dispositions destinées à s'intégrer dans le nouveau code de procédure civile // JORF du 22 décembre 1973.

19. Décret n°75-1123 du 5 décembre 1975 instituant un nouveau code de procédure civile Le nouveau code de procédure civile et son annexe font l'objet d'une publication spéciale (C.P.C. 1 à 60) annexée au Journal officiel de ce jour // JORF n°0285 du 9 décembre 1975.

20. Décret n°78-381 du 20 mars 1978 relatif aux conciliateurs de justice (dernière modification: 13 juin 2022) // JORF n°0070 du 23 mars 1978.

21. Décret n°96-652 du 22 juillet 1996 relatif a la conciliation et la médiation judiciaires // JORF n°0170 du 23 juillet 1996.

22. Décret n°98-1231 du 28 décembre 1998 modifiant le code de l'organisation judiciaire et le nouveau code de procédure civile // JOFR n°302 du 30 décembre 1998.

23. Décret n°2003-542 du 23 juin 2003 relatif à la juridiction de proximité et modifiant le code de l'organisation judiciaire, le nouveau code de procédure civile, le code de procédure pénale (deuxième partie: Décrets en Conseil d'Etat) et le décret n°91-1266 du 19 décembre 1991 portant application de la loi n° 91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique // JORF n°145 du 25 juin 2003. Texte n°3.

24. Décret n°2010-1165 du 1er octobre 2010 relatif à la conciliation et à la procédure orale en matière civile, commerciale et sociale // JOFR n°0230 du 3 octobre 2010. Texte n°3.

25. Décret n°2012-66 du 20 janvier 2012 relatif à la résolution amiable des différends // JORF n°0019 du 22 janvier 2012. Texte n°9.

26. Décret n°2015-282 du 11 mars 2015 relatif à la simplification de la procédure civile à la communication électronique et à la résolution amiable des différends // JORF n°0062 du 14 mars 2015. Texte n°16.

27. Décret n°2017-1457 du 9 octobre 2017 relatif à la liste des médiateurs auprès de la cour d'appel (dernière modification: 01 février 2021) // JORF n° 0238 du 11 octobre 2017.

28. Décret n°2020-1452 du 27 novembre 2020 portant diverses dispositions relatives notamment à la procédure civile et à la procédure d'indemnisation des victimes d'actes de terrorisme et d'autres infractions // JORF n°0288 du 28 novembre 2020.

29. Décret n°2020-1717 du 28 décembre 2020 portant application de la loi n°91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique et relatif à l'aide juridictionnelle et à l'aide à l'intervention de l'avocat dans les procédures non juridictionnelles (dernière modification: 01 mai 2022) // JOFR n°0314 du 29 décembre 2020. Texte n°30.

30. Décret n°2021-1322 du 11 octobre 2021 relatif à la procédure d'injonction de payer, aux décisions en matière de contestation des honoraires d'avocat et modifiant diverses dispositions de procédure civile // JORF n°0239 du 13 octobre 2021.

31. Décret n°2022-245 du 25 février 2022 favorisant le recours à la médiation, portant application de la loi pour la confiance dans l'institution judiciaire et modifiant diverses dispositions // JORF n°0048 du 26 février 2022.

II. Материалы российской судебной практики

1. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2000 г. № 238-О // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 1-О // СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Конституционного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 1613-О // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. № 12/8/у «О судебной практике по делам о расторжении брака» // Вестник Верховного Суда СССР. 1949. № 18.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24 ноября 2015 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 22 июня 2021 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. № 70.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. № 144.

14. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ, от 22 июля 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 2.

15. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. по делу № 88-8463/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 февраля 2021 г. по делу № 88-1073/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. по делу № 88-9184/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 сентября 2020 г. по делу № 88-19215/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 апреля 2016 г. по делу № 33-11779/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 июня 2022 г. по делу № 33-21820/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 января 2022 г. по делу № 33-1804/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Решение Лебедянского районного суда Липецкой области от 28 мая 2018 г. по делу № 2-368/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы французской судебной практики, практики ЕСПЧ, Суда ЕС

1. Постановление ЕСПЧ от 26 марта 2015 г. по делу № 11239/11 Momčilović c/ Croatie // RTD civ. 2015.
2. Постановление Суда Европейского союза от 18 марта 2010 г. по делу №№ C-317/08, C-318/08, C-319/08, C-320/08 Rosalba Alassini c/ Telecom Italia SpA // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?qid=1668952406397&uri=CELEX%3A62008CJ0317>
3. Постановление Суда Европейского союза от 14 июня 2017 г. по делу № C-75/16 Livio Menini y Maria Antonia Rampanelli c/ Banco Popolare Società Cooperativa // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX%3A62016CJ0075&qid=1668952487443>
4. Решение Конституционного совета Франции от 21 марта 2019 г. по делу № 2019/778 DC // JOFR n°0071 du 24 mars 2019. Texte n°4.
5. Постановление Второй палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции по делу от 12 июня 1991 г. № 90–14.841 // Bulletin. 1991. II. n°183. P. 98.
6. Постановление Второй палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 16 июня 1993 г. по делу № 91–15.332 // Bulletin. 1993. II. n°211. P. 114.
7. Постановление Второй палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 22 марта 2007 г. по делу № 06–11.790 // Bulletin. 2007. II. n° 73.
8. Постановление Второй палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 26 мая 2011 г. по делу № 06–19.527 // Bulletin. 2011. II. n°120.
9. Постановление Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции от 12 мая 2004 г. по делу № 03–82.098 // Bulletin criminel. 2004. n°121. P. 466.
10. Постановление Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции по делу от 8 марта 2005 г. № 02–17.578 // Bulletin. 2005. I. n°122. P. 104.
11. Постановление Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 7 декабря 2005 г. по делу № 02–15.418 // Bulletin. 2005. I. n°484. P. 406.
12. Постановление Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 15 декабря 2010 г. по делу № 09–70.583 // Bulletin. 2010. I. n°262.

13. Постановление Первой палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 5 февраля 2014 г. по делу № 13–10.791 // *Bulletin*. 2014. I. n°18.

14. Постановление Третьей палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 9 декабря 2009 г. по делу № 09–10.087 // *Bulletin*. 2009. III. n°273.

15. Постановление Третьей палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 10 июля 1991 г. по делу № 90–11.847 // *Bulletin*. 1991. III. n°208. P. 121.

III. Литература на русском языке

1. *Аболонин В.О.* Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) // *Вестник гражданского процесса*. 2013. № 5.

2. *Аболонин В.О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014.

3. *Абрамов С.Н.* Гражданский процесс. 2-е изд., доп. и испр. М., 1950.

4. *Адамович В.И.* Очерк русского гражданского процесса. СПб., 1894.

5. *Адамович В.И.* Пособие к лекциям русского гражданского судопроизводства. СПб., 1891.

6. *Азаревич Д.* Судебное устройство и судопроизводство по гражданским делам (университетский курс). Т. III. Варшава, 1900.

7. *Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д.* Медиация – конструктивное разрешение конфликтов: учебное пособие. 2 изд., испр. и доп. СПб., 2008.

8. *Альтернативное разрешение споров: учебник / под ред. Е.А. Борисовой.* М., 2019.

9. *Альтернативное разрешение споров: учебно-методический комплекс / под ред. А.И. Зайцева.* М., 2007.

10. *Андреева Т.К.* К вопросу о правовой природе претензионного порядка // *Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко.* М., 2020.

11. *Арабова Т.Ф.* Теоретические и практические вопросы реформирования судопроизводства по гражданским делам у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

12. *Балашова И.Н.* От переговоров к судебному примирению: о поиске эффективной модели урегулирования споров // *Российский судья*. 2022. № 4.

13. *Бекяшева Д.И.* Примирительное разбирательство на стадии подготовки дела – будущее гражданского процесса // *Мировой судья*. 2012. № 6.

14. *Блоорн-Бреннер Б.* Медиация в трудовых спорах // *Русско-французская конференция по медиации, Москва, 30 сентября 2010: материалы конференции: доклады французских участников конференции / пер. с франц. М.В. Соловьевой.*

15. *Борисова Е.А.* Обязательная семейная медиация как предчувствие // *Законодательство*. 2021. № 5.

16. *Борисова Е.А.* Развитие российской медиации: торопиться не надо // *Российская юстиция*. 2021. № 10.

17. *Борисова Е.А.* Российская процедура медиации: концепция развития // *Вестник МГУ. Право*. 2011. № 5.

18. *Борисова Е.А.* Судебное примирение: кто виноват и что делать? // *Российский судья*. 2019. № 9.

19. *Борисова Е.А.* Теоретические вопросы развития альтернативного разрешения споров в России // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2022. № 8.

20. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917.

21. *Ватаманюк В.О.* Заключение мирового соглашения с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 9.

22. Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019.

23. *Воронов А.Ф.* О совершенствовании примирительных процедур // *Право в Вооруженных Силах*. 2019. № 10.

24. *Воронов А.Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009.

25. *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса. М., Л., 1928.
26. *Гольмстен А.Х.* Дополнения к 5-му изданию Учебника гражданского судопроизводства. СПб., 1914.
27. *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1885.
28. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М., 2020.
29. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Ярков. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2022.
30. Гражданский процессуальный кодекс Советских республик: текст и практический комментарий / под ред. проф. А. Малицкого. Харьков, 1929.
31. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / под ред. М.С. Шакарян. М., 2002.
32. Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражд. процессуальному уложению = *Zivilprozessordnung Deutschlands mit Einführungsgesetz*; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ. и сост.]. 2-е изд., перераб. М., 2016.
33. *Гурвич М.А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды. Т. 3. М., 1965.
34. *Гурвич М.А.* Структура и движение гражданского процессуального правоотношения (в плане курса советского гражданского процессуального права) // Труды. Т. 38. М., 1975.
35. *Давтян А.Г.* Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000.
36. *Давыденко Д.Л.* Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
37. *Давыденко Д.Л.* Примириительные процедуры в европейской правовой традиции. М., 2013.

38. *Дегтярев С.Л.* Формирование и нормативное закрепление института судебного примирения в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2020. № 4.

39. *Дегтярев С.Л., Боярский Д.А.* Переговоры как примирительная процедура // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2020. № 8.

40. *Дегтярева В.С.* Мировые соглашения в гражданском процессе // *Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова.* Москва, 9 февраля 2022 г. / под ред. В.В. Молчанова. М., 2022.

41. *Дегтярева В.С.* Концепции примирительных процедур в гражданском процессе // *Мировой судья.* 2022. № 1.

42. *Дегтярева В.С.* Процедура медиации в гражданском процессе: вопросы природы и терминологии // *Законодательство.* 2022. № 3.

43. *Дегтярева В.С.* Процедура примирения в современном гражданском процессуальном законодательстве Франции и России // *Законодательство.* 2022. № 6.

44. *Дегтярева В.С.* Французская модель процедуры переговоров при содействии адвокатов // *Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского.* Москва 16 октября 2020 г. / под ред. Е.Е. Фроловой, Е.П. Русаковой. М., 2020.

45. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение / под общей ред. М.А. Рожковой. М., 2008.

46. Документы истории Великой французской революции: учебное пособие: Том первый / отв. ред. А.В. Адо. М., 1990.

47. *Долова М.О.* Развитие науки гражданского процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

48. Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5.

49. Дьяконова М.О. Альтернативные способы разрешения споров с участием потребителей // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6.

50. Евтухович Е.А., Фильченко Д.Г. Судебное примирение и судебный примиритель // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6.

51. Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9.

52. Загайнова С.К. Концепция создания российской системы примирительных процедур: основные идеи // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7.

53. Загайнова С.К. О некоторых коллизиях правового регулирования примирительных процедур в гражданском и административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2.

54. Загайнова С.К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7.

55. Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. № 5.

56. Загайнова С.К., Иванова Е.А. Особенности внедрения процедуры медиации в России и США // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8.

57. Захарьяшева И.Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации: концептуальные основы и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

58. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М., 2017.

59. Здрок О.Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе. Минск, 2018.

60. *Зубович М.М., Коршакова К.В., Томбулова Е.Г.* Гражданские процессуальные отношения: перспективы трансформации // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2.

61. *Иванова Е.А.* Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. М., 2020.

62. *Иванова Е.А., Соломеина Е.А., Шереметова Г.С.* Условия эффективного развития судебного примирения в России // Российский судья. 2022. № 4.

63. *Иванова Е.А., Шереметова Г.С.* Примирительные процедуры проблемы применения в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11.

64. Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика: монография / Л.Г. Головки [и др.]; под общ. ред. Д.В. Зотова. Воронеж, 2019.

65. *Кавелин К.Д.* Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1844.

66. *Казиханова С.С.* К вопросу о природе отношений по примирению и целесообразности их регулирования в цивилистических процессуальных кодексах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3.

67. *Калашникова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011.

68. *Карпенко К.В.* Роль конституционного контроля в развитии конституционного права Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

69. *Колясникова Ю.С.* Примирительные процедуры в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

70. *Коннов А.Ю.* Понятие, классификация и основные виды альтернативных способов разрешения споров // Журнал российского права. 2004. № 12.

71. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

72. *Котлярова В.В.* Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие под ред. докт. юрид. наук А.В. Юдина. Самара, 2021.

73. *Котлярова В.В.* О перспективах развития института судебного примирения // *Мировой судья*. 2021. № 12.

74. *Котлярова В.В.* Примирительные процедуры в России: ретроспективный взгляд и перспективы развития // *Вестник гражданского процесса*. 2020. № 4.

75. *Кочергин К.В.* Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

76. *Князев Д.В.* Судебное примирение в гражданском процессе США. М., 2021.

77. *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006.

78. *Кулакова В.Ю., Мирзоян М.Э., Соловьев А.А.* Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов. М., 2019.

79. *Лазарев С.В.* Основы судебного примирения. М., 2011.

80. *Лазарев С.В.* Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М., 2021.

81. *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход: пер. с фр. [Грядов А.В.]. М., 2009.

82. *Леонтьев А.А.* Мировая юстиция во Франции // *Журнал Министерства юстиции*. 1897. № 6.

83. *Лисицын В.В.* Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: научный очерк: история и современность. М., 2009.

84. *Лисицын В.В.* Помощник судьи – судебный примиритель // *Администратор суда*. 2016. № 1.

85. *Лукиянова И.Н.* О значении материалов примирительных процедур для доказывания в гражданском судопроизводстве // *Судебные и несудебные*

формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко. М., 2020.

86. *Лукьянова И.Н.* Преподавание медиации в юридических клиниках // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012.

87. *Мальшев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е испр. и доп. изд. СПб., 1876.

88. Материалы IX Съезда судей // Российская юстиция. 2017. № 2.

89. *Мачучина О.А.* Институт примирения: теоретико-правовые основы: монография / под ред. О.Е. Финогентовой. М., 2021.

90. Медиация: учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. М., 2016.

91. *Михайлова Е.В.* Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4, 5.

92. *Михайлова Е.В.* Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. М., 2015.

93. *Михайлова Е.В.* Судебная примирительная процедура как гражданское процессуальное правоотношение // Российский судья. 2022. № 5.

94. *Моторина И.С., Петухов Н.А.* Толкование понятия «судебная медиация» // Судья. 2019. № 9.

95. *Наумов И.* Мои мысли о совестном суде и признательность к памяти преосвященного митрополита Амвросия. СПб., 1830.

96. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, В.К. Пучинского. М., 1965.

97. *Нахов М.С.* Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

98. *Нефедьев Е.А.* Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890.

99. *Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства (для студентов). М., 1909.

100. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В. Захватаев. Киев, 2004.

101. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / под. ред. Т.Ф. Ефремовой. Т. 2. М., 2000.

102. *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001.

103. *Носырева Е.И.* «Другие (иные) участники процесса» и их место в классификации субъектов гражданских процессуальных правоотношений // Очерки современного цивилистического процесса: заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Тамары Евгеньевны Абовой / под ред. Е.И. Носыревой, И.Н. Лукьяновой, Д.Г. Фильченко. М., 2023.

104. *Носырева Е.И.* Конституционное право защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, в аспекте примирительных процедур // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой [и др.]. М., 2020.

105. *Носырева Е.И.* Примирение сторон и примирительные процедуры в цивилистическом процессе // Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. М.А. Фокиной. М., 2021.

106. *Носырева Е.И.* Содействие мирному урегулированию спора как задача суда: история и современное регулирование // Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М., 2022.

107. *Носырева Е.И.* Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012.

108. *Носырева Е.И., Стернин И.А.* «Посредничество» или «медиация»: к вопросу о терминологии // Третейский суд. 2007. № 1.

109. *Носырева Е.И., Фильченко Д.Г.* Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть вторая) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2.

110. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. СПб., 2012.

111. *Пальцев Ю.Е.* Факторы, сдерживающие развитие медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012.

112. *Паркинсон Л.* Семейная медиация. М., 2010.

113. Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2023.

114. *Печегина П.Д.* Задачи гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

115. *Полянский П.Л.* Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. История и характеристика. Текст. Постатейные материалы: монография. М., 2020.

116. *Попова Ю.А.* Судебная медиация как резерв снижения судебной нагрузки: проблемы теории и практики // Судья. 2018. № 8.

117. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

118. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2017.

119. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Третейский суд. 2009. № 6.

120. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // Третейский суд. 2012. № 1.

121. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.

122. *Рехтина И.В.* Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. № 11.

123. *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

124. *Сахнова Т.В.* «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4.

125. *Сахнова Т.В.* О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. Т. 11.

126. *Сахнова Т.В.* О процессуальных новеллах в законопроектах Верховного Суда РФ (октябрь 2017–январь 2018) // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2.

127. *Сахнова Т.В.* О путях реформирования цивилистического процесса и значении парадигмы для развития права // Liber Amicorum в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сб. ст. / Т.Е. Абова [и др.]. М., 2019.

128. *Сахнова Т.В.* Процедуры в цивилистическом процессе (nota bene к будущему) // Teisé. 2009. Vol. 71.

129. *Сахнова Т.В.* Судебное примирение: превращение в бабочку? (к вопросу о делегированной процедуре в России) // Правовые институты России и Франции: монография / отв. ред. В.В. Зайцев, О.В. Зайцев. М., 2022.

130. *Сахнова Т.В.* Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2.

131. *Смагина Е.С.* Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1.

132. *Соловьев А.А.* Медиация как способ урегулирования споров в гражданском процессе Французской Республики // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 1.

133. *Соловьев А.А.* Процедуры судебного примирения в гражданском процессуальном кодексе Французской Республики // Закон. 2015. № 3.

134. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства, Учреждение коммерческих судов и Устав их производства, Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. М., 2018.

135. *Тимофеев Ю.А.* Судебное примирение: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3.

136. *Тихонова Е.А.* Некоторые вопросы интеграции примирительных процедур в гражданский и арбитражный процесс // Альманах современной науки и образования. 2013. № 4 (71).

137. *Фокина М.А.* Роль сотрудничества в примирении сторон: взаимосвязь судебных и внесудебных процедур // Третейский суд. 2017. С. 133–141.

138. *Шамликашвили Ц.А.* Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: учеб. пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2010.

139. *Шеменева О.Н.* Расширение диспозитивных правомочий сторон в гражданском и арбитражном процессе в связи с развитием института медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012.

140. *Чекмарева А.В.* Развитие норм о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству в цивилистических процессуальных кодексах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1.

141. *Черникова О.С.* Мировое соглашение как процедура в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

142. *Чечина Н.А.* Избранные труды по гражданскому процессу. 2-е изд. СПб., 2021.

143. *Чечот Д.М.* Участники гражданского процесса / Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005.

144. *Чугурова Т.В., Кожевникова В.О.* Медиативное соглашение – правовая сущность и процессуальные последствия заключения // Вестник экономики и права. 2022. № 164.

145. *Чудиновская Н.А., Чудиновская Е.А.* Проблемы и перспективы реализации обязательной медиации (на примере Чехии) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8.

146. *Энгельман И.Е.* Курс гражданского судопроизводства. 3-е испр. и доп. изд. Юрьев, 1912.

147. *Юдельсон К.С.* Советский гражданский процесс. Учебник. М., 1956.

148. *Юдина Ю.В.* Процедура медиации как вид примирения в современном гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2.

149. *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. 3. Арбитражные суды: Становление и развитие. М., 2013.

Литература на иностранных языках

1. *Amrani Mekki S.* Guide des modes amiables de résolution des differends. Paris, 2020/2021.

2. *Amrani Mekki S.* La convention de procédure participative // Recueil Dalloz. 2011.

3. *Audrerie A.* L'accès au droit du règlement amiable des différends en France. Pour une offer de justice lisible // Pour un droit du règlement amiable des différends (des défis à relever pour une justice de qualité) / Sous la dir. de L. Casaux-Labrunée, J.-F. Roberge. Mayenne, 2018.

4. *Beckers M.* Médiation, procédure participative et arbitrage: la grand braderie de la justice sociale // Le Droit Ouvrier. 2016. № 812.

5. *Bernabé B.* Les chemins de l'amiable résolution des différends // Les Cahiers de la Justice. 2014. № 4.

6. *Bertrand P.* Bilan provisoire de l'expérimentation de la médiation à la chambre commerciale de la cour d'appel de Pau – 2011 – 2013 // Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur. L'Harmattan – GEMME France, 2013.

7. *Bianchi S.* La justice de paix pendant la révolution. Acquis et perspectives // Une justice de proximité, la justice de paix (1790–1958) / Sous la dir. de J.-G. Petit. Paris, 2003.

8. *Blohorn-Brenneur B.* À qui sert la médiation? La médiation comme un bien commun. Médiation conventionnelle et médiation judiciaire // L'art de pacifier nos conflits / Sous la dir. de I. Benharda. Toulouse, 2022.

9. *Bonafé-Schmitt J.-P.* La médiation: une justice douce. Paris, 1992.

10. *Bonafé-Schmitt J.-P.* Le renouveau de la médiation // Les Cahiers de la Justice. 2020. № 3.

11. *Boussard V.* L'évaluation de la tentative de médiation familiale préalable obligatoire (TMFPO). Rapport final de recherche. Mission de recherche Droit et Justice, 2020.

12. *Brochier E. et M.* Pour une clarification des procédures de médiation et de conciliation dans le Code de procédure civile // Recueil Dalloz. 2015.

13. *Bushart C.* §278a ZPO als Schnittstelle zwischen Gerichtsverfahren und außergerichtlicher Mediation. Baden-Baden: Nomos, 2019.

14. *Cadiet L.* Panorama des modes alternatifs de règlement des conflits en droit français // *Ritsumeikan Law Review*. 2011. № 28.

15. *Cadiet L., Clay Th.* Les modes alternatifs de règlement des conflits. 3e éd. Paris, 2019.

16. *Carbonnier J.* Sociologie juridique: le procès et le jugement. Paris, 1961.

17. *Casaux-Labrunée L.* La confiance dans le règlement amiable des différends. Pour un changement de culture juridique // *Droit social*. 2019. № 7/8.

18. *Casaux-Labrunée L.* La liberté de se réconcilier // Des liens et des droits: mélanges en l'honneur de Jean-Pierre Laborde. Paris: Dalloz, 2015.

19. *Casaux-Labrunée L.* Les modes amiables de règlement des conflits du travail en France: entre effervescence et résistances // *Revue de droit comparé du travail et de la sécurité sociale.* 2014. N° 2.

20. *Casaux-Labrunée L., Otis L.* Le juge médiateur. Pour un renouveau de l'office du juge français inspire de l'expérience québécoise // *Droit Social.* 2015. N° 7/8.

21. Colonna d'Istria F. Homologation des accords de médiation et matière gracieuse: une théorie à reconstruire // *Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur B.* L'Harmattan – GEMME France, 2013.

22. *Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur.* L'Harmattan – GEMME France, 2013.

23. *Conus A.* Conciliation judiciaire. Paris, 2020.

24. *Cornu G.* Les modes alternatifs de règlement des conflits // *Revue internationale de droit comparé.* 1997. Vol. 49 N° 2.

25. *Cousteaux G., Poillot Peruzzetto S.* La médiation // *Revue internationale de droit comparé. Études de droit contemporain. Contributions françaises au 19e Congrès international de droit comparé (Vienne, 20-26 juillet 2014).* 2014. Vol. 66. N° 2.

26. *Drummen J.-B.* Conciliation et médiation // *Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur.* L'Harmattan – GEMME France, 2013.

27. *Dumas R.* Les MARD (modes alternatifs de résolution des différends) au prisme des droits fondamentaux substantiels // *Revue des droits et libertés.* 2018. n°1.

28. *Faget J.* La médiation familiale en tensions. Réflexions sur le cas français // *Revue interdisciplinaire d'études juridiques.* 2020/1. Vol. 84. P. 183.

29. *Faget J.* Les mondes pluriels de la médiation // *Informations sociales.* 2012/2. Vol. 170.

30. *Farine É.* La déjudiciarisation. Désimplification souhaitable de la justice ou risque d'arbitraire social? // *Droits.* Presses Universitaires de France. 2015/1. N° 61.

31. *Fricero N.* Le droit positif de la médiation // Les Annonces de la Seine. 22 avril 2013. N° 27.
32. *Fricero N.* Procédure civile. 16e éd. Paris, 2020.
33. *Fricero N., Poivey-Leclercq H., Sauphanor S.* Procédure participative assistée par avocat. Paris, 2012.
34. *Gebhardt H.* Le juge tranche, le médiateur dénoue // Gazette du Palais. 2013. N°s 104–106.
35. *Giraud P.* L'office du juge dans la conciliation et la médiation judiciaires: à la (re)découverte d'un office pluriel // Revue de droit d'Assas. 2017.
36. *Goguelin P.* Le concept de négociation // Négociations. 2005/1. N° 3.
37. *Gorchs B.* Le contrôle judiciaire des accords de règlement amiable // Revue de l'Arbitrage. 2008. N° 1.
38. *Gorchs-Gelzer B.* L'actualité législative de la conciliation dans les juridictions // Colloque Conciliation judiciaire et conciliation de justice à la cour d'appel de Paris, Cour d'appel de Paris et ENM, 15 mars 2016.
39. *Goutet A.* De la conciliation en matière civile. Thèse de doctorat en droit. Paris, 1936.
40. *Guette-Marty M.-C.* Médiation et conciliation ou comment traiter des litiges déontologiques // Le Journal des psychologies. 2019/4. N° 366.
41. *Guillaume-Hofnung M.* La médiation. 8e éd. Paris, 2020.
42. *Guillaume-Hofnung M.* La médiation, une démarche éthique // Les Cahiers de l'Orient. 2014/2. N° 114.
43. *Guinchard S.* L'ambition raisonnée d'une justice apaisée. Rapport au garde des Sceaux. Paris, 2008.
44. *G'ssell-Macrez F.* Vers la justice participative? Pour une négociation «à l'ombre du droit» // Recueil Dalloz. 2010.
45. *Hauser M.* La médiation commerciale en France et en Allemagne – une comparaison. Concepts, finalités, fondamentaux, aspects interculturels, divergences. Wolfgang Metzner Verlag, Frankfurt am Main, 2015.

46. *Jarrosson Ch.* Arbitrage et médiation dans la littérature // *Revue Droit & Littérature*. 2018/1. N° 2.

47. *Jarrosson Ch.* Les modes alternatifs de règlement des conflits: présentation générale // *Revue internationale de droit comparé*. 1997. Vol. 49 N° 2.

48. *Joly-Hurard J.* Conciliation et médiation judiciaires. Aix-en-Provence, 2003.

49. *Laher R.* Une brève histoire des conciliateurs de justice // *Petites affiches*. 2018. N° 137.

50. *Lasserre V.* L'article 6 du Code civil et les clauses de médiation et de conciliation // *Revue de droit d'Assas*. 2020. N° 20.

51. *Lasserre V.* Les graves lacunes de la réforme de la justice en matière de médiation // *Recueil Dalloz*. 2019. N° 8.

52. Le guide des modes amiables de résolution des différends (MARD) / Sous la dir. de N. Fricero, B. Gorchs-Gelzer, Ch. Butruille-Cardew, G. Payan. 3e éd. Paris, 2017/2018.

53. *Le Roy É.* La voie étroite de la médiation, entre les ordonnancements imposé et négocié de régulation des différends // *Négociations*. 2017/2. N° 28.

54. *Lexique des termes juridiques* / Sous la dir. de S. Guinchard. 25e ed. Paris, 2017/2018.

55. *Milburn Ph.* Négociation, médiation: quelles accointances? // *Négociations*. 2006/2. N° 6.

56. *Miniato L.* Rôle des parties et office du juge dans les modes amiables de règlement des différends. Des responsabilités partagées pour une justice de qualité // *Pour un droit du règlement amiable des différends (des défis à relever pour une justice de qualité)* / Sous la dir. de L. Casaux-Labrunée, J.-F. Roberge. Mayenne, 2018.

57. *Musielak H.-J., Voit W.* Zivilprozessordnung: ZPO (mit Gerichtsverfassungsgesetz). 18 Auflage. Vahlen Kommentar, 2021.

58. *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung: ZPO*. 6 Auflage. C.H. Beck, 2020.

59. *Poumarède J.* La conciliation, la mal-aimée des juges // *Les Cahiers de la Justice*. 2013/1. N° 1.

60. Procédure civile. Droit commun et special de procès civil, MARD et arbitrage / Sous la dir. de S. Guinchard. 35e éd. Paris, 2020.

61. *Reverchon-Billot M.* L'article 21 du Code de procédure civile et la procédure civile // *Revue de droit d'Assas*. 2020. N° 20.

62. *Reverchon-Billot M.* Le modèle civiliste de justice alternative // Les modes alternatifs de règlement des litiges en droit administratif. Journée d'études organisée par l'institut de droit public, Poitiers, 11 mai 2017, coll. Travaux de la Faculté de droit de Poitiers, diff. LGDJ, 2018.

63. *Rolland F.* Le Québec: conférence de règlement à l'amiable en matière commerciale et plus particulièrement lors d'un recours collectif // Conciliation et médiation commerciales. Domaines d'application et droit comparé / Sous de la B. Blohorn-Brenneur. L'Harmattan – GEMME France, 2013.

64. *Saenger I.* Zivilprozessordnung. 9 Auflage. Nomos kommentar, 2021.

65. *Schreiber K.* Die einvernehmliche Beendigung des Zivilprozesses – der Prozessvergleich // *JURA - Juristische Ausbildung*. 2012. Vol. 34. N° 1.

66. *Six J.-F.* Le temps des médiateurs. Paris, 1990.

67. *Templier P.* De la tentative de conciliation. Thèse de doctorat en droit. Paris, 1898.

68. *Touzard H.* La médiation et la résolution des conflits. Paris, 1977.

69. *Touzard H., Faget J.* De la négociation à la médiation // L'art de pacifier nos conflits / Sous la dir. de I. Benharda. Toulouse, 2022.

70. *Tricoit J.-Ph.* Droit de la médiation et des modes amiables de règlement des différends. Issy-les-Moulineaux, 2019/2020.

71. *Tricoit J.-Ph.* La médiation judiciaire. Paris, 2008.

72. *Vert F.* La pratique de la médiation dans la domaine judiciaire // Actes du colloque «La médiation. Expérience. Évaluations et perspectives», mission de recherché Droit et Justice, juillet 2018.

73. *Vert F.* Médiation et justice: pour une démarche de qualité dans l'espace méditerranéen // *Les Cahiers de l'Orient*. 2014/2. N° 114.

74. *Vorwerk V., Wolf Ch.* Beckscher Online-Kommentar Zivilprozessordnung. 41 Auflage. C.H. Beck, 2021.

75. *Zeising J.* Wirkungen und Rechtsfolgen mangelbehafteter Prozessvergleiche // Neue Justiz, № 1. 2012.

76. *Zwickel M.* La juridiction de proximité française comparée avec le droit allemand. Véritables tribunaux de paix ou simples moyens de désengorger la justice? // Revue internationale de droit comparé. 2011. Vol. 63. № 3.

IV. Интернет-источники

1. URL: <https://rm.coe.int/rec-98-1e-on-family-mediation/1680a3b3ef>
2. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/>
3. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>
4. URL: <https://www.court.gov.by>
5. URL: <https://www.cours-appel.justice.fr>
6. URL: <https://rg.ru/amp/2022/12/31/miniust-gotovit-proekty-po-razvitiuu-mediacii.html>
7. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20211202/307567155.html
8. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>
9. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/>
10. URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/pdf/cs/C-25.01.pdf>
11. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf
12. URL: <http://duma.gov.ru>
13. URL: <https://rm.coe.int/rec-98-1e-on-family-mediation/1680a3b3ef>.
14. URL: <https://www.economie.gouv.fr/mediation-conso>
15. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/mediadocuments/uncitral/ru/mediation_convention_r_0.pdf
16. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/mediation/modellaw/commercial_conciliation
17. URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=571ba947-af50-45c2-ffb9-2322fd87fe6e&forceDialog=0>